

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН  
МОУВО  
«РОССИЙСКО - ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

**АМИНОВА ФАРАНГИС ШАРИФОВНА  
ЭТНОПСИХОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «СТРАХ»  
В ТАДЖИКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ  
ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое  
и сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание учёной степени  
кандидата филологических наук

**Научный руководитель:**  
доктор филологических наук,  
доцент Давлатмирова М.Б.

Душанбе - 2021

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>	<b>4</b>
<b>ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНОГО ОПИСАНИЯ КОНЦЕПТОВ.....</b>	<b>11</b>
1.1 Языковое сознание – как основной инструмент когнитивных и психолингвистических исследований.....	11
1.2 Специфические особенности проблемы дискурса в когнитивной лингвистике.....	18
1.2.1 Политический дискурс .....	23
1.2.2 Медицинский дискурс.....	25
1.2.3 Религиозный дискурс.....	27
1.3 История изучения концепта «Страх» в разных науках.....	28
<b>Выводы по первой главе.....</b>	<b>41</b>
<b>ГЛАВА II. ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В ТАДЖИКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....</b>	<b>44</b>
2.1 Лексикографический анализ концепта «Страх» в таджикском языке.....	44
2.1.1 Лексические единицы, объективирующие трусость, как поведенческую реакцию, вызванную страхом .....	50
2.1.2 Лексические единицы, реализующие внешние проявления страха...	52
2.2 Лексикографический анализ концепта «Страх» в английском языке.....	56
2.3 Вербализация концепта «Страх» в паремиологическом фонде таджикского языка.....	66
2.4 Пословицы и поговорки, отражающие концепт «Страх» в английском языке .....	76
2.5 Реализация концепта «Страх» в таджикском фольклоре (на материале поэтического жанра фольклора, сказок и краткого юмористического рассказа – латифа).....	83
2.6 Объективация концепта «Страх» в сказках и легендах английского языка.....	100
2.7 Отражение концепта «Страх» в произведении «Субҳи ҷавонии мо» («Утро нашей жизни») Сотима Улугзода.....	106
2.8 Номинация эмоции страха в произведении Джеймса Олдриджа «The last inch» («Последний дюйм»).....	115
<b>Выводы по второй главе.....</b>	<b>118</b>

<b>ГЛАВА III. ДИСКУРСИВНО-КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «СТРАХ» В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА.....</b>	<b>123</b>
3.1 Реализация концепта «Страх» на материале Национального корпуса таджикского языка.....	123
3.2 Отражение концепта «Страх» на материале Британского Национального корпуса (British National Corpus) и <i>Подкорпуса Коронавируса</i> (Coronavirus Corpus).....	134
3.3 Страх перед COVID - 19 - дискурсивный анализ концепта «Страх» в таджикском языке на материале медицинско-социального дискурса.....	152
3.4 Специфика репрезентации эмоции Страх в английском языке на материале медицинско-социального дискурса .....	158
<b>Выводы по третьей главе.....</b>	<b>163</b>
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</b>	<b>165</b>
<b>СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....</b>	<b>176</b>
<b>ПРИЛОЖЕНИЕ.....</b>	<b>198</b>

## ВВЕДЕНИЕ

Эмоции обладают социально - психологической значимостью для языковой личности, выступая важным регулятором её речемыслительной деятельности, обеспечивающим создание особой среды для успешного вербального и невербального взаимодействия в социуме.

Страх – базисная эмоция, которая носит универсальный характер, так как является природным свойством человека, не зависящим от его языковой принадлежности и культуры. Но стоит отметить, что универсальные характеристики страха как эмоции по-разному оцениваются, осмысляются и вербализуются различными народами. Материализация эмоций, то есть ее реализация в языке, представляет собой сложный процесс перехода от невербального контекста к вербальному.

Эмоции формируют свои концепты как определение структуры ментального мира человека, отражают в языковом сознании индивидов многовековой опыт этноса посредством универсальных и культурно специфических представлений об эмоциональных переживаниях.

По словам Н.А. Красавского: «эмоциональный концепт трактуется как этнически, культурно обусловленное сложное структурно-смысловое, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия образ, оценку и культурную ценность» [Красавский; 2001:29]. Лексикализованная эмоция есть эмоциональный концепт, поскольку она как знаковое образование существует и функционирует в лингвокультуре и, следовательно, отражает в себе эмоциональный опыт того или иного индивида, в целом социума, оценочно категоризирует, концептуализирует окружающий мир.

**Актуальность темы исследования** определяется неизученностью этнопсихологического аспекта эмоционального концепта «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира. Ситуация с вирусом COVID – 19 ярко

показала активное агрессивное действие страха, отрицательную знаковость страха, в связи с чем актуальность данной темы не вызывает сомнения.

Данная эмоция, как всякий социально-культурный феномен объективирована языком. Для того, чтобы понять сущность эмоции страха, как вербально оформленного явления стоит провести анализ её номинации. Сопоставительное изучение вербализации эмоции страха позволит определить, выявить и оценить особенности репрезентации данной эмоции в конкретных языковых картинах мира.

**Цель исследования** заключается в выявлении и сопоставлении средств номинации и дискурсивной дескрипции данного эмоционального состояния на материале таджикского и английского языков, определении национально-специфических особенностей эмоционального концепта «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира.

Эта цель предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

1) изучить теоретические основы семантико-когнитивного описания концептов, включающие исследование языкового сознания и специфических особенностей различного типа дискурсов;

2) провести лексикографический анализ концепта «Страх» на материале толковых, этимологических, синонимических словарей таджикского и английского языков, определить структуру концепта;

3) рассмотреть и проанализировать паремии, поэтический жанр фольклора, сказки и краткие юмористические рассказы – латифа, в которых находит отражение концепт «Страх», выявить национально-специфические особенности в сопоставляемых языках;

4) провести сопоставительный анализ эмоции страха в английском и таджикском языках, на основе изучения средств вербализации эмоционального состояния страха в художественной литературе таджикского и английского языков;

5) провести сопоставительный анализ данного концепта на материале Национального корпуса таджикского языка и Британского Национального

Корпуса (British National Corpus), сопоставить данные Британского Национального Корпуса (British National Corpus) и Подкорпуса Коронавируса (Coronavirus Corpus) для выявления специфики реализации эмоции страха в современном обществе;

б) провести дискурсивный анализ средства вербализации состояния страха человека перед COVID – 19 на материале медицинско-социального дискурса таджикских и англоязычных СМИ.

**Научная новизна** выполненного исследования состоит в том, что впервые осуществляется сопоставительный анализ концепта «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира. Другим значимым аспектом, подтверждающими новизну настоящей диссертации является то, что проведен сопоставительный анализ вербального отражения эмоции страха в таджикских и англоязычных СМИ, освещавших тему коронавирусной инфекции COVID – 19, что позволило определить общие и отличительные коннотации, характерные народной психологии носителей данных лингвокультур.

Новизной представленной работы также, безусловно, является анализ концепта «Страх» на материале Национального корпуса таджикского языка и Британского Национального Корпуса (British National Corpus), что позволило представить статистический анализ реализации концепта «Страх» в сопоставляемых языках.

**Объектом** исследования является эмоциональный концепт «Страх», реализуемый соответствующими языковыми единицами в таджикском и английском языках.

**Предметом исследования** является лексика, реализующая концепт «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира.

**Теоретической и методологической базой исследования** для данной работы служат следующие научные положения, представленные в работах русских, зарубежных и таджикских учёных в области когнитивной лингвистики таких, как: Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, З.Д. Попова, В.А. Маслова, А. Вежбицкая, С.А.Аскольдов, Д.С. Лихачёв, Ю.Д. Апресян И.А. Стернин, Ю.С.

Степанов, А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, Н. А. Красавский, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, В. И. Шаховский, В.В. Красных, Т.А. ван Дейк, Ч. Филлмор, Дж. Лакофф, Д.М. Искандарова, М.Б. Давлатмирова, Н.И. Каримова, З.А. Гулова, М.М. Имомзода, Н.Б. Рахмонова, Ш.К. Фазилова, Н.К. Бойматова и др.

**Материалом** настоящего исследования послужили данные толковых словарей (М.Мухаммадиев, «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ», Дж. Хокинс, Э.Делахант, Ф.Макдональд «Oxford English», Collins, Cobuild Advanced Learner's English Dictionary, Oxford English Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English) синонимических словарей (М. Фозилов, «Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ», М.Мухаммадиев «Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ», Ю.Д.Апресян Англо-русский синонимический словарь, Merriam-webster's dictionary of synonyms), переводных словарей (С. Назарзода, А. Сангинова, Р. Хошим, Х. Рауфзода «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ», А. Мирбобоев «Луғати мухтасари тоҷикӣ-русӣ», Таджикско-русский словарь под редакцией Д. Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова, В.К. Мюллер «Полный англо-русский русско-английский словарь»).

Источниками исследования паремий послужили следующие работы: «Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок» Б. Тилавов; «Зарбулмасалҳои машҳур» Б. Тилавов; «Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ» Я.И.Калонтаров; «Панду ҳикмати се халқ» Я.И. Калонтаров; «Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими» Я.И. Калонтаров; The Oxford Dictionary of Proverbs, Английские пословицы и поговорки Бейзеров В.А., English proverbs and sayings В. Кушковская.

Для анализа фольклорных текстов использовались материалы, представленные отделом фольклора Института языка и литературы им. А.Рудаки Национальной Академии наук Республики Таджикистан, «Жанрҳои хурди фолклори тоҷик» Асрори В., «Свод таджикского фольклора. Басни и сказки о животных» Левин И. Рабиев, Дж. Явич. Данные Национального корпуса таджикского языка, Британского национального корпуса (British National

Corpus), Подкорпуса Коронавируса (Coronavirus Corpus), материалы таджикских и англоязычных СМИ (онлайн источники), художественные тексты таджикских и англоязычных авторов XX века: Сотим Улугзода «Субҳи ҷавонии мо» («Утро нашей жизни»), Джеймс Олдридж «The last inch» («Последний дюйм»)..

**Методы исследования.** Для анализа концепта «Страх» были использованы следующие методы: метод компонентного анализа, лексикографический анализ, этимологический анализ, метод классификации, метод дискурсивного анализа концепта, метод лингвокультурного анализа, метод лингвокогнитивного анализа, сравнительный анализ, статистический метод, метод интроспекции.

**Теоретическая значимость** исследования состоит в том, что в работе приведен подробный анализ языкового сознания, как основного инструмента когнитивных и психолингвистических исследований, выявлены особенности проблемы дискурса в когнитивной лингвистике, представлена история изучения эмоции страха в лингвистике, а также в других науках. Следует отметить, что концепт «Страх» является универсальным, но в каждой лингвокультуре проявляет свои этноспецифические особенности. Теоретически значимым является тот факт, что был применен комплексный подход к анализу объективации данного концепта в языковом сознании, в медиа дискурсе, фольклорной и художественных картинах мира, что может быть использовано в отношении других лингвокультурных эмоциональных концептов.

**Практическая значимость** исследования заключается в том, что основные положения работы могут быть ресурсом при написании учебных пособий и/или учебников по сопоставительной лингвистике. страноведению, лингвокультурологии. Результаты данного исследования могут быть использованы при составлении словарей, а также в теории и практике перевода, при написании дипломных работ и магистерских диссертаций.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Страх – это основополагающая эмоция, присущая многим живым существам и обнаруживаемая во всех культурах. Страх является универсальным

базовым концептом окружающей действительности, но обладает собственными этноспецифическими особенностями в каждой лингвокультуре.

2. Лексикографический анализ концепта «Страх» позволяет определить языковые средства, номинирующие данную эмоцию, выбор языковых средств, и их анализ варьируются в разных лингвокультурах в соответствии с мировосприятием и мироощущением носителей языков. Удалось определить тематические группы номинативного поля, исследуемого концепта.

3. Паремиологический фонд, включающий единицы, вербализирующие эмоцию страха, является отражением национально значимых элементов, культурных ценностей. В результате анализа данного материала было определено, что страх является эмоцией воздействующей на поведение человека, реакцией на данную эмоцию может быть, как проявление отрицательного качества трусости, так и проявление смелости.

5. Художественный текст, будучи продуктом речемыслительной деятельности автора, является также формой выражения мировосприятия этноса в целом. Анализ репрезентации концепта «Страх» на материале произведений таджикского писателя Сотима Улугзода «Субҳи ҷавони мо» («Утро нашей жизни») и английского писателя Джеймса Олдриджа «The last inch» («Последний дюйм») имел своей целью выявление специфики национальных лингвокультур.

6. Анализ Подкорпуса Коронавируса Coronavirus Corpus и медиа источников подтверждает, что коронавирусная инфекция COVID – 19 явилась одним из главных каузаторов страха в современном обществе, повлиявшим на лексику языка, являющимся источником появления неологизмов в языке. Данные тематических групп, выявленные при сопоставительном анализе материалов таджикских и англоязычных СМИ, позволили определить национальную специфику исследуемых языковых картин мира.

**Апробация работы.** Основные результаты научного исследования, теоретические положения и выводы обсуждались на заседаниях кафедры теоретического и прикладного языкознания; были представлены в виде докладов на различных конференциях, таких как: Международная научно-практическая

конференция «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (2019-2021), ежегодные круглые столы, организованные кафедрой теоретического и прикладного языкознания РТСУ «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан» (2019-2021), традиционная внутривузовская научнопрактическая конференция «Славянские чтения» (2019-2021), круглый стол «Традиции и инновации в лингвистике и лингводидактике» (2021).

По теме исследования опубликовано 7 статей 4 из них в журналах, входящих в реестр ВАК РФ.

**Структура диссертации.** Диссертация состоит из введения, трех глав, списка литературы и приложения.

# ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНОГО ОПИСАНИЯ КОНЦЕПТОВ

## 1.1 Языковое сознание как основной инструмент когнитивных и психолингвистических исследований

Изучение языкового сознания составляет основу современных психолингвистических и лингвокогнитивных исследований. Языковое сознание – психолингвистическое и когнитивное явление, актуализирующееся в проявлениях в деятельности людей в ходе их общения и взаимодействия [Шаяхметова, 2007:45]. Посредством исследования языкового сознания представителей той или иной этнической общности возможно постижение общего и специфического в их национальных образах мира.

Следует заметить, что конструктивную роль слова в организации человеческого сознания одним из первых в российской науке отметил Л.С. Выготский. Он обозначил эту роль крылатой фразой: «Слово – акт сознания». Тем самым определив, то что слово принимает участие во всех когнитивных процессах: управлении ситуацией, служит согласованию действий, взаимопониманию и познанию мира.

Связь языка и сознания неразрывна, данные явления образуют органическое, но в то же время противоречивое единство. Сознание возникает и существует вместе с языком, так как идеальное отражение действительности проявляется во внешней материальной форме. Отсюда следует, что формирование человеческого сознания возможно только тогда, когда человек овладевает языком. Посредством речевой деятельности человек усваивает определенные когнитивные смыслы и языковые значения, формируется логика его мышления, и начинает происходить осознание себя и своего места в мире [Абильдинова, 2018: 35]. Приведем определение слову сознание, данное Е.С. Кубряковой в «Кратком словаре когнитивных терминов»: **сознание (consciousness; Bewußtsein)** - особое свойство такой высокоорганизованной

материи, как мозг; отличительная характеристика человека как разумного существа, способного не только чувствовать и рассуждать, но и говорить об этих мыслях о ощущениях; способность переживать и осознавать окружающую действительность, воспринимать ее, останавливать внимание на определенных объектах внешнего или внутреннего мира, возможность контролировать поступление информации и оперировать ею в ходе мыслительной и вербальной деятельности, наконец, способность знать что-то и т.п. [Кубрякова, 1997: 175].

Понятие языкового сознания в психолингвистических работах появилось в 90-е годы XX века. В психолингвистический обиход данный термин ввел Е.Ф. Тарасов, который определяет языковое сознание, как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей. Образы языкового сознания интегрируют в себе умственные знания, формируемые самим субъектом преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных знаний, полученных от органов чувств в предметной деятельности» [Тарасов, 2003: 3].

Трудность определения термина «языковое сознание» связана с тем, что у него очень широкое референтное поле и существует множество различных подходов к изучению данного понятия.

«В термине «языковое сознание» объединены две различные сущности: сознание – психический феномен нематериальной природы (его нельзя измерить по пространственным признакам, нельзя услышать, посмотреть на него) – и материальный феномен произносимой или записываемой речи, а также физиологический процесс формирования вербальных языковых связей» [Ушакова, 2000:17].

Как отмечает Т.В. Ушакова «при всей широте этого референтного поля понятие языкового сознания имеет свою специфику, подчеркивая момент смыкания, совокупности феномена сознания, мысли, внутреннего мира человека

с внешними по отношению к нему языковыми и речевыми проявлениями» [Ушакова, 2000:18].

Согласно мнению З.Д. Поповой, И.А. Стернина «языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и что очень важно хранение языка в сознании. Система языковых единиц с их разнообразными значениями хранится в сознании и является принадлежностью языкового сознания, а исследование системы языка как феномена сознания есть исследование языкового сознания». [Попова; Стернин; 2007:32].

З.Д. Попова и И. А. Стернин выделяют несколько уровней языкового сознания: уровень традиционного лингвистического описания (предполагает обобщенное описание значений и употреблений языковых единиц и структур в отвлечении от психологии говорящего человека и психологической реальности выполняемого описания), уровень психолингвистического описания (отражает результаты экспериментальных исследований, которые позволяют выявить и описать содержание языковых знаков и структур в том виде, в каком они реально присутствуют в сознании носителей языка, а также выявить характер взаимодействия языковых единиц и структур в процессах понимания, хранения и порождения речевых произведений), уровень нейролингвистического описания (Это исследование языкового сознания на уровне нейрофизиологических процессов в мозге, исследование речевых зон мозга, нарушений и патологии в функционировании речевых механизмов) [Попова; Стернин; 2007:32-34].

А.А. Леонтьев в своей статье «Языковое сознание и образ мира» продолжает, излагая Выготского: «Сознание имеет языковую, речевую природу ... Иметь сознание – владеть языком. Владеть языком – владеть значениями. Значение есть единица сознания» (имеется в виду языковое, вербальное значение). По мнению А.А. Леонтьева «языковое сознание формирует образ мира [Леонтьев, 1993:16], который, наряду с картиной мира, концептуальной системой мира, моделью мира, представляет собой заверченный и целостный фрагмент глобального образа мира, который воспринимается как:

1) основа субъективного миропонимания;

2) результат системной духовной активности человека по освоению всей своей предметно-практической деятельности.

Вслед за А.А. Леонтьевым Н.В. Уфимцева считает понятие «языковое сознание» сопоставимым с понятием «образ мира»: «языковое сознание представляется как «опосредованный языком образ мира той или иной культуры, совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [Уфимцева, 2000:208].

Образ мира является основополагающей компонентой культуры этноса и индивидуален для каждой культуры. В настоящее время изучение национально-культурной специфики языкового сознания и изучение содержания образов сознания является одной из актуальных проблем в психолингвистике и лингвокогнитивистике.

Следует отметить исследования таджикских лингвокогнитивистов, работающих под научным руководством профессора Д. М. Искандаровой на кафедре теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) Университета. Учёными данной кафедры проводятся научно-исследовательские работы, результатом которых является выявление лингвокогнитивных и лингвокультурных особенностей таджикской языковой картины мира, рассмотрение этноспецифических характеристик в данных лингвокультурах. А также затрагиваются такие важные проблемы, как исследования ценностных доминант, нормы поведения, ментальность, особенности языкового сознания, языковая личность, стереотипы и т. д.

Исследования проводятся на материале разноструктурных языков (например, таджикского, русского, английского, китайского, арабского, памирских языков) в сопоставительном плане: З.А. Гулова «Концепт «Еда» в русском и польском языках», М.М. Имомзода «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремологической системах таджикского и китайского языков», М.Б. Давлатмирова «Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации

*макроконцепта «Судьба» (на материале таджикского, арабского и шугнанорушанской группы языков)», Ш.К. Фазилова «Концепт «Богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок)», Н.К. Бойматова «Семантическое поле концепта «Красота» в таджикской и английской лингвокультурах».*

В рамках этноцентрического подхода к языку общераспространённым является положение об этноцентризме сознания, как следствии взаимодействия национального языка и культуры. Так, Н.Ф. Алефиренко справедливо считает, что языковое сознание, будучи производным этнокультурного сознания, представляет собой «результат отражения и восприятия образа мира в соответствии с особой сеткой ценностно-смысловых координат, представляющих содержательные контуры той или иной национальной культуры. Этнокультурное (этноязыковое) сознание – высшая духовная категория, представляющая собой ассоциативно-смысловую форму отражения ценностно-познавательного пространства того или иного этнокультурного сообщества [Алефиренко, 2016: 184-189].

Согласно мнению Ж.Б. Абильдиновой языковое сознание, будучи связанным с психической деятельностью человека, его языком и культурой, отражает менталитет этноса. Более того, оно не только отражает менталитет, но является его составной частью, определяет и оказывает формирующее влияние [Абильдинова, 2018: 34].

В теоретико-экспериментальном исследовании этнокультурной маркированности языкового сознания И.В. Привалова стремится доказать: «Культурно-обусловленное сознание интегрирует знание о культурных предметах, а также правилах и нормах коммуникативного поведения. Этноязыковое сознание – это ансамбль когнитивно-эмотивных и аксиологических структур, национальная маркированность которых обеспечивает их вариабельность от одной культуры к другой» [Привалова, 2003: 97].

Н.Ф. Алиференко рассматривает языковое сознание как важнейшую составляющую ментальности «В результате таких трансмутационных процессов (от энциклопедических знаний через языковые пресуппозиции к языковому сознанию, объективированному системой языковых значений) формируются специфические для каждой национальной культуры идеальные артефакты – языковые образы, символы, знаки, заключающие в себе результаты эвристической деятельности всего этнокультурного сообщества. Как средства интериоризации продуктов мироустроительной жизнедеятельности определенного этноязыкового коллектива, его мироощущения, мировосприятия, мировидения и миропонимания, они являются базовыми концептами ментальности» [Алиференко, 2011: 28].

Языковое сознание манифестирует себя в языке. В.И. Карасик выделяет социальную сущность языка, которая заключается в том, что он существует прежде всего в языковом сознании — коллективном и индивидуальном. Носителями культуры в языке являются языковой коллектив и индивидуум. Коллектив как этнос или нация и индивидуум являются крайними точками на условной шкале языкового сознания.

Носителем языкового сознания является языковая личность, т.е. человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов [Карасик, 2002: 7]. Ученые полагают, что именно механизмы речи, а также совокупность знаний человека о своем языке представляют языковое сознание,

Языковую личность можно охарактеризовать с позиций языкового сознания и речевого поведения, т.е. с позиций лингвистической концептологии и теории дискурса. Языковое сознание опредмечивается в речевой деятельности, т.е. в процессах говорения (письма) и понимания, по Л. В. Щербе. Речевая деятельность осуществляется индивидуумом и обусловлена его социопсихофизиологической организацией.

Языковое сознание является важнейшим компонентом речевой организации человека. В. В. Красных (1998) противопоставляет два

принципиально различных типа ментальных образований: знания и представления. Знания трактуются как относительно стабильные, объективные и коллективные информационные единицы, представления – как относительно лабильные, субъективные и индивидуальные сущности, включающие собственно представления, образы и понятия, а также связанные с ними коннотации и оценки. В индивидуальном и групповом языковом сознании знания и представления образуют целостное единство, при этом выделяются три набора знаний и представлений: 1) индивидуальное когнитивное пространство, 2) коллективное когнитивное пространство, 3) когнитивная база [Красных, 1998: 44].

Языковое сознание оперирует квантами переживаемого знания – концептами, совокупность которых и является концентрированным опытом человечества, этноса как части человечества, социальной группы как части этноса, личности во всем многообразии ее проявлений [Карасик, 2002: 299].

Исследование концептов через семантику объективирующих их единиц дает возможность описать языковое сознание носителей языка – то есть ту часть их когнитивного (общего) сознания, которая находит овеществление в языковых единицах. При этом когнитивное сознание как совокупность ментальных единиц (концептов) содержит не только те признаки концептуализируемых предметов и явлений, которые нашли отражение в семантике называющих их единиц (концепт шире своей языковой репрезентации, в нем всегда есть когнитивные признаки, которые не нашли объективации в языке), но являются его неотъемлемыми составными частями в силу отражательного характера концепта [Стернин, 2008: 4].

Важно отметить связь языкового сознания и эмотивности. Языковое выражение и ощущение эмоций невозможно без работы сознания. Волкова П.С. выдвигает гипотезу об эмотивности как всепронизывающей когнитивной категории, мотивирующей всю номинативную деятельность человека и являющейся внутренней формой языка. Ученые признают большую роль эмоций в мыслительной деятельности, некоторые научные направления выделяют

эмоциональное мышление в качестве самостоятельного типа, так как деятельность личности, её сознание, мышление, эмоции (как часть ее психики) и язык социально и неразрывно взаимосвязаны [Волкова, 1997].

## **1.2 Специфические особенности проблемы дискурса в когнитивной лингвистике**

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова, 1990:136–137].

В трудах англоязычных ученых значение термина дискурс на первых порах формулировалось следующим образом: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность – письменная или устная [Жеребило, 2010:95].

Истоками анализа дискурса в современной лингвистике считаются работы З. Хэрриса [Harris 1952], работавшего в рамках проекта университета Пенсильвании. В 1952 году в статье «Discourse Analysis» З. Хэррис ввел понятие дискурс-анализа как метода изучения движения информации в дискурсе [Григорьева, 2007:9].

Понятие «дискурс» широко используется в современной лингвистике. Современная лингвистическая парадигма и коммуникативный подход к языку определяют дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения [Седов 1999; Кубрякова 1972; Слышкин 2000].

По мнению В.С. Григорьевой можно выделить три основных класса употребления термина дискурс:

1) собственно лингвистическое, где дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию [Арутюнова, 1998: 137], как вид речевой коммуникации, как единица общения;

2) дискурс, используемый в публицистике, восходящий к французским структуралистам и, прежде всего, к М. Фуко;

3) дискурс, используемый в формальной лингвистике, пытающейся ввести элементы дискурсивных понятий в арсенал генеративной грамматики (Т. Райнхарт, Х. Камп).

Дискурс «текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Арутюнова, 1991: 136], «коммуникативное событие, порождающее текст, соотносящееся, во-первых, с определенной ментальной сферой/определенными знаниями, и, во-вторых, с конкретными моделями- образцами, прототипами текстопорождения и восприятия» [Чернявская, 2004: 106].

Понятие дискурса является очень ёмким, включающим обширный спектр характеристик как лингвистического, так и экстралингвистического свойства, которые позволяют рассматривать его в качестве продукта речевого действия с присущей ему смысловой однородностью, актуальностью (уместностью), привязанностью к определенному контексту, жанровой и идеологической принадлежностью, а также соотносённостью с целым слоем культуры, социальной общности и даже с конкретным историческим периодом [Темнова, 2004].

Существует ряд подходов к пониманию дискурса, которые не противоречат друг-другу, напротив – дополняют друг-друга, позволяя рассмотреть понятие «дискурс» с разных сторон и расширить его узальный круг: коммуникативный подход, социолингвистический подход, прагмалингвистический подход, когнитивный и лингвокультурологический.

При коммуникативном подходе исследователи останавливают свое внимание на изучении речи во всех её проявлениях: устная естественная речь, коммуникативные ситуации, процесс речевой деятельности. В «Полном словаре

лингвистических терминов» дискурс трактуется как «связная речь в совокупности с нелингвистическими обстоятельствами её протекания, речь во взаимосвязи с живой жизнью: её событийным контекстом, социокультурными, прагматическими, психологическими характеристиками говорящих» [Матвеева, 2010: 92].

В.И. Карасик понимая дискурс как общение посредством текста, противопоставляет две классификации дискурса – социолингвистическую (в её основу положен признак участников общения) и прагмалингвистическую (она строится на основе признака коммуникативной тональности). В своих исследованиях В.И. Карасик выявляет подходы к изучению языковой личности и представляет анализ человека в языке с позиции того или иного дискурса, в котором человек участвует.

В рамках когнитивного подхода дискурс представляет собой иерархичную сущность различных знаний, который необходимы для успешного порождения и понимания речи. В качестве примера подобного рассмотрения дискурса можно привести определение Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой, где дискурс – это когнитивный процесс, который непосредственно связан с созданием речевого произведения [Кубрякова; Александрова, 1997:19–20].

Как сложная когнитивная структура дискурс претерпевает действие нескольких когнитивных принципов, которые в частности включают:

1) принцип иконичности, в основе которого лежит отражаемое в языке соответствие между представлениями о мире и репрезентацией этого представления в языке, в то время как упорядоченность восприятия реальности отражается через посредство определенным образом упорядоченных элементов текста, обусловленных пространственно, хронологически, каузально или социально

2) принцип разделения информации на данную (ту, которая по презумпции говорящего знакома адресату) и новую (неизвестную адресату). Передача информации ведется на основе синтеза фоновых знаний и конкретного контекста [Руднев, 2019].

Е.Р. Корниенко отмечает наиболее важные в связи с когнитивистикой представления о дискурсе:

1. Дискурс подчинен когнитивной организации, его можно охарактеризовать через понятия ментального пространства, понимаемого как совокупность концептов; способ структурирования концепта определяет отбор языковых средств, выражающих позицию говорящего. Здесь основной, конструктивной когнитивной единицей дискурса является концепт как ментальное образование, характер которого определяется особенностями речемыслительной практики, ориентированной на социальный контекст. Поэтому концепт отражает ментальный фокус на контексте текущей жизни.

2. Дискурс определяет природу транслируемых концептов, исходя из типа дискурса: бытовые, познавательные (научные), художественные концепты.

3. Дискурс формирует свою концептосферу, выражающуюся в ключевых образах, символах, концептуальных оппозициях, метафорике и т. д. Когнитивно-дискурсивное направление когнитивной лингвистики формирует концептуальную основу для понимания природы контекста как когнитивного образования [Корниенко, 2019:382].

При лингвокультурологическом подходе к изучению дискурса уделяется внимание особенностям общения внутри того или иного этноса, а также описанию формульные модели речевого образа действия и доминанты данной лингвистической культуры [Иванова, 2008: 29–33.].

С позиций социолингвистики можно выделить два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае — как представитель определенного социального института. Персональный дискурс существует в двух основных разновидностях: бытовое и бытийное общение [Карасик, 2000: 5].

Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений [Карасик, 2000: 10].

Характерными для современного общества являются следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. Данный список изменчив, так как общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления, кроме того, они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа. Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения.

Первоначально лингвистический подход исследования дискурса все еще оставался в рамках формальной парадигмы «текстовых грамматик», но потом соединяется с другими подходами к более эмпирическому анализу фактического использования языка. Первые работы, связанные с грамматикой текста и дискурса, принадлежат таким ученым как: Янош Петёфи (1971), Вольфганг Дресслер (1972) и Теун А. ван Дейк (1972, 1977), в Европе, и Джозеф Граймс (1975), Том Гивон (1979), Сандра Томпсон и Билл Манн в США (Mann & Thompson, 1988).

Позже появляются работы, где описываются исследования грамматических и семиотических аспектов дискурса (Martin, 1992).

Первоначально основанная на работах философа Чарльза Сандерса Пирса и структурных лингвистов, таких как Луи Ельмслев и Андре Мартине, эта новая дисциплина стала популярной, особенно благодаря работам Умберто Эко (1976) в Италии, Роланда Барта (1964) и многих других. во Франции.

Семиотика не ограничивалась языком, рассказами и другими формами дискурса, но также изучалась в других семиотических кодах, таких как изображения, кино, танец и архитектура. В исследованиях дискурса семиотика была особенно распространена в совершенно иной парадигме в работах Гюнтера Кресса и Тео ван Леувена (Kress & van Leeuwen, 1990; van Leeuwen, 2005).

Анализ беседы в социологии и интерес к дискурсу возник в более широких рамках «этнометодологии», направления в микросоциологии, фокусирующегося на том, как люди понимают свою повседневную жизнь и управляют ею. Под влиянием Гарольда Гарфинкеля (1967), с одной стороны, и Эрвинга Гоффмана (1959, 1961), с другой стороны, этот интерес к мирскому взаимодействию стало очень популярным благодаря изучению разговора, впервые предложенному Харви Саксом и Мэнни. Шеглофф, Гейл Джефферсон в очень влиятельной статье в журнале *Language* (Sacks, Schegloff & Jefferson, 1974), за которой последовали многие другие исследования в нескольких дисциплинах. В то время как грамматики дискурса изучали последовательности предложений, Conversation Analysis (CA) тщательно анализировал интерактивные последовательности и явления, такие как очередность, прерывания, паузы, смех, начало и конец разговора, а также многие другие свойства и стратегические ходы спонтанного разговора, которые теперь доступны благодаря тщательная расшифровка аудио- и видеозаписей (влиятельные коллекции Atkinson & Heritage, 1984; и Drew & Heritage, 1992).

### **1.2.1 Политический дискурс**

Институциональный дискурс рассматривается в различных исследованиях, посвященных определенным типам общения, выделяемым на основании социолингвистических признаков. Весьма активно анализируется политический дискурс (Серио, 1993; Купина, 1995; Попова, 1995; Баранов, 1997; Базылев, 1998; Шейгал, 1998, 2000; Асеева, 1999; Гудков, 1999; Бокмельдер, 2000; Желтухина, 2000; Кочкин, 2000; Чудинов, 2001; Бакумова, 2002).

Происходящие в последние годы радикальные политические и социально-экономические преобразования заметно повлияли на структуру и характер коммуникации в обществе. Например, существенные изменения наблюдаются в функционировании типичных жанров городской речи – стереотипов и микродиалогов, появились народные митинги.

Политический дискурс представляет собой способ толкования социальной реальности в ключевых терминах политики (прежде всего, власти). Политический дискурс представляет собой определенный вид практической речевой деятельности, структурированный соответствующими текстами (понятиями, концептами) и обслуживающий политические процессы [Ирхин, 2002:300].

Исследователи разграничивают, прежде всего, институциональный политический дискурс, в рамках которого используются только тексты, созданные представителями политики (парламентские стенограммы, политические документы, публичные выступления, интервью политических лидеров и др.), и политический дискурс СМИ, в рамках которого используются тексты, написанные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, Интернета.

К периферии политического дискурса относится аппаратная коммуникация (инструкции, правила поведения для сотрудников, приказы и распоряжения и др.), тексты, созданные людьми, не являющимися профессиональными политиками или журналистами, а эпизодически участвующими в политической коммуникации (разного рода письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям, анекдоты, бытовые разговоры, связанные с политическими проблемами и др.), тексты, в которых используются элементы художественного повествования (политические детективы, мемуары).

Если рассматривать историю развития политического дискурса, то следует указать, что современная политическая лингвистика зарождалась уже в античной риторике, проблемами политического красноречия активно занимались уже в Древней Греции и Риме. Дальнейшее развитие политическая лингвистика получила вместе с развитием демократии в Западной Европе и Северной Америке. В качестве известных примеров в данной области можно назвать труды Карнеги и Сопера, в которых рассмотрено множество конкретных выступлений и публикаций, а также предложены достаточно эффективные рекомендации.

В политическом тексте содержится как экстралингвистическая информация (картина мира), так и знаковая информация (картина мира, представленная через знак, номинацию) [Караулов, 1993: 260]. Политический дискурс обладает не только смыслом (соотнесен с реальностью), но и сущностной «привязкой» (соотнесен субъектно с определенной группой или группами людей). Различные субъекты общения по-разному отражаются в дискурсе: коммуникативные формы порождают свое содержание.

В настоящее время одной из актуальных проблем лингвистики является политический медиадискурс, в котором находят отражение наиболее актуальные явления общественной жизни и который быстрее других типов дискурса реагирует на все значимые изменения в социуме.

Одной из концептуальных доминант в политическом медиадискурсе на данный момент является национальная идентичность, что обусловлено процессом глобализации, в рамках которой наблюдаются две противоположные тенденции: унификация культуры и стремление к национальной идентификации и сохранению своей самобытности.

### **1.2.2 Медицинский дискурс**

Научный дискурс традиционно привлекает к себе внимание лингвистов. Участниками научного дискурса являются исследователи как представители научной общественности, при этом характерной особенностью данного дискурса является принципиальное равенство всех участников научного общения в том смысле, что никто из исследователей не обладает монополией на истину, а бесконечность познания заставляет каждого ученого критически относиться как к чужим, так и к своим изысканиям.

Ценности научного дискурса сконцентрированы в его ключевых концептах (истина, знание, исследование), сводятся к признанию познаваемости мира, к необходимости умножать знания и доказывать их объективность, к уважению к фактам, к беспристрастности в поисках истины («Платон мне друг,

но истина дороже»), к высокой оценке точности в формулировках и ясности мышления.

Как пишет В.И. Карасик, стратегии научного дискурса реализуются в его жанрах (научная статья, монография, диссертация, научный доклад, выступление на конференции, стендовый доклад, рецензия, аннотация, тезисы) [Карасик, 2002, 400].

В настоящее время насущным является вопрос о структурно-семантической специфике каждого из типов дискурса. Особенно, важными и актуальными являются проблемы научного дискурса, характеристика его участников и другие особенности.

Медицинский дискурс стал одним из актуальных направлений дискурсивной лингвистики в последние десятилетия, например, в работах таких исследователей как: О. П. Касимова и Л. А. Линник [Касимова; Линник, 2017: 767], Т. Н. Хомутова [Хомутова, 2015:15] и Л. С. Шуравина [Шуравина, 2013: 65–67.].

Дискурсивные характеристики медицинского дискурса основаны на свойствах участников – представителей медицинского сообщества и пациентов. Данные участники в свою очередь относятся к различным социальным и профессиональным группам. Медицинский дискурс содержит элементы бытовой и деловой лексики.

Данное направление исследования начинает развиваться и многие ученые посвящают свои работы именно медицинскому дискурсу. В качестве примера можно указать сборник статей 4-ой международной конференции «Медицинский дискурс: вопросы теории и практики» [Медицинский дискурс: вопросы теории и практики: материалы 4-ой международной научно-практической конференции, 2016], которая состоялась 14-го апреля 2016 года в Тверском государственном медицинском университете.

Данная конференция носила интердисциплинарный характер, так как были представлены доклады разных школ и направления научно-теоретической

и прикладной деятельности философов, психологов, социологов, лингвистов и практикующих врачей.

### 1.2.3 Религиозный дискурс

Современная лингвистика в настоящее время достаточно часто в своих исследованиях рассматривает самого человека. Это отчетливо видно в подходах к современным исследованиям, к растущему интересу к рассмотрению различных типов дискурса, которые реализуются практически во всех видах общения. Лингвисты все больше рассматривают связь лингвистики и культурологии, что не может не способствовать возрастающему интересу к религиозному дискурсу.

Религиозный дискурс, таким образом, представляет религиозную картину человека с его ценностями в тексте. Религия - это отдельная система. Изучение религии теоретически было интересно большинству лингвистам. Исследования проповедей и молитв, священных текстов стали стимулом для более глубокого их изучения в рамках лингвистической теории религиозного дискурса и как объектов исследования лингвистической науки.

Религиозный дискурс может быть и персональным: общение человека с Богом в молитве, общение прихожанина со священником на исповеди. Изначально и иудаизм, и христианство возникли как «личностное» общение Бога с человеком, хотя и избранным самим Богом (пророки, апостолы).

Религиозный дискурс имеет специфические особенности и занимает свое особое место в структуре типов дискурса. Говоря о структуре религиозного дискурса как об одном из видов институционального дискурса, В. И. Карасик выделяет ряд структурных компонентов данного вида дискурса: участники; хромотип; цели; ценности и способы их выражения; ключевой культурный концепт; стратегии; тематика; разновидности и жанры; прецедентные (культурогенные) тексты [Карасик, 2002: 100].

В статье Яровиковой В. О. рассматриваются вопросы репрезентации концепта «Страх» в рамках православного интернет-портала «Православие и мир». Исследователь указывает, что использование концепта одновременно в бытовом и в институциональном контексте выполняет как публицистическую, так и катехизаторскую функцию [Яровикова, 2017].

В ходе исследования исследователю удалось анализировать публикации портала «Православие и мир», рассматривая типологический, аргументационный, логико-композиционный и тропеический аспекты концепта «страх». В работе результаты текстуального анализа подкрепляются проведенным ассоциативным экспериментом, согласно которому институциональное понимание концепта «страх» различается от бытового понимания, зачастую основанного на субъективных переживаниях респондента.

Методика проведенного ассоциативного эксперимента была разработана на основе подхода Н.В. Уфимцевой, представляющей ассоциативный эксперимент как одну из технологий моделирования языковой картины мира. В рамках проведенного эксперимента исследователем была определена собственная классификация реакций респондентов, а также корреляция с результатами контент-анализа портала «Православие и мир» как макротекста.

По результатам сопоставления понимания концепта «Страх» в структуре макротекста «Православие и мир» и в восприятии респондентов были выявлены различия, обусловленные институциональной направленностью православного интернет-портала «Православие и мир». Концепт, актуализированный в текстах портала, выполняет логикокомпозиционную, аргументационную, тропеическую и типологическую функции.

### **1.3 История изучения концепта «Страх в разных науках**

Страх является фундаментальным свойством человеческого существа, естественной универсальной базовой эмоцией, которая отображает инстинкт самосохранения и играет ведущую роль в обеспечении жизнедеятельности

человека [Изард 1999: 34]. В языковом сознании эмоции отражают многовековой опыт народа посредством универсальных и культурно специфических представлений об эмоциональных переживаниях. Являясь частью естественного развития человеческой расы, базовые эмоции универсальны и узнаваемы во всех этнокультурах, но различаются по своим формам проявления [Вежбицкая, 1999].

Концепт «Страх» является эмоциональным концептом, который находится в составе исходных эмотивно-оценочных смыслов, формируя основу психического склада личности.

Подобные концепты имеют непосредственное отношение к мотивационному уровню индивида и тесно связаны с его ценностными установками. К тому же, ключевые концепты культуры передают специфику образа жизни и способа мышления народа, определяют его культурно-значимые состояния и потому являются бесценными ключами к пониманию культуры [Борисов, 2013:186].

Попытки осмысления понятия страх начинаются с античной философии. Тема страха всегда занимала людские умы, люди пытались осознать эту эмоцию, понять, почему страх настолько сильно действует на человека. В античной философии мы встречаем стремление показать многообразие форм страха и попытки осмыслить страх с позиций того или иного философского направления. Известно, что в период античности изучением и описанием проблемы феномена страха занимались Аристотель, Платон, Эпикур, Тит Лукреций Кар, Сенека, Демокрит.

От эпохи к эпохе менялось представление о страхе как феномене, влияющем на людские умы и судьбы. Практически все философские школы и направления, рассматривали страх с той или иной позиции. Аристотель в «Поэтике» различает *страшное (terrible)* и *чудовищное (monstrous)*. Он связывает понятия *страха и жалости*. Говоря о воздействии художественного произведения, Аристотель обращает внимание на страх и страшные явления, которые способны вызвать у зрителя жалость. Истинное эстетическое

удовольствие возможно получить от страшных событий, присутствующих в произведении и обязательно вызывающих жалость [Опарина, 2004:27].

Детально рассматривал понятие страха Эпикур. Наиболее важными он считал проблемы жизненных страхов, страданий человека. Им выделялось три самых существенных типа страха: *страх перед Богами, смертью и будущим*, были выявлены причины возникновения страха. Страх смерти появляется оттого, что человек никак не может примириться со своей смертностью. Основная причина страхов, по мнению Эпикура, состоит в неправильных представлениях человека о взаимоотношениях с богами, о загробной жизни. Неправильность эта, прежде всего, свойственна людям толпы, человек же размышляющий или мудрец исключает все эти источники страха. Таким образом, Эпикур считал, что для достижения высшего блага – счастья, необходимо *избегать страх посредством разума* [Шахнович, 2000:246 – 251]. Эпикур видел задачу человека в преодолении страха, мешающего человеческому счастью.

Последователь Эпикура, Тит Лукреций Кар, полагал, что страхи, управляющие человеком это *страх перед богами, смертью и загробными наказаниями*. В своих теориях Тит Лукреций определял все особенности человеческих страхов, основания и пути преодоления. Согласно своей теории смертности души, он считал, что познание смертности души исключает веру не только в загробную жизнь, но и в загробное наказание, тем самым освобождает человека от страха перед адом. Устраняется и страх смерти: пока мы живы смерти нет; пришла смерть нас уже нет, мы не существуем, и бояться нет смысла. Страх перед богами рассеивается, как только мы узнаем, что боги обитают не в нашем мире, а в пустых промежутках между мирами. [Опарина, 2004: 28].

Одним из первых, кто высказался о феномене страха как почве возникновения религии был Демокрит. Многие из более поздних общественных мыслителей придерживались того же мнения. Исследователи А.Беляков, Е.Курганов, Н.Вольский и др. Отмечали, что страх является необходимым условием для обретения человеком божественного. Высший страх (не животный,

а именно метафизический) рассматривается в культуре как спасительный, священный, благодатный.

Н. Баринов отмечает, что средневековая философская мысль, прежде всего, в лице представителей патристики, связывала проблему страха с душеполезностью, трактуемой сугубо теологически. Отсюда у средневековых мыслителей появляются две основные формы страха. Первая – это страх, возникающий вследствие греха. Неверие, падение духом, малодушие, тщеславие, гордость – все это, по учению отцов Церкви, источники страха, лишаящего человека надежды. Наиболее же позитивной считалась вторая разновидность – душеспасительный «страх Божий», избавляющий человека от греховных помыслов и предвосхищающий встречу человека с Творцом [Баринов, 2011:50].

В Новое время философы предлагают бороться с чувством страха с помощью стремления к истине (Р. Декарт, Б. Паскаль, Ф. Бэкон, Б. Спиноза, Д. Юм, И. Кант). В связи с падением авторитета церкви и ростом авторитета науки философы исследовали проблему соотношения страха и знания.

В рамках данной эпохи, следует отметить философские воззрения на проблему страха Декарта. Р. Декарт ввёл в философию учение о человеке как о существе, страсти которого обусловлены, с одной стороны, физиологическими процессами, а с другой, — психической деятельностью души. Одна и та же причина, по мнению Декарта, может вызвать такие движения тела, которые душа пытается сдержать: «Это испытывают, например, при страхе, когда духи направляются в мышцы, служащие для движения ног при беге, но задерживаются от желания быть храбрым» [Декарт, 1994: 487]. Собственно страх, по Декарту, — это крайняя степень трусости, изумления и боязни. Главной причиной страха выступает неожиданность наступления каких – либо непредусмотренных случайностей: «Воздействие, оказываемое на железу присутствием устрашающего предмета, у одних людей вызывает страх, а у других может вызвать мужество и смелость» [Декарт, 1994:499].

Позже, в XIX веке и особенно в XX веке, понятие страха становится очень актуальным и получает трактование во всех философских течениях. Теперь

основополагающим объектом изучения становится сам человек, его внутреннее состояние, смысл его существования.

С.Кьеркегор указывает, что страх лежит в основе греха, им выделены “страх боязни”, “мучительный страх”, “страх, лишенный рациональных объяснений”. Мыслитель стремится определить место страха в жизненном пути библейских героев, страх и трепет является отличительным симптомом “божественного безумия”, рассматривает нужду и страх в парадоксе веры. Тема страха возникала в философских учениях не раз, однако впервые была поднята как тема онтологическая только в XIX веке С. Кьеркегором дает следующее определение страху: «.. страх — это головокружение свободы, которое возникает, когда дух стремится полагать синтез, а свобода заглядывает вниз, в свою собственную возможность, хватаясь за конечное, чтобы удержаться на краю» [Кьеркегор, 1998:160].

Изучение феномена страха также получает развитие в эпоху модерна, когда исторические события, такие как войны, междоусобицы и революции, повергали людей в состояние тотального страха за свою жизнь и свое будущее. Одной из самых разработанных теорий о человеческом страхе остается теория Томаса Гоббса. Созданная английским мыслителем концепция страха, до сих пор не утратила своей актуальности.. Он был одним из первых философов, который наиболее ясно осознал определяющую силу именно коллективного страха, который может быть использован в политических целях. «Страх смерти был любимой темой Гоббса, – пишет Кори Робин, современный американский политолог – Не просто аффектом, но когнитивным предощущением телесного разрушения, так как философ думал, что тот открывает выход из естественного состояния» [Робин, 2007:44]

Таким образом, мы приходим к выводу, что в истории философии в каждом из рассмотренных периодов тема страха и его проявлений являлись предметом изучения. Каждое из течений изучало различные аспекты страха, придерживаясь разнообразных точек зрения. В разные периоды времени выходили на первый план различные страхи, но их глубокое онтологическое

значение не утрачивалось ни на одном из этапов. Основными вопросами, которые имели для них особый интерес, были причины страха и каково влияние страха на поведение человека.

В первой половине XX века к изучению проблемы страха и тревоги подключились психологи. Ученые стали изучать аспекты, связанные с практическими вопросами жизни человека.

Словарь психологических терминов дает следующее определение: «Страх – эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности. В отличие от боли и других видов страдания, вызываемых реальным действием опасных для существования факторов, страх возникает при их предвосхищении. Диапазон оттенков страха: опасение, боязнь, испуг, ужас» [Петровский; Ярошевский, 1990: 400].

Психолог и психиатр Н.Е. Осипов был одним из первых в России (в 1927 году) предпринявшим попытку дифференцировать разные виды страха. Им была представлена следующая классификация: при восприятии реальной опасности у человека появляется страх, при восприятии таинственного, фантастического – жуть, а при восприятии комбинации того и другого – боязнь. Ужас испытывается при наличии всяких моментов опасности одновременно. Данная классификация опирается только на внешние причины появления страха [Дорофеева, 2002 :177].

Как утверждает доктор психологических наук Е.П. Ильин, эмоции – дифференцированная оценка разных ситуаций (в том числе предстоящих) и механизм заблаговременной и адекватной подготовки к ней за счет мобилизации психической и физической энергии [Ильин, 2001:49].

В исследовании Изарда К.Э., проведенному в 1971 году, среди представителей стран США, Англии, Франции, Германии, Швеции, Греции и Японии было изучено отношение представителей разных стран к различным эмоциям. Ответы мужчин и женщин, представлявших эти семь стран, анализировались отдельно. Большинство опрошенных в ответ на вопрос «Какой эмоции вы больше всего боитесь?» назвали эмоцию страха.

Страх имеет специфическое влияние на когнитивные процессы и поведенческие акты. Характер объектов, вызывающих страх, меняется по мере взросления человека.

Причинами страха, как отмечает Томкинс [Tomkins, 1963] являются драйвы, эмоции и когнитивные процессы.

Страх (как и любая другая эмоция) может быть результатом когнитивной оценки ситуации как потенциально опасной; Томкинс называет такую причину когнитивно сконструированной.

Когнитивные процессы составляют самый обширный, самый распространенный класс активаторов страха. Так, например, воспоминание об определенном объекте или ситуации могут вызвать страх. Данные когнитивные процессы часто отражают не реальную угрозу, а вымышленную, в результате чего человек начинает бояться ситуаций, не представляющих реальной угрозы, или слишком многих ситуаций, или жизни вообще. Воспоминание о пережитом страхе или ожидание страха само по себе может быть активатором страха.

Также следует рассмотреть и естественные активаторы страха, среди которых К.Э. Изард и ряд психологов выделяют боль, одиночество, внезапное приближение, необычность, высота. Большинство условных активаторов страха так или иначе связаны с естественными сигналами опасности.

Среди интенсивных иррациональных форм страха психологи выделяют фобии. Фобии – это иррациональные страхи, связанные с определенными объектами или ситуациями, являются приобретенными расстройствами. Психологами Джейкобсом и Нэйделом были выделены определенные условия, которые способствуют формированию страха, а позже этот страх перерастает в фобию. Эти условия – незрелость нервной системы и тяжелый стресс. Людей, подверженных фобиям, постоянно мучает неослабевающая тревога. Известны сотни различных видов фобий: например, клаустрофобия (страх замкнутых пространств), агорафобия (страх открытых пространств), нозофобия (страх заболеть каким-либо заболеванием), лиссофобия (страх сойти с ума), мизофобия (страх загрязнения), танатофобия (навязчивый страх смерти).

В середине XX века психологи начали глубокое изучение такого явления как социальная фобия. Дж. Вольпе изучил большое количество различных социальных страхов, некоторые из них встречались довольно часто – страх критики; страх быть отвергнутым; страх оказаться в центре внимания; страх показаться неполноценным; страх начальства; страх новых ситуаций; страх предъявлять претензии; страх не суметь отказать в требовании; страх сказать «нет» [Вольпе, 1998: 255].

Существуют определенные индикаторы страха, представляющие собой внешние экспрессивные и моторные акты. Как считает Боулби: «К их числу можно отнести настороженный и напряженный взгляд, направленный на объект, в сочетании с полным отсутствием движений, специфические для страха мимические проявления, которые могут сопровождаться дрожью или плачем, пантомимические комплексы, вроде съеживания и попытки к бегству, а также стремление к контакту с потенциальным защитником» [Bowlby, 1973:88].

Страх является сильной эмоцией, оказывающей влияние на перцептивно-когнитивные процессы. Страх представляет собой эмоцию, способную оказывать влияние на стратегию поведения человека. Роль данной эмоции в обществе значительна. Интенсивное распространение страха в обществе начинается в XX веке, что связано с развитием технологий и появлением возможности передачи информации широкой аудитории. Вектор катастрофизма смещается от страха перед природными катастрофами в сторону страха человечества перед самим собой, перед теми разрушительными силами, скрытыми в личности, организациях, выработанных людьми, сообществах и силах, развязываемых как отдельным человеком, так и группами [Шляпентох В., Шубкин В., Ядов В, 1999:310].

Отдельная личность легко оказывается подверженной массовым страхам, благодаря информации из СМИ и интернет-ресурсам. Массовые страхи могут функционировать в обществе достаточно длительный период и создаются в процессе социальной и культурной коммуникации.

Уровень страха и тревожности в современном обществе значительно увеличился после появления и распространения в мире новой коронавирусной инфекции COVID – 19. Пандемия коронавируса повлияла не только на экономику и финансовые рынки, но и на психологическое состояние людей.

Пандемия коронавируса в СМИ получила название: «Пандемия страха», «Вирус страха». Люди, в состоянии страха и паники стали скупать продукты первой необходимости, дезинфицирующие средства и противовирусные препараты, искусственно создавая благоприятную почву для повышения цен. Эти действия людей можно оправдать страхом. Так как страх может вызывать активную реакцию, побуждая людей действовать в направлении, которое кажется им необходимым для предупреждения грозящих бедствий. В данном случае мы могли пронаблюдать не конструктивное, а разрушительное поведение. Когда человек не смог противостоять массовому страху из-за панической реакции на ситуацию.

В своем исследовании В.Э. Шляпентох, В. Шубкин, В. Ядов отметили следующее явление, когда культурная память способна сохранять на длительное время страх, источник которого уже утратил актуальность.

Исследуя причины, страха и паники в обществе Таджикистана, возникшего в начале появления коронавирусной инфекции, неподдающуюся контролю скупку продуктов в начале пандемии, можно сказать о том, что для сознания таджикского народа страх «гражданской войны» и следующий за ним «страх голода» сохранен в культурной памяти, спустя десятилетия после окончания гражданской войны, так как данный период был особенно тяжелым для таджикского народа. Однако, присущее таджикскому народу терпение, позволило преодолеть страх и панику.

Изучая страх в современном обществе, мы можем неразрывно связать его с пандемией коронавируса. Страх перед инфекцией, стремительно распространившейся по всему миру, был назван психологами «коронафобия». Боязнь заразиться коронавирусом это одно из проявлений самого сильного человеческого страха это страха смерти.

В связи с этим на сегодняшний день наиболее актуально высказывание великого врача, естествоиспытателя, мыслителя, философа и поэта Абу Али ибн Сина «Паника – наполовину болезнь, спокойствие – наполовину здоровье, терпение – это начало исцеления». Впервые им отмечено влияние отрицательных эмоций на здоровье людей и указано, что испуг (страх) и смерть порой ходят рядом.

Эмоции являются предметом изучения многих наук. Если в психологии изучаются механизмы возникновения эмоций, делаются попытки создания универсальной классификационной системы эмоций, в философии особое внимание уделяется связи эмоций и духовного мира человека, в лингвистике же исследуются *языковые знаки, с помощью которых вербализуются эмоции, рассматривается фиксация эмоций в языке.*

Как отмечает В.И. Шаховский эмоции языковой общности социологизированы и психологизированы, то есть обобщены видовым национальным опытом данного народа, потому они не только являются формой оценивания среды обитания того или иного языка, но и составляют значительный фрагмент этой среды обитания и картины мира. В этом плане эмотивность как лингвистическая категория является имманентным свойством языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека через особые единицы языка –эмотивы [Шаховский 1984,1987].

Проблема языковой концептуализации, вербализации и категоризации эмоций не привлекала внимания до 70-х годов XX века. Однако вопрос эмоций волновал лингвистов и задолго до этого. На протяжении долгого времени ученые расходились во мнении должна ли лингвистика заниматься эмоциональными составляющими. Группа лингвистов, среди которых были К.Бюлер, Э.Сепир, Г.Гийом, исключали изучение эмоционального компонента из исследований о языке, так как доминантой в языке является когнитивная функция. Ш.Балли, ван Гиннекен, М.Бреаль были сторонниками того, что выражение эмоций является центральной функцией языка.

С течением времени, интерес к изучению эмоционального аспекта увеличивался. Проблема «язык и эмоции» стала интересовать лингвистов в связи с появлением антропоцентрической научной парадигмы. Одним из ключевых моментов в изучении эмоций можно назвать пленарное заседание IV Международного конгресса лингвистов в 1987 году, в Берлине, на котором с докладом выступил Ф.Данеш. Основное внимание в его выступлении было обращено на тесную взаимосвязь когниции и эмоции, была показана огромная лингвистическая значимость изучения этой стороны языка. На данной конференции были определены пять наиболее приоритетных лингвистических исследований, среди которых была проблема «Язык и эмоции». Данный факт побудил многих советских и зарубежных лингвистов сконцентрировать внимание в своих исследованиях на изучении языкового выражения и коммуникации эмоций.

Значительный вклад в исследование эмоций в лингвистике был внесён В.И. Шаховским – учёный, который в 1969 г. защитил первую диссертацию, центром исследования которой была лингвистика эмоций. Особое внимание исследователь уделял именам эмоций, обозначив их важность и значимость в языке. В отличие от других учёных-лингвистов, он считал, что имена эмоций, как и лексические средства, служащие для описания и выражения эмоционального состояния, относятся к эмотивным средствам, а значит, должны быть включены в понятие «эмотивность».

Т. Дридзе в своих работах отмечала, что восприятие любой информации начинается с ее эмоционального образа: коммуникант вначале воспринимает и осознает эмоциональное содержание информации, а потом уже фактуальную [Дридзе, 1980].

На сегодняшний день, в многочисленных работах учёных-лингвистов, установлено, что эмоции являются мотивационной основой сознания, мышления и социального поведения, что они сопряжены с когнитивными процессами. Каждая эмоция имеет свои характерные знаки, каталог которых формирует семиотику эмоций человека. Эмоции тесно связаны со знаниями: меняются

знания, мысли и это влечет за собой изменение эмоций человека. [Шаховский, 2008:16].

Эмоции универсальны, а структура эмотивной лексики не совпадает в разных языках, имея национальную специфику. В связи с этим, выделяются универсальные и национально-культурные эмотивные смыслы в семантике языковых знаков. Иными словами, опыт человека в познании эмоций закрепляется в языковых единицах, которые могут быть использованы для выявления способов вербализации базовых общечеловеческих эмоциональных состояний психики, но имеющих специфические для каждой из наций, признаки языковой манифестации, связанных с особенностями эмоциональной языковой картины мира и способов коммуникативных интеракций.

Культура находит свое отражение в языке, а так как эмоции являются частью культуры любого народа, то они облигаторно концептуализируются и вербализуются в его языке [Шаховский, 2008: 18].

Универсальные эмоции, испытываемые человеком (страх, гнев, радость, счастье, горе) объединяют языковые личности всех культур. Однако интенсивность этих эмоций, распределение, акцентирование в речевых актах различно как на уровне языковой личности, так и на национально-культурном уровне. Сопоставление индивидуальных и национальных особенностей выражения эмоций (эмотивные знаки языка) различных лингвокультур позволяет пронаблюдать интересные параллели и контрасты.

Манифестация эмоций является этноспецифичным явлением, которое обусловлено разнообразными факторами экстра- и интралингвистического порядка. Механизмы передачи эмоций могут быть как вербальными, так и невербальными.

Для выявления характеристик вербализации базовых эмоций в лингвокультуре следует провести лексикографический, речевой и коммуникативный анализ языкового материала.

Для выражения эмоций используются и невербальные выражения. Невербальные средства выражения эмоций имеют в качестве центрального

компонента кинесики. Кинесика изучает диапазон движений тела, жестов, рук, ног, головы, воспринимаемых зрительно. Среди компонентов невербальных средств выражения эмоций стоит выделить мимику, которая являет собой движения мышц лица, выражение глаз. По выражению глаз можно определить настроение адресата, отношение к собеседнику и содержанию изложенной информации, желание/нежелание начать и продолжать общение и т. д.

При изучении эмоциональных концептов, особое внимание стоит уделить проявлению эмоциональной составляющей через *невербальные маркеры*, называемые соматическими речениями.

Каждая из эмоций, называемых базовыми или универсальными имеет определенные кинесические проявления, например: жест «втянуть голову в плечи» в зависимости от ситуативного контекста может обозначать стыд или страх. Также основным индикатором выражения практически всех эмоций во многих лингвокультурах можно назвать *глаза*. К примеру выражение «*Тарсончака чашмаш калон*» - перевод: «*У труса глаза большие*» индикатором эмоции страх в данном случае являются глаза, отражающие состояние страха человека. В русском языке есть эквивалент данной пословицы: «*У страха глаза велики*».

Структура эмоционального концепта представлена в работах З.Кевечеса, который на основе словарного материала дает детальное описание эмоционального концепта гнев. З.Кевечес указывает на то, что структура концептов состоит из четырех компонентов: 1) системы концептуальных метонимий, 2) системы концептуальных метафор, 3) системы родственных концептов, 4) системы когнитивных сценариев [Kövesces, 1990: 100].

Рассматривая структуру эмоциональных концептов следует также отметить полярность. Многие эмоции образуют оппозиции по типу оценочного знака (положительные-отрицательные), можем пронаблюдать в лексической системе языка в сфере номинации эмоций (любовь-ненависть, страх-смелость).

Репрезентация эмоций лексическими средствами может осуществляться как за счет прямой номинации (словарные дефиниции страх, злость), так и

непосредственным выражением (междометиями, инвективной лексикой и др.) и описанием (позы, особенности речи, голоса, взгляда, движение и т.п.).

Наряду с разными типами картин мира (реальный мир – концептуальная картина, языковая (лексическая, фразеологическая, грамматическая) лингвистами-эмотиологами выделяется эмоциональная картина мира. Эмоциональная картина мира включает как сами человеческие эмоции, так и эмоционально-оценочную номинацию фрагментов реального мира. Объективируясь в системе языка, эмоциональная жизнь человека отражается в эмоциональной картине мира, которая представляет собой совокупность вербализованных восприятий, ощущений, чувств, эмоций, понятий, концептов, пропущенных через оценочную деятельность человеческого сознания, причем языковая концептуализация эмоций является необходимым этапом формирования эмоциональной картины мира. [Попкова, 2005.]. *Эмоциональный концепт представляет собой единицу эмоциональной картины мира, которая является совокупностью эмоциональных понятий, эмоциональных представлений при ментальном освоении мира.*

### **Выводы по первой главе**

Как следует из изложенного в первой главе, на современном этапе развития лингвистического знания, психолингвистические и лингвокогнитивные исследования языка немыслимы без детального и системного изучения языкового сознания и обращения к дискурсу. Анализ специализированных научных источников в области когнитивной лингвистики, психо- и социолингвистики, психологии и философии позволил нам сделать следующие выводы:

1. Природа языкового сознания обусловлена структурированностью человеческого сознания, которое представляет собой сложное многослойное образование, включающее процессы восприятия и отражения действительности, мышление, чувства, эмоции, память. Функционирование языкового сознания обеспечивается языком. Язык и сознание неразрывно связаны, образуя

органическое, но в то же время и противоречивое единство. Сознание возникает и существует вместе с языком, так как идеальное отражение действительности проявляется во внешней материальной форме.

2. Языковое сознание, будучи связанным с психической деятельностью человека, его языком и культурой, отражает менталитет этноса, а также является его составной частью, определяет и оказывает формирующее влияние.

3. Описание языкового сознания носителей языка – то есть той части их когнитивного (общего) сознания, которая находит овеществление в языковых единицах, происходит с помощью исследования концептов.

4. Для изучения дискурса актуальными являются следующие подходы, которые дополняют друг друга, позволяя рассмотреть понятие «дискурс» с разных сторон и расширить его узкий круг: коммуникативный подход, социолингвистический подход, прагматический подход, когнитивный и лингвокультурологический. Являясь очень ёмким понятием, дискурс включает обширный спектр характеристик как лингвистического, так и экстралингвистического свойства.

5. Попытки осмысления понятия страха разрабатывались в рамках философии, практически все философские школы и направления, рассматривали этот вопрос в рамках соответствующих мировоззренческих систем. Начиная с XX в. проблематика страха становится междисциплинарной. Страх начинает рассматриваться в психологии, социологии и лингвистике.

В психологии изучаются механизмы возникновения данной эмоции и её влияние на поведение человека, делаются попытки создания классификационной системы эмоций, выделяются как индивидуальные, так и массовые страхи. Неразрывна связь массового страха, характерного для современного общества, с пандемией коронавируса.

В лингвистике исследуются языковые знаки, с помощью которых вербализуется эмоция страха, рассматривается фиксация эмоций в языке. Репрезентация эмоции страха лексическими средствами может осуществляться как за счет *прямой номинации* (словарные дефиниции страх, злость), так и

*непосредственным выражением* (междометиями, инвективной лексикой и др.) и *описанием* (позы, особенности речи, голоса, взгляда, движение и т.п.). Страх относится к универсальным эмоциям, испытываемым человеком, объединяющим языковые личности всех культур. Однако интенсивность этих эмоций, распределение, акцентирование в речевых актах различно как на уровне языковой личности, так и на национально-культурном уровне.

## ГЛАВА II. ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В ТАДЖИКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

### 2.1. Лексикографический анализ концепта «Страх» в таджикском языке

Лексикографические данные являются источником информации о вербализации концепта, в связи с тем, что они отражают подробные сведения о единицах, которые объективируют концепт в языке.

Термин «прием лексикографического анализа» трактуется как вид функционального анализа, при котором анализируются словари и их составляющие (словарные статьи) [Жеребило, 2011: 4].

Анализ данных единиц, их этимология, дефиниции, сочетаемость слов помогает выстроить концептосферу. Благодаря лексикографическим источникам возможно проследить представленность лексемы во фразеологии и паремиологии. По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина исследование концепта предполагает составление его номинативного поля. Соответственно, следует получить исчерпывающее количество языковых средств, объективирующих концепт [Попова; Стернин, 2010: 19].

Как ключевое слово, так и все лексемы, и слова, отражающие концепт, требуют этимологического анализа. Поскольку направление эволюции концепта предопределено внутренней формой слова, его этимологией, этимологический анализ дает возможность определить этимон слова, оценочную характеристику изучаемого концепта. При изучении культурных концептов этимология слова играет одну из главных ролей, так как позволяет выявить культурно-специфические особенности, заложенные в концепте.

Для обозначения концепта «Страх» в таджикском языке существуют различные лексические единицы, которые отражают данный концепт. Исходя из метода интроспекции, а также лексикографического анализа ключевым словом, было выбрано слово «*Тарс*».

Данное слово определяется как лексическая единица, которая наиболее полно номинирует исследуемый концепт, *имеет персидско-таджикскую основу*.

Важнейшим источником лексической, грамматической и стилистической информации о структуре концепта является толковый одноязычный словарь. Данные толковых словарей составляют основу лингвокультурологических исследований языкового материала, раскрывают семантическую структуру слова.

Словарь «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [ФТЗТ; 2011]; даёт следующие определения слову «Тарс»:

**Тарс** ترس *хавф, бим; аз тарси чон; аз хавфи ворид омадани осебе ба тан (ба зиндагӣ); дар тарс афтодан тарсидан; тарс хӯрдан, рамидан, ба бим афтодан; дар тарсу ваҳм афтодан; дар рӯяш осори тарс нақш баста буд; тарс бародари марг аст.*

**Тарс** *страх, испуг, боязнь, опасение; тарсу бим, тарсу ваҳм, тарсу ҳарос (страх, испуг; опасение); аз тарси чон (из страха за жизнь); тарс хӯрдан (пугаться бояться); ба тарсу ваҳм андохтан (наводит страх; пугать); дар тарс афтодан, дар тарсу ваҳм афтодан (впасть в страх, испугаться, напугаться); дар рӯяш осори тарс нақш баста буд (на его лице был запечатлён страх); тарс бародари марг аст (посл., досл. страх – брат смерти).*

Источниками изучения ближней и дальней лексической периферии концепта являются словари синонимов и антонимов. Словарь «Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ», под редакцией М.Мухаммадиева фиксирует следующие синонимы слова «Тарс» [ЛСЗТ; 1993]: *ваҳм, воҳима, хавф, бим, ҳарос, даҳшат, хатар.*

Словарь «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [ФТЗТ;2011]; даёт следующие трактовки данным синонимам:

**Ваҳм** (араб.) وهم 1. *тарс, бим, хавф, ҳарос (беитар беасос); ваҳми чон; аз ваҳми чон; ваҳму ҳарос; ваҳм гирифтани; ваҳм зер кардан; натарс, ваҳм нақун! ба ваҳм андохтан; ба ваҳм афтодан; ба ваҳми чон афтидан.*

2. *кит. хаёл, тасаввур, гумон*

**Воҳима** (араб.) 1. тарс, бим, даҳшат, ҳарос, ҳавл. 2. як хосияти инсон, ки дар назари кас ягон чизи набудаи мавҳум ё мудҳиширо намудор карда, мӯҷиби тарсу ваҳм мегардад; -ба дили касе воҳима андохтан тарсондан, ҳаросон кардан касеро.

**Хавф** (араб.) خوف бим, тарс, воҳима, хатар; дар хавф будан тарс доштан, дар ҳолати ваҳму бим воқеъ шудан; хавф доштан аз касе, чизе тарсидан, дар ҳарос будан.

**Бим** тарс, ҳарос; хавф, хатар, бими гуруснагӣ (страх голода); бими марг; бим додан тарсондан; бим доштан аз чизе (касе) хавф доштан аз чизе (касе); дар бим афтодан ба тарсу воҳима афтодан; дар бим шудан, тарсидан ба воҳима афтодан.

**Ҳарос** тарс, бим, ваҳм, хавл; ба ҳарос мондан; тарсу ҳарос; ба ҳарос андохтан; ба ҳарос афтодан дар воҳима.

**Даҳшат** (араб.) دهشت 1. ваҳм, воҳима, ваҳшат: тарс, бим: ба (дар) даҳшат афтодан, ба (дар) даҳшат андохтан, ба дили касе даҳшат афтодан (андохтан); даҳшат хӯрдан ба таҳлука афтодан; аз даҳшати... аз тарси...; аз воҳимаи...; аз хавфи... 2. гуфт. дӯғу пӯписа, сиёсат; ҷангу ҷидол; даҳшат кардан дӯғу пӯписа кардан, сиёсат кардан. 3. нидоест, ки барои ифодаи изтироб ва ҳаяҷон аз ягон воқеаи ниҳоят мудҳиш ба кор мебаранд: ин чӣ даҳшат!

**Хатар** (араб.) خطر ҳолати хавфнок, хавф, бим; бими нобудшавии чизе; бонги хатар огоҳӣ дар бораи эҳтимоли рӯй додани хавфе; хатари ҷанг хавфи сар задани ҷанг.

В словаре “Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ” под редакцией Д.Саймиддинова, С.Д. Холматова, С. Каримова [ТРС,2000] представлены следующие переводы к синонима слова «Тарс»:

**Ваҳм** 1. боязнь, страх; ужас, испуг; ваҳми ҷон боязнь, страх за свою жизнь; аз ваҳми ҷон опасаясь за свою жизнь; ваҳму ҳарос панический страх; ваҳм гирифтани бояться, страшиться; впадать в панику; ваҳм зер кардан страшиться; впадать в панический страх; натарс, ваҳм накун! не бойся!, не страшись!, не паникуй!; ба ваҳм андохтан наводит страх, ужас; устрашать; ба ваҳм афтодан

быть охваченным страхом, ужасом; ударяться в панику; *ба ваҳми қон афтидан* поддаваться страху, бояться смерти, бояться за свою жизнь; 2. кн. воображение; предположение; подозрение.

**Воҳима** ужас; боязнь, страх; паника; *воҳима кардан* паниковать; *ба воҳима даровардан (андохтан)* вселять страх, ввергать в страх, в панику; сеять панику; *ба воҳима афтодан* впадать в панику.

**Хавф** 1. страх, боязнь, опасение; 2. опасность, угроза; *хавф бурдан (доштан, кардан)* аз касе, чизе бояться, страшиться, опасаться кого - л., чего - л.; *ба (дар) хавф гузоштан* а) повергать в страх, устрашать; б) подвергать опасности; *дар хавф мондан* а) быть в страхе; б) находиться в опасности; *худо аз хавфу хатар эмин гардондан* обезопаситься.

**Бим** страх, испуг, боязнь, опасение; *бим доштан* бояться, опасаться; *ба бим афтодан* напугаться.

**Ҳарос** страх, боязнь; испуг; *тарсу ҳарос* страх, испуг; *ба ҳарос андохтан* пугать; внушать страх; *ба ҳарос афтодан* пугаться, бояться; опасаться.

**Даҳшат** ужас, страх, смятение; *даҳшат кардан* пугать, запугивать; *ба даҳшат афтодан, дар даҳшат афтодан, дар даҳшат мондан* приходить в ужас, пугаться; *дар даҳшат андохтан касеро, овардан ба касе* страшить кого - л.; внушать кому - л. страх; приводить в ужас, пугать, устрашать кого - л.

**Хатар** опасность, угроза; риск; тревога; *хатар* эҳтимолии арз эк. валютный риск; *бонги хатар* тревога (гудок, сирена и т.п.); *хатар доштан* быть опасным; *аз хатар халос кардан* выручить, обезопасить; *аз хатар халос шудан* избавиться от опасности; *дар хатар будан* быть в опасности; *дар хатар мондан* подвергаться опасности; подвергаться риску

Эмоция страха подвергается *градации по степени интенсивности*, что сопровождается разными психосоматическими симптомами в комплексе с другими эмоциональными состояниями [Приходько, 2016:36]. Приведенные лексемы, отличаются по степени интенсивности, так как человеческий страх может варьироваться от *испуга (самая слабая степень страха)* до *паники и ужаса (сильнейшая степень эмоции, сопровождающаяся отвержением)*.

Лексемы «*даҳшат*» (*ужас, страх, смятение*) и «*бим*» (*страх, испуг, боязнь, опасение*) отличаются большей степенью интенсивности от других лексем данного синонимического ряда, так же как состояние ужаса «*ҳолати даҳшатовар*», в сравнении с лексемой «*ҳарос*» (страх, боязнь испуг).

В результате лексикографического анализа словаря «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [ФТЗТ;2011] были выявлены дополнительные лексические единицы, дополняющие синонимический ряд концепта «Страх»:

**Бок** тарс, хавф, бим; бок надоштан тарс надоштан, парво надоштан (аз касе ё чизе); боке нест // ҳеҷ боке не воқеаи баде рӯй надодааст, кори ганда нашудааст; зарар надорад; ҳеҷ гап не; «*Страх; опасение; боязнь; опаска; бок доштан, бок кардан аз касе, чизе* бояться, страшиться, опасаться кого - либо, чего - либо; *боке нест* а) ничего страшного; б) где наше не пропадала».

**Ваҳшат** (араб.) وحشت 1. рамандағӣ, рамидан, худро ба канор кашидан (пугливість). 2. тарс, бим, хавф, воҳима, даҳшат (ужас, боязнь, страх, паника).3. ваҳшиғӣ, ваҳшоният, дарандағӣ (дикость, одичалость). «1. *страх, ужас, боязнь; 2. дикость, одичалость; ваҳшат гирифтаи пугаться; ваҳшат кашидан бояться, пугаться, испытывать страх; ба ваҳшат андохтан наводит страх и ужас; устрашать; ба ваҳшат афтодан а) приходит в ужас, устрашаться; б) дичать, становится диким*»

**Нихеб** (араб.) نهييب кит. ҳайбат; тарс, бим. «*страх, боязнь; ужас*»

**Ҳавл** хавф, тарс, бим, ваҳшат; ҳавлу ҳарос тарсу бим. «1. *страх, боязнь; ужас; 2. устрашение, пугание; бо ҳавли ҷон а) с ужасом; б) взволнованно; ба ҳавл афтодан, ҳавл кардан пугаться, испытывать страх, ужас*»

**Рам I** тарс, гурез, ҳарос, тарсидаву ҳаросида ё хӯсидан; рам хӯрдан гурехтан, ҳаросида гурехтан (аз чизе), **хӯсидан**; рам додан тарсонидани ягон ӯайвон ва ё ягон ҷонваре монанди асп, оҳу ва г.боязнь; «*страх, испуг; шараханье; рам кардан убежать (в испуге); рам хӯрдан бояться, пугаться*».

**Рӯъб** (араб.) رعب тарс, бим, ҳарос, воҳима. «кн. *страх; ужас; жуть*».

**Таваҳхум** (араб.) توهم 1. воҳима; ваҳм, тарс, бим. 2. гумон, тасаввур, хаёл. «кн. 1. *страх, боязнь, опасение; 2. ложное воображение, предположение*».

**Таҳдид I** (араб.) تهدید тарсондан; дӯғу пӯписа; таҳдид кардан (намудан) тарсонидан, ба хавф андохтан. «I угроза; устрашение; запугивание; бо таҳдид с угрозой, угрожающе; таҳдид кардан угрожать, устрашать, запугивать».

**Фазаъ** (араб.) فزع 1. тарс, бим, ваҳм, даҳшат хавф. 2. фарёд, ғулғула, нолаву зорӣ, ғирев. «кн. 1. страх, боязнь, испуг, ужас, опасение; 2. шум, гам, гвалт; стон; жалоба»

**Хӯсидан** тарсидан, рамидан, кебидан; «пугаться, шарахаться (о домашних животных)».

**Шикӯх** кхн. хавф, бим, ҳарос; «кн. страх, боязнь».

**Ҷабонат** (араб.) тарсончакӣ, буздилӣ; тарс. «кн. робость, трусость, боязливость».

**Ниҳозидан//нуҳозидан** кит. тарсидан, бим бурдан, ваҳмидан. «кн. бояться, страшиться»

Определим полисемичные лексемы, в которых значение страха не является первостепенным.

**Маҳобат** (араб.) مهابت 1. ҳайбатнокӣ, бузургворӣ, тамкину виқор, салобат. 2. тарс; даҳшатнокӣ. «1. величественность, внушительность, внушительная наружность; 2. страх, боязнь».

**Таҳвил II** (араб.) تهويل ҳавл ангехтан, тарсондан, ба воҳима андохтан; «устрашать, пугать, подвергать панике».

**Ҷазаъ** (араб.) جزع 1. бесабрӣ, бетоқатӣ, беқарорӣ; нола ва зорӣ; қазау фазаъ гирияву зорӣ, оҳу шеван. 2. тарс, бим. 3. илтимос, тазаррӯъ, тавалло. «кн. 1. печаль, скорбь; 2. страх; 3. қазаъ ва фазаъ плач, рыдание».

**Саҳм II** (араб.) سهم тарс, ваҳм, бим, ҳарос. II кн. ужас, страх

**Салобат** (араб.) صلابت 1. сахтӣ, мустаҳкамӣ, қоимӣ. 2. савлат, маҳобат, ҳашамат; 3. кит. тарс, ваҳм. «1. твёрдость, прочность; 2. внушительность, представительность; 3. суровость, строгость; кн. страх, боязнь (внушаемые кому - л. своим видом, величиём, суровостью)».

**Таҳлука** (араб.) تهلكه коре, ки ба ҳалокат боис шуда метавонад; тарс, ҳалокат, нобудӣ; дар таҳлука андохтан дар хавфу хатар андохтан; сахт ба

ташвиш монондан касеро. «1. смертельная опасность, угроза; 2. гибель, погибель; агония; тахлукаи чонканӣ предсмертная агония; аз тахлука раҳо (халосӣ) ёфтан избавиться от опасности, спастись; ба тахлука афтодан а) попадать в опасное положение; подвергаться смертельной опасности; б) впасть в панику, испытывать страх».

**Шамидан II** кит. 1. рамидан, тарсидан; бехуш шудан. 2. ошуфтан. «кн. 1. бояться, испугаться, напугаться; 2. поражаться, удивляться»

### 2.1.1 Лексические единицы, объективирующие трусость, как поведенческую реакцию, вызванную страхом

Страх – продолжительное или кратковременное эмоциональное переживание, присущее любому человеку независимо от его культурной принадлежности. Лексикографический анализ позволил выявить лексемы, вербализующие страх, как устойчивую черту характера, именуемую боязнью или трусостью: **Бадзахра** – кит. *буздил, камчуръат, тарсу, кн.* «малодушный, трусливый, робкий»; **Бегурда** – *тарсу, буздил, бечуръат;* «боязливый, пугливый, робкий; трусливый»; **Безарда** – *тарсончак, бечуръат; беору номус,* беҳамият «робкий, боязливый, малодушный»; **Безахра** *бечуръат, тарсончак* «робкий, боязливый, малодушный»; **Бечигар** – *бечуръат тарсончак, буздил, тарс* «трусливый, боязливый»; **Бечуръат**– *он ки чуръат надорад, буздил, тарсончак* «1. робкий; несмелый; нерешительный; 2. робко; несмело; нерешительно»; **Бимзада** – *гирифтори хавф ва тарсу ваҳм ; бимзада шудан ҳамеша дар ҳолати тарсу ҳарос қарор доштан* «напуганный; впавший в панику»; **Буздил** – *киноя аз одами тарсончак, тарсу, бечуръат* «1. трусливый, малодушный; робкий; 2. Трус» **Заифдил** – *тарсончак, тарсу, буздил* «1. со слабым, больным сердцем; 2. пер. трусливый; пугливый, робкий»; **Камдил** – *маҷ. камчуръат, тарсу* «пугливый, трусливый»; **Камчуръат** – *камчасорат, тарсончак, тарсу* «пугливый, трусливый»; **Кулангдил** – *кит. буздил тарсончак, тарсу* «трусливый, боязливый; робкий»; **Номард** – *1. тарсончак; бегайрат, беҳамият.*

2. *нокас, нобакор, ноодам, разил* “малодушный, трусливый; 2. подлый, низкий; 3. негодяй; подлец; *номард занад ҳамеша лофи мардӣ* негодяй всегда хвастается, что он честный”; **Охудил** – *маҷ. тарсу, буздил, тарсончак* «боязливый, пугливый, трусливый, робкий, несмелый»; **Сабукчон** *кит. 1. бечуръат, тарсончак 2. ором, безарар* «1. малодушный, трусливый; 2. спокойный, безмятежный»; **Тангзахра** – *тарсу, тарсончак, буздил, тарсанда* «трусливый, малодушный»; **Тарсончак** – *тарсу, камчуръат, буздил* «1. трус, трусишка; 2. боязливый, трусливый; робкий, малодушный»; тарсончак чор чашм дорад посл. у страха глаза велики»; **Тарсондил** – *буздил, тарсончак, тарсу* «боязливый, трусливый; робкий, малодушный»; **Тарсу** – тарсончак, камчуръат, буздил «1. трусливый; пугливый; малодушный, боязливый; 2. трус»; **Хонашер** – *хонашери майдонгариб касе, ки дар гуфтор калонган ва мағрур, аммо дар амал тарсончак ва очиз аст; лофӣ, ёвагӯӣ, даҳанкалони беҳунар*; «дома – лев, на поле боя – трус; молодец против овец, а против молодца сам овца»; **Чабон** (араб.) **چابو** тарсу, тарсончак, буздил «кн. 1. робкий, боязливый, трусливый; 2. трус, малодушный человек». **Барҳазар** боэҳтиёт, хабардор. 2. *кит. тарсу ҳароснок, хавфу бимнок*; «1. осторожный; осмотрительный; 2. остерегающийся, оберегающийся, предохраняющийся (от чего - л.); 3. угрожающий; опасный

*Лексические единицы, в которых характеристика трусливого человека не является первостепенным значением:*

**Баддил** 1. бадгумон, гумонбар, шубъакунанда; баддил шудан гумонбар шудан аз касе, дар ҳаққи касе шубҳа кардан. 2. *тарсончак, тарсу, буздил*. 1. подозревающий; подозрительный; мнительный; недоверчивый; 2. кн. малодушный; трусливый; робкий; 3. кн. печальный; удручённый.

**Бегайрат** 1. он ки ғайрат надорад ва дар ичрои корҳо саъю кӯшиш намекунад; танбал, коҳил. 2. *гуфт. тарсончак, буздил, тарсу*. 3. марди камқувват. 1. бездеятельный, пассивный, инертный; 2. малодушный; трусливый 3. ленивый, нерадивый.

**Бедил** 1. дилхунук, дилмонда, дилгир: бедил шудан аз касе. 2. *кит. ошиқи дилбохта, ошиқи беқарор*. 3. *маҷ. тарсончак, буздил, бегурда*. 4. тахаллуси

шоири бузурги форсу толик Мирзо Абдулқодир (1644-1721). 1. огорчённый, расстроенный; 2. разг. разлюбивший, охладевший; 3. малодушный; трусливый, робкий; 4. кн. страстно влюблённый.

**Шутурдил** 1. кинавар, киначӯ, бадхоҳ. 2. *тарсончак, буздил*. 1. злой, злобный, мстительный; 2. *трусливый, малодушный, боязливый*.

*Отдельным компонентом, в отношении характеристики человека, проявляющего страх можно выделить страх человека перед Богом, богобоязненность. В результате лексикографического анализа удалось выявить лексемы, отражающие богобоязненность в таджикской лингвокультуре.*

**Худотарс** он ки аз Худо метарсад, он ки ба сабаби худотарсӣ аз корҳои баду нохушоянд худдорӣ мекунад; *«Богобоязненный; благочестивый»*.

**Лоҳавл(а) (араб.) لوحلا** д. қисми аввали дуое, ки вақти тарс ё афтодан ба ваъияти хавфнок мехонанд: лоҳавл(а) хондан. *«Рел. да спасёт от страха! (начало молитвы, произносимой в момент испуга, опасности)»*.

### 2.1.2 Лексические единицы, реализующие внешние проявления страха

Страх является отрицательной эмоцией, которая имеет внешние и внутренние проявления. Проявление страха можно увидеть в мимике и жестах. Нами были выявлены лексемы, отражающие *внешние проявления страха*. Данные лексические единицы относятся к симптоматической лексике, т.е. словам и выражениям, обозначающим «внешние (телесные) симптомы внутренних состояний человека, т.е. состояний его души или сознания» [Апресян, НОССРЯ 2000: 117].

**Сакрат (араб.) سكرت** кит. бехушӣ, аз тарс шах шудан; масти; бессознательное состояние, бесчувствие; обморок; 2. *оцепенение от страха*.

**Табхола** гармиҷаҳои атрофии лаб, ки аз шиддати таб ё ки тарс пайдо мешаванд. **Мед.** *сыть на губах (от лихорадки или от страха)*.

**Паридан** б) дигаргун шудани ҳолат аз шодӣ, тарсу ваҳм ё ғаму андӯҳ; *паридани чашм чунбидани миҷгон ва пилки чашм аз таъсири асаб; як қад*

*паридан аз таъсири чизе якбора тарсида чунбида мондан, тарсидан; х ӯи (аз сар) паридан якбора тарсида мондан, сахт тарси. 5. подёргиваться, дрожать; паракҳои биниаш мепариданд крылья носа у него подёргивались; ранги рӯиш парид он побледнел (напр., от испуга); як қад паридан сильно вздрагивать; отскочить, подскочить).*

**Ларзидан 1.** пайдарҳам, тез-тез ва бо фосилаҳои кӯтоҳ-кӯтоҳ чунбидан, такон хӯрдани ягон чиз (чои худро дигар накарда); ба раъша афтодан (-и бадан), ларза хӯрдан: дарағ-дарағ (дарақ-дарақ, дир-дир) ларзидани аъзои бадан, пир-пир ларзидани коғаз; замин ларзидан замин чунбидан, ба ларза омадани замин. 2. маҷ. ҳаросон шуда, ба изтироб афтодан, тарсидан, тарсида ба воҳима афтодан; овози касе ларзидан дар овози сухани касе эҳсос шудани ҳаяҷони сахту изтироб; дили касе ларзидан тарсидан, ҳаросидан, ба воҳима афтодан; ба худ ларзидан сахт ларза гирифтани касе, бо шиддат ларзидани тамоми бадани касе; чун барги бед ларзидан // барги бед барин ларзидан сахт ларзидан аз зояти тарсу ваҳм. 1. дрожать, трепетать; колебаться; ларзидани дастҳо дрожание рук; аз хунукӣ ларзидан дрожать от холода; баргҳои дарахт аз шамол меларзанд листва трепещет на ветру; 2. содрогаться, вздрагивать, содрогнуться; аз тарс ларзидан содрогаться от страха; барги бед барин ларзидан дрожать, как осиновый лист; 3. тех. вибрировать.

**Иртиод (араб.) ارتعاد** кит. аз тарс ларзидан; ларзиш, беоромӣ ва ҳавлу ҳарос. кн. 1. дрожь, дрожь (от страха); 2. сильное волнение, беспокойство

**Безгак** гуфт. табларза, вараҷа; безгак гирифтани а) саршавии бемории безгак; б) маҷ. сахт тарсида ларзидан; лихорадка, дрожать от испуга

**Диррос** ниг. дир-дир; диррос задан (кардан) ларзидан аз хунукӣ, тарс ё беморӣ разг. дрожать, трястись от страха, холода

**Қут II (араб.) توف** ранг, ранги рухсор; қути касе кандан гуфт. ранги рӯи касе тағйир ёфтани; сахт тарсидан, цвет, цвет лица, побледнеть от страха.

**Мехкӯб** бо мех ба ҳоҷе кӯфта маҳкам карда; мехкӯб дар чои худ мехкӯб шудан аз тарс ё ҳайрат дар як ҳоҷе шах шуда мондани касе; оцепенеть, оцепенеть от страха или удивления.

**Мӯи сар** **рост хестан** а) сахт хашмгин ва ғазабнок шудан; б) *сахт тарсидан*; «от страха волосы дыбом встали».

**Мурғак** 1. шакли тасғири мурғ; мурғ ва парандаи хурдчусса. 2. гуфт. доначаҳои бадан, ки мисли доначаҳои пӯсти мурғ бошад; ба бадан (тан) **мурғак дамидан тарсидан**, безобита шудан; 1. маленькая птица; птичка; курочка; 2. разг. гусиная кожа; *мурғак дамид появилась гусиная кожа (от испуга, от страха)*.

Рассмотрим метафорические единицы, характеризующие состояние страха:

**Талха кафидан тарсидан**, *сахт ба тарс афтодан, захракаф шудан* ; очень сильно напугаться.

**Гурдакаф** *гурдакаф кардан сахт касеро тарсонидан; гурдакаф шудан сахт тарсидан* – сильно испугаться, перепугаться.

**Дил таҳ кашидан**, *дил аз хонааш баромадан; тарсидан; таҳ ғӯтидан ба дилам таҳ кашид*; -душа ушла в пятки (от страха), испугаться.

**Дилкаф** *дилкаф кардан касеро сахт тарсонда ба дараҷаи марг расонидан; дилкаф шудан* а) аз таъсири хабари нохуши ногаҳонӣ, воҳима, ғами зиёд ва ғ. якбора аз кор бозмондани дил; захракаф (гурдакаф) шудан; б) маҷ. сахт тарсидан ; *сильно испугать; сильно испугаться*.

**Захракаф шудан** – *сахт тарсид*; **захраи касеро кафондан** – «сильно напугать кого - л.»; **захрааш кафид (дарид)** – «он сильно испугался, он чуть не умер от страха».

**Аз косахона баромадани чашми касе** – *харосон шудан, сахт тарсидан* – сильно испугаться.

Анализируя лексикографические источники был выявлен синонимический ряд концепта «Страх» в таджикском языке. Лексические единицы распределены по тематическим блокам:

1) *номинация состояния страха* (в данном тематическом блоке представлены также лексемы, в которых значение страха не является первостепенным);

2) *трусость, как поведенческая реакция, вызванная страхом* (в данной тематической группе выявлены полисемичные единицы);

3) *лексические единицы, отражающая богобоязненность* (религиозный аспект);

4) *внешние проявления, внутреннего состояния страха человека;*

5) *метафорические выражения.*

На основе лексикографических данных словарей «Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ» М.Мухаммадиев, «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» С. Назарзода, А. Сангинов, Р. Хошим, Х. Рауфзода было определено ключевое слово для выражения понятия «Страх» в таджикском языке. Данное слово – **«Тарс»**. Структура концепта выглядит следующим образом: **Ядром концепта «Тарс»** в таджикском языке являются лексемы: *тарс* (страх, испуг, боязнь, опасение), *вахм* (боязнь, страх; ужас, испуг), *воҳима* (ужас; боязнь, страх; паника), *бим* (страх, испуг; боязнь; опасение), *ҳарос* (страх, боязнь; испуг), *дахшат* (ужас, страх; смятение).

**Компонентами ближней периферии** являются лексемы: *Худотарс* (богобоязненный; благочестивый), *рам* (страх, испуг; шараханье), *бок* (страх; опасение; боязнь; опаска), *руъб* (страх; ужас; жуть), *хавф* (боязнь, страх; ужас, испуг), *ҳавл* (страх, боязнь; ужас), *хатар* (опасность, угроза; риск; тревога), *вахшат* (страх, ужас, боязнь), *тахдид* (угроза; устрашение; запугивание), *барҳазар* (осторожный; осмотрительный, остерегающийся), *салобат* (страх, боязнь (внушаемые кому-либо своим видом, величием, суровостью), *тахлука* (смертельная опасность, угроза, впасть в панику, испытывать страх), *тарсу* (трусливый; пугливый; малодушный, боязливый), *тарсончак* (трус, трусишка), *буздил* (малодушный; трусливый), *номард* (малодушный, трусливый; подлый, низкий), *талхакаф шудан* (очень сильно напугаться), *рангу рӯ паридан* (побледнеть от испуга), *як қад паридан* (сильно вздрагивать, подпрыгнуть), *ларзидан* (дрожать, трепетать).

**Дальняя периферия:** *ниҳеб* (страх, боязнь; ужас), *маҳобат* (страх, боязнь), *таваҳхум* (страх, боязнь, опасение), *тахвил* (устрашать, пугать,

подвергать панике), **џазаъ** (страх), **баддил** (малодушный; трусливый; робкий), **тарсондил**, **хонашер** (дома – лев, на поле боя – трус), **охудил** (боязливый, пугливый, трусливый, робкий, несмелый), **безурда** (боязливый, пугливый, робкий; трусливый), **бечуръат** (робкий; несмелый; нерешительный), **безайрат** (малодушный; трусливый), **бедил** (малодушный; трусливый, робкий), **бимзада** (напуганный; впавший в панику), **захракаф шудан** (сильно испугаться), **гурдакаф шудан** (сильно испугаться, перепугаться), **дилкаф шудан** (сильно испугаться), **мўйи сар рост хестан** (от страха волосы дыбом встали), **мехкўб шудан** (оцепенеть от страха), **дил таҳ кашидан** (душа ушла в пятки (от страха), испугаться), **табхола** (сыпь на губах (от лихорадки или от страха), **мурзак дамидан** (появилась гусиная кожа (от испуга, от страха), **Лоҳавла** (Рел. да спасёт от страха! (начало молитвы, произносимой в момент испуга, опасности).

**Крайняя периферия:** **шикўҳ** (страх, боязнь), **џабонат** (робость, трусость, боязливость), **џабон** (робкий, боязливый, трусливый), **сахм** (ужас, страх), **фазаъ** (страх, боязнь, испуг, ужас, опасение), **иртиод** (дрожь от страха), **безарда** (робкий, боязливый, малодушный), **безахра** (робкий, боязливый, малодушный), **бадзахра** (малодушный, трусливый, робкий), **бечигар** (трусливый, боязливый), **заифдил** (трусливый; пугливый, робкий), **камдил** (пугливый, трусливый), **шутурдил** (трусливый, малодушный, боязливый), **камчуръат** (пугливый, трусливый), **кулангдил** (трусливый, боязливый; робкий), **сабукчон** (малодушный, трусливый), **тангзахра** (трусливый, малодушный), **безгак** (дрожать от испуга), **сакрат** (оцепенение от страха), **қути касе кандан** (побледнеть от страха), **шамидан** (бояться, испугаться, напугаться), **аз косахона баромадани чаим** (сильно испугаться), **диррос** (дрожать, трястись от страха), **хўсидан** (пугаться, шарахаться), **ниҳозидан** (бояться, страшиться) (см. Приложение 2).

## 2.2 Лексикографический анализ концепта «Страх» в английском языке

Согласно данным «Историко-этимологического словаря» М.Маковского: **Fear** п. «страх»: др.-англ. *faer* «внезапная опасность»; др.-сакс. *far* «засада»; др.-сев. *far* «вред; отчаяние; обман»; нидерл. *ge-vaar* «опасность»; др.-в.-нем. *fara*; нем. *Ge-fahr* «опасность». Обычно соотносится с греч. *πεῖρα* «рискованная попытка, риск, опасность». Следует, однако, принять во внимание, что, согласно языческим воззрениям, все, что находилось в Центре, считалось божественным, благостным, приносящим счастье и здоровье, а то, что находилось на Периферии, считалось вредным, опасным, смертельным. В связи с этим рассматриваемое слово можно соотнести с англ. *far* «далекий», тох. А. *rárne* «находящийся вовне, на периферии». Ср. также гот. *fairina* «вина, провинность» [ИЭС, 1999: 128].

В английском языке анализ лексико-синонимического ряда проводился на основе материалов англо-русского синонимического словаря Ю.Д.Апресяна, толкового словаря английского языка Oxford English (Дж. Хокинс, Э.Делахант, Ф.Макдональд), Collins, Cobuild Advanced Learner's English Dictionary, Oxford English Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Полный англо-русский русско-английский словарь В.К. Мюллера, онлайн источников: Merriam-Webster's Dictionary [<https://www.merriam-webster.com/dictionary>], Cambridge Dictionary [<https://dictionary.cambridge.org/>], Collins English Dictionary.

Для выявления понятийного аспекта концепта «Страх» в английском языке мы рассмотрели словарные статьи Collins, Cobuild Advanced Learner's English Dictionary, в которых слово **fear** имеет следующие значения:

1. **Fear** is the unpleasant feeling you have when you think that you are in danger. *I was sitting on the floor shivering with fear.* (Страх – это неприятное чувство, когда ты думаешь, что находишься в опасности. Я сидел на полу, дрожа от страха);

2. If you **fear** someone or something, you are frightened because you think that they will harm you. *Many people fear change because they do not like the old ways to be disrupted.* (Когда ты боишься кого-л. или чего-л., ты напуган, так как

думаешь, что это навредит тебе Многие боятся изменений, потому что они не хотят разрушать прежний уклад);

3. A **fear** is a *thought* that something unpleasant might happen or might have happened. *His fears might be groundless* (Страх – это мысль о том, что что-либо неприятное может или могло произойти. Его страхи могли быть беспочвенны);

4. If you **fear** something unpleasant or undesirable, you are worried that it might happen or might have happened. *She had feared she was going down with pneumonia or bronchitis.* (Боязнь или беспокойство о том, что что-либо неприятное или нежелательное может произойти. Она боялась (беспокоилась), что заболела пневмонией или бронхитом);

5. If you **fear for** someone or something, you are very worried because you think that they might be in danger. *Carla fears for her son.* (Бояться или беспокоиться за кого-то или за что-то, находящееся в опасности Карла боится за своего сына).

В словаре *Longman Dictionary of Contemporary English* понятие «страх» трактуется следующим образом:

1) *the feeling you get when you are afraid or worried that something bad is going to happen* (чувство, которое возникает, когда человек боится или беспокоится, что произойдет что-то плохое);

2) *the possibility or danger that something bad might happen* (возможность или угроза, что может произойти что-то плохое).

В словаре *Oxford English Dictionary* предложены следующие дефиниции данной лексемы:

1) *an unpleasant emotion caused by the threat of danger, pain, or harm* (неприятная эмоция, причиной которой является угроза опасности, боли или вреда);

2) *a feeling of anxiety concerning the outcome of something or the safety of someone* (чувство беспокойства относительно исхода чего-то или безопасности кого-то);

3) *the likelihood of something unwelcome happening* (вероятность того, что произойдет что-то нежелательное).

В результате анализа дефиниций лексемы *fear* можно выявить следующие основные компоненты значения лексемы *fear*:

- 1) эмоция (*emotion*);
- 2) состояние (*state*);
- 3) чувство (*feeling*);
- 4) возможность, вероятность (*possibility, likelihood*).

По данным словаря синонимов Merriam-webster's dictionary of synonyms слово **fear** имеет следующие синонимы: **dread** (*страх, ужас, боязнь*), **fright** (*испуг*), **alarm** (*смятение, страх*), **dismay** (*смятение, ужас, испуг*), **consternation** (*страх, ужас*), **panic** (*паника*), **terror** (*ужас*), **horror** (*ужас, отвращение, страх*), **trepidation** (*тревога, беспокойство, трепет*), **awe** (*благоговейный страх, трепет*).

В синонимическом словаре Ю.Д. Апресяна определен следующий ряд лексем, вербализующих концепт «Страх» в английском языке: **fear** (*страх*), **dread** (*страх, ужас, боязнь*), **fright** (*испуг*), **alarm** (*смятение, страх*), **dismay** (*смятение, ужас, испуг*), **consternation** (*страх, ужас*), **panic** (*паника*), **terror** (*ужас*), **horror** (*ужас, отвращение, страх*), **trepidation** (*тревога, беспокойство, трепет*), **afraid** (*испуганный*), **aghast** (*ужас, оцепенение*).

Рассмотрены синонимы ключевой лексемы *fear* на основе данных словаря Collins English Thesaurus Dictionary <https://www.collinsdictionary.com/>. В результате получен ряд языковых единиц, имеющих значение «страх». Дополним синонимический ряд новыми лексемами: **qualms** (*опасение, сомнение, беспокойство*), **worry** (*беспокойство*), **timidity** (*робость, боязливость*), **apprehension** (*опасение*), **cravenness** (*робость, малодушие*), **nightmare** (*кошмар, ужас*), **anxiety** (*тревога*), **spectre** (*угроза*), **phobia** (*фобия*), **doubt** (*сомнение*), **nervousness** (*нервозность, беспокойство*), **distress** (*потрясение*), **suspicion** (*подозрение*), **funk** (*испуг, страх*), **unease** (*беспокойство, тревога*), **disquietude** (*беспокойство, тревога*), **discomposure** (*волнение*), **misgiving** (*опасение*), **unrest**

(беспокойство), **foreboding** (дурное предчувствие, предзнаменование), **solicitude** (волнение, забота), **blood-curdling** (чудовищный, ужасающий, ледящий кровь), **hair-raising** (ужасный), **inhibit** (запрещать, подавлять), **bugbear** (источник страхов, пугало).

Дополним синонимический ряд концепта «Страх» в английском языке, представленный в онлайн ресурсе [www.synonym.com](http://www.synonym.com): **thrill** (дрожь, трепет, волнение), **affright** (испуг, страх), **hysteria** (истерия), **shiver** (дрожь, содрогание), **cold sweat** (быть в ужасе, в холодном поту), **panic attack** (паническая атака), **timorousness** (робость, боязливость), **scare** (внезапный испуг, панический страх), **shudder** (дрожь, содрогание).

На основе данных словаря Oxford English Dictionary and Thesaurus мы получили ряд языковых единиц, имеющих значение «страх». Выделим единицы, которые не представлены в предыдущих источниках: **aversion** (непрятие, отвращение, отторжение), **antipathy** (непрятие, антипатия), **neurosis** (невроз), **mania** (мания), **wonder** (изумление), **risk** (риск), **danger** (опасность).

Синонимы отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам: 1) интенсивность эмоции, 2) актуальность – постоянность, 3) характер эмоции, 4) её внешние проявления, 5) её причины.

Согласно первому признаку **fear, fright, alarm, dismay** противопоставлены остальным синонимам ряда как менее интенсивные эмоции.

Согласно второму признаку следующие противопоставляются следующие лексемы: **fear, dread, terror и horror**, с одной стороны, и **fright, alarm, dismay, consternation, panic, trepidation**, с другой.

**Fear** is the most general term; like **dread**, it implies apprehension and anxiety, but it also frequently suggests a loss of courage amounting to cowardice (<the only thing we have to fear is fear itself— Roosevelt – Единственное, чего нам стоит бояться, это сам страх) [MWDS; 329 ].

**Fear** (страх) обозначает наименее специфичную эмоцию, вызываемую ожиданием непосредственно грозящей или потенциальной опасности, которой по мнению субъекта, он не может противодействовать; при этом у субъекта

эмоции часто предполагается недостаток мужества или просто трусость: **she screamed in fear and jumped away from the snake** – она закричала от страха и отскочила от змеи, **he lived in constant fear of his neighbours** – он жил в постоянном страхе перед своими соседями;

**He felt no fear in the last battle** – он не испытывал чувства страха в последнем бою [APCC, 1979:75].

**Dread (боязнь, ужас)** отличается от **fear (страх)** лишь тем, что подразумевает более сильное, граничащее с ужасом, чувство страха, которое вызывается, как правило, не непосредственно грозящей, а предполагаемой или потенциальной опасностью: **doubt and anxiety changed into dread** - сомнения и опасения сменились страхом; **a criminal always lives in dread of being arrested** - преступник живет в вечном страхе, что его арестуют [APCC, 1979:75].

**Fright** implies the shock of sudden, startling, and usually short-lived fear.

**Fright (испуг)** обозначает временное чувство страха, характеризующееся большим возбуждением и, как правило, являющееся мгновенной реакцией на только что пережитую, а не соображаемую опасность: **the girl could not recover from fright** - девочка не могла прийти в себя от страха; **her fright didn't last long** - испуг ее скоро прошел; **when she saw the snake she thought she would die of fright** - когда она увидела змею, она чуть не умерла от страха.

**Alarm** suggests the fright which is awakened by sudden awareness of imminent danger.

**Alarm (смятение, страх, тревога)** обозначает состояние замешательства, вызванное внезапным осознанием или ощущением непосредственно грозящей опасности: **everyone rushed out of the building in alarm when the fire started** - все в смятении бросились из помещения, когда начался пожар; **the deer darted off in alarm** - олень в страхе метнулся в сторону; **an epidemic caused a great alarm** - эпидемия вызвала большое смятение /-ую тревогу.

**Dismay** implies deprivation of spirit, courage, or initiative, especially by an alarming or disconcerting prospect.

*Dismay* (смятение, ужас, испуг) обозначает страх, вызванный ожиданием предполагаемой опасности и связанный с растерянностью, т. е. неспособностью решить, как следует действовать в сложившихся обстоятельствах: **the thought she might fail at the examination filled her with dismay** - при одной только мысли, что она может провалиться на экзамене, она пришла в полное смятение /в ужас/; **he was filled with dismay at the news** - эта новость привела его в полное смятение.

**Consternation** heightens the implication of prostration or confusion of the faculties.

*Consternation* (страх, ужас) обозначает состояние, вызванное непосредственно грозящей опасностью и сопровождающееся утратой самоконтроля, которое внешне проявляется в оцепенении, неспособности действовать, полной психической и физической прострации: **to our consternation the train rushed on toward the burning bridge** - к всеобщему ужасу поезд на полной скорости приближался к горящему мосту; **they looked at each other in consternation** - в (немом) оцепенении /ужасе/ они смотрели друг на друга.

**Panic** is overmastering and unreasoning, often groundless, fear or fright.

*Panic* (паника) обозначает внезапно возникающую эмоцию, вызываемую непосредственно грозящей или только предполагаемой опасностью: **the appearance of the wolf threw him into a panic** - при появлении волка им овладел панический страх; **these rumours caused (a) panic in town** - эти слухи породили в городе панику, **there is always a danger of (a) panic when a theatre catches fire** - пожар в театре всегда может вызвать панику.

**Terror** suggests the extremity of consternation or dread.

*Terror* (ужас) - обозначает чувство очень сильного страха, вызванное непосредственно грозящей или предполагаемой опасностью, природа которой часто представляется таинственной или трудно объяснимой: **a child's terror of the dark** - страх ребенка перед темнотой; **he stroke terror in everyone** - он во всех вселял ужас.

**Horror** adds the implication of shuddering abhorrence or aversion, for it usually connotes a sight, activity, or demand rather than a premonition as a cause of fear.

**Horror (ужас, отвращение, страх)** – это сильный страх, сопровождаемый чувством отвращения, при виде или хотя бы мысли о чём-л.; в отличие от остальных синонимов этого ряда **horror** редко обозначает страх за себя лично: **she looked at the murderer of her child with horror** - она с ужасом смотрела на убийцу своего ребенка; **he she was in a state of extreme trepidation expressed his horror of cruelty and war** - он с ужасом и отвращением говорил о жестокости и войне; **the crime aroused universal horror** - преступление вызвало всеобщее отвращение.

**Trepidation** adds to dread the implication of timidity, especially as manifested by trembling or by marked hesitation. It is often used for a polite pretense of fear or timidity.

**Trepidation (тревога, беспокойство, трепет)** – это страх, часто сопровождаемый дрожью и смешанный со смущением, робостью, неуверенностью, волнением или другим аналогичным проявлением утраты душевного равновесия: **awaiting the results of his experiment he watched the work of the apparatus with trepidation** - в ожидании результатов своего эксперимента он с волнением /с внутренней дрожью/ следил за тем, как работает аппарат; она находилась в состоянии крайнего возбуждения.

**Apprehension** – опасение, беспокойство о будущем или страх о том, что должно произойти какое-либо плохое событие

**Anxiety - (1):** apprehensive uneasiness or nervousness usually over an impending or anticipated ill: a state of being anxious.

**(2) medical:** an abnormal and overwhelming sense of apprehension and fear often marked by physical signs (such as tension, sweating, and increased pulse rate), by doubt concerning the reality and nature of the threat, and by self-doubt about one's capacity to cope with it.

**Anxiety** - тревога, беспокойство 1. тревожное состояние, возникающее изза надвигающейся или ожидаемой болезни, состояние тревоги *More Buddhist uprisings in South Vietnam in the spring of 1966 intensified my anxiety* – Новые восстания буддистов весной 1966 года, происходящие в Южном Вьетнаме усилили мою тревогу. 2. медицинский термин: всепоглащающее чувство опасения и страха, часто отмеченное физическими признаками, такими как потоотделение, учащение пульса, состояние, возникающее из-за незнания природы угрозы и из-за неуверенности в своей способности справиться с ней.

**2. Awe - fear, reverence** an emotion variously combining dread, [veneration](#), and wonder that is inspired by authority or by the sacred or [sublime](#) *stood in awe of the king, regard nature's wonders with awe, awe of God..*

**Awe** - *благоговейный страх, трепет*, эмоция, в которой сочетаются страх, почитание и удивление, внушенное властью, священностью или величием *стоял в благоговейном страхе перед королем, относиться к природным чудесам с трепетом, страх(благоговение) перед Богом.*

**Scare** – a sudden fright *You gave us a [real](#) scare.*

**Scare** – внезапный испуг, паника. *Ты нас напугал.*

**Afraid** [feeling fear](#), or [feeling worry](#) about the [possible results](#) of a [particular situation](#): *He was/[felt suddenly](#) afraid.*

**Afraid** испуганный, бояться, чувство страха или беспокойства о возможных результатах в определенной ситуации: *Он внезапно испугался.*

**Afraid** может обозначать как постоянное свойство (to be afraid of the dark бояться темноты, to be afraid of snakes бояться змей), так и актуальное чувство или состояние, необязательно выражающееся внешне, длительное или кратковременное, вызванное непосредственно грозящей или воображаемой опасностью. Внешнее проявление внутреннего состояния.

**Aghast** struck with terror, amazement, or horror: shocked and upset *was aghast when she heard the news.*

**Aghast** *ужас, оцепенение* не обозначает свойства и называется более сильную эмоцию или состояние (ужас, оцепенение) обычно кратковременные.

Это эмоция, вызываемая непосредственно грозящей опасностью, как непрямой неожиданностью, может граничить с потрясением и выражаться внешне потерей дара речи, а иногда и способностью действовать «*She was staring aghast at the sudden appearance of Kemp*» (H.G.Wells) «Она с ужасом смотрела на неожиданно появившегося Кемпа».

Лексема **aghast** может иметь значение «выражающий ужас» (о лице, глазах и тд.) «*Suddenly out of the corner of his eyes he observed the pale aghast face of Perry*» (A.J.Cronin) «Вдруг уголком глаза он заметил бледное от ужаса лицо Перри».

В результате лексикографического анализа словарей синонимов английского языка выявлены лексические единицы, объективирующие страх, определена тесная связь *страха, тревоги и беспокойства*, свойственная английской лингвокультуре.

В ходе лексикографического анализа было выявлено, что **ключевым словом** концепта «Страх» в английском языке является слово «**Fear**», которое является наиболее нейтральным и наиболее часто употребляемым. **Ядром концепта** является лексема «**Fear**».

**В ближнюю периферию** входят следующие слова: *dread* (страх, ужас, боязнь), *fright* (испуг), *alarm* (смятение, страх), *dismay* (смятение, ужас, испуг), *consternation* (страх, ужас), *panic* (паника), *terror* (ужас), *horror* (ужас, отвращение, страх), *trepidation* (тревога, беспокойство, трепет), *awe* (благоговейный страх, трепет), *scare* (внезапный испуг, панический страх), *afraid* (испуганный, чувство страха), *anxiety* (тревога), *aghast* (ужас, оцепенение), *worry* (беспокойство), *nervousness* (нервозность, беспокойство), *phobia* (фобия), *shiver* (дрожь), *risk* (риск), *danger* (опасность), *cold sweat* (быть в ужасе, в холодном поту), *panic* (паника), *panic attack* (паническая атака), *blood-curdling* (чудовищный, ужасающий, леденящий кровь), *hair-raising* (ужасный).

**Дальняя периферия** представлена следующими словами: *bugbear* (источник страхов, пугало), *affright* (испуг, страх), *uneasiness* (тревога,

беспокойство), *apprehension* (опасение, беспокойство), *timidity* (робость, боязливость), *cravenness* (робость, малодушие), *disquietude* (беспокойство, тревога), *discomposure* (волнение), *misgiving* (опасение), *unrest* (беспокойство), *doubt* (сомнение), *suspicion* (подозрение), *nightmare* (кошмар, ужас), *hysteria* (истерия), *solicitude* (волнение), *inhibit* (запрещать, подавлять), *neurosis* (невроз), *mania* (мания), *wonder* (изумление).

**Крайняя периферия:** *spectre* (угроза), *distress* (потрясение), *aversion* (непрятие, отторжение), *antipathy* (непрятие, антипатия), *foreboding* (дурное предчувствие, предзнаменование), *timorousness* (робость, боязливость), *shudder* (дрожь, содрогание), *thrill* (дрожь, трепет, волнение), *funk* (испуг, страх), *qualms* (опасение, сомнение, беспокойство) (См. приложение 4).

### 2.3 Вербализация концепта «Страх» в паремиологическом фонде таджикского языка

Паремиологический фонд языка является источником и носителем национально-культурной информации. В нем отображается исторический опыт и жизненные ценности языкового коллектива. Паремии являются хранилищем культурных традиций и народного менталитета, именно в них находят отражение моменты жизнедеятельности представителей определенного языкового социума. «Исследование паремий в когнитивном аспекте основано на понимании их как знаков, имеющих в своем содержании несколько блоков информации, охватывающих национально-культурные ценности» [Вежбицкая, 2001:288]. Все специфические черты обыденного сознания этноса хранятся в паремиологическом фонде языка, вследствие чего изучение паремий имеет важное значение. «Представленные в паремиях концепты, дают возможность судить о картине мира, закрепленной в языке и сознании носителей языка. Паремии образуют номинативное поле концепта и тем самым выступают средствами его вербализации» [Шаховский, 1987:69-71]. Паремии очень информативны при выявлении интерпретационного поля, они отражают

осмысление того или иного концепта, которое складывалось на протяжении длительного времени и менялось в зависимости от места, времени и условий проявлений концептуальных сущностей в жизни народа, отдельных групп людей или отдельного индивида. Так как паремии являются творением народа, то именно в них обнаруживается специфика восприятия и осмысления исследуемого концепта, отражаются мнения и суждения, которые присущи определенному языковому сознанию. Как правило, к паремиям относят пословицы и поговорки.

«Языковые единицы, вербализующие эмоцию, являются языковым отражением концепта» [Широкова, 2011: 21]. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры [Пименова М, 2004:10]. Концепту свойственно отражать многие специфические черты, присущие конкретному народу, он обладает национально-культурной маркированностью. Язык эксплицирует концептуальное содержание сознания общества. Языковые средства в своей совокупности составляют содержание концепта.

Пословицы и поговорки являются одним из видов устного народного творчества, в которых обобщается социально-исторический опыт народа, его мудрость. В пословицах и поговорках проявляются особенности культуры и своеобразие исторического развития народа – создателя их, и вместе с тем по своему идейному содержанию пословицы и поговорки самых различных народов обладают сходными чертами. Истинно народные понятия о труде, чести, патриотизме, дружбе, добре и зле, о страхе и доблести носят общечеловеческий характер и сходны у разных народов мира [Калонтаров 1965, 5].

Пословицы и поговорки, являясь одним из древнейших жанров фольклора, пользуются большой популярностью у всех народов мира, в том числе таджикского и персидского [Тилавов, 1967: 7].

Важно отметить, что «таджикские народные пословицы и поговорки прошли долгий и сложный путь развития. Каждая историческая эпоха

накладывала на них свой отпечаток. Являясь одним из древнейших жанров фольклора, пословицы и поговорки в целом находятся в процессе непрерывного диалектического изменения и развития. Они сложились исторически, отличаются глубокой содержательностью, поэтической выразительностью, меткостью, максимальной краткостью, простотой, устойчивостью, необыкновенной живучестью» [Тилавов, 1967:22].

Фактическим материалом для изучения концепта «Страх» в пословицах и поговорках таджикского языка послужили опубликованные материалы по данной теме Б.Тилавова, Я.Калонтарова, М.Фозилова, а также пословицы и поговорки, собранные в результате экспедиций ученых-фольклористов, содержащиеся в архиве Института языка и литературы имени А.Рудаки Национальной Академии наук Республики Таджикистан.

При анализе таджикского фольклора можно выявить *аксиогенные (ценностнопорождающие) ситуации*. «Аксиогенная ситуация» — положение дел, которое заслуживает внимания, является ценностно мотивированным и допускает переосмысление. Разновидность такой ситуации — *аксиогенное событие* — имеет бинарную структуру, в ней выделяются инициальная и финальная стадии, причем финальная стадия должна быть в определенной степени непредсказуемой [Карасик, 2014: 94].

В ходе анализа был использован метод сплошной выборки таджикских и английских паремий и сопоставительный анализ, который позволяет установить сходства и различия в языковой реализации концептов в таджикской и английской лингвокультурах.

Проведенный анализ языковых средств (фразеологических, метафорических единиц, паремиологических выражений) объективации концепта «Страх» позволит исследовать и сопоставить общие и культуроспецифические признаки данного концепта в таджикской и английской лингвокультурах. Рассмотренные различия в способах вербализации концепта «Страх» и средствах, используемых для этой цели, помогут более точно описать

специфику восприятия данного концепта в сопоставляемых языковых картинах мира.

### **I. Связь страха и животного мира (таджикские пословицы и поговорки с зоонимическим элементом):**

1. Овози саги **тарсончак** аз газиданаш сахттар аст (пер.: Лай пугливой собаки страшнее её укусов – экв. Трусливая собака громко лает).

2. Аз чумчуқ **тарсӣ** – арзан накор (пер., экв.: Кто боится воробьев, тот не сеет проса).

3. Аз акка **тарсӣ** курут накун (пер.: Боишься сорок, не делай курут (высушенный сыр, в форме шариков); экв.: Бояться волков – быть без грибков).

4. Аз гург **тарсӣ**, сахро нарав (экв.: Волков бояться – в лес не ходить).

5. Аз мори ҳафтсар натарсу аз одами дуруя **битарс**. (пер.: Не бойся змеи семиглавой, бойся человека двуличного).

6. Аз моҳӣ **тарсӣ**, ба об надаро (пер.: Рыб бояться – в воду не лезть; экв.: Волков бояться в лес не ходить).

7. Аз саг **тарсӣ**, гадоӣ макун (пер.: Собак боишься, не попрошайничай; экв.: Бояться волков – быть без грибков).

8. Гурги гушна аз чупон **наметарсад** (пер.: Голодный волк пастуха не боится).

9. Зи овози гурба **натарсад** паланг (пер.: Тигр не боится голоса кошки).

10. Касе ки аз гург **метарсад**, гусфанд нигоҳ намедорад (пер.: Тот, кто волка боится, овец не держит).

11. Малах зад кишти деҳқонро, ки **метарсид** аз жола (пер.: В то время как деҳканин боялся града, его урожай сгубила саранча).

12. Мо **наметарсем** зи барфи лаклакӣ, гурги мо бисёр борон дидааст (экв.: Стреляного воробья на мякине не проведешь).

13. Саг аз **тарси чонош** мечакад (пер.: Собака лает в страхе за жзнь).

14. Саг дар хонаи соҳибаш шер аст (пер.: Собака в доме своего хозяина – лев; экв.: На своей улочке и курочка храбра).

15. Харгӯш аз **тарс** чашмашро кушода хоб мекунад (пер.: Заяц от страха с открытыми глазами спит).

В данной тематической группе, представлены пословицы с зоонимическим компонентом. Характерной чертой этих пословиц и поговорок является метафора. Страх передается в данных пословицах в образе какого-либо животного.

## **II. Пословицы и поговорки таджикского языка, имеющие характер наставления, рекомендации:**

1. Агар **тарсӣ** аз хатар, накун орзуи сафар (пер.: Опасности боишься, не мечтай о путешествиях; экв.: Кто в море не бывал, тот и страху не видал).

2. Бо одами **тарсончак** ба шикор нарав (пер.: С трусом на охоту не ходите; экв.: Трус смелому не товарищ).

3. Гул хоҳӣ, аз хор **матарс** (пер.: Хочешь цветов - не бойся колючек).

4. Роҳат агар чӯйи, аз ранҷ **матарс** (пер.: Ищешь спокойствия - не бойся огорчений; экв.: Без волнения и заботы, не жди радости от работы).

5. Аз бачагӣ **тарсончак** шавӣ, калон шавӣ ҳам **тарсончак**. (пер.: Если с детства быть трусом, то и повзрослев становишься трусом).

6. Аз чумчуқ **тарсӣ**, ток напарвар (пер.: Птиц боятся, виноградник не сажать).

7. Аз буса **тарсӣ**, ошиқ нашав (пер.: Боишься поцелуев – не влюбляйся).

8. Агар **тарсӣ**, забонатро ниғаҳ дор (пер.: Следи за тем, что говоришь, если боишься).

В данной тематической группе представлено аксиогенное событие – «Наставление». В рассмотренных пословицах и поговорках говорится о том, что следует делать человеку, если у него возникло чувство страха, какие действия не следует совершать. Таким образом, определяются поступки, которые не стоит совершать, если ты боишься, тем самым человека подталкивают к смелости. Если хочешь пожинать сладкие плоды виноградника, не следует бояться

опасности в виде птиц, которые могут клевать плоды. Но если ты боишься все же этих птиц, совсем не стоит сажать виноградник.

### **III. Страх, связанный с восприятием смерти в пословицах и поговорках таджикского языка:**

1. Аз барф **тарсидан** дар борон мурдан (пер.: Снега бояться - от дождя умереть; экв.: На трусливого и уж – змея).

2. Аз тухмати ногахону, аз марги муфочот **битарс** (пер.: Бойся внезапной клеветы и скоропостижной смерти).

3. Гар набошад **тарси мурдан**, зиндаги душвор нест (пер.: Если страха смерти не будет, то жизнь и нетрудна; экв.: Бояться смерти – на свете не жить).

4. Кафандуз аз **мурда натарсад** (пер.: Пошивщик савана не боится мертвеца).

5. Марг аз қахрамон **метарсад** (пер.: Смерть смелых боится).

6. **Тарс** бародари марг аст (пер. Страх – брат смерти, экв: – Страх хуже смерти).

7. Ҳар кӣ **тарсид** – мурд, ҳар кӣ **натарсид** – бурд (пер: Тот, кто испугается, умрет, тот кто не испугается – выиграет; экв: Страху в глаза гляди, не смигни, а смигнешь – пропадешь).

8. Марг ба кӣ наздик? – Ба **тарсончак**. (пер.: К кому смерть близка?- К трусу)

В данной тематической группе представлены пословицы и поговорки, в которых описывается осмысление страха через смерть, отношение к смерти как причине возникновения страха. Для таджикского народа чувство страха отождествляется со смертью. Для сознания таджиков *смерть является неизбежным явлением, но страх перед ней хуже самой смерти*. Данное чувство нужно преодолевать и проявлять такие качества, как: смелость, мужество.

### **IV. Пословицы и поговорки, в которых указывается истинный источник страха (то, чего в действительности следует бояться):**

1. Аз тухмати ногахону аз балои охирзамон **тарс**. (пер.: Бойся неожиданной клеветы и ужасов судного дня).

2. Аз ҳавои равшанбор **тарсу** аз одами хандонрӯ (пер.: Бойся ясной погоды и улыбчивого человека).

3. Аз каждими таги бурё, аз пашшаи девор **тарс** (пер.: Бойся скорпиона под циновкой, мухи на стене).

4. Аз одами пурчӯш матарс, аз одами хомӯш **тарс** (пер.: Не бойся эмоционального человека, бойся спокойного).

5. Аз абри сиёху одами лаққӣ натарс, аз абри сафеду одами хаппакӣ **битарс** (пер.: Не бойся черной тучи и болтливового человека, бойся облака и молчаливого человека).

6. Аз душмани дӯстрӯ **бупарҳез** (пер.: Остерегайся врага, притворившегося другом; экв.: Друг до поры – тот же недруг).

7. Дусти нодон аз душмани доно **хавфноктар** аст (пер.: Глупый друг, опаснее умного врага; экв.: Услужливый дурак опаснее врага (И.А.Крылов)).

8. Аз табиби хароб **тарс** ва аз эшони фарбеҳ гурез (пер.: Стоит бояться худого доктора и убежать от толстого ишана (духовное лицо)).

9. **Битарс** аз касе ки натарсад, ва ҳар чӣ кунад натарсад (пер.: Бойся того, кто бесстрашен, который не боится совершать поступки).

В представленных пословицах и поговорках реализуется аксиогенное событие «Истинные источники страха». В данных пословицах и поговорках автор (народ), указывает на истинные причины страха, то чего в действительности нужно бояться и с какими препятствиями человек может столкнуться. При помощи приёма противопоставления определены истинные источники страха. Показывается, что ясная погода и улыбчивый человек, тоже могут быть источником опасности для человека, а черная туча и болтливый человек не всегда могут доставить неприятности человеку. При определении характеристики человека, события и ситуации не стоит отталкиваться только от внешних признаков, которые могут быть всего лишь оболочкой, скрывающую истинную сущность.

## **V. Страх и трусость. Характерные черты трусливого человека.**

1. Аз сояи худ **метарсад** (пер. экв.: Тени своей боится; Робкого и тень страшит).
2. Гар **тарси**, яке ҳазор намояд (экв.: У страха глаза велики).
3. **Тарсончак** чор чашм дорад (пер.: У пугливого четыре глаза ; экв.: У страха глаза велики).
4. **Тарсончак** аз сояи худаш **метарсад** (пер. : Трус тени своей боится)
5. **Тарсончак** аввал мушт мебардорад (пер.: Трус первым тумакон получает).
6. Гург ба **тарсончак** вомехурад (пер: Трус первым волка повстречает).
7. Харгуш **аз тарс** чашмашро кушода хоб мекунад (пер.: Заяц от страха с открытыми глазами спит).
8. Моргазида аз ресмони ало **метарсад** (пер.: Ужаленный змеей и пестрой веревки боится; экв.: Пуганый заяц и пенька боится).
9. **Тарсончака** чашмаш калон, ахмақа даҳонаш (пер.:У труса глаза большие, у глупого язык длинный).
10. Дили **тарсандаро** оху паланг аст (пер.: Труссу и газель кажется барсом).
11. Деви беҳунар аз саг **метарсад** (пер.: Неумелый див, собак боится; экв.: Необученный вор своей тени боится)
12. Аз душман **тарсидӣ**, худро ба душман додӣ (пер.:Если ты врага испугался, значит ты врагу уж сдался).
13. **Хонашери** майдонғариб (пер.: Дома – лев, на поле боя – трус; экв.: Молодец против овец, а против молодца – сам овца).
14. **Буздилро** хатар ёр аст (пер.: Опасность дружит с малодушным, то есть малодушного преследует опасность; экв.: 1. Пуля в того метит, кто **боится**.  
2. **Трусостью** от штыка не оборонишься).
15. **Саг** дар хонаи соҳибаш **шер** аст (пер.: Собака в доме своего хозяина – лев; экв.: На своей улочке и курочка храбра).
16. Аз **бими** бало бало хуб аст (пер.: Страх перед несчастьем, хуже самого несчастья).

В данной тематической группе представлены пословицы и поговорки, в которых описываются характерные черты, присущие трусливому человеку. Мы можем выделить аксиогенное событие: «Трусость». Представленные характеристики трусливого человека являются отрицательными и высмеиваются народом. Трусость считается качеством постыдным для человека, следует преодолевать данное чувство. Постоянно находясь в состоянии страха перед кем-либо или кем-либо, вероятность столкнуться с источником страха увеличивается.

## **VI. Противопоставление страха и смелости, благородства и мужества**

1. Ҳар кӣ аз мухотира тарсад,

Ба дараҷаи бузургӣ нарасад.

Перевод: Тот, кто **боится риска**, не достигает величия.

Аналогия: Успех неразлучен с храбрым.

2. **Мард бошӣ**, дар майдон бош.

Перевод: Если ты **смел**, то будь на поле боя.

Аналогия: Смелый боец – в бою молодец.

3. **Мардии мардон** дар майдон.

Перевод: **Мужество смелых** познается на поле боя.

4. Имрӯз сухани ман туро дард кунад,

Фардо туро **мард** кунад.

Перевод: Сегодня мои слова тебе причиняют боль, завтра они тебя сделают **отважным** человеком (бесстрашным).

5. **Мардро мард мекардагӣ** ҳам зан, **номард** мекардагӣ ҳам зан.

Перевод: Мужчину делает **мужественным** жена, **малодушным**, же тоже из него делает его жена.

Аналогия: Женою доброй муж честен бывает.

У хорошей жены и плохой муж будет молодцом.

К данной группе также можно отнести поэтические изречения, афоризмы и высказывания, в которых страх и трусость противопоставляются мужеству, благородству и смелости.

1. Далеру хирадманду хушёр бош,

Ба пос андарун сахт бедор бош.

Фирдавсӣ.

Будь отважен, мудр и зорок, на страже будь бдителен и тверд

2. Қавидил шав, ки дар майдони мардӣ,

Гар аз куштан **битарсӣ**, кушта гардӣ.

Ҳилолӣ

Будь сердцем тверд на поле боя,

Если **страшишься** быть убитым, то будешь убит.

3. **Мард бояд, ки ҳаросон нашавад,**

Мушкиле нест, ки осон нашавад.

Фирдавсӣ.

Мужественный человек, не должен пугаться,

Нет такой трудности, которой нельзя было бы преодолеть.

Фирдавси.

4. То пир нашуд мард, надонад **хатари умр**,

То монда нашуд мурғ, надонад **хатари бол**.

Қисой.

Пока человек не состарится, не знает он **тревог жизни**,

Пока птица не устанет, не узнает цену крыльям.

5. Маҳтоб, ки нури пок дорад,

Аз бонги саге **чӣ бок** дорад?

Хисрави Дехлавӣ

Луна, чьи лучи чисты,

**Не страшится** лая собаки

6. **Далерӣ кун**, ки майдон аз далер аст,

Агар рӯбах далер афтад, шер аст.

Ҳилолӣ

Будь **отважным**, поле боя принадлежит отважным,

Если лис осмелеет, он становится львом.

Ҳилоли

7. Рост бошу мадор аз кас **бим**.

Будь правдив и никого **не бойся**.

Саной

В данной группе пословиц и поэтических изречений мы можем выявить аксиогенное событие «Бесстрашие», так как представлены характеристики именно смелого человека, героя. Страх осмысливается через смелость. В представленной тематической группе отражены пословицы и поговорки, в которых страх противопоставляется смелости. В них определены характерные особенности трусливого и смелого человека, определены цели и достижения смелого человека. Смелость относится к положительным чертам человека, которые восхваляются, поощряются.

В семиотической структуре пословиц и поговорок актуализируются фоновые знания и ассоциации носителей таджикской лингвокультуры. В пословицах и поговорках таджикского языка накоплена информация и просматривается специфика представления и осознания страха.

#### **2.4 Пословицы и поговорки, отражающие концепт «Страх» в английском языке**

Для анализа пословиц и поговорок английского языка был использован следующий материал: The Oxford Dictionary of Proverbs, Бейзеров В.А. Английские пословицы и поговорки. English Proverbs [Бейзеров, 2015], Сборник английских пословиц и поговорок Кушковой С. [Кушковская, 1987].

Английские пословицы являются обобщением опыта жизнедеятельности человека в целом и в конкретных ситуативных обстоятельствах. Главными источниками паремиологического фонда английского языка выступают фольклор, Священное Писание, а также изречения из произведений великих мастеров художественного слова (особенно У. Шекспира).

Основная функция пословиц заключается в трансляции культурных концептов. В общем смысле пословицы выполняют несколько функций. Они

транслируют культурный код нации, отражают морально-нравственные ориентиры и идеологию общества. Вновь пребывающему населению для интеграции в новое общество необходим процесс окультуривания: знакомство с образом жизни, обычаями и традициями народа [Карпова; Kulagina, 2008].

Тематические группы, в которых реализуется концепт «Страх»:

### **I. Связь страха и животного мира (английские пословицы и поговорки с зоонимическим элементом):**

1. The scalded dog **fears** cold water (пер.: Обжегшись кипятком, собака и холодной воды боится; экв.: Обжегшись на молоке, дуют и на воду).

2. All cats love fish but **fear** to wet their paws (пер.: Все кошки любят рыбу, но боятся лапки намочить; экв.: И хочется, и колется, и матушка не велит).

3. He who goes into woods should never **be afraid** of wolves (экв.: Волков бояться – в лес не ходить).

4. He who **fears** every bush must never go a birding (пер.: Тот, кто боится каждого куста, не должен ходить на ловлю птиц; экв.: Волков бояться – в лес не ходить).

5. A cock is **valiant** on his own dunghill (пер.: Петух храбр на своей навозной куче; экв.: И петух на своем пепелище храбрится. В подполье и мышь геройствует. На своей улочке храбра и курочка. Из-за куста и ворона востра).

6. Every dog is **lion** at home (пер.: Всякая собака – лев у себя дома).

7. **Dogs that put up** many hares kill none (пер.: Собаки, вспугивающие много зайцев, не убивают ни одного).

8. He who rides a tiger **is afraid** to dismount (пер.: Оседлавший тигра спешить боится).

9. He that is **afraid** of the wagging of feathers, must keep from among wild fowl (пер.: Кто боится разлетающихся перьев, тот должен держаться подальше от диких птиц; экв.: Волков бояться – в лес не ходить).

10. He that had been bitten by a serpent is **afraid** of a rope (пер.: Кто был укушен змеёй, тот боится и веревки).

11. Whom a serpent has bitten, a lizard **alarms** (пер.:Кого укусила змея, того и ящерица пугает).

12. Newborn calves don't **fear** of tigers (пер. Только родившиеся телята не боятся тигров).

Характерной особенностью пословиц и поговорок с зоонимическим компонентом является наличие метафоры. Метафора создает образ, который, воздействуя на воображение, воспринимается адресатом. Значение извлекается адресатом из образа. Кроме того, метафора дает адресату возможность увидеть семантическую область, из которой создается значение, и понять отношение адресанта к описываемому с помощью метафоры концепту.

Страх, к примеру, часто метафоризируется в концептах через образ «змеи», говоря о зоонимах.

Whom a **serpent** has bitten, a lizard alarms (пер.:Кого укусила змея, того и ящерица пугает).

**Моргазида** аз ресмони ало метарсад (пер.: Ужаленный змеей и пестрой веревки боится; экв.: Пуганый заяц и пенька боится).

Сопоставив данные пословицы, мы можем сделать вывод о том, что в обеих лингвокультурах через зооним «змея» передается источник опасности.

Говоря о трусливом человеке, в таджикской и английской лингвокультуре также используется зооним собака. К примеру, можно выделить две идентичные пословицы:

1. *Sag dar xonai soҳibaи шер аст* (пер.: Собака в доме своего хозяина – лев; экв.: На своей улочке и курочка храбра).

2. *Every dog is lion at home* (пер.:Всякая собака – лев у себя дома).

Метафорическим обозначениям удастся вплестаться в концептуальную систему отражения мира, придать ей определенный окрас, в соответствии с национально-культурными традициями.

Изучив паремии с зоонимическим компонентом таджикского и английского языка, мы можем отметить, что достаточно много пословиц и поговорок имеют полные или частичные эквиваленты в обоих языках, что

объясняется совпадением мысленного отображения реальной действительности у носителей разных языков и общих элементов культуры - так называемых «культурных универсалий» [Телия, 1986: 91].

## **II. Страх, связанный с восприятием смерти в пословицах и поговорках английского языка**

1. The **fear of death** is more to be dreaded, than the death itself (пер.: Страх смерти страшнее самой смерти).

2. If you **fear the death** you are already dead (пер.: Если боишься смерти, значит ты уже мертв)

3. It is not death or hardship that is **fearful** thing, but the **fear** of hardship or death (пер.: Смерть и трудности не так страшны, как страх перед ними).

4. Meeting your death is **no fear** when you have got people (экв.: На миру и смерть красна).

5. **Fear** kills more than illness (пер.: Страх убивает быстрее, чем болезнь).

6. **Fear** kills more people than the yellow fever (пер.: Страх убивает больше людей, чем желтая лихорадка).

7. He that **fears** death lives not (пер.: Тот кто смерти боится, тот совсем не живет).

8. He that **fears** lives not (пер.: Кто боится, тот и не живет; экв.: Страхов много, а смерть одна. Раньше страха испугался).

9. It is folly to die through **fear** of dying (пер.: Глупо умереть от страха смерти).

## **III. Пословицы и поговорки английского языка, имеющие характер наставления, рекомендации:**

1. It is better to eat bread in peace than cake in **fear** (экв.: Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой).

2. **Don't be afraid** of tomorrow, look what could happen today (пер.: Не бойся того, что случится завтра, ожидай того, что произойдет сегодня).

3. You must always **fear** if you want to be safe (пер.: Всегда опасайся, если хочешь быть в безопасности).

4. Don't let **fear** hold you back (пер.: Не давай страху препятствовать тебе).

5. If you **fear** that people will know, don't do it (пер.: Если боишься, что люди узнают, не совершай этого).

6. Do right and **fear** no man (пер. Поступай правильно и никого не бойся).

7. **Fear** the Greeks bearing gifts (пер.: Остерегайтесь греков, несущих дары; экв.: Бойтесь данайцев, дары приносящих)

#### **IV. Страх и трусость. Характерные черты трусливого человека**

1. **Cowards** die many times before their death (экв.: Трус умирает не раз).

2. **Men who are afraid** are in love with fear (пер.: Люди, находящиеся в страхе, влюблены в страх).

3. He that **fears** leaves, let him not go into the wood (пер.: Тот, кто листьев боится в лес пусть не ходит).

4. He that **fears** every grass must not walk in a meadow (пер. Кто боится каждой травинки, тот не должен гулять по лугам).

5. A bully is always a **coward**. (пер.: Задира всегда труслив. Трусливая собака громко лает).

6. The thief **does fear** each bush an officer (пер.: Вору от страха кажется, что каждый куст – это полицейский).

7. He that **fears** you present will hate you absent (пер.: Кто боится тебя в твоём присутствии, тот будет ненавидеть тебя в твоё отсутствие)

8. Foolish **fear** doubles danger (экв.: Со страху опасность кажется вдвое большей. У страха глаза велики. Раньше смерти не умрешь).

9. **Fear** has long legs (пер.: У страха длинные ноги.; экв.: У страха глаза велики. Кто дрожит, тот и бежит. Трус и таракана принимает за великана).

10. **Fear** has many eyes (пер.: Устраха много глаз; экв.: У страха глаза велики).

11. **Fear** has a quick ear (пер.: У страха уши быстрые; экв.: У страха глаза велики).

12. **Fear** is ten times more terrifying than danger itself (пер.: Страх в десять раз опаснее самой опасности)

13. If you **fear** to suffer you suffer from fear (пер.: Если боишься страдать, то ты страдаешь от страха).

14. Evil doers are evil **dreaders** (экв.: У злой Натальи все люди каналы. В кривом глазу все криво)

15. He threatens who is **afraid** (пер.: Тот грозит, кто сам напуган).

#### **V. Противопоставление страха и смелости в пословицах и поговорках английского языка**

1. One must **have courage even to fear** (экв.: Смелый там найдет, где робкий потеряет)

2. Despair gives **courage to a coward** (пер.: Отчаяние придает смелости трусу).

3. Necessity and opportunity may make a **coward valiant** (пер.: Необходимость и возможность могут превратить труса в храбрца; экв.: И то бывает, что овца волка съедает).

4. The **fear** of one increases the courage of the other (пер.: Страх одного увеличивает смелость других).

5. A good anvil does not **fear** the hammer (пер.: Хорошая наковальня молота не боится; экв.: Правда суда не боится).

#### **VI. Страх и надежда в пословицах и поговорках английского языка**

1. Let the **fearful** be allowed **to hope** (пер.: Позвольте боязливым надеяться).

2. **Hope and fear** are inseparable: there is no fear without hope (пер.: Надежда и страх не отделимы: нет страха без надежды).

3. He that **hopes not for good fears no evil** (пер.: Тот, кто не надеется на добро, не боится зла).

4. No hope could have no **fear** (пер.: Без надежды нет страха).

#### **VII. Страх, как положительное чувство**

1. **The fear of God** makes the heart shine (пер.: Страх перед Богом освещает сердце).

2. **A good scare** is worth more to a man than good advice (пер.: Хороший страх ценнее, чем хороший совет).

3. **Fear keeps** a garden better than the gardener (пер.: Страх содержит сад лучше, чем садовник).

4. **Fear gives wings** (пер.: Страх дает крылья; экв.: Испуганный зверь далеко бежит).

5. **Fear** is one part of prudence (пер.: Страх – одна часть благоразумия)

Пословицы и поговорки двух лингвокультур имеют немало сходств, но их нельзя назвать полностью эквивалентными. Следует отметить, что при анализе пословиц и поговорок английского языка были выявлены две подгруппы, не имеющие аналога в таджикском языке – это «Страх и надежда в пословицах и поговорках английского языка» и «Страх, как положительное чувство». Следовательно, можно выделить такую характерную черту для концепта «Страх», как способность управлять поступками людей. Страх в английской лингвокультуре может иметь положительное воздействие, что не характерно для таджикской лингвокультуры.

Также мы можем пронаблюдать персонификацию страха, в некоторых пословицах и поговорках страх может обладать физическими характеристиками: *Fear has long legs, Fear has many eyes.*

Изучая страх восприятия смерти в таджикском и английском паремиологическом фонде, можно отметить схожесть в восприятии данного чувства для обеих лингвокультур, которую мы можем увидеть в следующих пословицах:

Ҳар кӣ тарсид – мурд, ҳар кӣ натарсид – бурд (пер: Тот, кто испугается, умрет, тот кто не испугается – выиграет; экв: Страху в глаза гляди, не смигни, а смигнешь – пропадешь).

If you fear the death you are already dead (пер.: Если боишься смерти, значит ты уже мертв).

Изучая противопоставление страха и смелости, следует отметить, что *страх осмысливается через смелость*. В таджикских пословицах и поговорках,

очень часто можно встретить лексему «мард», «мардӣ» - 1. мужество, мужественность; храбрость, отвага; 2. благородство, великодушие; (аз худ) мардӣ нишон додан а) проявить мужество; б) проявить благородство, проявить великодушие. Следует проявить мужество и бесстрашие на поле боя. В английском же языке можно отметить более нейтральное отношение к проявлению смелости. Страх воспринимается как *способ воздействия на человека, для проявления его лучших качеств.*

В обеих лингвокультурах храбрость, мужество, и трусость являются постоянными спутниками страха. В английской лингвокультуре можно пронаблюдать отношение к страху, как к *препятствию, с которым можно справиться только надеждой.*

Сходство паремий двух языков проявляется в том, что они носят рекомендательный и поучительный характер и в них говорится о том, чего стоит бояться и как преодолевать страх. Для английской лингвокультуры характерно *принятие страха, как человеческой эмоции, как естественного чувства.* Для таджикской лингвокультуры *характерно преодоление страха, признание страха отрицательной эмоцией, воздействующей на поведение человека.*

## **2.5 Реализация концепта «Страх» в таджикском фольклоре (на материале поэтического жанра фольклора, сказок и краткого юмористического рассказа – латифа)**

Все жанры фольклора являются национальным богатством каждого народа, в них отражаются национальные черты, особенности культуры, исторический путь развития народа, который является создателем фольклора. Изучение фольклора способствует выявлению и изучению национальной картины мира. Мирозрение каждого народа складывается в картину мира.

Как отмечает Бозор Тилавов: «Фольклор является отражением истории и быта народа. Он раскрывает в конкретно-исторических условиях его духовную

жизнь, его понимание явлений природы и окружающей действительности, его надежды и чаяния, его судьбу и идеалы» [Тилавов, 1967: 4].

Изучение фольклорных текстов представляет особый интерес для когнитивной лингвистики. Согласно теоретическим представлениям, существующим на сегодняшний день, фольклорный текст можно определить как культурный код нации, источник сведений о менталитете, морали носителей того или иного языка. Исследование языка фольклора в когнитивном аспекте выявляет связь знаний, заложенных в языке, с восприятием, познанием и мышлением фольклорного субъекта, а также выявляет особенности фольклорного восприятия и структурирования мира в виде разных когнитивных моделей [Голубева, 2012: 259]. Значимость лингвокогнитивного исследования фольклора заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего лингвокогнитивного анализа и структурирования картины мира.

Лингвокультурологический подход к изучению фольклора является также очень важным, так как согласно данному подходу язык имеет кумулятивную функцию, в нем запечатлевается и передается опыт народа, его мировидение.

Описание фольклора как специфического способа категоризации и концептуализации действительности, отражающего особенности национальной культуры, базируется на положениях, разработанных в трудах по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, посвященных проблемам моделирования, выявления и описания когнитивных структур и их языкового воплощения (Р. Лангакер, М. Минский, Л. Талми, Ч. Филлмор, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, А.А. Зализняк, Е.С. Кубрякова, И.Б. Левонтина, Р.И. Павиленис, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Е.В. Рахилина, З.И. Резанова, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева и др.).

Концепты, представленные в фольклоре, создают культурный слой, представляющий отношения человека и окружающей среды, выраженные с помощью языка. Согласно Н.Д.Арутюновой «Концепт понимается как нечто, относящееся к области практической (обыденной) философии, и является результатом взаимодействия культурологических факторов, к которым относятся

национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей» [Арутюнова, 1991:100].

Фольклорный концепт отражает один из пластов культуры. Его содержание отличается относительной стабильностью, поскольку в нем в малой степени проявляется индивидуальное сознание, в нем зафиксирован коллективный опыт, отражающий самобытность изучаемого языка и народа.

Углубленное изучение и систематизация таджикского фольклора начались в XIX-XX вв. Значительный вклад в изучение, обработку, систематизацию и публикацию материалов устного народного творчества таджикского народа внесли ученые Института языка и литературы им. А.Рудаки АН Таджикской ССР (ныне Институт языка и литературы им. А.Рудаки Национальной Академии наук Республики Таджикистан). Работы, посвященные различным проблемам фольклористики, художественным особенностям фольклорных произведений, сравнительно-сопоставительному рассмотрению таджикских и русских пословиц и поговорок являются характерными для Б.Тилавова, Р.Амонова, В.Асрори, М.Фазылова, Я. И. Калонтарова, А.Н. Болдырева, И.С. Брагинского, И.И. Зарубина, А.З.Розенфельда и др.

Известный таджикский фольклорист Бозор Тилавов отмечал: «Таджикский народ имеет богатейшее и самобытное устное поэтическое творчество, которое питало классическую персидско-таджикскую литературу, чьи представители (Рудаки, Фирдоуси, Носир Хисроу, Омар Хайям, Саади, Камол Худжанди, Хафиз, Джоми и др.) своими произведениями и по сей день восхищают читателей всего мира» [Тилавов, 1967:3].

Появление многочисленных и разнообразных произведений устного народного творчества имеет под собой глубокую почву, среди которых суровая, тяжелая жизнь в условиях феодального общества, эксплуатация населения богатыми, чиновниками и духовенством, беспросветная доля таджикской женщины. От рождения до смерти таджиков сопровождают песни, рубои, сложенные безымянными поэтами, сказки.

В таджикском устном народном творчестве можно выделить прозаический и поэтический жанр. *Прозаический фольклор* представлен: пословицами и поговорками, сказками, короткими, остроумными рассказами – лати́фа. *Поэтический фольклор* представлен: рубой (четверостишиями), фардбайт, чорбайт, дубайтӣ, песнями и загадками (чистон).

Согласно Вохиду Асрори, жанры фольклора можно разделить на большие и малые (хурд ва калон) [Асрори, 1990:15]. К малым жанрам В. Асрори относит: пословицы и поговорки, загадки, рубои, четырехстишия, песни, короткие остроумные рассказы (латифа).

Основным отличительным признаком фольклора малого жанра является композиционная легкость (в отличие от эпоса, сказок, исторических песен, которые относятся к большим жанрам фольклора).

Несомненно, что четверостишия (рубаи, байт, дубайти) являются одним из самых популярных и любимых жанров песенного фольклора. Благодаря своей краткости, лапидарности они легко запоминаются и исполняются как самостоятельно, так и в качестве составной части других видов фольклора [Калонтаров, 1965:35].

В рубаи выражаются чувства любви, ревности, горечь разлуки, сетования на неверность возлюбленного или возлюбленной, жалобы на неравный брак. Отдельный цикл составляют траурные рубаи, исполняемые плакальщицами.

Рафтам ба гулистону гуле мечидам,  
Аз дидани боғбон **каме тарсидам**,  
Лек ин сухане аз боғбон бишнидам,  
Ин гул чи бувад, боғ ба ту бахшидам  
(Направилась я в сад собирать цветы,  
Встретив садовника **немного испугалась**,  
Но от садовника услышала такие слова:  
Все цветы, какие есть, целый сад тебе отдам).

Сюжет данного четверостишия таков: девушка хотела сорвать цветы в чужом саду, при виде садовника её охватил страх. Но слова садовника о том, что

он готов отдать ей целый сад, успокоили её. Чувство страха, овладевшее героиней, не столь интенсивно, это выражено в словосочетании «каме тарсидам» (немного испугалась).

Дубайти относится к одному из древнейших жанров фольклора. Дубайти по структуре схож с рубаи, оба состоят из четырех строчек.

1. Ман омадаам ба дидани чонона,  
аз по то сар,  
Садбарги сафеди ман, баро аз хона,  
дар пеши назар,  
Боз омадани туро худо медона,  
то соли дигар,  
**Тарсам, ки шавӣ бо мани зор бегона,**  
**аз марг бадтар.**

(Я пришел, чтобы поглядеть на любимую  
разглядеть с головы до ног,  
Роза белая моя, выйди из дома,  
дай взглянуть на тебя,  
О, моя белая роза, выйди из дома, явись перед взором,  
Только Бог знает, когда ты снова придешь до следующего года  
**Боюсь, что станешь мне чужой, что хуже смерти для меня.**

Для раскрытия душевного состояния влюбленного юноши, здесь используется слово «боюсь». Это смысловая доминанта стиха. Расставание с любимой и ее отчуждение воспринимается им хуже смерти, как самый интенсивный страх.

Любовь всегда была и остается центральной темой для поэтов и певцов. В поэтическом фольклоре данная тема так же занимает важное место. В данном четверостишии мы можем увидеть противопоставление страха смерти и расставания. Страх разлуки преобладает над страхом смерти, хотя больше и чаще всего люди боятся именно смерти и именно это противопоставление подчеркивает глубину и силу чувств героя.

2. Чунон сузе, ки ман дорам, мани мискин зи ёри худ,

Ки ҳар чанде кунам кадре намеёбам давои худ,

Маро гуянд, ки сабре кун ба мақсад мерасӣ рузе,

*Агар сабре кунам, тарсам, зи умри бебақои худ* [Амонов, 1963:143].

(Как пылаю я, бессильный, из-за возлюбленной своей,

Как бы ни пытался, не нахожу излечения от этого,

Советуют мне терпеть, терпение приведет к цели,

*Если буду терпеть, боюсь, что вскоре умру*).

В приведенном четверостишии слово «*тарсам*» («*боюсь*») взаимосвязано с понятием «*терпение*». Всю жизнь терпеливо ожидая свою любимую, герой боится умереть так и не встретив её.

3. Нозбӯи ман, мабодо нокасон бӯят кунанд,

Бо бадон камтар нишин, *тарсам, ки бадхӯят кунанд*,

Ман сари зулфи туро бо хуни дил парвардаам,

Ман намехоҳам рақибон шона бар мӯят кунанд [Амонов, 1963:125].

(О базилик мой, не дай бог, кто-то вдохнёт твой аромат,

Не проводи время с недостойными людьми, *боюсь, что они испортят тебя*,

Кровью сердца я взрастил каждый твой локон,

Я не хочу, чтобы локоны твои расчесывал мой соперник).

В данном четверостишии описывается трепетное отношение влюбленного героя к своей возлюбленной. Он советует возлюбленной остерегаться плохих людей, боится, что они могут очернить ее. Описывается страх героя не себя, а за возлюбленную.

4. Диле дорам, ки *аз султон натарсад*,

*Зи банду кундаю зиндон натарсад*.

Дили ошиқ мисоли гурги гушна,

Ки гурги гушна *аз чупон натарсад*.

Перевод:

У меня такое сердце, в котором *нет страха перед султаном,*  
*Которое не боится оков, плахи и тюрьмы.*

Сердце влюбленного, подобно голодному волку,  
Ведь голодный волк и пастуха *не боится.*

Бесстрашие является центральной темой данного четверостишия. Причиной данного бесстрашия является любовь. Она помогает герою преодолевать страхи и препятствия. Автор говорит о том, что если в сердце есть любовь, то в нем нет места для страха ни перед сильными мира сего, ни перед оковами, ни перед тюрьмой. Автор сравнивает сердце влюбленного с голодным волком, которому совсем не страшен пастух.

5. Сари бомат чарогон мекуни гул,

Дили моро парешон мекуни гул,

***Наметарсӣ зи фардои қиёмат,***

Чамоли худ намоён мекуни гул.

Перевод:

На крыше сверкаешь, цветок мой,

Сердце мое ты взволновала, цветок мой,

***Не боюсь Судного дня,***

Выставляешь красоту свою напоказ, цветок мой.

В данном примере напоминание о Судном дне не случайно. «Страх» является универсальным концептом и характеризуется многообразием своего проявления. Во всех языковых картинах мира страх тесно связан с религией. Исламская картина мира ярко отражается в таджикской лингвокультуре, в языковом сознании народа. Религиозные требования, ассоциирующие недостойное поведение с неуважением к заповедям Бога, сыграли важную роль в формировании нравственных качеств человека.

В строчках: ***«Наметарсӣ зи фардои қиёмат, Чамоли худ намоён мекуни гул»*** речь идет о том, что не боясь дня Суда, девушка выставляет свою красоту напоказ. А это является недопустимым в исламе.

Песни представляет один из видов устного народного творчества и имеют древнюю историю. Источники появления песен различны. Некоторые сочинялись народом в процессе трудовой деятельности, другие – во время проведения традиций и обрядов, третьи – для выражения чувств, переживаний, отношения к каким-то событиям, явлениям, фактам. Песни также делятся по жанрам. Проанализировав песни, представленные в сборнике «Малые жанры таджикского фольклора» Вохида Асрори удалось выявить песню, исполняемую во время свадебных традиций и обрядов, в которой реализуется лексема «тарс»:

Сарбайтхон: Ой дилаки ман Лайло,

Ой дилаки ман шайдо,

Хабар надорад Лайло,

Аз сӯзиши ин дилҳо.

Ҳофизон: (такрор мекунанд)

Сарбайтхон: Чашмони сиёҳ ба ноз мегардонӣ,

Ҳофизон: (нақаротро такрор мекунанд)

Сарбайтхон: *Моро зи сари бурида метарсонӣ,*

Ҳофизон: (нақаротро такрор мекунанд)

Сарбайтхон: *Мо гар зи сари бурида метарсидем.*

Ҳофизон: (нақаротро такрор мекунанд)

Сарбайтхон: Дар кӯчаи ошиқӣ намеафтидем.

Ҳофизон: (нақаротро такрор мекунанд).

(Запевала: О, сердечко мое Лайло,

Мое обезумевшее от любви сердце,

Не знает совсем Лайло

О пламени в сердце моем.

Певцы: повторяют

Запевала: Стеснительно отводишь глазки,

Певцы: повторяют

Запевала : *Пугаешь нас тем, что голову нам срубят.*

Певцы: повторяют

Запевала: *Если бы боялись мы, что останемся без головы*

Певцы: повторяют

Запевала: Не попали бы на улицу любви.

Певцы: повторяют

Песня проста, лаконична и доступна восприятию слушателя. Сердце певца одержимо любовью. Он весь в ожидании встречи с любимой и не страшится ничего, даже лишиться головы. Ведь, если бы влюбленные страшились остаться без головы, они бы «Не попали на улицу любви» (*Мо гар зи сари бурида метарсидем. Дар кӯчаи ошиқӣ намеафтидем*).

Во всех представленных жанрах фольклора *страх* признается отрицательной эмоцией, присущей человеку. Труса высмеивают и противопоставляют смелому человеку. Смелого человека восхваляют.

Таким образом, эмоциональная лексика тесно связана с национальным сознанием, национальной культурой, традициями, обычаями. Анализ и обобщение материала, представленного в фольклорных произведениях таджиков, позволили выявить некоторые когнитивные признаки концепта «Страх» в сознании носителей таджикского языка. Совокупность признаков дает достаточно наглядное представление об особенностях данного концепта. Следует также добавить, что с учётом жизненности и важности эмоциональных концептов можно говорить о большом потенциале средств вербализации феномена страха, характеризуемого специфической лексикой.

Прозаический тип фольклора представлен следующими жанрами: *афсона* (сказки), *латифа* (краткие юмористические рассказы), *ҳикоят* (рассказы), *ривоят* (предания), *ёддошт* (воспоминания). Данные тексты можно выделить в категорию прецедентных текстов. Под прецедентными текстами принято понимать любые характеризующиеся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающие ценностной значимостью для определенной культурной группы тексты. Прецедентным может быть текст любой протяженности: от пословицы или афоризма до эпоса.

При рассмотрении общетеоретических вопросов культурной языковой концептуализации мира важно учитывать статус прецедентных текстов как одного из важнейших ментально-когнитивных средств языковой концептуализации действительности [Давлатмирова, 2019:183].

Анализ сказок таджикского народа был проведен на основе «Свода таджикского фольклора» [Левин, Рабиев, Явич, 1981], в котором представлены 116 текстов. В таджикском языке сказки обозначаются как *афсона* или как *масал*. Афсона – слово иранского происхождения и обозначает «сказку», тогда как слово масал является широко распространенным на Востоке арабским заимствованием с тем же значением. Согласно В. Асрори все таджикские сказки можно разделить на три группы: афсонахо дар бораи хайвонот (сказки о животных), афсонахои тилисмотӣ (хаёли), (сказки, в которых есть волшебство (главными персонажами в данной группе являются девы и пери)), афсонахои иҷтимоӣ-маишӣ (социально-бытовые сказки).

Основными персонажами сказок первой группы являются животные, птицы. Сказка считается животной, если в ней животные, подобно людям, мыслят, говорят и поступают, не вызывая этим поведением у людских персонажей рассказа, у рассказчика или у слушателей ощущения чуда. Сказки о животных (басни) присутствуют в творчестве всех народов и имеют воспитательный характер, герои данных сказок наделены человеческими качествами.

Следует отметить, что каждый персонаж в сказках о животных имеет определенное человеческое качество, является прототипом. К примеру: шер (лев) – символ царя, падишаха, рӯбоҳ (лис) – символ хитреца, мӯрча (муравей) – символ трудолюбивого, трудящегося человека, харгӯш (заяц) – символ трусливого человека, каждум (скорпион) – символ злопамятного мстительного человека, зоғ (длиннохвостая ворона) – символ сплетника.

Если обратиться к истории басни можно сказать, что «Сказки о животных, записанные в Таджикистане, почти всегда могут быть прослежены в глубь веков по обозримым литературным памятникам на территории, условно

ограниченной Нилом и восточным побережьем Средиземного моря, Каспием и Сырдарьей, Индом, Персидским заливом и Евфратом. Можно вобразить на этом ареале иранский эпицентр, в котором преломлялись культурные излучения, направленные из древних очагов цивилизации по довольно извилистым, испытанным веками торговым путям» [Левин, Рабиев, Явич, 1981:15].

Самыми древними литературными текстами басен или пословиц о животных принято считать, обнаруженные при раскопках шумерского города Ниппура времен династии Исин (ок.29650 г. до н.э.).

При изучении таджикского фольклора, в частности басен (сказок о животных), исследователи отталкивались от самых ранних памятников древнеперсидской письменности.

Веху в истории иранской баснописи составляет пехлевийский памятник, датируемый по языку Зв.н.э., с текстом тенцоны финиковой пальмы и козы («Драхт асуриг уд буз»).

С.Н. Соколов резюмирует содержание басни так: «Пальма хвастает перед козой своими достоинствами: её плодами питаются, из нее делаю корабли и мачты, веники и лопаты, из неё делают палку, которой бьют козу, и дрова, на которых жарят козу... Коза в ответ перечисляет свои полезные качества, из которых немаловажно то, что без её молока нельзя приносить жертвы Ормузду; впрочем она считает, что растрчивать золотые слова перед пальмой все равно, что метать бисер перед свиньями или играть на чанге перед пьяными верблюдом» [Левин, Рабиев, Явич, 1981:21].

Подводя итог можно сказать, что описанные выше примеры говорят о том, что бесконечный обмен словесностью между народами обеспечил сохранность сюжетов басен на огромной территории Евразии в течение многих тысячелетий вплоть до наших дней. Мифы, легенды и сказания в совокупности являются реальным историческим изложением процесса развития явлений каждой эпохи, религии и традиций, обычаев, поверий и убеждений людей, их отношения к предметам, явлениям жизни, а также сверхъестественным явлениям [Давлатмирова, 2019:83].

В результате анализа сказок о животных (басен), представленных в Своде таджикского фольклора, выявлены сказки, в которых реализуется концепт «*Страх*» также выделены аксиогенные ситуации (ценностнопорождающие) и нормы поведения, следующие за ситуациями.

Аксиологическая база представлена следующими ценностями: *добро и зло, должное и недолжное, правильное и неправильное*, в то же время сопоставляются с нормами и правилами поведения, которые состоят из предписания и запретов и выражаются в писаных и неписаных кодексах. В каждой лингвокультуре специфические традиционные нормы и формы поведения реализуются на основе определенных ценностей.

Этнолингвокультурное изучение фольклора создает благоприятную почву для установления системы аксиогенных ситуаций, которые представляют собой ценностно насыщенные фрагменты бытия. В результате детального анализа можно выявить нормы и ценности, определяющие поведение людей.

Согласно Слышкину Г.Г. «ценности, а, следовательно, и включающие их в себя концепты, являются по сути отражением отдельных аспектов таких идеалов. Существуют концепты наиболее полно отражающие особенности национального характера, они связаны с массово неосознаваемыми и эксплицитно невыраженными ценностными доминантами культуры. Концепт «*Страх*» относится к такому типу концептов». [Слышкин, 2000].

Рассмотрим реализацию концепта «*Страх*» на примере сказки «**Паланг, гавазн ва рӯбох**» (Тигр, олень и лисица).

Боре паланг дар пастхамии теппае сайру гашт карда мегашт. Якбора дид, ки гавазни хурдакаке дар зери дарахтон дар алаф чарида гаштааст. *Гавазн палангро дид ва аз тарс дар ҷояш шах шуда монд*. Роҳи гурез набуд. Он гоҳ *гавазн тамоми далерии худро ҷамъ намуда*, хост палангро фиреб диҳад. Вай пай бурд, ки ин паланг то ҳол ҳеҷ гавазни зиндаро надидааст. Барои ҳамин худро चुнин нишон дод, ки гӯё палангро намебинад ва рӯяшро гардонда, чаридан гирифт.

Паланг дар таачуб монд, ки: «Барои чӣ ин ҳайвони аҷоиб намегурезад?»

Вай ба гавазн наздиктар шуда пурсид:

- Гӯед Азизам, барои чӣ дар болои сари шумо шох аст?

- Барои палангро пора кардан!

- Гӯед, барои чӣ дар биқинатон ин қадар доғҳои сафед бисёранд? – пурсид боз паланг.

Гавазн ҷавоб дод:

- Ҳар боре, ки ман як паланг хурам, дар бадани ман як доғи сафеди нав пайдо мешавад. Ман бародарони туро чунон бисёр хурдаам, ки акнун ҳамаи доғҳои баданамро ҳисоб карда наметавонам!

**Паланг инро шунида тарсид ва гурехта рафт.** Паланг дар роҳ рӯбохро дида монд ва ба ӯ **дар бораи тарси худ** нақл кард. Рӯбоҳ хандида фиристонд.

- Гавазни хурдакак туро фиреб кардааст! – гуфт рӯбоҳ.

**Вале паланг ба гапи ӯ бовар накард, аз тарс меларзид.**

- Хайр, агар ту инқадар метарсида бошӣ, - гуфт рӯбоҳ, - иҷозат деҳ, ким ан дар пушти ту савор шавам ва якҷоя ба пеши гавазни хурдакак рафта, ҳамаашро фаҳмида гирем.

Вақте ки гавазн онҳоро дид, фаҳмид, ки рӯбоҳ ҳамаи ҳақиқатро ба паланг гуфта додааст. Акнун чи тавр халос шавад? Яқбора ба ӯ бо тамоми овоз фарёд зад:

- Раҳмат, азизам, хоҳарак-рӯбоҳ! Дирӯз ту ба ман ваъда дода будӣ, ки паланги калонеро меорӣ. Мебинам, ту ба гапат истода метавонӣ! Чихел паланги зебоеро барои ман овардӣ! Дар вақташ омади, айнан дар вақти хӯроки пешин!

Паланг инро шунида, худро ба қафо кашид ва рӯбоҳи бечораро газида гирифта, бо тамоми қувва гурехта рафт!

**Тигр, олень и лисица.**

Однажды тигр гулял на холме. Вдруг он увидел, что на траве под деревьями посетя маленький олененок. **Увидел олененок тигра и от страха замер на месте.** Бежать ему было некуда. Тогда олененок собрал все свое мужество и решил обмануть тигра. Понял он, что этот тигр никогда раньше не

видел живого оленя. Поэтому он притворился, что вообще не замечает тигра, и, отвернувшись от него, продолжал пастись.

Тигр удивился: «Почему это странное животное не убегает?»

Приблизившись к оленю, он спросил:

- Скажите, дорогой, для чего у вас на голове рога?

- Чтобы разрывать на части тигров.

- Скажите, а где чего у вас на боку так много белых пятен? – снова спросил тигр.

Олененок ответил:

- Всякий раз, как съедаю тигра, у меня на боку появляется новое белое пятнышко. Я столько съел твоих братьев, что теперь всех пятен на моем теле и сосчитать не могу.

*Услышал это тигр, испугался и убежал. Встретив по дороге лисицу, тигр остановился и рассказал ей о своем испуге.* Лисица засмеялась.

- Это тебя обманул маленький олененок, - сказала она.

Но тигр ей не поверил и *продолжал дрожать от страха.*

- Ну что же, если ты так *боишься*, - сказала лисица, - то разреши мне сесть на тебя верхом, мы вместе отправимся к маленькому олененку и там ты все поймешь.

Когда олененок их увидел, он сразу понял, что лисица рассказала тигру всю правду. Как же ему теперь спастись?

И вдруг он громко закричал.

- Спасибо, дорогая лисичка-сестричка! Вчера ты мне обещала привести большого тигра. Теперь я вижу, что ты держишь слово. Какого прекрасного тигра ты мне привела! Ты пришла вовремя, как раз время обедать!

Услышал это тигр, отскочил и, разодрав бедную лисицу, бросился бежать изо всех сил.

В данной сказке рассматривается аксиогенная ситуация «Умение сориентироваться в трудной ситуации» или «Смекалка». Согласно сюжету сказки, тигр впевые встречает оленя. Олень же, догадавшись об этом, решает

воспользовавшись данной ситуацией, спасти собственную жизнь. Когда тигр спрашивает оленя о пятнах на его шкуре, олененок говорит, что они появляются каждый раз, как он съедает тигра. Рассказ олененка изрядно пугает тигра. Лиса решает помочь тигру, но сама становится жертвой своей медвежьей услуги. Из данной аксиогенной ситуации вытекают следующие нормы поведения:

- 1) Страх порождает действие. Смекалка и смелость могут спасти жизнь;
- 2) Осведомленность о враге – сильное оружие;
- 3) Нельзя поддаваться страху, стоит всегда искать выход из ситуации;
- 4) Внешний облик бывает обманчив;
- 5) Сила не всегда может соперничать со смекалкой и смелостью;
- 6) Если ты не осведомлен о чем-либо, слова противника могут иметь большое влияние на тебя.

Согласно В.И. Шаховскому существует три группы единиц, репрезентирующих концепт: номинативные, экспрессивные и дескриптивные. Номинативные единицы – это номинанты, используемые в словарных описаниях концепта, репрезентирующие особенности обыденного сознания, которое отмечено национально-культурной спецификой. Подробно они были рассмотрены при лексикографическом анализе. К единицам дескрипции принято относить фразеологические единицы, объективирующие эмоцию испуга, страха. Считается, что в паремических представлениях находит отражение культурно-национальный опыт этноса и, соответственно, в них зафиксирована специфика восприятия и осмысления исследуемого концепта [Катермина, 2017:65].

Языковые средства объективации эмоционального концепта «Страх» следуют в совместительстве с единицами, вербализующими физиологические проявления (невербальными маркерами), так как в основе концепта лежит эмоция страха, испуга. Данная эмоция проявляется кинесимическими средствами, то есть мимикой, жестами. Данные маркеры являются значимыми характеристиками эмоции.

В сказке «Тигр, олень и лиса» невербальные признаки страха наблюдаются в следующих предложениях.

**1. *Гавазн палангро дид ва аз тарс дар ҷояи шах шуда монд.***

**Увидел олененок тигра и от страха замер на месте.**

Испугавшись, надвигающейся угрозы олененок замер на месте. Его тело таким образом отреагировало на чувство страха. Невербальное проявлением эмоции страха было оцепенение.

**2. *Паланг инро шунида тарсид ва гурехта рафт.***

**Услышал это тигр, испугался и убежал.**

Реакцией тигра на страх был побег. Услышав, что олень может представлять угрозу его жизни, тигр убежал.

**3. *Вале паланг ба гапи ӯ бовар накард, аз тарс меларзид.***

**Но тигр ей не поверил и *продолжал дрожать от страха.***

Тигр, переживающий страх, начал дрожать. В этом случае концепт реализован через внешнее проявление страха – дрожь.

Проявление смекалки и мужества также можно отнести к результату эмоционального состояния страха героя.

*Латифа (краткие юмористические рассказы)* относится к малым жанрам прозаического фольклора, который имеет древнюю историю. Особенное распространение данного жанра в письменном и устном виде началось в период средних веков. Одним из ярких примеров является «Чавомеъ-ул-Ҳикоёт ва Лавомеъ-ур-Ривоёт» Мухаммада Авфӣ, относящийся ко второй половине 12 и первой половине 13 веков.

Одной из особенностей данных рассказов является то, что основное событие быстро начинается, доходит до кульминации, этот момент сопровождается смехом читателя или слушающего. Латифа обладает следующими характеристиками: простота композиции, быстрота и острота развития сюжета и содержания. Данный жанр является распространенным и излюбленным среди народа.

Краткие юмористические рассказы таджикского фольклора принято подразделять на три группы:

1. Краткие юмористические рассказы, в которых высмеивается и разоблачается феодальный строй, а именно шахи, эмиры, властимушие, торговцы и другие эксплуататоры-феодалы.

2. Краткие юмористические рассказы, в которых высмеивается и разоблачается хитрость и коварство мулл (духовных лиц): имамов, шейхов.

3. Краткие юмористические рассказы, имеющие нравственный, воспитательный характер. В данных рассказах критикуются отрицательные качества, присущие человеку.

Главными героями данных кратких рассказов являются такие юмористические персонажи как: Ходжа Насриддин, Мушфики, Афанди.

Анализируя краткие юмористические рассказы, представленные в сборнике Вохида Асрори, были отобран тот, в котором реализован концепт «Тарс».

**Латифа: «Мард бошӣ ба чоӣ ман гузашта исто кани».**

Мушфиқи як вақт золимии амиро тасвир карда як шеър нависта буд. Амир аз ин бохабар шуда, ба чаллод фармуд, ки Мушфиқиро оварда дар пеши назараш қатл кунанд.

Мушфиқиро ёфта оварданд. *Аз даҳшат тамоми аъзои бадани Мушфиқӣ меларзид.* Яке аз аҳли дарбор ба ин ҳоли Мушфиқӣ хандида гуфт:

*- Ин чӣ номардӣ ва буздиӣ! Аз мурдан одам ҳамин қадар метарсад-чӣ?!*

- Агар ту мард бошӣ, биё ба чоӣ ман гузашта исто-кани! – гуфт Мушфиқӣ.

В данном юмористическом рассказе говорится о том, как юмористический персонаж Мушфики в своем стихотворении описал жестокость эмира. Узнав об этом, эмир приказал казнить Мушфики.

Мушфики нашли и привели. **Он дрожал всем телом от ужаса.** В этот момент один из придворных усмехнувшись сказал:

*- Что за малодушие и трусость?! Неужели человек так сильно боится смерти?*

*- Если ты настолько мужественен (бесстрашен), можешь встать на мое место! – сказал Мушфики.*

В данном рассказе объективация переживания ужаса передается через описание дрожи по телу. В предложении: «*Аз даҳшат тамоми аъзои бадани Мушфиқӣ меларзид*» мы можем наблюдать внешнее проявление страха героя. Также выделяется преодоление страха на лексическом уровне, когда герой отвечает придворному: «**Агар ту мард бошӣ, биё ба чои ман гузашта истоканӣ! – гуфт Мушфиқӣ**».

Анализируя внешнее проявление страха «*аз даҳшат тамоми аъзои бадани Мушфиқӣ меларзид*», можно сказать о связи концепта «Тарс» с образом холода. Образ холода лежит в основе концепта «Тарс» в таджикской лингвокультуре, так как существует выражение: «*аз тарс ларзидан*», что соответствует выражению на русском языке: «дрожать от страха».

## **2.6 Объективация концепта «Страх» в сказках и легендах английского языка.**

Вербализация концепта «Страх» в английском языке встречается в устных преданиях и письменных текстах разных эпох. Являясь одним из важнейших эмоциональных концептов в психологии, когнитологии, психолингвистике, концепт «Страх» находит отражение и выражение в каждой культуре, но в восприятии и проявлении мы встречаем различия. Объективация данного концепта выражается в фольклоре и литературе народа.

Лингвокультурологи уделяют особое внимание тем единицам языка, которые обладают образно-метафорическим, символическим значением в культуре. Данные единицы обобщают особенности человеческого сознания. Мифы, легенды, саги являются одним из ценнейших источников сведений о культуре и менталитете народа.

Материал, сохранившийся в культуре и традициях народов с древних времен, составляет основу мифов и легенд. Часто мифы о богах, героях и сражениях, являясь продуктом народного творчества, становятся основой для создания новых произведений. Следовательно, в мифах, легендах и сагах

Британии хранится неповторимый культурный код, который передавался из поколения в поколение и носит уникальный характер при исследовании культурных ценностей и особенностей народа.

Корни английского фольклора относятся к мифологии народов, которые сформировали английскую нацию. Кельты, населявшие Англию в до-римские времена, оказали значительное влияние на формирование английского фольклора. К примеру, один из самых известных циклов мифов английского фольклора о Короле Артуре берет начало в кельтской мифологии. Определенное влияние, после нормандского завоевания, также оказал и скандинавский и французский фольклор. Мифологическая Британия притянула к себе и впитала все мифопоэтические традиции ступавших на ее землю народов – и романтическую мифологию островных кельтов, и куда более «приземленную» и жестокую мифологию кельтов континентальных, и героическую мифологию германцев и скандинавов, и даже «имперскую» мифологию римлян и мистическую идеологию христианства <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/korolev-konstantin/mifologiya-britanskih-ostrovov>.

Для выявления особенностей репрезентации концепта «Страх» в английском фольклоре были проанализированы мифы, легенды, баллады английского народа, представленные в сборнике: *Hero-myths & legends of the british race*.

Для анализа была выбран рассказ «**The tale of Gamelyn**». Данный рассказ относят к категории «о злобных проявлениях старших братьев (Wicked Elder Brothers)». Наиболее раннюю версию данной темы можно пронаблюдать в библейской истории Иосифа. Как правило, в таких историях после смерти отца остаются трое братьев. Старшие братья пытаются убить младшего, завидуя его успехам и удаче. Данная история представляет особый интерес, так как является ранним описанием «благородного преступника» («noble outlaw»). Гэймлина можно отнести к литературным предкам Робин Гуда, борющегося за справедливость и равенство и сражающегося против угнетения.

Старший брат Гэймлина – Джон, практически уничтожил его долю наследства, разрешил хозяйства, находящиеся на его землях. Когда Геймлин подрос и осознал, что брат превратил его в слугу, он решил отомстить ему. Когда Гэймлин отказался готовить ужин и перечил брату, Джон подговорил слуг избить его, но Гэймлин расправился со всеми.

В данной истории эмоция *страха* реализуется в следующих предложениях:

1. Sir John had not even ***that small amount of bravery: he fled to a loft and barred the door***, while Gamelyn cleared the hall with his pestle, and scoffed at the cowardly grooms who fled so soon from the strife they had begun. – Сэр Джон не обладал ***даже долей храбрости, он бежал на чердак и закрыл дверь***, в то время как Геймлин насмеялся над трусливыми конюхами, которые так быстро сбежали из-за начавшегося конфликта.

Джон был труслив, *проявлением страха в данном случае можно назвать побег на чердак*. Боясь физической расправы, Джон поспешил спрятаться. Данную реакцию тоже можно назвать естественной, так как увидев источник страха, люди пытаются избежать его, но данная конфликтная ситуация была самостоятельно создана персонажем.

2. Naturally no objections were raised, and Gamelyn and his friends held high revel for a week, ***while Sir John lay hidden in his turret, terrified at the noise and revelry, and dreading what his brother might do to him now he had so great a following***. – Естественно, не было никаких возражений Гэймлин и его друзья хорошо проводили время, в то время как сэр Джон, спрятавшись в своей башне, ***испуганный шумом и разгулом, боялся того, что его брат может сотворить с ним теперь, когда у брата было много спутников***.

Когда Гэймлин победил в соревнованиях, он решил отпраздновать это в замке своего брата, так как между ними был заключен мир. Но несмотря на это, Джон приказал слуге не впускать Геймлина. Разгневанный Геймлин бросил слугу в колодец и вошел в замок. В результате, в страхе его брат Джон спрятался в башне.

Эмоция страха может обнажать сущность людей. Находясь за большими воротами, он руками слуги хотел выгнать брата, но оказавшись с ним рядом, проявил малодушие и спрятался в башне.

В данной легенде мы можем видеть аксиогенную ситуацию: «*Злость. Зависть. Жадность. Плохие намерения. Двуличность*». Из этих аксиогенных ситуаций вытекают следующие нормы поведения:

- следует всегда оставаться честными;
- следует проявлять свои лучшие качества, по отношению к другим людям;
- проявляемое двуличие и лицемерие может обернуться против вас;
- следует довольствоваться тем, что имеешь, не желая обладать чужой собственностью;
- создавая трудности для других, можно самому попасть в сложную ситуацию.

Английские народные сказки во многом отличаются от таджикских: способом построения, жанровым и сюжетным своеобразием, особенностями героев и персонажей. В них отображаются национальные мифы, легенды, баллады и они представляют отдельные элементы духовной и материальной культур Великобритании. Специфика национального самосознания этноса и выработанные им лингвокультурные ценности отражаются в сказках. Сказочный дискурс представляет одну из наиболее ранних форм художественной коммуникации, в которой нашли отражение наивное сознание и «древняя» картина мира.

Сказка «**Laidly worm – Безобразное чудовище**» повествует о злодеяниях мачехи, которая желая избавиться от пасынка и падчерицы подвергает их различным испытаниям, использует колдовство. Своими заклинаниями и колдовством, она внушает страх своему пасынку, он решает сбежать от нее. Падчерицу же она превращает в злобного дракона и только ее брату удается избавить девушку от злостных чар. Дракон является одним из ключевых

персонажей в английских сказках. Избавиться от дракона могут только самые смелые, бесстрашные герои.

Вербализацию концепта «Страх» в данной сказке, мы можем наблюдать в следующих предложениях:

1. Then, one evening, as he passed the closed door of her private chamber, he heard her voice chanting rhythmically, and ***the sound chilled his blood.*** – Однажды, вечером, проходя мимо закрытой двери комнаты своей мачехи, он услышал голос, ритмично напевающий, от голоса *стыла кровь в жилах* (в этот момент мачеха произносила заклятие).

В данном предложении мы видим невербальную реализацию страха. Страх проявляется в чувстве того, словно кровь стынет в жилах. Здесь так же наблюдается связь *страха* с холодом, что выявлялось и в таджикском языке. Данное выражение является метафорическим.

2. ***But his terror overwhelmed him, and he didn't even want to share with her what he'd seen and heard.*** Wynde decided that the only thing he could do for now was to get as far away from the woman as fast as he could. – . Но *ужас так овладел им*, что он даже с ней (сестрой Маргарет) не поделился тем, что увидел и услышал. Винд решил, что единственное, что он может сделать на данный момент - это убежать от этой женщины, так быстро, как это только возможно.

В представленном отрывке реализуется лексема *terror* – *ужас*, что можно сказать является пиком эмоции страха. Результатом страха было то, что он даже не поделился со своей сестрой тем, что увидел и в страхе бежал так далеко, насколько было возможно.

3. ***The whole country now lives in terror.*** A beast has arrived, from where no one knows. It devours men as easily as cattle and dogs. Its size is vast. Its skin is scaly. – Вся страна сейчас живет *в ужасе*. Неведомо откуда появилось чудовище. Оно пожирает людей с такой же легкостью, как и скот и собак. Оно огромное, а тело его покрыто чешуёй.

В данном отрывке моряк описывает чудовище, которое напало на страну и вызывает ужас у людей. Описывает внешний облик чудовища (дракона). Люди

живут в страхе из-за того, что чудовище пожирает их. *Страх смерти*, который считается самым интенсивным, реализуется в данном предложении.

Драконы являются характерным отрицательным персонажем для английских волшебных сказок. В таджикских волшебных сказках ярким отрицательным персонажем чаще всего являются дивы (великаны- чудовища).

4. He knew all these things had been sent by his stepmother, and he knew something else: *she was afraid*. – Он знал, все эти существа были направлены его мачехой, а также он знал и кое-что другое: *она испугалась*.

Узнав о том, что в его землях появился дракон, внушающий страх жителям, Винд решил вернуться домой. Его главной целью было – избавление народа от ужасного чудовища. Узнав об этом, его мачеха направила корабль с ведьмами и воинами. Тем самым, она показала, что напугана. Для Винда это было явным проявлением страха, попытка его остановить всеми способами, вновь используя колдовство. Страх является катализатором действий, он может как обездвигить человека, так и заставить его искать пути решения проблем.

5. "Do you know where the dragon is?" *Trembling*, she pointed up to the hills, nearby.

На своем пути к дракону Винд повстречал девочку, которая собирала ягоды. Когда он спросил девочку не знает ли она, где обитает дракон. Она указала на холмы, при этом она *задрожала от страха*.

This was the sound of the dragon's sides and long tail against the stones, as it made for the entrance. Then Wynde's *heart hammered against his chest and his mouth became parched with dread*. - Это были звуки со стороны обители дракона. Сердце Винда *выпрыгивало из груди*, а рот был сухим от страха.

Насколько сильно был готов герой бороться с драконом. Но все же услышав звуки, он испугался.

Учащенное сердцебиение и сухость во рту также относятся к невербальным маркерам страха.

6. *His fear told him not to do as the dragon asked* – *Его страх говорил ему* не делать того, о чем просит дракон.

В состоянии страха мы прислушиваемся к внутреннему голосу, который может указать нам правильный путь.

## **2.7 Отражение концепта «Страх» в произведении «Субхи чавонии мо» («Утро нашей жизни») Сотима Улугзода**

Художественный текст – сложная, многослойная языковая структура, со своими постоянными и переменными составляющими, включающая языковые и когнитивные элементы, их языковую репрезентацию.

Художественный текст, будучи продуктом речемыслительной деятельности автора, является также формой выражения мировосприятия этноса в целом. По мнению Е.А. Огневой специфика художественного слова – язык художественных произведений является максимальной манифестацией национального языка, охватывающей все реализации его творческого потенциала [Огнева, 2013:52].

В настоящее время существует значительное число работ, посвященных анализу тех или иных концептов, а также способов их языковой представленности в отдельных художественных произведениях.

З. Д. Попова и И. А. Стернин отмечают, что, «рассмотрев всю совокупность языковых средств выражения концепта, а также тексты, в которых раскрывается содержание концепта, мы можем получить представление о содержании концепта в сознании носителей языка» [Попова, Стернин, 2007:15].

Исследуя концепты, следует обращаться к художественной литературе, так как публицистические или художественные тексты присущими им средствами, раскрывающими содержание концепта, являются языковыми средствами, которые могут входить в номинативное поле того или иного концепта и обеспечить его формирование в процессе лингвокогнитивного исследования [Попова, Стернин, 2007:49].

Анализ художественного произведения позволяет определить особенности социально-культурной зоны интерпретационного поля концепта, в

которой находит отражение связь концепта с бытом и культурой народа. Концептуальный анализ художественного текста будет проводиться в несколько этапов. Первый этап – выявление слов, словосочетаний и выражений, которые вербализуют концепт «Страх» в данном тексте. Второй этап перевод предложений и высказываний на русский язык. Третий этап - выявление специфических черт концепта «Страх» присущих определенной лингвокультуре.

Сотим Улугзода один из выдающихся писателей Таджикистана. Первые его произведения были опубликованы в 1930 году. Одним из основных направлений его творчества были исторические и реалистические романы, среди которых «Восе», «Фирдавси» и др. Историзм определяет индивидуальные черты его творчества.

Наряду с прозой Садриддина Айни, творчество его ученика – Сотима Улугзода стало истоком таджикской литературы советского периода. Основной стержень размышлений писателя вращается вокруг исторической судьбы таджикского народа, его культуры и её составляющих.

Повесть «Субҳи ҷавони мо» («Утро нашей жизни») является автобиографической. В ней автор описывает все трудности, которые ему пришлось преодолеть в детстве и юности. С какими препятствиями он столкнулся на пути к учебе, как стремился к светлому будущему, которое перед ним открыла Советская власть.

При анализе данного произведения были выделены высказывания, в которых реализуется концепт «Страх», данные высказывания были разделены по тематическим группам.

#### **I. Невербальные проявления страха, выражающиеся во внешних признаках:**

В данной тематической группе будут приведены невербальные проявления страха, которые отражаются во внешних признаках. Как уже нами ранее рассматривалось, организм человека может по-разному реагировать на страх.

Слова и выражения, отражающие внешние проявления страха героев, описание их физического состояния в данной тематической группе: *лабонаш мепариданд (губы дрожали), чашмони ваҳмзирифтааш* гоҳ ба рӯи меҳмон ва гоҳ ба дар нигоҳ мекард (*глаза тревожно перебежали с гостьи на дверь*), *ларзиши дасти модарам (дрожь маминой руки), модарам дар ҷойи нишастагиаш карахт шуда монд (мама застыла на месте ни жива, ни мертва), аз тарс дод задам (закричал от страха), аз тарсаи як қад парид (испугался и вскочил на ноги), ба падарам маҳкам часпида гирифтаам (крепко вцепился в отца), аз тарс аъзои баданам ларзида сарамро ба зери ҷомаи падарам пинҳон кардам (Я весь задрожал, и спрятал голову под полу отцовского халата), тарсида аз байни одамҳо зада баромада гурехтам (со страхом побежал к выходу, протискиваясь между мужчинами и женщинами), тарсида қадамамро тезтар мондам (испугавшись ускорил шаг), аз тарс даступо гум карда ба дар давидам (от страха, не зная, что делать, стоял и кричал), ба ваҳму ҳарос афтодам ва бо ҳарду дастам ба банди дасти ӯ часпида гиристам (испугавшись за отца, я ухватился за его руку), тарсидам, лекин, мисли он ки пойҳоям ба замин меҳкӯб шуда бошанд, аз ҷоям ҷунбида наметавонистам (я испугался, но не мог сдвинуться с места), аз тарс ҷоғаш меларзид (губы дрожали), тарсида рӯ ба гурез ниҳодаанд (в страхе стали удирать), аз тарс дили ман ба тапидан даромад (У меня заколотилось сердце)* (Перевод с тадж. В.Смирновой и К. Улуг-зода). (См.прил. 8)

Описательную лексику, реализующую концепт «Страх» в приведенных отрывках можно отнести к «невербальному поведению людей». Термин «невербальное поведение» обычно понимается как «несловесный язык», объединяющий большой круг явлений, включая не только движения тела человека и звуковое оформление речи, но и одежду, особенности внешности, различные сферы искусства и элементы окружающей среды. Невербальные формы поведения человека являются способом передачи его эмоционального состояния [Дмитриева, 2013].

Приведем классификацию кинем - описания мимического или жестового движения, используемых автором, для описания героев в состоянии страха:

1. кинемы, обозначающие какое-либо телодвижение на месте. К данной группе можно отнести кинемы дрожания: (*тарсида ларз-ларзон, аз тарс аъзои баданам ларзида..., ... аз тарс чогаиш меларзид, дили ман аз тарс меларзид..., Аз тарс ларзида..., ...лабонаиш мепариданд, бо дасти ларзонаиш қатламаро пора карда истода мегуфт..., хуши ман канд, пойҳоям аз тарс ба ларза омаданд*);

2. кинемы, означающие процесс хватания тех или иных предметов: (*...ба ваҳму ҳарос афтодам ва бо ҳарду дастам ба банди дасти ӯ часпида гиристам, ман тарсида ларз-ларзон ба модарам маҳкам часпида гирифтам, ман ба падарам маҳкам часпида гирифтам*);

3. кинемы, репрезентирующими резкое движение прочь: (*ман тарсида аз байни одамҳо зада баромада гурехтам; ман тарсида қадамамро тезтар мондам, ман аз тарс даступо гум карда ба дар давидам ва бо тамоми овозам дод задам...* Босмачиён ин ҳама халқи ба зидди худашон бархостаро дида, *тарсида рӯ ба гурез ниҳодаанд.*

4. кинемы прятания: (*ман аз тарс аъзои баданам ларзида сарамро ба зери чомаи падарам пинҳон кардам*)

Для реализация внешнего признака страха, проявляющегося в замирании, отсутствии какого-либо движения автором используются статичные лексемы:

1. *Ман тарсидам, лекин, мисли он ки пойҳоям ба замин мехкӯб шуда бошанд, аз чоям чунбида наметавонистам. - Я испугался, но не мог сдвинуться с места.*

2. *Вале модарам дар ҷойи нишастагиаш карахт шуда монда, якзайл ба берун гӯи меандохт. - Мама же застыла на месте ни жива ни мертва, прислушиваясь ко всякому шороху на дворе.*

Стоит также обратить внимание на фонацемы в анализируемых предложениях. Фонацемы (передача голосом состояния говорящего) играют

важную роль в создании эмотивных ситуаций страха. Испытывая страх, герои кричат, призывают на помощь, взывают к высшим силам.

1. Ман, ба гумони ин, ки онҳо ҳамин дам рафта бо каланд ба сари падарам мефуроранд, *аз тарс дод задам*. – Они, подняв мотыги, с руганью набросились на отца. *Я закричал от страха, мне показалось, что они сейчас убьют его*.

2. *Ман аз тарс даступо гум карда ба дар давидам ва бо тамоми овозам:*

-Тўта Маша ! Тўта Маша! – гўён фарёд задам. – *Я от страха, не зная, что делать, стоял и кричал:*

- Тётя Маша-а! Тетя Маша!

(аз тарс даступо гум карда – обездвиженный от страха)

## **II. Каузаторы страха**

В данной тематической группе, которая будет подразделена на подтемы, будут рассмотрены каузаторы страха, причины, вызывающими эмоциональное состояние страха. Каузаторы страха подразделяются на предметные (вызванные человеком или объектом) и беспредметные (неосознанные, не связанные с чем-то конкретным).

В подпунктах, данной тематической группы выделены объекты, предметы и явления столкновение или встреча с которыми, вызвали страх у героев.

а) смерть, страх потери близких

Смерть как причина страха, как каузатор

1. *Ман аз мурдан тарсида, ба кокул даст намезадам*. Падарам бошад, доим пул надошт, то кӣ гусфанд харида, ба Чатқал, ки мазори Идрис-пайғамбар дар он чо будааст, бурда қурбони кунад. - *Боясь умереть, я не трогал косичку*. А у отца все не было денег, чтобы купить барана, принести его в жертву...

В данном предложении можно выделить некоторые обряды и традиции, присущие таджикскому народу. К примеру «кокул» (косичка) у главного героя на затылке. После рождения первого ребенка, у родителей Собира было четверо детей, которые умерли совсем маленькими. Боясь, что он тоже может умереть, отец и мать «посвятили» его мазару (могиле святого) пророка Идриса, чтобы он

был покровителем для ребенка. Косичка – признак «посвящения», отрезать ее можно было только после жертвоприношения пророку.

2. – Шумо «писарам мурда мемонад» гуфта *тарсида, ҳаррӯз гирия мекунед – ку? – ҷавоб додам ман. – Аз барои ҳамин овехтам.* Акнун хотирчамъ бошед, наменурам... Шумо дигар гирия намекунед-а, бибӣ? - ***Вы все плачете, боитесь, что я умру. Так вот я и надел её*** – теперь не умру... Вы больше не будете плакать, мама?

В следующем предложении описывается, другой обряд. После жертвоприношения косичку ребенка отрезали. Но в глазах матери Собир все еще находился на волосок от смерти. В страхе за жизнь своего ребенка, мать поросила женщину проколоть ему мочку. Теперь на его ухе была серьга. Серьга в данном случае была «амулетом», защищающим мальчика от смерти.

3. – Биби, ***тӯмор*** овехта гардед, ба мазори Занги-Ато рафта шамъ дар гиронед, - гуфта дилсӯзона «маслиҳат» ҳам меводам, зеро мегуфтанд, ки тӯмор аз чашми бад нигоҳ медорад ва ӯзрати Занги-Ато аз сари ихлосмандонаш ҳар балою офатро дафъ мекунад. - Мама, повесьте себе на шею ***тумор***, сходите к мазару Занги-Ато, зажгите там свечу, - заботливо давал я ей советы. Не раз я слышал от старших, будто *тумор помогает от сглаза*, а святой Занги-Ато отгоняет всякие беды от тех, кто ему поклоняется.

Для избавления от страха смерти, дурного глаза и беды главный герой повести Собир, советует матери «повесить на шею *тумор*», который представляет собой талисман (амулет) треугольной формы, изготовленный из кожи или войлока. Считалось, что тумор оберегает от сглаза, болезней и нечистой силы. Использование тумора было традиционным явлением для жителей Центральной Азии. Это своего рода оберег, пришедшие из далекой древности, сохранившийся и по сей день. Посещение мазаров также является одной из характерных особенностей народов Центральной Азии. Святые места посещаются всеми, независимо от возраста и пола. Посещение мазаров осуществляется главным образом в среду или четверг. Женщины посещают мазары в среду, так как этот день считается особенным, связанным со святой

Биби Мушкил-кушо (разрушительница трудностей), которая является покровительницей семьи. Женщины приходят на мазар для индивидуального или коллективного моления. Обрядовая практика, отправляемая на мазарах, зависит от типа святого места.

Изучая релекты древних верований населения Ферганской долины, Аширов А.А. отмечает, что большинство этих ритуалов, как собственно и сам культ святых мест, восходит к архаичным представлениям. Как полагают многие ученые, в данном случае имеет место сохранение обычаев и практики зороастрийской религии [Аширов, 2000].

### **б) страх мистического явления или сущности**

В результате исследования повести было выявлено, что героем часто переживается эмоциональное состояние страха из-за такого психологического фактора, как мистические явления или сущности.

1. Дар зулмати шаб маро *вахм мегирад*. Ба *чину ачинаҳо бовар мекунам ва аз онҳо мурданивор метарсам*. - Меня охватывал страх. Под влиянием рассказов взрослых я верил в существование *джинов и очень сильно их боялся*.

2. Ба янгаам мегӯям, ки навакак як ачина, ки чашмонаш лахча барин лаввас мекарданд пеши рохи маро гирифт. -.... *Агар тарсӣ, якчанд бор «кулху оллоҳ»-ро хонда ба ду паҳлуят куф-суф кун – чину ачина мегурезад. Дилат таскин меёбад*. – Я едва стоял на ногах и сказал тете, что сейчас джин преградил мне дорогу и чуть меня не схватил. - *Читай молитву «кулху оллоҳ», и страх у тебя пройдет*, - сказала жена дяди и снова послала меня за водой.

В данном отрывке встречаются внешние проявления состояния страха, выраженные кинемами дрожи и фонацемами.

Причиной страха героя в данном случае являются джины. В мусульманской культуре джинн – нечто невидимое, созданное Всевышним из огня, имеющее сверхъестественные качества.

Для преодоления страха перед джинами, тетя посоветовала Собиру читать молитву «Кулху оллоҳ». Молитва, о которой упоминает героиня это 112 сура

Священного Корана «Аль-Ихлас», переводится с арабского как «Очищение» (веры) либо «Искренность».

### **III. Богобоязненность**

Рассматривая религиозный аспект концепта «Страх» в таджикской лингвокультуре стоит отметить выражение, присутствующее в таджикском языке «*тарси Худо*» - богобоязненность, которая является неотъемлемой частью ислама.

Имам Насаи передает хадис от Муаза ибн Джабала, а тот со слов своего отца: «Однажды мы ждали пророка (да благословит его Аллах и приветствует) во мраке и под дождём, чтобы под его руководством совершить намаз. Он вышел и сказал: – Скажи. – Что сказать? – спросил я. – Каждый вечер и утро, если будешь читать три раза суру «аль Ихлас» и два «Ал-му‘аввизатайн», *ты будешь ограждён от всего плохого, – ответил пророк (мир ему и благословение).*

*-.... Агар тарсӣ, якчанд бор «кулху оллоҳ»-ро хонда ба ду паҳлӯят куфсуф кун – чину ачина мегурезад. Дилат таскин меёбад. - Читай молитву «кулху оллоҳ», и страх у тебя пройдет,* - сказала тетя и снова послала меня за водой.

#### **в) басмачи**

1. Нобуд шудани китоб барои ман аз ғорат шудани ҳамаи чизҳои дигарамон аламноктар буд. Дод гуфта гиристанам меомад, аммо аз *босмачиён метарсидам*. Дар пушти падарам пинҳон шуда, худамро базӯр нигоҳ медоштам. – Мне хотелось громко кричать, но озабоченный вид отца вселял в меня страх перед басмачами и я, прячась за него, старался сдерживать слезы.

Страх перед басмачами является одним из интенсивнейших в описываемый период, так как басмачество – это «контрреволюционное движение эксплуататорских классов Средней Азии, направленное на борьбу с советской властью». Название этого движения происходило от тюркского слова «басмак», что означает «нападать», «налетать». В данных предложениях, мы можем пронаблюдать страх простого, трудящегося народа перед произволом басмачей. В страхе за свою жизнь, люди даже боялись покидать свои дома.

Автор описывает реалии таджикского народа. В произведении описываются события, происходящие в 20-е гг. Образ басмача в сознании таджиков является отрицательным. С приходом красноармейцев, народу удалось избавиться от беспощадных басмачей и своих страхов перед ними.

Яркими примерами являются предложения:

1. Бачаҳо *тарсида аз ҷой намечунбиданд.*

- *Натарсед*, инҳо русхоянд, аскарони сурханд! – Ребята со страхом и недоумением смотрели на меня и не сдвинулись с места. Увидев приближающийся отряд, дети подумали, что это шайка басмачей, но Собир (главный герой произведения) догадался, что это красноармейцы.

- Ребята, это русские, красноармейцы, **не бойтесь!**

#### **IV. Страх быть необученным**

Для главного героя произведения, индивидуальным интенсивным страхом является – страх необучиться грамоте. После первого знакомства с книгой, в душе героя зародилась мысль и появилось огромное желание обучиться грамоте, научиться читать. Он боялся, что дядя не позволит ему обучаться, так как школы, в которых не было религиозного уклона считались «школами кафиров» (неверных). Для Таджикистана того времени обучение грамоте проводилось муллами, которые обучали арабскому шрифту, сурам из Священного Корана. Ученики заучивали суры наизусть, но не понимали смысла, произносимых слов. Для того, чтобы научиться читать у учеников уходило 5-10 лет. Удивлением для героя было то, что в русских школах ученики учились читать за неделю.

1. *Чуръат накардам, ки ба хонаи худамон равам, зеро аз амакам метарсидам: агар ба дасташ афтам, муқаррар маро дошта мезанад. **Аз ҳама хавфноктар ин буд, ки вай метавонист дар сари қаҳру ғазаб китобу дафтари маро даронда партояд ё ба оташдон афканад. Тарсида-тарсида аз болои девори ҳамсоя ба ҳавлии худамон нигоҳ мекардам.*** - Не решаясь идти прямо домой, я зашел к соседскому мальчику, который вместе со мной возвращался из школы. Я боялся дяди, знал, что он меня побьет. **Но страшнее было для меня**

*то, что дядя в порыве гнева мог уничтожить мой богатство – изорвать и бросить в очаг мой букварь.*

Наиболее частотным каузатором является смерть, *страх смерти* подталкивает людей к стремлению сохранить собственную жизнь. Также следует выделить такие каузаторы, как угроза потери материальных благ, благополучия, чувства собственного достоинства, неизвестность, строгость, социальная нестабильность. С помощью каузаторов раскрываются явления, которые человек считает нежелательными.

В данном художественном тексте номинативное поле концепта «Страх» включает в себя прямые номинации концепта, однокоренные слова и синонимы, а также метафорические номинации. В результате анализа данного произведения выделены тематические группы, в которых представлены основные страхи героев, характерные для описываемого периода. Выявленные нами каузаторы эмоционального концепта страх, представленные в произведении «Субҳи чавонии мо» Сотима Улуғзода позволяют пронаблюдать преференции, характерные для таджикского общества 20-30-х годов: стремление к самосохранению, избавление от басмачества, свобода в действиях, безграничное желание получить образование.

## **2.8 Номинация эмоции страха в произведении Джеймса Олдриджа «The last inch» («Последний дюйм»)**

Формирование Дж. Олдриджа как писателя происходит в годы второй мировой войны. В своих романах и очерках он описывает военные действия на фронте, фашистскую агрессию. В фокусе его внимания – человек, находящийся в критической ситуации и поставленный перед выбором, человек в поисках реальной свободы.

В поздний период в творчестве писателя особо выделяется детская тема. Она представлена в его лучших романах, повестях и рассказах этого времени: «Последний дюйм» («The Last Inch», 1957), «Папина сорока», «Мальчик с

лесного берега», «Победа мальчика с лесного берега», «Мой брат Том. История одной любви» («My Brother Tom. A Love Story», 1966) «Удивительный монгол» («The Marvellous Mongolian», 1974), «Правдивая история Лилли Стьюбек» («The True Story of Lilli Stubeck», 1985) и др.

Для анализа вербализации эмоционального концепта «Страх» в английской художественной литературе было выбрано произведение писателя, журналиста и общественного деятеля Джеймса Олдриджа – «Последний дюйм», в котором описываются отношения отца (летчика Бена) и его сына Дэви. Оставшись без постоянного заработка Бен решил заниматься съемками акул, для кинокомпании. Отношения между отцом и десятилетним Дэви были напряженными, ребенок на резкие окрики мужчины отвечал плачем, он сторонился своего отца. Прибыв на остров, Бен погрузился под воду с приманкой для акул, которые искромсали мужчину, чьи руки были запачканы кровью. Истекая кровью, Бен понимал, что единственным выходом из положения является его сын, который должен, не поддавшись панике поднять самолет. Вспомнив уроки отца, мальчику удалось приложить усилия и выполнить, стоявшую перед ним задачу, одолеть последний дюйм и посадить самолет. Бен лишился руки, но преодолел расстояние, которое отделяло его от сына.

### **I. Невербальные проявления страха, выражающиеся во внешних признаках:**

1. The plane doesn't want to go down," Davy said to him, with *his pale face and eyes widened to the point where they filled his face*. - Самолет не хочет идти вниз, - сказал Дэви; *глаза его расширились и, казалось, занимали теперь все лицо* (перевод Е.Гольшевой И Б.Изакова).

2. "Yes, I pulled all the stones away." Davy was sitting there with his *teeth clenched*. - Да, я убрал все камни. Дэви сидел, *стиснув зубы*.

3. Ben did not hear the answer because he felt himself fading out again, and this time it was longer, and he came to with the boy working on his left arm with his *serious, intent, pallid face tied into knots of fear and terror, and yet desperate in his application*. – Бен не слышал ответа, потому что снова потерял сознание, на этот

раз беспамятство продолжалось дольше, и он пришел в себя, когда мальчик возился с его левой рукой; *напряженное, бледное лицо сына было искажено ужасом, но он с мужеством отчаяния старался выполнить свою задачу.*

4. **Are you afraid?**”The little Auster was lurching about unmercifully in the hot air, but the boy seemed to have **his frightened wits** about him, and though he was sucking frantically on a sweet he was watching the instruments, the compass, the leaping gyro-horizon.

“A little,” the boy answered: **a rather pale**, shy and serious voice for what should have been a rough-edged North-American boy. – -Боишься? Маленький «Остер» безжалостно швыряло в накаленном воздухе из стороны в сторону, но *перепуганный мальчишка* все же не терялся и, с ожесточением посасывая леденец, разглядывая приборы, компас, прыгающий авиагоризонт.

- Немножко, - ответил *побледневший мальчик* тихим и застенчивым голосом, непохожим на грубоватые голоса американских ребят.

В данной тематической группе также выделены слова, кинемы, относящиеся к паралингвистическим средствам, с помощью, которых концепт «Страх» находит языковое выражение.

## II. Смерть, потеря родных и близких

1. Oh that stillness and silence. He heard it and felt it and knew then that he would stick it out, *because he had been afraid to die, and he couldn't give in yet.* - Ах, какая тишина и какой покой! Он слышал их, чувствовал всем своим существом; он вдруг понял, что выживет, - *он так боялся умереть и совсем не хотел сдаваться.*

2. “It’s the wind!” the boy *shouted*, and though his *face was screwed up* into its own small tragedy, into its own small comprehension, Ben knew that the last inch of it would be in the boy’s hands... – *Ветер!* – *кричал мальчик; его личико застыло и превратилось в трагическую маску.* Бен знал, что приближается последний дюйм.

## III. Связь страха с другими эмоциями

Like every underwater man, *he hated and admired them on sight and feared them.* - Как и всякий подводник, *он их ненавидел и очень боялся, но не мог ими налюбоваться.*

#### IV. Страх потери конечностей

“Davy,” he said carefully with his eyes closed. “How are my legs?”

“It’s not your legs,” he heard from Davy’s sick-sounding voice. “It’s your arms.

*They’re all cut up, they’re horrible.”* - Дэви, - еле выговорил Бен, не открывая глаз. – Что у меня с ногами?- У тебя руки... - услышал он невнятный голос Дэви, *руки все изрезаны, просто ужас!*

#### V. Попытки нейтрализации и преодоления страха

1. *He must not frighten the boy off.* If he told Davy he would have to fly the plane, it would *scare him.*- *Мальчика нельзя пугать.* Если Дэви сказать, что ему придется вести самолет, *он придет в ужас.*

2. Ben was thinking, *He must not know he has to fly it. The thought will scare him stiff.* – *Мальчик не должен знать, что машину придется вести ему, - он перепугается на смерть.*

В представленном рассказе автор описывает состояние страха отца и сына, попавших в экстремальную ситуацию. Согласно психологическим исследованиям состояние страха, может натолкнуть экспериенцера на поступки, имеющие как положительный, так и отрицательный характер. В данном случае, мы наблюдали ситуацию, когда страх смерти, страх потери самого близкого человека, подтолкнуло мальчика к героическому поступку, ему удалось самостоятельно управлять самолетом.

В анализируемом произведении мы также наблюдали страх отца за состояние сына, он пытается нейтрализовать страх своего сына, помочь ему преодолеть его. Каузатором страха в данном случае является уязвимость близких, в результате возникших трудностей. Данная ситуация помогла героям преодолеть пропасть, которая была в их отношениях, сблизила героев.

Следует отметить, что самым интенсивным и наиболее переживаемым страхом, в данном рассказе, является страх смерти, потери близкого человека.

### **Выводы по второй главе**

Эмоция страха имеет сложную концептуальную структуру. Эмоциональный концепт страх объективируется на различных уровнях языка, многочисленными синонимами, находит отражение в паремиологическом фонде, поэтических фольклорных текстах и художественных произведениях. Сравнительный анализ языковых единиц, номинирующих эмоцию страха, позволил выявить определенные закономерности и характерные особенности их употребления в таджикской и английской языковых картинах мира:

1. Анализ отражения эмоционального концепта «Страх» на материале словарных определений в разных лексикографических источниках и исследование лексических средств объективации данного концепта в таджикском и английском языках позволило выявить синонимический ряд в изучаемых языках, разделить выявленные лексемы по тематическим группам, отражающим семантические характеристики лексем, номинирующих данную эмоцию и определить полевую структуру, изучаемого концепта. Анализ синонимических рядов лексемы «страх» позволил установить ядро концепта «Страх» в таджикском и английском языках: в таджикском языке – *тарс, ваҳм, воҳима, бим, ҳарос, даҳшат*; в английском языке – *fear*.

При построении номинативного поля концепта «Страх» в таджикском языке были выявлены слова, которые являются национальноспецифичными для таджикской лингвокультуры, обозначающие метафорическое обозначение состояния страха: *талхакаф шудан, дилкаф шудан*, и отражающее религиозный аспект слово – *Худотарс*, обозначающее Богобоязненность. В результате лексикографического анализа английского языка было выявлено слово *awe*, которое обозначает благоговейный страх, трепет, однако чувство благоговейного трепета человек испытывает не только в связи с ощущением присутствия

божественного начала, но и в ситуациях повседневной жизни, когда он сталкивается с чем-то необыкновенным, чудесным. Такой страх вызван восхищением, от которого захватывает дух <http://www.nauteh-journal.ru/files/3c08efc1-5f9a-4d5d-b836-7a6464d24045>.

Также были определены компоненты ближней, дальней и крайней периферии в обоих языках. Результат анализа лексем, словосочетаний и выражений на материале различных словарей даёт представление о богатом семантическом поле концепта «Страх» в сопоставляемых языках.

2. В результате изучения паремиологического фонда таджикского языка были выявлены пословицы и поговорки и поэтические изречения, в которых описывается эмоция страха.

В таджикском языковом сознании страх признаётся отрицательной эмоцией, воздействующей на поведение человека, отрицательным воздействием данной эмоции является проявление трусости. Трусость как поведенческая реакция человека на состояние страха осуждается и противопоставляется смелости, которая, в свою очередь, восхваляется (напр.: **Тарс** бародари марг аст **Далерй кун**, ки майдон аз далер аст, Агар рӯбах далер афтад, шер аст).

3. Сопоставительный анализ пословиц и поговорок с компонентом страха в таджикском и английском языках, а также выявление тематических групп способствовали установлению сходных и отличительных черт, присущих изучаемым лингвокультурам. В результате анализа паремий было выявлено больше универсалий, чем контраста, но следует отметить, что в английском языке выявлено положительное воздействие страха, что не характерно для таджикского языкового сознания (**Good fear is worth more to a man than good advice** (пер.: Хороший страх ценнее, чем хороший совет), **Fear is one part of prudence** (пер.: Страх – одна часть благоразумия)).

Анализ пословиц и поговорок в контексте концепта «Страх» в таджикском и английском языках универсальным признает осуждение страха смерти. Человек, испытывающий страх перед смертью уже «мертв»: **Ҳар кӣ**

**тарсид – мурд**, хар кй натарсид – бурд. - If you **fear the death** you are already dead (пер.: Если боишься смерти, значит ты уже мертв).

4. При анализе материала фольклора стоит отметить четверостишия, пользующиеся особой популярностью в таджикской лингвокультуре, они не содержат фабулы, но отражают различные аспекты жизни и имеют широкий спектр эмоциональной семантики. Главной темой четверостиший является любовь, проявление страха в устных поэтических изречениях таджикского народа связано с потерей любимого человека.

Анализ сказок обеих лингвокультур определил, что страх – эмоция, которая подталкивает человека на проявление храбрости или трусости, обнажая сущность героя. В ситуации опасности субъект испытывает страх (каузаторы его могут быть различными), реакцией на данную эмоцию может быть: побег, слезы, либо проявление смекалки, храбрости и мужества.

5. Анализ художественного произведения «Субхи чавонии мо» С.Улуғзода выявил этноспецифичные особенности, являющиеся частью языковой картины мира носителей таджикского языка, среди которых боязнь мистических явлений (джинов), использование амулетов от страха (тумор). Также стоит отметить, религиозный аспект, преодоления страха, для того, чтобы отдалить страх от себя стоит прочитать молитву (дуа). Исламская картина мира ярко отражается в таджикской лингвокультуре, в языковом сознании народа.

6. В результате анализа художественных произведений «Субхи чавонии мо» и «The last inch» были определены слова и выражения, отражающие внешние проявления страха героев, описание их физического состояния. В таджикской и английской языковых картинах мира обнаруживается, что смерть является универсальным источником страха. В произведениях выявлена описательная лексика, реализующая концепт «Страх», относящаяся «невербальному поведению людей». Выявлены слова и выражения, используемые для описания мимического или жестового движения, используемых автором, для описания героев в состоянии страха (в таджикском языке: *ларзидан, мехкӯб шудан, як қад паридан, фарёд задан*; в английском – *pale face and eyes widened to the point*

*where they filled his face, shouted*). Внешние проявления страха в таджикской лингвокультуре более разнообразны, но в большинстве своем совпадают с английской лингвокультурой.

## ГЛАВА III. ДИСКУРСИВНО-КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «СТРАХ» В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

### 3.1 Реализация концепта «Страх» на материале Национального корпуса таджикского языка

Для выявления национальной специфики концепта применяются различные методы и подходы исследования. Одним из эффективных методов выявления частотности использования лексических единиц, репрезентирующих исследуемый концепт, является использование материала Национального корпуса языка. Национальным корпусом принято называть информационно-справочную систему на основе специальным образом обработанной («размеченной») электронной библиотеки, которая включает представительную и сбалансированную выборку текстов на данном языке [Плунгян, 2005:7].

В январе 2019 года коллектив ученых кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета в сотрудничестве с российскими учеными (д.ф.н., академик РАН В.А.Плунгян и к.ф.н. А.П.Выдрин) начали работу над созданием Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ) [Искандарова, 2020: 26].

В настоящее время в Национальный корпус таджикского языка (НКТЯ - <http://tajik-corpus.org>) входят современные произведения на литературном таджикском языке, изданные в XX и XXI вв., объемом 25,7 млн. словоупотреблений. Доля автоматического разбора составляет 90,1%. В корпусе представлены различные жанры: проза, поэзия, драма, публицистика, научная и учебная, мемуарно-библиографическая, религиозная, политическая и юридическая литература [Искандарова, 2021:94].

Обращение к материалам НКТЯ даёт возможность исследовать контексты таджикской речи, включающее слово *тарс* и его компонентов, определив их семантическую специфику. Поиск по основному корпусу показал, что ключевое

слово **тарс** имеет 1104 вхождения, 1085 предложений, найдено примерно в 382 документах. Приведем несколько примеров:

1. *Қоршишкамба бо шунидани ин ҷавоб аз тарс як қад парида пурсид...* [Марги судхӯр (қисса), С.Айнӣ, Душанбе, Адиб, 2015] - Услышав этот ответ, ростовщик подпрыгнул от **страха** и спросил:..

2. - *Бубинед, аз тарс чӣ хел меларзад?* [Гардиши девбод (китоби 2) Самад А.2016] - Смотрите, как он трясется от **страха**?

Многоаспектный анализ лексических единиц показал, что лексема **тарс** представляет собой богатый синонимический ряд. Синонимами данной лексемы являются: *ваҳм, вохима, хавф, бим, ҳарос, даҳшат, ҳавл, хатар, бок, ваҳшат, ниҳеб, рам, рӯъб, таваҳҳум, таҳдид, фазаъ, шикӯҳ, ҷабонат, маҳобат (страх, боязнь), ҷазаъ, салобат, таҳлука, таваҳҳум, хӯсидан, шамидан.*

Лексические единицы, определяющие связь страха и трусости: *тарсончак, тарсу, тарсондил, бадзаҳра, бегурда, безарда, беаҳра, бечигар, бечуръат, бимзада, буздил, заифдил, камдил, кулангдил, номард, оҳудил, сабукҷон, тангзаҳра, хонашер, ҷабон, баддил, барҳазар, бегайрат, бедил, шутурдил.*

Богобоязненность: *Худотарс, Лоҳавла.*

Внешние проявления страха: *сакрат, рост хестани мӯй, табхола, як қад паридан, ларзидан, иртиод, безгак, диррос, қути касе кандан, мехкӯб, мурғак дамидан.*

Метафоры: *талхакаф шудан, гурдакаф, дили касе таҳ кашидан, дилкаф, заҳракаф, аз косахона баромадани чашми касе.*

Далее приведём частотность употреблений лексемы **тарс** и её синонимов на материале национального корпуса таджикского языка [<http://tajik-corpus.org>].

В НКТЯ приведены следующие данные:

Лексема **ваҳм** имеет 267 вхождений, 266 предложений, найдено примерно в 128 документах.

Итак, для описания лексемы **ваҳм** на материале корпуса были выбраны следующие выражения, отражающие национально-специфические особенности таджикского языка:

1. *Диламро ваҳм гирифт* [Гардиши девбод. Самад А. 2016]. Сердце мое наполнилось страхом.

2. *Ду моҳ пеш духтару доводам кӯчида рафтанд, ман танҳо мондам. Рафтан намехоҳам, аммо танҳоӣ, нобоварӣ ба оянда ва тарсу ваҳм ородам намегузорад* [Кафан киса надорад, Махсумзод Р, 2009]. - Два месяца назад дочь с зятем уехали, я осталась одна. Я не хочу уезжать, но одиночество, неверие в будущее, **страх и ужас** не оставляют меня в покое.

Слово **воҳима** имеет 474 вхождений, 471 предложение, найдено в 184 документах. Приведем несколько примеров:

1. *Дар ин баробар тарсу воҳима аз ин беморӣ ба ҳолати рӯҳии шаҳрвандон, албатта, бетаъсир намонд* [COVID – 19. Khovar 2020]. - В то же время **страх и паника**, присущие этой болезни оказали влияние на психологическое состояние жителей.

2. *Ў афзуд: “Аз ин касалӣ тарсидан, воҳима кардан ҳеч зарурат надорад* [COVID – 19. Khovar 2020]. - Он добавил: “Не следует бояться этой болезни и **впадать в панику**.”

Слово **хавф** имеет 430 вхождения, 404 предложения, найдено в 144 документе. Приведем несколько примеров:

1. – *Духтарам, аз корат мондӣ, рав, аз ман хавф набар* [Куллиёт. Ҷ. 1. Сорбон 2009]. - Доченька, не бросай работу, иди, **не беспокойся** обо мне (не бойся за меня)

2. *Лекин ҳамин хел бошад, хубтар, чунки ҳанӯз ҳам аз дуздон хавф дорам* [Куллиёт. Ҷ. 10. Сорбон 2009]. – В таком случае хорошо, так как я до сих пор **опасаюсь** воров.

Слово **бим** имеет 576 вхождений, 542 предложения, найдено в 111 документе. Приведем несколько примеров:

1. *Гӯлахӣ гуфт:*

- *Нагуфтамат, ки маро бим аз он аст, чизе аз ту бихоҳам, ки ту онро надихӣ ва ё натвонӣ аз ӯҳда барой* [Ҳазору як шаб. Чилди 1].

Гулахи сказала:

- Разве не говорила, что я **боюсь** того, что ты не дашь мне, о чем прошу и не справишься.

2. – *Эй маликзода, маро бим аз он аст, ки агар рӯ ба ту орам, аз ту улфат ва муҳаббат наёбам.....* [Куллиёт. Ҷ. 10. Сорбон 2009]. - О, принц, я **боюсь** того, что обратившись к тебе, в ответ не получу дружбы и любви.

Лексема **ҳарос** имеет 926 вхождений, 929 предложений, найдено в 336 документах. Приведем несколько примеров:

1. *Мардак бори дигар ба атроф нигоҳ кард: аз касе ҳарос доштагӣ барин: шояд аз соҳиби асп, шояд аз соҳиби сағ?* [Куллиёт. Ҷ. 2. Сорбон 2009]. - Мужчина вновь оглянулся, **словно испугавшись**, то ли хозяина лошади, то ли хозяина собаки.

2. *Баъзе аз дидани ин ҳолат механдиданд, баъзе нафрат доштанду баъзе ба ҳарос афтада буданд* [Сапитамон. Тоҳирӣ Д. 2012]. - В данной ситуации некоторые смеялись, некоторые испытывали отвращение, некоторые **пугались**.

Слово **даҳшат** имеет 362 вхождений, 355 предложений, найдено в 155 документах:

1. *Он дам, ҳақиқатан Зайнаб аз вай метарсид, ҳақиқатан даҳшат буд* [Ман гунаҳкорам. Икромӣ Ҷ. 1957].- В тот момент Зайнаб, действительно, его боялась. Это было, в самом деле, **ужасно**.

2. – *Хоб дидааст, хоби даҳшат, – гуфт бибияш* [Бозгашт. Зоҳир А. 2012]. - Ему приснился **страшный** сон, - сказала бабушка

Слово **хатар** имеет 1280 вхождений, 1261 предложений, найдено примерно в 692 документах.

1. *Ҳатто ҷонаш зери хатар мерафт* [Ozodi 2020]. - Даже жизнь его подвергалась **опасности**.

2. *Хатар* барои шахси тарсу ҳамеша вуҷуд дорад [Гулчини зарбумасал ва мақолҳои халқҳои ҷаҳон Раҳимов Д]. - **Опасность** всегда присутствует для труса.

Лексема **бок** имеет 169 вхождений, 162 предложений, найдено в 58 документах:

1. **Бок** не гар молу зар гум кардааст [Авчи ҳикмат. Султонзода Х. 2018]. - **Нестрашно** лишиться богатства и золота.

2. – Эй хоҳар, **бок** мадор ва ҳарос макун ба сабр шав, то парвардигор кори ту бидушояд ва чунон шавад [Кимиёи саодат. Ғаззоли М. 1999]. – О сестра, **не бойся и не страшись**, будь терпеливой, чтобы Всевышний помог тебе в твоих делах.

Лексема **ваҳшат** имеет 154 вхождений, 154 предложений, найдено в 72 документах:

1. *Миёни мову ту ваҳшат* набошад [Мунтахаби ашъор. Шерали Л. 2004]. - Между нами нет **страха**.

2. *Бо бӯхту\_ваҳшат* Лайлоро нигоҳ кардам [Хусайнӣ С.З. 2015]. - **Со страхом** взглянул на Лейлу.

Слово **ниҳеб** имеет 24 вхождения, 24 предложения, найдено в 15 документах:

1. *Набояд пеш аз вақт ниҳеб* кунему Афросиёбро **тарсонем** [Достонҳои Шоҳнома. Улуғзода С.]. - Мы не должны преждевременно **бояться** и напугать Афрасияба

Слово **таҳдид** имеет 1288 вхождений, 1274 предложения, найдено примерно в 781 документе.

Слово **рам** имеет 107 вхождения, 106 предложение, найдено в 49 документах: (из них в 51 предложении слово рам в значении страха)

1. *Шумо чаро ин қадар рам* мехуред? [Тирмор. Икромӣ Ҷ. 1936].- Почему вы так **боитесь**?

Слово **ҳавл** имеет 36 вхождений, 35 предложений, найдено в 11 документах:

1.—Дадем биёянд, гӯед, ки ман ба пеши апа Фирӯза рафтам, дилашон *ҳавл* накунад! — гуфт Мирак ва аз дарвоза берун шуд.[Дувоздах дарвозаи Бухоро Ҷ.Икромӣ]. – Когда папа придет скажите ему, что я пошел к сестре Фирузе, чтобы он не *беспокоился!* – сказал Мирак и вышел за ворота.

Слово *таваҳҳум* имеет 11 вхождений, 11 предложений, найдено в 8 документах:

1. *Таваҳҳум* – ба *ваҳм* афтодан, гумон, хаёл [Собрание сочинений в 15 томах. Айни С.]. - *Страх –испугаться*, воображение, предположение

2. *Ба худам гуфтам; дучори таваҳҳум шудӣ, бо ин ҳол давидам* [Хусайнӣ С.З. 2015]. – Сказал я себе: ты подвергся *страху*, в таком состоянии побежал.

Лексема *тахлука* имеет 325 вхождений, 324 предложения, найдено в 189 документах. Приведем несколько примеров: (смертельная опасность, угроза)

1. *Фавҷро ба тахлука овард* [Зарафшон. Сорбон 2009].- Войско было *напугано*.

2. *Аз садои гурриши он, «қўрмоч»-и ногаҳонии пулемёт басмачиҳо ба тахлука афтоданд* [Аскарӣ қаторӣ. Файзуллоев И. 1987]. - Внезапный звук пулемета *напугал* басмачей.

Лексема *маҳобат* имеет 1 вхождения, 1 предложение, найдено в 1 документе:

Ў бо ин ҳама бузургӣ ва *маҳобат* ва салобат ба ҳар кас, ҳарчанд хурд бошад ҳам, бародарвор муомила мекард. [Ёддоштӣ, С.Айнӣ]. – Со всем своим *величием* и суровостью он относился ко всем дружественно.

Слова: рӯъб(1), чабонат (1), чабон (1) салобат (46), *фазаъ, чабонат, шикӯҳ* имеют 0 вхождений.

Лексема *Худотарс* имеет 41 вхождений, 41 предложение, найдено в 31 документах:

*Агар шумо қозии Худотарс бошед, аз рӯйи адолат ҳукм кунед* [Куллиет чилди 6. Зарафшон (роман) К.2. Туграл, Сорбон, 2009]. - Если вы *богобоязливый* судья, действуйте по справедливости.

Лексема *Лоҳавла* имеет 6 вхождений, 6 предложений в 3 документах:

*Баъд зери лаб «лоҳавла» хонда, оҳиста аз сари девор ба берун нигаристам [Баҳманёр Р.А. 2002, Сармаддеъ] – Затем читая молитву “Лохавла”, я медленно выглянул из-за стены.*

Лексема **тарсончак** имеет 54 вхождений, 54 предложений, найдено в 40 документах.

1. — *Ў тарсончак аст, рафиқ командир.* ["Куллиёт. Ҷ. 6. Зарафшон (роман). К.2. Туграл" (Сорбон) [2009]. - - Он **трус**, товарищ командир.

2. *Шахсе, ки Шохмирзоро тарсончак гуфта, масхара дода буд, монанди харе, ки аз гург тарсад, сари худро ба даруни қуттии ангишт тикқонид.* ["Одина. Мактаби кухна" (Садриддин Айнӣ) [2016]. - Человек, назвавший Шохмирзо **трусом**, подобно испуганному волком ослу, спрятал голову в коробку с углем.

Лексема **тарсу** имеет 813 вхождений, 810 предложений, найдено в 298 документах. Большинство из представленных вхождений являются словосочетаниями: тарсу ваҳм, тарсу бим (страх и ужас).

*Қахрамонҳои асосии повест ду ҷӯраи ҷонӣ - Содик ва Акбар - яке ҷавони баору номус, меҳнатдӯсту ҳақпараст ва дигаре худпарасту бетараф ва тарсу аст.* ["Кафан киса надорад" (Махсумзод Р.) [2009] - Главные герои повести, два лучших друга – Содик и Акбар – один, из которых достойный, трудолюбивый молодой человек, борющийся за правду, другой же эгоистичный, безразличный, **трусливый**.

Лексема **бимзада** имеет 12 вхождений, 12 предложений в 2 документах:

*Ҷавон бо эҳтиёт худро каме поин лағжсонд ва дар партави дастаи нури моҳ бимзада ба чехраи софу маъсумонаи Симин нигарист [ А.Самад Гардиши Девбод (китоби 2)]. - Молодой человек скользнул немного вниз и испуганно взглянул на невинное лицо Симин в лунном свете.*

Лексема **хонашер** имеет 1 вхождение, 1 предложение, найдено в 1 документе.

– *Ҳа, хонашер!* ["Одина. Мактаби кухна" (Садриддин Айнӣ) [2016]] ғ Да, трус!

Лексема *бегурда* имеет 4 вхождения, 4 предложения, найдено в 3 документах.

*Ин Амири бегурда гурехта бошад, мулк бесоҳиб мондааст...* ["Гардиши девбод (китоби 1)" (Самад А.) [2017]] - Если этот **трусливый** эмир сбежал, то имущество осталось без владельца.

Лексема *безарда* имеет 1 вхождение, 1 предложение, найдено в 1 документе.

*Изтиробии ӯро дида, Райҳон бо нафрат тамасхур карду шавҳарро буздилу безарда номид, ин ҳам паст наомаду ӯро худбин гуфта, гирёнд ва оқибат дар ҳочатхона пинҳон шуд.* ["Тору пуд" (Фирӯз Б.) [1985]. - Увидев его волнение, Райхон, с отвращением усмехнулась и назвала мужа **пугливым трусом**, он так же не уступал и назвал её эгоисткой, в результате чего она расплакалась, а он спрятался в ванной.

Лексема *бечигар* имеет 8 вхождений, 8 предложений, найдено в 7 документах.

*Аҳа, буздилу бечигар, рӯбоҳи гурезнои ҳилагар...* ["Гардиши девбод (китоби 1)" (Самад А.) [2017] – Эх, **трусливый** лис.

Лексема *бечуръат* имеет 26 вхождений, 26 предложений, найдено в 19 документах.

1. *Ў марди бечуръат набуд* [Бозгаит, Зоҳир А., 2012]- Он не был **труслив**.

Лексема *буздил* имеет 33 вхождения, 33 предложения, найдено в 25 документах.

1. *Махсусан, шумо, ки ояндаи мо ҳастед, буздил нашавед, далеру ҷасур бошед.* ["Дарункӯб" (Муродӣ А.) [2011]. - Особенно вы, вы являетесь нашим будущим, не будьте **трусами**, будьте смелыми и отважными.

2. *Гӯянд, ки буздил аз атсаи худ талхакаф шуда мурдааст.* ["Куллиёт. Ҷ. I. Повест (Занги аввал...)" (Сорбон) [2009]] - Говорят, что **трус** умер , испугавшись своего же чиханья.

Лексема **камдил** имеет 1 вхождение, 1 предложение, найдено в 1 документе.

Лексема **камчуръат** имеет 2 вхождения, 2 предложения, найдено в 2 документах.

1. *Мувофиқи ривояти Табарӣ, Шаҳбол он вақт аз ҷаҳон гузашта дар тахти Хатлон - Ходаши писари Шаҳбол нишаста буд, ки табиатан марди тарсончаку камчуръат буда, ҳангоми ҳуҷуми арабҳо қалъаи Зигаракро тарк мекунад ва барои имдод пурсидан назди ҳоқон меравад. ["Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби сеюм. Аз ориён то сомониён" (Раҳмонов Э.) [2006]] - Согласно легенде Табари, Шахбол в это время скончался, на трон воссел его сын Ходаши, который по натуре был **трусливым и робким** человеком. Во время арабского вторжения он покинул крепость Зигарак и отправился к Хаккану за помощью*

Лексема **номард** имеет 181 вхождение, 175 предложений, найдено в 85 документах.

1. «*Кучо гурехт он номард?!*» ["Куллиёт. Ҷ. 6. Зарафшон (роман). К.2. Туграл" (Сорбон) [2009]] – “Куда сбежал этот **трус?!**”

Лексеммы **шутурдил, охудил, баддил, бадзахра, безахра, тангзахра, барҳазар, заифдил, кулангдил, сабукчон** имеют 0 вхождений.

Внешние проявления страха: **сакрат (0), рост хестани мӯй сар (0), табхола (10), як қад паридан (4575), ларзидан (21), иртиод (0), безгак (0), диррос (0), қути касе кандан (0), мехқӯб шудан (27), мурзак дамидан (409).**

Метафоры: **талхакаф шудан(64), гурдакаф (9), дили касе таҳ кашидан (1), дилкаф (39), захракаф (26), аз косахона баромадани чашими касе (30).**

Таблица 1

Частотность употребления синонимического ряда лексем страха в таджикском языке по данным Национального корпуса таджикского языка

Слова, фразеологизмы	выражения,	Частота
1. Як қад паридан		4575

2. Таҳдид	1288
3. Хатар	1280
4. Тарс	1104
5. Ҳарос	926
6. Тарсу	813
7. Бим	576
8. Воҳима	474
9. Хавф	430
10. Мурғак дамидан	409
11. Даҳшат	362
12. Таҳлука	325
13. Номард	181
14. Бок	169
15. Ваҳшат	154
16. Рам	51
17. Талхакаф	64
18. Тарсончак	54
19. Салобат	46
20. Худотарс	41
21. Дилкаф	39
22. Ҳавл	36
23. Буздил	33
24. Ларзидан	31
25. Аз косахона баромадани чашм	30
26. Мехкӯб шудан	27
27. Бечуръат	26
28. Заҳракаф	26
29. Ниҳеб	24
30. Бимзада	12

31. Таваҳҳум	11
32. Табхола	10
33. Гурдакаф	9
34. Бечигар	8
35. Лоҳавла	6
36. Чазаъ	5
37. Бегурда	4
38. Камчуръат	2
39. Камдил	1
40. Безарда	1
41. Рӯъб	1
42. Чабон	1
43. Хонашер	1
44. Дил таҳ кашидан	1

Согласно данным Национального корпуса таджикского языка, выявлена структура исследуемого концепта в таджикском языке, выделено ядро данного концепта, ближняя, дальняя и крайняя периферии. Ключом является лексема **тарс**, ядром данного концепта является фразеологизм - **як қад паридан** (сильно вздрагивать, подпрыгнуть).

**Ближняя периферия:** таҳдид (угроза; устрашение; запугивание), тарс (страх, испуг, боязнь), хатар (опасность, угроза; риск; тревога), ҳарос (страх, боязнь; испуг), тарсу (трусливый; пугливый; малодушный, боязливый), бим (страх, испуг; боязнь; опасение), воҳима (ужас; боязнь, страх; паника), хавф (боязнь, страх; ужас, испуг), мурғак дамидан (появилась гусиная кожа (от испуга, от страха), даҳшат (ужас, страх; смятение), таҳлука (смертельная опасность, угроза, впасть в панику, испытывать страх), номард (малодушный, трусливый; подлый, низкий), бок (страх; опасение; боязнь; опаска).

**Дальняя периферия:** рам (страх, испуг; шараханье), талхакаф (очень сильно напугаться), тарсончак (трус, трусишка), салобат (страх, боязнь (внушаемые кому-либо своим видом, величием, суровостью), Худотарс (богобоязненный; благочестивый), дилкаф (сильно испугаться), хавл (страх, боязнь; ужас), буздил (малодушный; трусливый), мехкӯб шудан (оцепенеть от страха), бечуръат (робкий; несмелый; нерешительный), захракаф (сильно испугаться), ларзидан (дрожать, трепетать), аз косахона баромадани чашми касе (сильно испугаться), ниҳеб (страх, боязнь; ужас), бимзада (напуганный; впавший в панику) таваххум (страх, боязнь, опасение), табхола (сыпь на губах (от лихорадки или от страха).

**Крайняя периферия:** гурдакаф (сильно испугаться, перепугаться), бечигар (трусливый, боязливый), Лоҳавла (Рел. да спасёт от страха! (начало молитвы, произносимой в момент испуга, опасности), чазая (страх), бегурда (боязливый, пугливый, робкий; трусливый), камчуръат (пугливый, трусливый), камдил (пугливый, трусливый), безарда (робкий, боязливый, малодушный), рӯъб (страх, ужас, жуть), чабон (робкий, боязливый, трусливый), хонашер (дома – лев, на поле боя – трус), дил таҳ кашидан (душа ушла в пятки (от страха), испугаться) (см. Приложение 5).

### **3.2 Отражение концепта «Страх» на материале Британского Национального корпуса (British National Corpus) и Подкорпуса Коронавируса (Coronavirus Corpus)**

Для выявления частотности употребления лексемы fear и ее синонимического поля был изучен *Британский национальный корпус (British National Corpus)* текстов и подкорпус, функционирующий на базе данного корпуса *Coronavirus Corpus*. В данном подкорпусе представлены материалы масс-медиа, опубликованные по теме коронавирусной инфекции COVID-19. Исследование данного подкорпуса представляется актуальным, так как одним из

главных страхов общества в 2020-2021 гг. считается страх заражения COVID -19, названный коронафобией [Лассан; Кравцова, 2020:746].

Ученые Э.Лассан и Л.Кравцова в своей статье «Страх как мотив и мотиватор электронной коммуникации» приводят данные издания «Лайфхакер», опубликованные в Рунете под заголовком «Новые страхи: 5 вещей, которых мы боимся в 2020-м, и как с ними жить» (1.08), к новым страхам относятся: 1) полная виртуализация жизни, что связано с отсутствием непосредственного общения между людьми; 2) **новая эпидемия или вторая волна COVID-19;** 3) **проблемы со здоровьем (стало реально болеть, не зная об этом);** 4) **цифровая слежка и вмешательство в тело человека;** 5) планирование жизни и карьеры (страх оказаться без сбережений, страх отпуска в чужой стране).

Приведем частотность употребления лексем синонимического ряда концепта «Страх» в английском языке. В первую очередь рассмотрим частотность употребления лексемы fear. Затем сделав запрос на каждое слово, мы получим результаты частотности употребления.

<https://www.english-corpora.org/bnc/>

<https://www.english-corpora.org/corona/>

1. **Fear** (BNC) - 8883 вхождения (страх)

**Fear** (CORONAVIRUS CORPUS) – 84963 вхождения

Other reasons for the labor crunch include **fear** of getting COVID-19 and school closures keeping parents at home, economists say. – Как сообщают экономисты, причинами недостатка рабочей силы являются **страх** заразиться COVID-19 и закрытие школ, в результате чего родители вынуждены оставаться дома. <https://nypost.com/2021/06/03/jobless-claims-fall-below-400k-for-first-time-since-march-2020/>

2. **Dread** (British National Corpus) – 551 (страх, ужас)

**Dread** (CORONAVIRUS CORPUS) -2047 вхождений

It was April 16, 2020, and she had already been diagnosed with COVID-19. The next three days brought sleepless nights and **dread**, Cramer told the Star on Wednesday. - 16 апреля 2020 года. ей уже поставили диагноз COVID-19.

Последующие трое суток она провела без сна, в *страхе*, сообщил Крамер в среду изданию Star. [/www.thestar.com/news/gta/2021/04/28/why-are-they-getting-away-with-it-ontarios-new-long-term-care-report-met-with-pain-skepticism-from-those-who-lost-loved-ones-during-covid.html](http://www.thestar.com/news/gta/2021/04/28/why-are-they-getting-away-with-it-ontarios-new-long-term-care-report-met-with-pain-skepticism-from-those-who-lost-loved-ones-during-covid.html)

3. **Fright** (BNC) – 396 (испуг)

Fright (CC) - 412

The lockdown brought its own problems. There was shock, **fright** and distrust.

- Шок, *испуг* и недоверие – проблемы, возникшие, в следствии изоляции. <https://www.heraldgoa.in/Edit/WILL-OUR-QUOTIDIAN-EVER-BE-THE-SAME/172534>

4. **Alarm** (BNC) – 2189 (тревога)

Alarm (CC) - 13733

British scientists have raised **alarm** about the coronavirus variant first found in India, advising the government in technical papers that it could be as much as 50 percent more contagious than the highly transmissible U.K. variant that became dominant in many places around the world this spring. – Британские ученые выражают серьезную *обеспокоенность*, в связи появлением нового вида коронавирусной инфекции в Индии, который является на 50 % более заразным, чем Британский штамм, распространившийся во многих уголках земли, этой весной. <https://www.msn.com/en-us/sports/more-sports/covid-19-live-updates-japanese-doctors-call-for-olympics-cancellation-amid-covid-19-surge/ar-BB1gQRaq>

5. **Dismay** (BNC) – 529 (смятение, ужас, испуг)

Dismay (CC) – 1852

While we can not dismiss the **dismay** caused by the pandemic and the losses we have suffered, there is also an upside of all this. – Несмотря на весь *ужас и* понесенные нами потери, вызванные пандемией, у этого всего есть обратная сторона. <https://www.entrepreneur.com/article/371843>

6. **Consternation** (BNC) 189 (опасение, страх, ужас)

Consternation (CC) - 689

There has been far more **consternation** over vaccine shortages as the pandemic worsened. – По мере ухудшения пандемии, гораздо больше опасений возникло, по поводу нехватки вакцин. [https://www.washingtonpost.com/world/middle\\_east/china-sinovac-turkey-coronavirus-vaccine/2021/04/06/f87bc1bc-93cd-11eb-aadc-af78701a30ca\\_story.html](https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/china-sinovac-turkey-coronavirus-vaccine/2021/04/06/f87bc1bc-93cd-11eb-aadc-af78701a30ca_story.html)

7. **Panic** (BNC) 1912 (паника)

Panic (CC) - 37062

People should not get **panic** as the fatality is still below 1 percent. – Населению не стоит паниковать, так как уровень смертности ниже 1 процента. <https://news.webindia123.com/news/Articles/India/20210520/3758431.html>

8. **Terror** (BNC) – 1397 (ужас)

Terror (CC) - 6062

A leading Oxford scientist has said people should move away from a '**terror**' of **coronavirus** to save the economy. – По словам ведущего оксфордского ученого населению стоит преодолевать *состояние ужаса*, вызванного коронавирусом, чтобы спасти экономику <https://www.oxfordmail.co.uk/news/18706086.oxford-scientist-calls-move-away-terror-covid/>

9. **Horror** (BNC) – 1959 (ужас, отвращение, страх)

Horror (CC) -7239

The **horror** has been worsened by shortages of oxygen and hospital beds. – Недостаток кислородных баллонов и больничных коек приводил людей в больший ужас. <https://www.yahoo.com/huffpost/honor-system-paper-cards-wont-120011562.html>

10. **Trepidation** (BNC) – 142 (тревога, беспокойство, трепет)

Trepidation (CC) - 915

Health Minister Roger Cook acknowledged people's **trepidation** in receiving the AstraZeneca vaccine but said Australia had a choice to make. – Министр здравоохранения Роджер Кук признал, беспокойство людей по поводу вакцины AstraZeneca и добавил, что Австралии стоит сделать выбор. <https://www.brisbanetimes.com.au/national/western-australia/sitting-ducks-as->

[wa-health-minister-puts-rush-on-jabs-ama-says-it-won-t-burst-travel-bubble-20210413-p57ixr.html](https://www.wa-health-minister-puts-rush-on-jabs-ama-says-it-won-t-burst-travel-bubble-20210413-p57ixr.html)

11. **Awe** (BNC) - 489 (благоговейный страх, трепет)

Awe (CC) - 1668

Shock and **awe** treatment of ordinary citizens who were not taking the Covid pandemic seriously was witnessed on a video clip that were released of the police apprehending people who did not wear masks. – Люди, которые не восприняли пандемию серьезно, испытали **шок и страх**, посмотрев видеоклип, где полицейские задерживали людей без масок. <https://island.lk/work-with-people-to-defeat-covid-19/>

12. **Scare** (BNC) – 517 (паника, страх, испуг)

Scare(CC) - 8066

At the moment there's a lot of panic and **scare** around it because it's very new but in four months time we are quite hopeful that it will go ahead. – В настоящее время вокруг него возникает много **страха и паники**, потому что он новый, но мы надеемся, что через четыре месяца ситуация улучшится <https://www.bbc.co.uk/news/uk-england-51976647>

13. **Afraid** (BNC) - 5490 (испуганный, бояться)

Afraid (CC) - 20077

Sypherd said. " It was an ongoing problem made worse by COVID with fewer people interested in volunteering with EMS during a pandemic and patients **afraid** of getting taken to a hospital. " - Сиферд сообщил: " Проблема, усугубилась в связи с тем, что во время пандемии все мало людей занимались волонтерством, а пациенты **боялись** попасть в больницу» <https://www.kcci.com/article/rural-ambulance-crews-are-running-out-of-money/36508812>

14. **Anxiety** (BNC) – 2567 (тревога, опасение, беспокойство)

Anxiety (CC) – 40759

Families are facing all of the challenges that they've had forever, which is struggles with **anxiety** and symptoms of depression, traumas, disruptive behaviors and tantrums, " said Dr. Alexandra Boeving Allen, Brightline's head of therapy and VP

clinical strategy. She says the pandemic is a trauma in its own right, which not only exacerbates pre-existing conditions but can also create new stress responses. – Семьи сталкиваются со всеми теми проблемами, которые были у них всегда, а именно : борьба с *тревогой* и симптомами депрессии, травмы, деструктивное поведение и истерики", - говорит д-р Александра Боевинг Аллен, руководитель отдела терапии и вице-президент клинической стратегии компании Brightline. Она сообщает, что пандемия сама по себе является травмой, которая не только усугубляет ранее существовавшие состояния, но и может вызвать новые стрессовые реакции <https://www.king5.com/article/sponsor-story/moving-forward-covid-19-pandemic-tips-experts/281-54cf5862-3a8e-42d9-99d2-caec59bb1af0>

15. **Worry** (BNC) – 5216 (беспокойство)

Worry (CC) - 39812

"The least we can do is to help students by not having them have to **worry** about whether the person next to them is a carrier of covid-19, or whether they're going to get sick in the classroom, " she said. – Самое меньшее, что мы можем сделать, - это помочь студентам, оградив их от *беспокойства* о том, является ли человек рядом с ними носителем Covid-19 и могут ли они заболеть в классе", - сообщила она. <https://www.msn.com/en-us/news/us/most-employers-shy-away-from-mandating-coronavirus-vaccines/ar-AAKeMAd>

16. **Nervousness** (BNC) – 310 (нервозность)

Nervousness (CC) – 853

Re-entry **nervousness** may be inevitable for many of us, especially with the virus and its variants still a threat. – В условиях, когда вирус и его разновидности все еще представляют угрозу, многие из нас вновь испытали *нервозность*.

**Phobia** (BNC) – 103 (фобия)

Phobia (CC) – 351

He maintained that infodemics needs to be curbed which induces fear and covid vaccination **phobia** among the people. – Он заявил, что необходимо бороться с инфодемией, которая вызывает у людей страх и *фобию*

вакцинации. <https://kashmirreader.com/2021/06/15/vaccination-of-entire-population-will-inhibit-severity-of-third-covid-19-wave-dr-abdul-rouf/>

17. **Coronaphobia** (CC) – 35 (коронафобия)

We need to get rid of the fear and we need to start living life again... So, how can we start to unravel all of this and turn down the fears, mix with people again, become sociable again and banish our "**coronaphobia**"? - Нам стоит избавиться от страха и начать жить снова... Итак, как же мы можем отбросить страхи, начать снова общаться с людьми и избавиться от «**коронафобии**»? <https://www.gq-magazine.co.uk/lifestyle/article/coronaphobia-and-life-post-lockdown>

18. **Shiver** (BNC) – 325 (дрожь, дрожать)

**Shiver** (CC) – 218

I **shiver** when I hear there might be a resurgence and a lockdown again. – Я **дрожу**, когда слышу, что режима изоляции (локдауна) может быть вновь введен. <https://www.heraldlive.co.za/news/2020-12-02-nurses-have-seen-the-worst-please-protect-yourself-from-the-coronavirus/>

19. **Risk** (BNC) – 11632 (риск)

**Risk** (CC) – 353285

While young people have a much lower **risk** of severe Covid-19 than older adults, they can, in some cases, become very ill, and 308 children have died – Хотя у молодых людей **риск** развития тяжелой формы Covid-19 гораздо ниже, чем у пожилых людей, известно 308 случаев смертности у детей. <https://www.nbcnews.com/health/health-news/600-000-children-ages-12-15-have-received-their-first-n1267795>

20. **Danger** (BNC) – 5755 (опасность)

**Danger** (CC) – 26876

Pandemics can't last forever, and **danger** doesn't always feel like an emergency. – Пандемия не может длиться вечно и **опасность** не всегда будет чрезвычайной. <https://www.theverge.com/22445906/social-end-pandemic-covid-adjustment-death-vibes>

21. **Cold sweat** (BNC) – 37 (в ужасе, ужасно, в холодном поту)

Cold sweat (CC) – 99

The cold sweat turned into a heavy weight in my chest, which I thought was another sure sign of the virus. – *Я ощутил ужас*, что по моему мнению, являлось одним из признаков вируса. <https://www.msn.com/en-us/health/medical/ive-lived-in-a-constant-state-of-alarm-about-the-pandemic-but-mind-tricks-like-imagining-my-80th-birthday-party-are-helping-me-cope/ar-BB178Vzq>

22. **Panic attack** (BNC) – 40 (панические атаки)

Panic attack (CC) – 886

Then covid 19 changed everything. I had my first **panic attack** in 60 years of my life. – Covid – 19 изменил все, *впервые за 60 лет я испытала паническую атаку*.

<https://www.ketv.com/article/teachers-quitting-as-covid-19-pandemic-continues/36110572>

23. **Bugbear** (BNC) – 19 (источник страхов)

Bugbear (CC) – 72

The COVID-19 pandemic is only his latest **bugbear**. – Пандемия коронавируса его единственный и последний *источник страхов*. <https://independentaustralia.net/politics/politics-display/how-the-illogical-right-hijack-debate,14138>

24. **Affright** (BNC) – 1 (испуг, страх)

Affright (CC) – 2

The old custom of shaking hands fell into such general disuse, that many shrunk back with **affright** at even the offer of the hand..- Древний обычай пожать руку вышел из употребления, многие отходят в сторону, *испугавшись* протянутой руки. <https://www.smithsonianmag.com/smithsonian-institution/how-politics-race-played-out-during-1793-yellow-fever-epidemic-180977133/>

25. **Uneasiness** (BNC) – 85 (беспокойство, тревога)

Uneasiness (CC) – 358

The principal Barla also said that there was no **uneasiness** after getting the vaccination. – Директор школы Барла сказал, что не возникло никаких

*беспокойств* после вакцинации. <https://avenuemail.in/sweeper-receives-jamshedpurs-first-covid-19-vaccine-shot-at-mgm-medical-college/>

26. **Apprehension** (BNC) – 505 (опасение, беспокойство, страх о будущем)

Apprehension (CC) – 1878

Risk of COVID-19 illness included **apprehension** about the prospect of being unwell, suffering with a severe disease and dying. – Риск заболевания COVID-19 включает *опасения* быть нездоровым, страдать от тяжелой болезни и умереть. <https://theconversation.com/people-have-had-a-hard-time-weighing-pandemic-risks-because-they-havent-gotten-information-they-needed-when-they-needed-it-157538>

27. **Disquietude** (BNC) – 4 (беспокойство, тревога)

Disquietude (CC) – 8

There is global anxiety on what the future holds for humanity post-COVID-19, particularly in respect of the economy, healthcare, job security, and general wellbeing. Nigerians are not immune from the **disquietude**, as they belong to the global community. – Существует глобальные опасения по поводу того, что ждет человечество в будущем после COVID-19, особенно это касается экономики, здравоохранения, обеспечения занятости и общего благополучия. Нигерийцы не застрахованы от *тревог*, поскольку они принадлежат к мировому сообществу. <https://www.channelstv.com/2020/05/15/post-covid-19-buhari-plans-large-scale-installation-of-residential-solar-systems/>

28. **Unrest** (BNC) – 863 (беспокойство, тревога)

Unrest (CC) – 12324

Cartwright was founded last June with WPP backing, just as the country was thrust into social **unrest** and the pandemic. – Компания Cartwright была основана в июне прошлого года при поддержке WPP (Британский международный холдинг в области коммуникации), как раз в то время, когда в стране начались *социальные беспокойства* и пандемия. <https://www.businessinsider.com/how-wpp-backed-ad-agency-cartwright-is-winning-clients-like-pg-nba-2021-5>

29. **Doubt** (BNC) – 11790 (сомнение, боязнь)

Doubt (CC) – 38500

The origins of COVID-19 were always hazy, and China's lack of transparency created significant **doubt**. – Происхождение COVID-19 всегда было туманным, отсутствие прозрачности со стороны Китая вызывало значительные *сомнения*. <https://www.foxnews.com/media/new-york-magazine-jonathan-chait-coronavirus-wuhan-lab>

30. **Suspicion** (BNC) – 1544 (подозрение)

Suspicion (CC) – 5709

Any **suspicion** of illness should be reported by phone to the local GP, he said. – По его словам о любых *подозрениях* о заболевании следует сообщать по телефону местному терапевту. <https://dailynewshungary.com/operative-board-two-iranian-patients-not-cooperating-with-doctors>

31. **Nightmare** (BNC) – 1342 (ночной кошмар, кошмар, ужас)

Nightmare (CC) – 7856

Heidi almost died from covid in April 2020. She spent nine days in the icu. It was a **nightmare**. – Хэйди чуть не умерла от коронавируса в Апреле 2020. Это было *ужасно*. <https://abcnews.go.com/Nightline/video/covid-19-long-haulers-experience-improvement-vaccine-78167355>

32. **Hysteria** (BNC) – 266 (истерия)

Hysteria (CC) – 2361

We are saying that **hysteria** and panic-inducing coverage should be avoided. Apart from harming people's mental health, such reportage also has other consequences. – Мы говорим, о том, что следует избегать *истерии* и освещения событий, вызывающих панику. Помимо вреда для психического здоровья людей, такие репортажи имеют и другие последствия. <https://www.sify.com/news/psychiatrists-stress-on-balanced-reporting-of-covid-related-news-news-national-ve2sahijbcccb.html>

33. **Solicitude** (BNC) – 46 (волнение, забота)

Solicitude (CC) – 24

ANN (ABP NEWS NETWORK) has showed its valour and **solicitude** by helping spread timely and appropriate information on COVID-19 and made a special effort to help those in need. – **Забота** компании ANN (ABP NEWS NETWORK), проявилась в том, что она помогала распространять своевременную и соответствующую информацию о COVID-19 и помогала нуждающимся. <https://www.exchange4media.com/industry-briefing-news/abp-news-network-curates-special-initiatives-as-part-of-fight-against-covid-19-103811.html>

34. **Inhibit** (BNC) – 478 (запрещать, подавлять)

Inhibit (CC) – 1959

In the current study, the scientists have designed and developed a nanoparticle-based formulation termed " Nanotrap " to **inhibit** and eliminate SARS-CoV-2. – В данном исследовании ученые разработали и создали состав на основе наночастиц под названием "Nanotrap" для **подавления** и уничтожения SARS-CoV-2. <https://www.news-medical.net/news/20210503/Researchers-develop-a-nanoparticle-based-formulation-with-anti-SARS-CoV-2-activity.aspx>

35. **Neurosis** (BNC) – 130 (невроз)

Neurosis (CC) – 49

In a television interview on March 15, he suggested that we shouldn't buy into this **neurosis**: " Other viruses have killed many more than this one and there wasn't all this commotion. – В телевизионном интервью 15 марта он предложил не поддаваться **неврозу**: "Другие вирусы убивали гораздо больше, чем этот, и не было всей этой шумихи. <https://www.nybooks.com/daily/2020/06/10/brazilians-die-bolsonaro-shrugs/>

36. **Mania** (BNC) – 179 (мания)

Mania (CC) – 663

37. **Covid mania** – 7 (мания ковида)

We are entering very dangerous territory here with this **Covid mania**, where the recovery rate for children is 99.99%! Chipping away at our freedoms and our rights under the cover of Covid! - Мы вступаем на очень опасную тропу с этой **манией Ковида**, где процент выздоровления детей составляет 99,99%! Под прикрытием

"Ковида" ущемляют нашу свободу и права! <http://www.gisborneherald.co.nz/local-news/20200817/back-to-normal-at-manutuke-school-after-covid-19-scare/>

38. **Wonder** (BNC) – 6188 (изумление)

Wonder (CC) - 2185

So many that we're forced to **wonder** if our nation can survive this plague -- not COVID, but the plague of lies, idiocy, and gullibility that is annihilating our freedoms and destroying our republic. – Большой поток информации *изумляет*, сможем ли мы пережить эту чуму - не КОВИД, а чуму лжи, идиотизма и доверчивости, которая уничтожает нашу свободу и разрушает нашу республику. <http://www.gisborneherald.co.nz/local-news/20200817/back-to-normal-at-manutuke-school-after-covid-19-scare/>

39. **Spectre** (BNC) – 237 (угроза)

Spectre (CC) – 1257

Nowhere has the **spectre** of COVID been more present than in grocery stores over the past year. Lockdown or no lockdown, they have remained open and employees have been on the frontline of the pandemic – За последний год нигде, кроме как в продуктовых магазинах *угроза* COVID не была такой сильной. Была изоляция или не было, магазины оставались открытыми, а их сотрудники находились на переднем крае.

40. **Distress** (BNC) – 1440 (потрясение)

Distress (CC) – 15178

A resident, who used to talk and interact with others, is experiencing emotional **distress** – Житель, привыкший общаться с другими, испытывает эмоциональное *потрясение*. <https://www.fox43.com/article/news/investigations/fox43-reveals/nursing-home-complaints-fox43-reveals/521-fbe00a0e-d7cd-4bda-8d71-88e3a813db7a>

<https://www.fox43.com/article/news/investigations/fox43-reveals/nursing-home-complaints-fox43-reveals/521-fbe00a0e-d7cd-4bda-8d71-88e3a813db7a>

41. **Aversion** (BNC) – 190 (неприятие, отторжение, отвращение)

Aversion (CC) – 1932

We have created this deep risk **aversion** to COVID-19, which will not necessarily be a valid position to base our policy when we have a majority of

Australians vaccinated <https://thenewdaily.com.au/news/politics/australian-politics/2021/05/19/australia-international-borders-covid/>

42. **Antipathy** (BNC) – 166 (неприятнь, антипатия)

Antipathy (CC) – 315

There has been apathy, **antipathy** and resistance to vaccinations in Hong Kong, resulting in a very slow take-up. – В Гонконге наблюдаются безразличие, *неприятие* и сопротивление вакцинации, что приводит к очень медленному её проведению. <https://realmoney.thestreet.com/investing/global-equity/vaccine-skepticism-may-hold-back-asian-recovery-15595432>

43. **Foreboding** (BNC) – 119 (дурное предчувствие, предзнаменование)

Foreboding (CC) – 389

The COVID-19 pandemic came by ship to Japan in February – a **foreboding** harbinger for a world that had not yet come to grips with the disaster to come. – В феврале на корабле в Японию прибыл больной Covid -19 - *предзнаменование* для мира, который еще не осознал грядущей катастрофы. <https://www.sfgate.com/news/article/A-pandemic-atlas-Masks-key-to-keeping-Japan-s-15806257.php>

44. **Shudder** (BNC) – 302 (дрожь, содрогание)

Shudder (CC) – 581

We **shudder** to think what would have happened had the pandemic struck, say, a decade ago, when the organization was limping along trying to make ends meet in a dilapidated stadium. – Мы *с содроганием* размышляем, о том, что бы произошло, если бы пандемия разразилась, скажем, десять лет назад, когда организация с трудом вставала на ноги, пытаясь свести концы с концами на полуразрушенном стадионе. <https://winnipeg.sun.com/sports/football/cfl/winnipeg-bluebombers/friesen-pandemic-has-bombers-down-not-out>

45. **Thrill** (BNC) – 465 (трепет, дрожь, волнение)

Thrill (CC) -1261

The **thrill** of receiving a COVID-19 vaccine is giving way to apprehension for many would-be summer travelers, as uncertainty continues to swirl concerning when,

whether and where to travel internationally. – **Волнения** по поводу вакцинации COVID-19 уступает место опасениям многих путешественников, относительно того, стоит ли ехать за границу. <https://www.wilx.com/2021/05/12/vaccine-passports-and-summer-travel-what-we-know/>

46. Funk (BNC) – 127 (испуг, страх)

Funk (CC) – 962

That the many parts of Hampton Roads can work together as a region and come out of the **coronavirus funk** with a stronger, more vital economy. – Многие комплексы, относящиеся к Хэмптон Роадс могут работать вместе и преодолеть **страх коронавируса**, обладая при этом сильной и жизнеспособной экономикой. <https://www.pilotonline.com/inside-business/special-reports/vp-ib-power-list-introduction-0517-20210517-6ofsos2wi5cgtj3a576yv6er7i-story.html>

47. Qualms (BNC) – 141 (опасение, сомнение, беспокойство)

Qualms (CC) – 532

Beveridge, like many other women who are pregnant or are trying to get pregnant, has expressed her **qualms** about the COVID-19 vaccine out of fear that it might lessen her chances of conceiving a baby or lead to birth defects. - Беверидж, как и многие другие беременные или пытающиеся забеременеть женщины, **опасается** вакцины COVID-19; она боится, что вакцина может снизить ее шансы на зачатие ребенка или привести к врожденным патологиям. <https://www.ibtimes.com/does-covid-19-vaccine-cause-infertility-health-experts-finally-answer-3183386>

48. **Blood – curdling** (BNC) – 10 (страшный, ужасающий, леденящий кровь). Blood – curdling (CC) – 32

Its war against the novel Coronavirus, another **blood-curdling** situation has arisen in the country. – Во время борьбы с коронавирусом, возникла еще одна **ужасающая** ситуация в стране. <https://www.ibtimes.sg/what-black-fungus-disease-it-killing-more-indians-covid-19-57354>

49. **Hair – raising** (BNC) – 25 (ужасный)

Hair – raising (CC) – 72

The Democratic Alliance's Darren Bergman, who is responsible for international relations and co-operation, said some people are safe, but some " are in some **hair-raising** situations; living in airports, living in hotels where they are about to be evicted because those areas are about to be on lockdown; some running out of medication or money or food". – Даррен Бергман представитель Демократического альянса, отвечающий за международные отношения и сотрудничество, заявил, что некоторые люди находятся в безопасности, а другие "находятся в *ужасной* ситуации; живут в аэропортах, в отелях, откуда их собираются выселить, так как в этих районах введут локдаун; у некоторых заканчиваются лекарства, деньги и еда". <https://mg.co.za/article/2020-03-31-south-africans-stuck-in-peru-lockdown-told-to-hang-in-there/>

Лексемы и количество вхождений: Cravenness (BNC) – 0, Cravenness (CC) – 7; Timidity (BNC) – 47, Timidity (CC) – 102; Discomposure (BNC) – 5 (волнение), Discomposure (CC) – 2; Misgiving (BNC) – 38 (опасение), Misgiving (CC) – 18; Timorousness (BNC) – 2 (робость, боязливость), Timorousness (CC) – 4.

Результаты анализа Британского Национального Корпуса и Подкорпуса Коронавируса позволили определить, что частотность использования лексем, вербализующих эмоцию страха в англоязычных источниках значительно увеличилась с появлением коронавируса. Это можно объяснить тем, что данная эмоция предшествует заражению вирусом (страх перед болезнью), сопровождает человека, во время протекания данной болезни (страх смерти, страх не излечиться) и, так называемый, постковидный синдром, характерной чертой которого является страх, панические атаки. Описание данных явлений встречаются в источниках, которые составляют материалы вышеупомянутых корпусов.

Таблица 2

**Частотность употребления синонимического ряда лексемы страха в английском языке на материале данных British National Corpus и Coronavirus Corpus**

<b>BNC</b>		<b>CC</b>	
<b>Лексема</b>	<b>Частота употребления</b>	<b>Лексема</b>	<b>Частота употребления</b>
<b>1. Doubt</b>	<b>11790</b>	<b>1. Risk</b>	<b>353285</b>
<b>2. Risk</b>	<b>11632</b>	<b>2. Fear</b>	<b>84963</b>
<b>3. Fear</b>	<b>8883</b>	<b>3. Anxiety</b>	<b>40759</b>
<b>4. Danger</b>	<b>5755</b>	<b>4. Worry</b>	<b>39812</b>
<b>5. Wonder</b>	<b>6188</b>	<b>5. Doubt</b>	<b>38500</b>
<b>6. Afraid</b>	<b>5490</b>	<b>6. Panic</b>	<b>37062</b>
<b>7. Worry</b>	<b>5216</b>	<b>7. Danger</b>	<b>26876</b>
<b>8. Alarm</b>	<b>2189</b>	<b>8. Afraid</b>	<b>20077</b>
<b>9. Anxiety</b>	<b>2567</b>	<b>9. Distress</b>	<b>15178</b>
<b>10. Horror</b>	<b>1959</b>	<b>10. Alarm</b>	<b>13733</b>
<b>11. Panic</b>	<b>1912</b>	<b>11. Unrest</b>	<b>12324</b>
<b>12. Suspicion</b>	<b>1644</b>	<b>12. Scare</b>	<b>8066</b>
<b>13. Distress</b>	<b>1440</b>	<b>13. Nightmare</b>	<b>7856</b>
<b>14. Terror</b>	<b>1397</b>	<b>14. Horror</b>	<b>7239</b>
<b>15. Nightmare</b>	<b>1342</b>	<b>15. Terror</b>	<b>6062</b>
<b>16. Unrest</b>	<b>863</b>	<b>16. Suspicion</b>	<b>5709</b>
<b>17. Dread</b>	<b>551</b>	<b>17. Hysteria</b>	<b>2361</b>
<b>18. Dismay</b>	<b>529</b>	<b>18. Wonder</b>	<b>2185</b>
<b>19. Scare</b>	<b>517</b>	<b>19. Dread</b>	<b>2047</b>
<b>20. Apprehension</b>	<b>505</b>	<b>20. Inhibit</b>	<b>1959</b>
<b>21. Awe</b>	<b>489</b>	<b>21. Aversion</b>	<b>1932</b>
<b>22. Inhibit</b>	<b>478</b>	<b>22. Apprehension</b>	<b>1878</b>
<b>23. Thrill</b>	<b>465</b>	<b>23. Dismay</b>	<b>1852</b>
<b>24. Fright</b>	<b>396</b>	<b>24. Awe</b>	<b>1668</b>
<b>25.. Shiver</b>	<b>325</b>	<b>25. Thrill</b>	<b>1261</b>
<b>26. Nervousness</b>	<b>310</b>	<b>26. Spectre</b>	<b>1257</b>

<b>27. Shudder</b>	<b>302</b>	<b>27.Funk</b>	<b>962</b>
<b>28. Hysteria</b>	<b>266</b>	<b>28.Trepidation</b>	<b>915</b>
<b>29. Spectre</b>	<b>237</b>	<b>29.Panic attack</b>	<b>886</b>
<b>30. Aversion</b>	<b>190</b>	<b>30.Nervousness</b>	<b>853</b>
<b>31. Consternation</b>	<b>189</b>	<b>31.Consternation</b>	<b>689</b>
<b>32. Mania</b>	<b>179</b>	<b>32.Mania</b>	<b>663</b>
<b>33. Antipathy</b>	<b>166</b>	<b>33.Shudder</b>	<b>581</b>
<b>34. Trepidation</b>	<b>142</b>	<b>34.Fright</b>	<b>412</b>
<b>35. Qualms</b>	<b>141</b>	<b>35.Foreboding</b>	<b>389</b>
<b>36. Neurosis</b>	<b>130</b>	<b>36.Uneasiness</b>	<b>358</b>
<b>37. Funk</b>	<b>127</b>	<b>37.Phobia</b>	<b>353</b>
<b>38. Foreboding</b>	<b>119</b>	<b>38.Qualms</b>	<b>325</b>
<b>39. Phobia</b>	<b>103</b>	<b>39.Antipathy</b>	<b>315</b>
<b>40. Uneasiness</b>	<b>85</b>	<b>40.Shiver</b>	<b>218</b>
<b>41. Timidity</b>	<b>47</b>	<b>41.Timidity</b>	<b>102</b>
<b>42. Solicitude</b>	<b>46</b>	<b>42.Cold sweat</b>	<b>99</b>
<b>43. Panic attack</b>	<b>40</b>	<b>43.Bugbear</b>	<b>72</b>
<b>44. Misgiving</b>	<b>38</b>	<b>44.Hair-raising</b>	<b>72</b>
<b>45. Cold sweat</b>	<b>37</b>	<b>45.Neurosis</b>	<b>49</b>
<b>46. Hair-raising</b>	<b>25</b>	<b>46.Blood-curdling</b>	<b>32</b>
<b>47. Bugbear</b>	<b>19</b>	<b>47.Coronaphobia</b>	<b>35</b>
<b>48. Blood-curdling</b>	<b>10</b>	<b>48.Solicitude</b>	<b>24</b>
<b>49. Discomposure</b>	<b>5</b>	<b>49.Misgiving</b>	<b>18</b>
<b>50. Disquietude</b>	<b>4</b>	<b>50.Disquietude</b>	<b>8</b>
<b>51. Timorousness</b>	<b>2</b>	<b>51.Cravenness</b>	<b>7</b>
<b>52. Affright</b>	<b>1</b>	<b>52.Covid mania</b>	<b>7</b>
<b>53.</b>		<b>53.Timorousness</b>	<b>4</b>
<b>54.</b>		<b>54.Discomposure</b>	<b>2</b>

		<b>55.Affright</b>	<b>2</b>
--	--	--------------------	----------

В соответствии с представленными данными мы можем определить ядро и периферию концепта «Страх» в английской языковой картине мира, для этого мы будем использовать данные *Подкорпуса коронавируса (Coronavirus Corpus* <https://www.english-corpora.org/corona>). В результате анализа данного подкорпуса были выявлены новые лексемы, отсутствующие в BNC, дополняющие синонимический ряд – **covid mania, coronaphobia**. Структура концепта согласно данным Подкорпуса коронавируса (Coronavirus Corpus) выглядит следующим образом: **ядром концепта** является лексема: **risk** (риск).

**Компоненты ближней периферии:** fear (страх), anxiety (тревога), worry (беспокойство), doubt (сомнение), panic (паника), danger (опасность), afraid (испуганный, чувство страха), distress (потрясение), alarm (смятение, страх), unrest (беспокойство), scare (внезапный испуг, панический страх), horror (ужас, отвращение, страх), nightmare (кошмар, ужас), terror (ужас), suspicion (подозрение), hysteria (истерия), wonder (изумление), dread (страх, ужас, боязнь), inhibit (запрещать, подавлять), aversion (неприятие, отторжение), apprehension (опасение, беспокойство), dismay (смятение, ужас, испуг), awe (благоговейный страх, трепет), thrill (дрожь, трепет, волнение), spectre (угроза).

**Дальняя периферия:** funk (испуг, страх), trepidation (тревога, беспокойство, трепет), panic attack (паническая атака), nervousness (нервозность, беспокойство), consternation (страх, ужас), mania (мания), shudder (дрожь), fright (испуг), foreboding (дурное предчувствие, предзнаменование), uneasiness (тревога, беспокойство), phobia (фобия), antipathy (неприятие, антипатия), qualms (опасение, сомнение, беспокойство), shiver (дрожь), timidity (робость, боязливость), cold sweat (быть в ужасе, в холодном поту).

**Крайняя периферия:** bugbear (источник страхов, пугало), neurosis (невроз), hair-raising (ужасный), blood-curdling (чудовищный, ужасающий, леденящий кровь), coronaphobia (коронафобия), solicitude (волнение), misgiving (опасение), disquietude (беспокойство, тревога), cravenness (робость, малодушие),

covid mania (кovid мания), timorousness (робость, боязливость), discomposure (волнение), affright (испуг, страх) (см. Приложение 6).

### **3.3 Страх перед COVID - 19 - дискурсивный анализ концепта «Страх» в таджикском языке на материале медицинско-социального дискурса**

Как уже отмечалось, концепт – это многослойное образование в состав которого входят активный и пассивный уровни. К активному уровню можно отнести понятийную, ценностную, образную, ассоциативную стороны концепта, отражающие в сознании этноса.

Эмоциональный концепт «Страх» в обыденном сознании можно рассматривать с разных сторон. Примеры, полученные методом сплошной выборки из интернет-аналогов на материале современных публикаций СМИ, и их анализ свидетельствуют о том, что эмоциональный концепт «Страх» ярко и значительно увеличился в языковом сознании всего человечества. Данный концепт приобретает дополнительные признаки в период обострения вируса по всему миру. В результате анализа примеры были распределены на группы.

**Таджикские СМИ, говоря о вирусе COVID-19, в первую очередь используют такие выражения как: *тарсу воҳима (страх и паника), ҳирсу ҳангомаҳои беасос (безосновательная паника), ба тарсу ваҳм меафтанду гиря мекунад (впадают в панику и плачут), ба тарсу ваҳм дода шудан (поддаться панике).***

**Первой особенностью можно считать значительное увеличение *Страха*, который вызывает ослабление человеческого организма и приведет к разрушению нормальной физиологической деятельности человека. *Например:***

#### **I. Страх как вирус, который поражает человеческий организм:**

1. Баъдан он духтур нақл кард, ки вақте натиҷаро ба беморон мегӯянд, аксарият *ба тарсу ваҳм меафтанду гиря мекунад.*" ["*Натарседу муолиҷа кунед*"]. Тачрибаи онҳое, ки мегӯянд аз COVID-19 шифо ёфтаанд "" (Ozodi)

[2020]] (Затем этот врач рассказал, что во время того, как пациентам сообщают результат, *многие поддаются панике и плачут*).

2. Мутаассифона, вирусҳои дигаре ҳастанд, мисли: *тарсу воҳима, ҳирсу ҳангомаҳои беасос*, ки хатари бештаре доранд. ["ТАБИБИ МО БА ҒАЙР АЗ МО КАСЕ НЕСТ. Андешаҳои Шоири халқии Тоҷикистон Камол Насрулло доир ба роҳҳои пешгирӣ аз сирояти Covid-19" (Khovar) [2020]]

3. Дар раванди тадқиқот 206 (58, 8 фоиз) шахси дорои маълумоти миёна ва бемаълумот, яъне ҳар дуҷумин нафар *ба тарсу ваҳм дода шуданро* эътироф кардаанд. ["Чаро мардон бештар ба COVID - 19 гирифтормешаванд: посухи профессори тоҷик" (Sputnik Тоҷикистон) [2020]].

**Вторая особенность** – это усиление **Страх** за счет **Паники**. Отражение **Паники** в приведенных примерах свидетельствует о том, что **Страх** как интенсивную эмоцию, нелегко контролировать. Человек впадает в панику и этим вызывает **Страх**: *таҳлукаҳо, як тарсу таҳлукаро ба вучуд овард. пеш аз ҳама ба таҳлука наафтидан ва роҳ надодан ба тарсу паникаҳои беасосро, мардум ба тарсу ҳарос афтоданд.*

## **II. Паника вызывает Страх**

1. Аз назари ин ҷониб, ки дар маркази авҷи вирус дар ҷаҳон қарор дорам, *пеш аз ҳама ба таҳлука наафтидан ва роҳ надодан ба тарсу паникаҳои беасосро* зарурӣ мешуморам. ["Абдурахими Умарӣ: Хушхабар дар анбуҳи шумхабарҳо" (Ozodi) [2020]] (С точки зрения того, что я нахожусь в самом центре распространения данного вируса, в первую очередь, считаю важным не подвергаться необоснованному *страху и панике*.)

2. Агарчанде, дар рӯзҳои аввал вобаста ба *таҳлукаҳо* дар миёни мардум хеле як бори гарон ба дӯши кормандони тиб, дар маҷмӯъ, соҳаи тандурустии кишвар афтод, баъдан фикр менамоям, ҳамагӣ мо шоҳиди он гардидем, ки хеле зуд бо роҳандозии ҷораҳои иловагӣ аз ҷониби роҳбарияти олии кишвар, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли ҷиҳати ҳарчи зудтар пешгирӣ намудани ҳолатҳои паҳншавии беморӣ ва ба ташхису табобат фаро гирифтани беморон имкон дод, ки раванди паҳншавии ин

бемории сироятӣ ба таври назаррас коҳиш дода шавад. АМИТ «Ховар»: Шумо хуб мушоҳида кардед, ки паҳншавии бемории COVID-19 миёни аҳли башар *як тарсу таҳлукаро ба вучуд овард*. ["«ЭҲСОСИ МАСЪУЛИЯТ — ШАРТИ АСОСИИ МУБОРИЗА БАР ЗИДДИ COVID-19». Чунин иброз дошт Хушвахт Ҳасанзода дар суҳбат бо хабарнигори АМИТ «Ховар»" (Khovar) [2020]]

3. Пас аз он ки 30 апрели соли равон ҳолатҳои сирояти коронавируси нав дар Тоҷикистон ба қайд гирифта шуд, *мардум ба тарсу ҳарос афтоданд*. ["ОРИЗАҲОИ COVID-19 ПАЙДО ШУДАНД? БА РАҚАМҲОИ 311 ВА 511 ЗАНГ ЗАНЕД! Марказҳои машваратии Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли ба таври шабонарӯзӣ фаъолият мекунанд" (Khovar) [2020]]

**Третья особенность** – как показывают примеры, лексемы *воҳима, таҳлука, ҳарос* отражают панику в таджикском языке. Паника отличается неконтролируемостью эмоции, неудержанностью и массовостью распространения. Во время распространения вируса, больше всего “Паника” отрицательно повлияла в борьбе с вирусом. Паника усложняет ситуацию, так как отражает социально-политический и экономический характер. Например:

### **III. Паника усложняет ситуацию**

1. Ў такрор кард, ки *зарари тарсу воҳима* аз ҳар чӣ ҳат аз худӣ беморӣ зиёдтар шуда, боиси ба вучуд омадани *қаҳтиву қиматӣ ва наҳс* мегардад. ["Хурсандӣ накунем, ки вирус нест: Раҳмон аз 2 соли мушкил гуфту фаҳмонд, чӣ бояд кард" (Sputnik Таджикистан) [2020]] (Он повторил, что вред страха и паники, в сравнении с самим заболеванием, больше, так как он может стать причиной для неурожайности и роста цен.)

2. Фаромӯш набояд кард, ки агар мо *ба тарсу ҳарос ва воҳимаю таҳлука* афтода, кор накунем, вазъияти худамонро боз ҳам вазнин мекунем ва талафоту зиёни чунин кор аз хисороти бемории коронавирус бештар хоҳад шуд. ["Ба 150 нафар ниёзмандони шаҳри Душанбе маводи мавриди ниёзи аввал кумак расонида шуд" (Khovar) [2020]]

**Четвертой особенностью** является отражение *Страха* в социально-медицинском дискурсе можно считать тот факт, что Страх снижает иммунитет.

Как показывают результаты исследования *Вируса COVID-19* по всему миру, Страх уничтожает живые клетки организма и снижает иммунитет, вызывает разные болезни. Крепкий иммунитет и спокойствие восстанавливает организм и способен противостоять коронавирусу. Например:

#### **IV. Страх снижает иммунитет**

1. Одами *тарсу* худ аллакай бемор аст, зеро тарс инсонро пахш мекунад, *заиф ва бефаолият мегардонад*. [“ТАБИБИ МО БА ҒАЙР АЗ МО КАСЕ НЕСТ. Андешаҳои Шоири халқии Тоҷикистон Камол Насрулло доир ба роҳҳои пешгирии аз сирояти Covid-19” (Khozar) [2020]] (*Пугливый человек уже болен, так как чувство страха распространяется по всему организму человека и делает его ослабленным и пассивным*)

2. Аз ин рӯ аз шаҳрвандон хоҳиш карда мешавад, ки ба ҳар гуна гапҳои беасос бовар накунад, *зеро тарсу ҳарос* яке аз омилҳои мубтало гардидан ба дигар бемориҳо мебошад. Дар ин баробар Роҳбари Намоёндагии доимии Дафтари минтақавии аврупоии Созмони Умумиҷаҳонии Тандурустӣ (СУТ) дар Тоҷикистон Галина Перфи́льева низ зимни мусоҳибаи худ мавҷуд набудани коронавирусро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон расман эълон дошт. Як омили асосии то имрӯз дар ҳудуди давлати мо ҷой надоштани ҳодисаҳои сирояти ин вирус- ин дар доираи амалисозии сиёсати давлату Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ташаббуси роҳбарияти Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва кормандону мутахассисони соҳа роҳандозии чорабиниҳои асоснок мебошад. [“ИМРӮЗ – РӮЗИ УМУМИҶАҲОНИИ ТАНДУРУСТӢ. Пандемияи коронавирус нишон медиҳад, ки инсонҳо ба саломатии худ бояд на танҳо як рӯз, балки тамоми рӯзҳои солро бубахшанд” (Khozar) [2020]].

**Пятая особенность** отражения Страха в социально-медицинском дискурсе заключается в том, что нужно бороться со Страхом, так как человек разумный может бросить вызов опасности, не испугаться и бороться до последнего. В отношении данного вируса медики доказали, что COVID – 19 излечимая болезнь, человек должен найти разумный подход в борьбе со Страхом. Например:

## **V. Борьба со Страхом ведет к выздоровлению, так как COVID – 19 излечимая болезнь**

1. Бинобар ин, моро зарур аст, ки *тарсу ваҳмо аз вуҷуди худ дур созем*, зеро ин беморӣ муоличашаванда аст. ["*Аз воҳима то нархи баланди доруворӣ: муроҷиати занони Хучанд ба мардуми Тоҷикистон*" (Sputnik Тоҷикистон) [2020]] (Нам следует отдалиться от *страха и паники, так как данная болезнь излечима*).

2. Дигар дар чашмони аз хастагии беморӣ фурурафташон *осори тарсу яъс* набуд, мегуфтанд: “аввал Худо, вале баъд бо ёрии кормандони шумо умри дубора ёфтам”. ["COVID-19: Пизишкон қахрамонанд" (Фараж) [2020]]

3. Коронавирус бо роҳи қатрагӣ-хавоӣ, гардӣ-хавоӣ ва алоқавӣ (даст фишурдан, даст расонидан ба ашёи сироятнок ва ғ.) паҳн гардида, бештар роҳҳои нафасро сироят менамояд. Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар ин рӯзҳои ҳассос аз тамоми ҳамватанони азиз даъват менамояд, ки тавсияҳои Созмони ҷаҳонии тандурустӣ ва Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистонро қатъиян риоя намоянд. Истифодаи ҳатмии ниқобҳои тиббӣ, мунтазам шустани дастон бо собун ва истифода аз маҳлулҳои антисептикӣ, поккорӣ манзили зист ва атрофи он, риояи фосилаи 1, 5-2 метр ҳангоми гаштугузор ва суҳбат дар ҷойҳои ҷамъиятӣ, бе зарурат аз хона набаромадани махсусан шахсони аз 60-сола боло, канораҷӯӣ намудан аз иштирок дар ҷорабиниҳои оммавӣ, ба рӯю бинӣ, чашм ва даҳон даст нарасонидан, бо даст салом накардан ва худдорӣ аз бўсобӯсӣ ва оғӯш гирифтани тадбирҳои муҳими пешгирӣ аз сироятёбӣ ба коронавирус мебошанд. Мутахассисон ва коршиносони тамоми дунё ба ин назаранд, ки шартҳои муҳими пешгирӣ аз сироятшавӣ ва табобат ёфтани бемории COVID-19- ин *роҳ надодан ба тарсу ваҳм ва таҳлука аст*. ["БО БОВАРӢ БА ОЯНДАИ НЕК БАРЗИДДИ ИН БЕМОРИИ СИРОЯТИИ НАВ МУБОРИЗА БАРЕМ! Муроҷиатномаи олимони Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба мардуми ҷумҳурӣ" (Khovar) [2020]]

4. Ман ҳамчун табиб ба ҳамаи шаҳрвандон муроҷиат менамоям, ки *тарсу ваҳро аз худ дур созанд*. ["Вирус организми заифро ҷустуҷӯ мекунад!" (Фараж) [2020]]

**Шестая особенность** отражение Страх в социально-медицинском дискурсе – это его социально-биологический и физиологический характер. Результаты исследования данного вируса показывают, что вирус имеет сложную и устойчивую структуру. Когда вирус попадает в человеческий организм начинает поражать разные органы человека, а также вызывает Страх. Например:

#### **IV. Страх как биологическое, физиологическое и социальное явление**

1. Зухуротҳои баъди гузаронидани бемории вирусӣ сабабҳои физиологии патологӣ (касалигӣ) низ доранд: - вақте вирус аз ҳуҷайраҳои баромада, ба хун гардиш меҳӯрад, захри он ва боқимондаи ҳуҷайраҳо ва вирусҳои мурда ба узвҳо зарар расонда, аломатҳои дарду, норухатӣ, табу сармо, *тарсу ҳарос, зиқиву рӯҳафтадагӣ, сустиву заифӣ* медиҳад. ["*Асари руҳӣ ва равонии* कोरोनाвируси COVID-19 ба сиришту шахсияти одам" (Ozodi) [2020]. (Признаки постковидного состояния имеют физиолого-патологические причины: вирус покинув клетки, начинает действовать на кровь, его ядовитые вещества наносят вред органам, возникает боль, беспокойство, температура, *страх и паника, подавленность и ослабленность*).

2. Таҳлили минбаъда собит намуд, ки *тарсу воҳима биологӣ, иҷтимоӣ ва экзистенциалӣ* низ мешавад. ["Чаро мардон бештар ба COVID - 19 гирифтадор мешаванд: посухи профессори тоҷик" (Sputnik Таджикистан) [2020]]

3. Зеро ин гуна корҳо аз касе ё гурӯҳе меояд, ки бо вучуди муҳолиф буданаш, соҳиби шуури миллӣ, дарки сиёсӣ ва умуман каромати инсонист, на гурӯҳе, ки террористиву экстремистӣ буданаш чун рӯз равшан аст ва боз иддае аз раҳгумзадагону фиребхӯрдагон, ки ба хотири корти паноҳандагӣ ёфтаи, чанг ба домони як ҳизби террористӣ задаанд. Навиштаҳои онҳо, мусоҳибаҳои онҳо, таҳлилҳои онҳо, "паём"-ҳои онҳо ва ҳатто тасаллиятҳои онҳо ҳама як атрофи як мазмун мечарханд: *"фочае дар пеш аст, маргу мир ҳисобу китоб надорад, даҳҳо ҳазор қурбон хоҳад шуд, ҳукумат ба фикри мардум нест, аз дасташ*

*коре намеояд...*”Ҳадафи ҳамаи ин таблиғоташон як аст: *воҳимапаҳнкунӣ, тарсу ваҳшат, эҷоди фазои ноумедӣ* ба оянда, танқиди пайдарҳами ҳукумат ва дилсард кардани мардум аз мубориза бо коронавирус (чун ҳукумат роҳбарии ин муборизаро ба дӯш дорад, нотавон нишон додани он ба хотири эҷоди фазои безътимодӣ ба роҳ монда мешавад) ва умуман мусоидат ба беморӣ вазаргу мири бештар дар кишвар аст (хатман медонед, ки *яъсу ноумедӣ* иммунитетҳои фардӣ ва иҷтимоиро поин оварда, заминаи мубталошавӣ ба коронавирусро фароҳам месозад). Шояд пурсед, ки аз афзоиши талафот дар Тоҷикистон онҳо чӣ манфиат мебинанд? [“АЗ КЎЗА БУРУН ТАРОВАД ОН ЧӢ, КИ ДАР ЁСТ. Мулоҳизаҳои академик Кароматулло Олимов ва доктори илмҳои фалсафа Рустам Ҳайдаров перомунӣ воқунишҳо ва бархӯрдҳои гуногун ба паҳншавии коронавирус дар кишварамон”].

### **3.4 Специфика репрезентации эмоции Страх в английском языке на материале медицинско-социального дискурса**

Ученый Roger J. Kreuz в своей статье «**How COVID-19 is changing the English language**» для Независимого некоммерческого портала, публикующего материалы исследовательских и академических сообществ The conversation (<https://theconversation.com/how-covid-19-is-changing-the-english-language-146171>) отметил изменения, произведенные составителями Оксфордского словаря под влиянием коронавирусной пандемии, уже в апреле 2020 года в Оксфордский словарь были внесены слова: *covid – 19, self-isolate, personal protective equipment* (*ковид, самоизоляция, средства индивидуальной защиты* и т.д.).

В современном мире коронавирус является главной медиатемой. Ежедневно в интернет-изданиях появляются актуальные и важные новости, связанные с борьбой стран мира с пандемией COVID-19.

В англоязычных СМИ для выражения связи страха и коронавируса используются следующие слова: **virus of fear, fear of being infected, fear of**

**death, coronaphobia, alarm about the coronavirus, panic attack** etc. (вирус страза, страх быть зараженным, страх смерти, коронавирус, тревога из-за коронавируса, панические атаки и т.д.).

Самым интенсивным страхом человека признается страх смерти. На фоне пандемии коронавируса данный страх в обществе проявился наиболее явно. На психическое состояние человека может влиять сама коронавирусная инфекция и даже мысль о ней. Результатом данного влияния могут быть страх смерти, панические атаки, эмоциональные расстройства.

## **I. Страх смерти во время пандемии коронавируса**

1. **The Covid-19 pandemic has brought into stark relief one of the great certainties of life: death.** As news reports relate the daily death toll — which, when aggregated, exceeds that of 9/11, the Vietnam War and even World War II combined — **the reality of our mortality has pierced the consciousness of our society.** -

**Пандемия Covid-19 осветила одну из величайших жизненных определенностей - смерть.** По мере того, как в новостях сообщается о ежедневном количестве погибших, которое, в совокупности, превышает число жертв 11 сентября, войны во Вьетнаме и даже Второй мировой войны, реальность нашей смертности пронзила сознание нашего общества. <https://www.nbcnews.com/think/opinion/covid-deaths-made-us-aware-our-mortality-here-s-why-ncna1263550>

2. Of course, COVID-19 has not just occasioned potential **increases in death anxiety** — it also has led to actual increases in **sudden death** across the globe, as well as the accumulation of numerous secondary losses of financial, social, and personal security. We believe that there are several factors that intensify **anxiety** associated with **the pandemic and make death and grief** in the time of COVID-19 particularly challenging. – Вирус COVID-19 не просто стал причиной увеличения **страха смерти** - он также привел к фактическому увеличению числа внезапных смертей по всему миру, а также к увеличению вторичных потерь финансовой, социальной и личной безопасности. Мы считаем, что существует несколько факторов, которые усиливают **тревогу**, связанную с пандемией, и особенно сильно

усложняют восприятие *смерти и горя во время COVID-19*. <https://www.cambridge.org/core/journals/behaviour-change/article/death-anxiety-loss-and-grief-in-the-time-of-covid19/7E5787C0C815493C8741E9F090BFEB96>

При анализе таджикских СМИ была выявлена **особенность, которая заключается в увеличении Страха**, который вызывает ослабление человеческого организма и приводит к разрушению нормальной физиологической деятельности человека. Данную особенность можно выделить и в англоязычных СМИ, которые отмечают, что страх перед вирусом сильнее самого вируса. *Например:*

## **II. Страх как вирус, который поражает человеческий организм:**

1. **An uninformed and excessive fear of this virus could be much more dangerous than the virus itself.** – Неосознанный и чрезмерный страх перед этим вирусом может быть гораздо опаснее, чем сам вирус. <https://www.greenvilleonline.com/story/opinion/2020/03/15/letter-how-fear-may-more-dangerous-than-coronavirus/5040730002/>

2. However, when threat is uncertain and continuous, as in the current coronavirus disease (COVID-19) pandemic, **fear can become chronic and burdensome.** <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0887618520300724>

Усиление **Страха** за счет **Паники**. Характерной особенностью в данном случае можно назвать реакцию человеческого организма - панические атаки (panic attack).

## **III. Паника и панические атаки, как влияние коронавируса на психологическое состояние человека:**

Caroline was diagnosed with COVID-19 in January. The **illness** didn't initially present **severe symptoms**. A slightly elevated **temperature, mild headaches, a scratchy throat**: That was it. What she hadn't expected were the **panic attacks** and depression. – В январе Кэролайн был поставлен диагноз COVID-19. Поначалу болезнь не сопровождалась тяжелыми симптомами. Немного повышенная температура, легкая головная боль, першение в горле: Вот и все. Чего она не

ожидала, так это панических атак и депрессии. <https://www.dw.com/en/covid-and-mental-health-i-really-struggled-psychologically/a-57147172>

При анализе статей, отражающих панику в обществе, были определены статьи, в которых подчеркивается **влияние социальных сетей на панику в обществе**. Был выделен отдельный пункт определяющий связь социальных сетей и паники в обществе во время пандемии.

#### **IV. Влияние социальных сетей на панику в обществе:**

The current COVID-19 pandemic is not immune to this misinformation and, in fact, is the **“first social media pandemic.”** – Нынешняя ситуация с пандемией COVID-19 не ограждает нас от дезинформации и, по сути, является *«первой пандемией социальных сетей»*. <https://www.cambridge.org/core/journals/canadian-journal-of-emergency-medicine/article/twitter-pandemic-the-critical-role-of-twitter-in-the-dissemination-of-medical-information-and-misinformation-during-the-covid19-pandemic/9F42C2D99CA00FBAE50A66D107322211>

Результатом распространения коронавируса явилось появление фобий. Фобией называют сильный страх, не поддающийся контролю и разумному объяснению. Пандемия коронавируса привела к появлению «коронафобии» - страха быть инфицированным.

#### **V. «Коронафобия» - страх быть инфицированным**

Experts say and research shows that the pandemic has triggered a surge in health anxiety. In fact, **health anxiety related to the coronavirus has been given its own name: coronaphobia.** – По мнению экспертов и согласно данным исследований пандемия вызвала всплеск *тревоги (беспокойства, страха)* за здоровье. Фактически, *беспокойство (тревога, страх) о здоровье, связанное с коронавирусом, получило собственное название - коронафобия.* <https://www.washingtonpost.com/lifestyle/2021/02/09/anxiety-covid-how-health-coronaphobia>

#### **VI. Страх снижает иммунитет**

Worried about COVID-19? You may be putting yourself at undue risk, because **chronic anxiety suppresses the immune system and increases our risk for**

**infection.** - Беспокойтесь о COVID-19? Возможно, вы подвергаете себя неоправданному риску, поскольку *хроническое беспокойство подавляет иммунную систему и повышает риск заражения.* <https://theconversation.com/anxiety-about-coronavirus-can-increase-the-risk-of-infection-but-exercise-can-help-133427>

Следующий пункт, представленный в англоязычных СМИ соотносится с представленным пятым пунктом в таджикских СМИ **о борьбе со страхом коронавируса**, в котором говорится о преодолении страха к данной болезни.

**VI. Борьба со Страхом ведет к выздоровлению, так как Covid -19 излечимая болезнь**

COVID-19 could make us stronger, if **we overcome our fears.** – COVID-19 может сделать нас сильнее, *если мы преодолеем наши страхи.* [\[https://www.abc.net.au/religion/catholic-archbishop-mark-coleridge-could-coronavirus-make-us-st/12081056\]](https://www.abc.net.au/religion/catholic-archbishop-mark-coleridge-could-coronavirus-make-us-st/12081056)

Стоит отметить, что национальная языковая картина мира является результатом реагирования этноса в ответ на глобальные социальные изменения в жизни общества. Ключевым фактором, повлиявшим на изменение языковой картины мира всех народов, начиная с 2020 года можно назвать коронавирусную пандемию.

Как известно, существуют различные классификации социальных статусов. Например, для определения социальной позиции человека в обществе, используют главный социальный статус, который определяется экономической, политической или профессиональной деятельностью. В ходе нашего исследования, человек говорящий выступает и в роле пациента (больного) и в роле исцелителя (врача), а также в роли известных деятелей народа. Ситуация с распространением вируса осложняется и вызывает тревогу всего человечества.

Результатом проведенного анализа материалов таджикского и англоязычного медиапространства стали тематические группы, определяющие проявления страха в период пандемии коронавируса. Были выявлены общие особенности, освящаемые СМИ во время пандемии коронавируса. Характерной

особенностью для медиапространства в данный момент является использование многочисленных медицинских терминов.

В тематических группах материалов англоязычного медиапространства определены такие лексемы и выражения, как: *коронафобия, панические атаки*, которые не описаны и не имеют эквивалентов в таджикском медиапространстве. Отличительной особенностью тематических групп англоязычных СМИ также является описание *Страха смерти*, который, по мнению ученых, присутствует в сознании человека, как во время болезни, а также признается как постковидный синдром.

Говоря о панике во время пандемии, следует отметить тематическую группу «влияние социальных сетей на панику в обществе», что также явилось отличительной чертой для англоязычных СМИ.

Следует отметить тот факт, что по сравнению с англоязычным населением, народ Таджикистана в меньшей степени подвергся панике, так как таджики более терпеливы. Экономическое положение нашего государства не позволило объявить строгий карантин и народ спокойно, ответственно выполнял свой гражданский долг, что способствовало победе над паникой и болезнью, а также поддерживало экономическую стабильность в стране.

При анализе англоязычного медиадискурса были выявлены такие тематические группы, как «*коронафобия*» и «*панические атаки*». Что позволяет сделать вывод о том, что англоговорящие, отличаясь своей народной психологией и менталитетом от таджикского народа, в критических ситуациях больше подвержены тревоге, беспокойству и панике, а также менее терпеливы.

### **Выводы по третьей главе**

Проведённый дискурсивно-корпусный анализ концепта «Страх» позволяет сделать следующие выводы:

1. Определена структура исследуемого концепта в таджикском языке: ключевым словом является слово *тарс*, ядром данного концепта является фразеологизм *як қад наридан*. Также определены слова и выражения

составляющие ближнюю, дальнюю и крайнюю периферии. Определена частотность употребления синонимического ряда лексем, вербализующих состояние страха в таджикском языке, по данным Национального корпуса таджикского языка.

2. Анализ Британского Национального Корпуса (British National Corpus) проводился в сопоставлении с Подкорпусом Коронавируса Coronavirus Corpus. Исследование данных вышеупомянутых корпусов позволило определить заметно увеличившуюся частотность употребления лексем синонимического ряда страха в английском языке. В результате анализа Coronavirus Corpus выявлены новые слова, дополнившие синонимический ряд эмоционального концепта «Страх» в английском языке и отражающие реалии современного общества – *coronaphobia*, *covid mania*. Можно сделать вывод о том, что главным универсальным каузатором страха в современном обществе является коронавирус.

3. По данным Подкорпуса Коронавируса Coronavirus Corpus определена структура концепта «Страх» в английском языке. Ключевым словом определено слова *fear*, ядро концепта – *risk*. Определена ближняя, дальняя и крайняя периферии.

4. В результате анализа выявленных в медиа-дискурсе тематических групп, можно определить, что с появлением COVID – 19, страх является доминирующей эмоцией как для таджикского общества, так и для англоязычного, COVID-19 повлиял на эмоциональное состояние людей, независимо от их национальной принадлежности. Анализ тематических групп определяет специфику восприятия страха носителями английской лингвокультуры, отличающуюся большей подверженностью панике, паническим атакам, тревогам и беспокойству, не малую роль при этом играет распространение информации в социальных сетях. Анализ тематических групп таджикских СМИ определяет то, что характерной чертой таджикского народа является терпение, которое способно помочь преодолеть страх и панику. Борьба со страхом и паникой является одним из ключевых моментов для излечения.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе проведен анализ репрезентации эмоционального концепта «Страх», давший возможность выявить особенности таджикской и английской языковых картин мира. Исследование концепта проводилось на материале паремийных единиц (пословиц и поговорок, афоризмов), поэтического жанра фольклора, сказок, кратких юмористических рассказов (латифа), художественных произведений и материалов медиа-дискурса, репрезентирующих данный концепт. Обращение к данным материалам имеет важное значение в изучении концептов, так как содержит в себе этноспецифические и лингвокультурные особенности языка.

Дополнительным источником фактического материала являются результаты исследования Национального корпуса таджикского языка, Британского Национального Корпуса (British National Corpus) и Подкорпуса Коронавируса (Coronavirus Corpus).

Проведённый в когнитивном аспекте анализ лексики, вербализующей эмоцию страха позволил выявить высокую степень её актуальности, обусловленную пандемией COVID - 19, так как наблюдается высокий уровень переживания данной эмоции, как у носителей таджикского и английского языков, так и у всего мирового общества в целом. Изменение ситуации в обществе, связанные с коронавирусом, возникшие новые понятия и явления, как показывает практика, находят непосредственное отражение в активном лексиконе носителей языка (в английском языке: *lockdown, self-isolation, coronaphobia etc*; в таджикском языке: *пандемия, мавчи дуюми коронавирус, ниқоб*).

В рамках исследования теоретических основ семантико-когнитивного описания концептов, как части языкового сознания носителей языка, а также специфических особенностей проблемы дискурса в когнитивной лингвистике были сделаны следующие выводы:

1. Процесс исследования сущности языкового сознания, занимающего важное место в ряду актуальной психолингвистической проблематики, а также

обобщение взглядов исследователей относительно подходов к его изучению, позволило выявить, что языковое сознание является сложным, комплексным системно организованным явлением, представляет собой один из видов обыденного сознания и может выступать механизмом управления и реализации речевой деятельности. Процесс выбора конкретных языковых средств активизирует конкретный концепт в сознании адресата, который существует в сознании, детерминируется культурой и опредмечивается в языке.

2. Эмоции в языковом сознании отражают опыт народа посредством универсальных и культурно специфических представлений об эмоциональных переживаниях, являются неотъемлемой составляющей многих ментальных процессов, среди которых: восприятие, мышление, познание. Вербализация эмоций включает в себя несколько процессов, в которых объединяются как механизмы сознания, так и акты бессознательного, инстинктивного выражения эмоциональных переживаний.

3. Имея когнитивную организацию, дискурс можно охарактеризовать через понятия ментального пространства, понимаемого как совокупность концептов, являющихся основной, конструктивной когнитивной единицей дискурса. Природа транслируемых концептов определяется, исходя из типа дискурса: бытовые, познавательные (научные), художественные концепты.

4. Лингвокультурологический подход к изучению дискурса определяет вектор внимания к особенностям общения внутри того или иного этноса, что отражает действия и доминанты исследуемой лингвистической культуры.

Исследование языковой реализации и национально-специфических особенностей концепта «Страх» в таджикской и английской лингвокультурах позволяет сделать следующие выводы:

1. Лексическая объективация, в исследуемых языках, на основе толковых словарей таджикского и английского языков и национальных корпусов позволила выявить концептуальное поле эмоции страха, его структуру и семантику, определить значение и синонимические ряды, репрезентирующие понятие страх в сопоставляемых языках.

2. Базисный слой номинативного поля концепта «Страх» в таджикском и английском языках определяет структуру лексико-семантического поля исследуемого концепта, которая включает ядерную зону, представленную базовыми лексемами, наиболее точно и полно номинирующими эмоцию страха, а также лексемы, относящиеся к зоне ближней, дальней и крайней периферии (см. Приложение 2).

2. Полевую структуру концепта «Страх» в английском языке актуальным представляется рассмотреть на основе частотности лексем, синонимического ряда данного концепта на материале *Подкорпуса Коронавируса (Coronavirus Corpus)*. В результате анализа данного подкорпуса были выявлены новые лексемы, дополняющие синонимический ряд – *covid mania, coronaphobia* (см. Приложение 6). Определена частотность употребления данных лексем в сравнении с Британским Национальным Корпусом (British National Corpus).

3. Проведенный сравнительный анализ номинативных полей концепта «Страх» в таджикском и английском языках выявил слова, которые являются **национально-специфичными** для таджикского языка такие, как: *талхакаф, буздил, хонашер, Худотарс, Лоҳавла* и т.д., а для английского языка – *blood-curdling, nervousness, phobia* etc.

4. Важной особенностью изучения концепта является изучение и выявление национальной специфики концепта, для этого рассматриваются особенности языковой картины мира, национальной картины мира и национальный менталитет. Паремиологический фонд исследуемого языка, прецедентные тексты, а также художественные произведения основополагающих представителей изучаемой лингвокультуры отражают лингвокультурные особенности языка.

5. Анализ пословиц, поговорок, афоризмов, поэтических изречений в контексте концепта «Страх» в таджикском и английском языках показывает следующие представления **универсальными** для указанных языковых картин мира: *страх – отрицательная эмоция, воздействующая на поведение человека, страх смерти хуже самой смерти, страх метафоризируется через зоонимы,*

*чувство страха должно преодолевать на пути к какой-либо цели, страх является регулятором проявления трусости или смелости, храбрости, мужества, трусость считается отрицательным качеством.*

Эмоциональная оценочность пословиц и поговорок, в которых реализуется концепты «Страх» варьируется от минуса (осмысливается через трусость), к плюсу (осмысливается через храбрость), что в основном проявляется в описании поведенческих паттернов.

В таджикской языковой картине мира, страх воспринимается как способ воздействия на человека, для проявления его лучших качеств, а именно храбрости и отваги:

*(Мард бояд, ки ҳаросон нашавад,*

*Мушкиле нест, ки осон нашавад.*

*Фирдавсӣ.*

*Мужественный человек, не должен пугаться,*

*Нет такой трудности, которой нельзя было бы преодолеть.*

*Фирдавси)*

В пословицах английского языка, в которых отражается номинативное содержание концепта «Страх» выделена тематическая группа, которая выделяет страх в положительном его восприятии носителями данного языка. Страх в данном случае воспринимается как чувство имеющее положительное воздействие и выявляется *связь страха с надеждой (Hope and fear are inseparable: there is no fear without hope (пер.: Надежда и страх не делимы: нет страха без надежды).*

6. Анализ фольклора помогает выделить разные аспекты появления и протекания эмоции, *внутреннее эмоциональное состояние, поведение, мотивированное эмоцией, физиологические реакции на эмоцию, поведенческие реакции.* Проанализированный материал дает возможность пронаблюдать сходства и различия в концептуализации эмоций в таджикском и английском языках.

При анализе фольклора таджикского языка были выявлены компоненты концепта таджикской лингвокультуры, среди которых: *связь страха и любовных переживаний (страх потерять возлюбленную/ного признается сильнее, чем страх умереть - Тарсам, ки шавӣ бо мани зор бегона, аз марг бадтар – Боюсь, что станешь для меня чужой, что хуже смерти для меня)*. В результате анализа фольклора таджикской лингвокультуры на материале сказок и юмористического рассказа были выявлены такие компоненты, как: *страх потерять возлюбленную (Мо гар зи сари бурида метарсидем. Дар кӯчаи ошиқӣ намеафтидем – Если бы мы боялись лишиться головы, Не попали бы на улицу любви)*, смекалка, осведомленность, преодоление страха (*гавазн тамоми далерии худро чамъ намуд – олень собрал все свое мужество*), бесстрашие, мужество (*Мардии мардон дар майдон - Мужество смелых познается на поле боя*), нейтрализация страха смерти (*Агар ту мард боӣӣ, биё ба ҷои ман гузашта исто-канӣ - Если ты настолько мужественен (бесстрашен), можешь встать на мое место*), связь страха и холода (*аз тарс ларзидан*). Вербализация внешних проявлений страха: *убежать (тарсида гурехта рафт – испугавшись сбежал)*, *дрожать (Аз даҳшат тамоми аъзои бадани Мушфиқӣ меларзид - Он дрожал всем телом от ужаса)*, *оцепенеть (аз тарс дар ҷояш шах шуда монд)*.

Анализ поэтических и прозаических жанров фольклора таджикского языка, в которых реализуется концепт “Страх” в русле лингвокультурного подхода концепта дает возможность установить систему аксиогенных ситуаций – ценностно ярко выраженных событий, имеющих особую важность для понимания действительности.

В результате анализа сказок и легенд английской лингвокультуры были выявлены *внешние проявления страха (Sir John had not even that small amount of bravery: he fled to a loft and barred the door– Сэр Джон не обладал даже долей храбрости, он бежал на чердак и закрыл дверь; heart hammered against his chest and his mouth became parched with dread - Сердце выпрыгивало из груди, а рот был сухим от страха)*, *связь страха и трусости (while Sir John lay hidden*

*in his turret, terrified at the noise and revelry, and dreading what his brother might do to him* – Сэр Джон, *спрятавшись в своей башне, испуганный шумом и разгулом, боялся того, что его брат может сотворить с ним теперь*), *внутренний голос (His fear told him not to do as the dragon asked – Его страх говорил ему не делать того, о чем просит дракон)*, *объективация страха через холод (sound chilled his blood – кровь застыла от страха)*.

7. Для выявления способов структурирования и категоризации эмоционального состояния человека, а именно человека, испытывающего страх, как части общей языковой картины мира, был проведен анализ реализации концепта “Страх” в художественных произведениях таджикского и английского языков.

Анализ концепта «Страх» в таджикском языке на материале произведения Сотима Улугзода «Субҳи ҷавони мо» («Утро нашей жизни») позволил выявить тематические группы и подгруппы, отражающие национально-специфические особенности таджикской языковой картины мира. Основной стержень размышлений писателя вращается вокруг исторической судьбы таджикского народа, его культуры и её составляющих. Исследование манифестации страха в данном произведении позволило выделить паралингвистические средства, подразделенные на *фонационные (особенности произношения звуков, интонация, тембр, громкость голоса)* и *кинетические (жесты, мимические и пантомимические движения, входящие в коммуникацию)*. Вербализованное описание кинем позволяет определить универсальные и этноспецифичные аспекты, анализируемого концепта. В состоянии надвигающейся опасности, угрозы и дальнейшего страха характерными кинемами для таджикской лингвокультуры являются: кинемы, обозначающими какое-либо *телодвижение на месте (дрожь – тарсида, ларз-ларзон, аз тарс аъзои баданам ларзида... - дрожжа от страха)*; процесс хватания тех или иных предметов: (*...ба ваҳму ҳарос афтодам ва бо ҳарду дастам ба банди дасти ӯ часпида гиристам.. – я ухватился за его руку и кричал с плачем*); кинемы, репрезентирующими резкое движение прочь: (*ман тарсида аз байни одамҳо зада баромада гурехтам – Я со*

*страхом побежал к выходу, протискиваясь между мужчинами и женщинами; ман тарсида қадамамро тезтар мондам – Я испугался и ускорил шаг);* кинемы прятания (*ман аз тарс аъзои баданам ларзида сарамро ба зери ҷомаи падарам пинҳон кардам – я весь задрожал, и спрятал голову под полу отцовского халата*).

В результате анализа произведения “*The last inch*” Джеймса Олдриджа были выявлены языковые единицы, объективирующие состояние страха. Наличие фонацем обозначающих крик в состоянии страха универсально для обеих лингвокультур. **Универсальными проявлениями страха** также можно назвать *дрожь, отражение страха в лице, глазах* (*The plane doesn't want to go down,” Davy said to him, with his pale face and eyes widened to the point where they filled his face* - *Самолет не хочет идти вниз, - сказал Дэви; глаза его расширились и, казалось, занимали теперь все лицо*), *побледневшее лицо* (*serious, intent, pallid face tied into knots of fear and terror, and yet desperate in his application. – напряженное, бледное лицо сына было искажено ужасом, но он с мужеством отчаяния старался выполнить свою задачу*), *попытки нейтрализации страха* (*He must not frighten the boy off. If he told Davy he would have to fly the plane, it would scare him.- Мальчика нельзя пугать. Если Дэви сказать, что ему придется вести самолет, он придет в ужас*). Данные семантические признаки эмоционального концепта «Страх» являются общими для сопоставляемых лингвокультур. Универсальным каузатором страха является *страх смерти, потери близких*.

**Национально-специфичными** для таджикской лингвокультуры являются некоторые каузаторы страха, являющиеся отражением страхов таджиков, присущих им, в описываемый автором произведения, период времени (20-30 гг.): *страх басмачества, страх не обучиться грамоте, страх мистических явлений*. Способы преодоления страхов связаны с обычаями и традициями таджикского народа, а также вероисповеданием. Столкновение с объектом, внушающим страх ведет за собой следующий этап – преодоление данного страха, который реализуется в прочтении *дуа* (молитвы), использовании

*тумор* (амулетов), посещениях *мазаров* (священных мест), проведение обрядов и ритуалов – кокул, жертвоприношения и т.д. Все это является отражением национального менталитета.

Дискурсивно-корпусный анализ эмоционального концепта «Страх» в сопоставляемых языковых картинах мира, проводившийся на материалах Национального корпуса таджикского языка, Британского национального корпуса (British National Corpus), подкорпуса, функционирующего на базе данного корпуса Coronavirus Corpus, а также материалы таджикских и англоязычных СМИ представляет возможным сделать следующие выводы:

1. Анализ **Национального корпуса таджикского языка** наглядно выявляет полевую структуру концепта «Страх» в таджикском языке. Определены ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферии. Результатом анализа данного корпуса, является выявление материалов современного таджикского медиадискурса, в котором вербализуется эмоция страха. Исследование материалов медиадискурса определило, что *страх и паника современного общества имеют прямую связь с коронавирусом*, с появлением коронавируса уровень страха и тревоги в обществе возрос. COVID – 19 и все его проявления можно считать главным страхом мирового общества.

Важным также является тот факт, что определение частотности лексем, объективирующих эмоцию страха в английском языке проводилось в сопоставлении материалов **Британского Национального Корпуса (British National Corpus)** и **Подкорпуса Коронавируса (Coronavirus Corpus)**. Данный корпус был создан в мае 2020 года, в нем собраны многочисленные англоязычные материалы, опубликованные по теме COVID -19. Данные Подкорпуса Коронавируса (Coronavirus Corpus), а именно увеличение частотности использования лексем, вербализующих страх, отчетливо показывают состоятельность гипотезы о значительном росте уровня страха и паники в обществе.

2. Результаты сопоставительного анализа материалов таджикских и англоязычных СМИ позволяют выявить тематические группы, связанные с

объективацией страха, через призму коронавируса. Выявлены многочисленные сходства, характерные для медиа-дискурса в обеих лингвокультурах. Но стоит выделить тематические группы, отсутствующие в таджикском медиaprостранстве: *страх смерти, страх и панические атаки в обществе, влияние социальных сетей на панику в обществе*. Данные темы освещались в англоязычной прессе, что позволяет сделать вывод о том, что характерным для англоязычного общества является *ухудшение психологического состояния, из-за распространившегося вируса и информации о нем в социальных сетях*. Согласно данным ВОЗ распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) – первая в истории пандемия, характеризующаяся массовым использованием технологий и социальных сетей для обеспечения безопасности, информированности и производительности людей и поддержания связи между ними. Также данные технологии порождают *инфодемию* – переизбыток информации, которая может быть недостоверной и в свою очередь распространяет панику и страх в обществе. Следует отметить, что данная эмоция, как социальное явление зависит от общественной ситуации, от стабильности и устойчивости развития общества. Исторические события, происходящие в обществе, оказывают прямое влияние на массовые и индивидуальные страхи.

Реализация страха в материалах таджикских СМИ, в контексте коронавируса позволила выявить тематические группы, в которых выявлены основные компоненты связи страха с коронавирусом, страха и паники общества, преодоления страха, излечения болезни. Борьба с паникой определяется в материалах СМИ, как один из путей излечения от коронавируса.

Важным аспектом исследования является выявление национально-специфических особенностей выражения данного концепта в сопоставляемых языках. Эмоциональный концепт «Страх», в основе которого лежит эмоция обладает как универсальными, так и этноспецифичными чертами.

**Национальная специфика** данного концепта в таджикской лингвокультуре проявляется в *религиозном осмыслении данного понятия, преодолении страха и стремлении проявления мужества*. В таджикском

языковом сознании «страх» отождествляется с *трусостью*, *страх осуждается*, *страх определяет поведенческие паттерны человека и внешнюю реакцию*, *преодоление страха и проявление смелости восхваляется*. В свете современной ситуации с пандемией страх признается источником паники, преодоление страха и паники ведет к духовному и физическому исцелению. Страх влияет на форму поведения человека в сложных социальных условиях. В ситуации с коронавирусом наиболее отчетливо отобразилась характерная поведенческая модель, свойственная представителям таджикской лингвокультуры: *преодоление страха, путём проявления терпения, являющегося частью веры*.

В английском языковом сознании страх признается отрицательной эмоцией, с которой трудно бороться. Для английской лингвокультуры характерно *отсутствие активного сопротивления страху*, можно выявить *положительную функцию страха, проявляющуюся в том, что в состоянии страха человек способен избегать опасностей*. Однако заметно увеличение роли данной эмоции в сознании представителей современного англоязычного общества. Страх перерастает в неконтролируемую панику, характерную для ситуации с коронавирусом. Являясь базисной эмоцией, страх влияет на психологическое состояние человека, связь данной эмоции и коронавируса стала предметом научных исследований, в которых анализируются влияние статистики и новостей на уровень тревоги и страха в обществе, предлагаются пути преодоления страха смерти.

*Универсальным и наиболее интенсивным страхом*, присущим обеим лингвокультурам является страх смерти, присутствующий в обществе в любом историческом периоде. Однако причины возникновения *страха смерти* различны и его объем варьируется. В ситуации современной пандемии главным *активатором страха смерти признается коронавирус*. Характерной чертой таджикского менталитета, наиболее ярко проявившейся в данный отрезок времени, является *вера в судьбу* и упование на волю волю Всевышнего (*таваккал ба Худо*), что предполагает умение стойко переносить тяготы и удары и испытывать благодарность к Всевышнему.

Важно указать, что страх нарушить нормы ислама и шариата глубоко и ярко отражается в сознании и жизненном пути таджикского народа, что предостерегает от совершения поступков, противоречащих и общечеловеческим ценностям.

Подводя итоги настоящего диссертационного исследования, следует отметить, что глобальные изменения, происходящие в обществе, а именно пандемия коронавируса отразились на исследуемых языковых картинах мира. Заметное увеличение использования синонимического ряда лексемы страха в обоих языках даёт возможность отождествления эмоции страха и коронавируса.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абильдинова, Ж.Б. Языковое сознание как психолингвистический феномен / Ж.Б. Абильдинова // Неофилология. 2018. Т. 4, № 14– С.34-43.
2. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 282 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Проблемы вербализации концепта / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
4. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурная природа ментальности / Н.Ф. Алефиренко // Язык. Словесность. Культура. 2011.– С.20-38
5. Аминова, Ф.Ш. Отражение концепта «Страх» в паремиологическом фонде таджикского и английского языков / Ф.Ш. Аминова // Вестник Университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. - №2(66). – С.197-203.
6. Аминова, Ф.Ш. Реализация концепта «Страх» в фольклорных жанрах таджикского народа/ Ф.Ш. Аминова // Вестник Университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. - №2(70). – С.278-287.
7. Аминова, Ф.Ш. Объективация концепта «Страх» в сказках и кратких юмористических рассказах (латифа) таджикского народа / Ф.Ш. Аминова // Вестник Университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. - №4(72). – С.193-198
8. Аминова, Ф.Ш. Лексикографический анализ концепта «Страх» в английском языке / Ф.Ш. Аминова // «Известия Академии наук Республики Таджикистан» №2 (259) – С.121-128
9. Амонов, Р. Очерки устного творчества Куляба. – Душанбе: Изд-во: АН Тадж. ССР, 1963. – 416 с.

10. Анисимова, Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // ВЯ. 1992. № 1. С. 71–78.
11. Апресян, В. Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке: дис. ... докт... фил. наук 10.02.19 - Теория языка / Апресян Валентина Юрьевна – М.: Институт русского языка им. Виноградова РАН, 2014. – 624 с.
12. Апресян, В.Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян // Избранные труды. – М., 1995. – Т. II. – С. 453-466
13. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. Т.2. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
14. Арутюнова, Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Ин-т языкознания АН СССР. М., 1990. С. 136.
15. Арутюнова, Н.Д. Введение / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991.
16. Асрори, В. Малые жанры таджикского фольклора Душанбе; Маориф, 1990. – 255с.
17. Аширов, А.А. Релекты древних верований населения Ферганский долины. автореф. дисс. на соиск. учен. степен: к.н.н. Ташкент 2000.
18. Бабенко, Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. – М.: Екатеринбург, 2004. – 464 с.
19. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. на соискание уч. степени д-ра филол. наук по специальности «Общее языкознание, социалингвистика, психолингвистика». Воронеж, 1997. 330 с.
20. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли; пер. с франц. - М. : Изд-во иностр. лит., 1955. - 416 с.

21. Баринов, Д.Н. Эволюция представлений о страхе и тревоге в истории философии // Философия и культура. 2011. № 3 (39). С. 50-56.
22. Белоусова, Н.В. Кинесика как особый способ реализации категории эмотивности в межкультурной коммуникации (на материале произведений В.М Шукшина) / Н.В. Белоусова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2006. № 2-2006. С. 56-59.
23. Бейзеров В.А. Английские пословицы и поговорки. English Proverbs: учеб. пособие / В.А. Бейзеров. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2015 – 207 с.
24. Бодрова Ю.В. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги – М.: АСТ, 2007. – 159 с.
25. Боева, Е. Д., Савватеева А. С. Прагматика кинемы художественном тексте [www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/6.html](http://www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/6.html) источник Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): В 2-Х Ч. Ч. II. С. 24-26. ISSN 1993-5552
26. Бойматова, Н.К. Семантическое поле концепта «красота» в таджикской и английской лингвокультурах: дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Бойматова Нигора Камолиддиновна. – Душанбе, 2019. – 174 с.
27. Борисов, А.А. Эмоциональный концепт СТРАХ в лексике английского языка / А.А. Борисов // Лингвоконцептология: перспективные направления. – Луганск : Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013. – С. 184–198.
28. Васильев, Л. М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики/ Л. М.Васильев. - Уфа, РИО БашГУ, 2006, 520 с.
29. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. I–XII. М., 1999.
30. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

31. Волкова П.С. Эмотивность как средство интерпретации смысла художественного текста (на материале прозы Н.В. Гоголя и музыки Ю. Буцко, А. Холминова, Р. Щедрина). Дис. канд. филол. наук. Волгоград, 1997.
32. Вольпе, Д. На пути к созданию научной психотерапии // Эволюция психотерапии. Т.2. Москва: НФ "Класс", 1998, с.255-272.
33. Воркачев, С.Г., Воркачева Е.А. Концепт счастья в английской паремиологии: сб. науч. трудов // Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных концептов и этносознания: под ред. Красавского Н.А. – Волгоград, «Колледж», 2002. – 36-40 с.
34. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М., 1982
35. Галеева, Е.В. Психолингвистические основы вербального обозначения эмоций / Е.В. Галеева // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 №4, 2015 – С.126-129.
36. Геллер, Л.: Страх страшнее страха. In: Семиотика страха. Сборник статей. Составители Н. Букс и Ф. Конт. Русский институт. – М.: Европа. 2005, – 310 с.
37. Голубева, Е. В. К проблемам лингвокогнитивного исследования калмыцкого фольклора / Е. В. Голубева. – Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2012. – № 11 (46). – С. 258-260
38. Гончарова, Ю.Л. Слова-названия эмоций в когнитивном аспекте: дис. ... канд. филол. наук / Ю.Л. Гончарова. Ростов-на-Дону, 2003. 162 с.
39. Горький, А.М. Собр. Соч., т.24, Гослитиздат, М., 1953, с.493
40. Григорьева, В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография / В.С. Григорьева. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.

41. Гулова, З.А. Концепт «еда» в русском и польском языках: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гулова Зевар Ахлиддиновна. – Душанбе, 2015. – 22с.
42. Давлатмирова, М. Б. Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта «Судьба» (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков): дис. ... докт... филол. наук: 10.02.20 / Давлатмирова Манижа Бораковна. – Душанбе, 2019. – 388 с.
43. Давлатмирова, М.Б. Типология концепта «Судьба» в таджикской языковой картине мира / М.Б. Давлатмирова // Душанбе, 2018. – С. 12-29.
44. Давлатмирова, М.Б. Национально-специфические особенности макроконцепта «Судьба» в арабских сказках «Тысяча и одна ночь» / М.Б. Давлатмирова // Вестник Таджикского Национального Университета. Серия «Филология». – Душанбе: «Сино», 2019. – №1. – С. 13-20.
45. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 307с.
46. Декарт, Р. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1994.
47. Джамаева, А.Б. К вопросу о метафорическом выражении эмоций в английском языке (на материале эмоции гнева) [Текст] / А. Б. Джамаева // Вестник Челябинского государственного университета, 2016. - № 1 (383). - С. 57-62.
48. Дмитриева Ю. В. Невербальная семиотика и ее отражение лексико-фразеологическими средствами языка (на материале английского, немецкого и русского языков): автореф. дисс.. к. филол. н. М., 2013. 23 с.
49. Дорофеева, Н.В. Удивление как эмоциональный концепт: Автореф. дис... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 19 с.
50. Дорофеева Г.А. Страхи: определение, виды, причины // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2002. – № 5 (28) . – С. 177–184.

51. Дридзе, Т.М. Язык и социальная психология. М.: Высш. шк., 1980.
52. Дубровин, М. И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. – М., Просвещение, 1993. – 349 с.
53. Елизарова, Г. С. Фольклорная картина мира как часть национальной картины мира / Г. С. Елизарова // Филология, языкознание, дидактика : теория и методика исследований : сборник научных трудов / научный редактор Т. А. Знаменская. – Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2010. – С. 51– 58.
54. Зайкина, С.В. Эмоциональный концепт "страх" в английской и русской лингвокультурах. Сопоставительный аспект: Дис. ... канд. филол. наук / С.В. Зайкина. Волгоград, 2004. 188 с.
55. Иванова, С.В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). – С. 29-33.
56. Имомзода, М.М. Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремнологической системах таджикского и китайского языков: дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Махина Мухаммадюсуф Имомзода. – Душанбе, 2017. – 192 с.
57. Изард, К.М. Психология эмоций. – СПб: Питер, 1999. – 464 с.
58. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.
59. Ирхин, Ю. В. Политология : учеб. / Ю. В. Ирхин, В. Д. Зотов, Л. В. Зотова. – М., 2002. – 308 с.
60. Искандарова, Д.М. Проблемы создания Национального корпуса таджикского языка // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ. - Душанбе: Персис, 2020. - №1 (19). – С.26-37

61. Искандарова, Д.М. Национальный корпус таджикского языка как инструмент лингвистических исследований // Казанская наука 2021 - №1, С.94-97
62. Камалова, А., Брестнев Г.И. Эмоции как предмет лингвистического изучения / А.Камалова, Г.И. Брестнев // PRZEGLĄD WSCHODNIOEUROPEJSKI X/2 2019: 349–360
63. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
64. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования. Методологические проблемы когнитивной лингвистики / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2002. – 477 с.
65. Карасик, В.И. Антология концептов / В.И. Карасик, И.А. Стернин Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 С.
66. Карасик, В. И. О типах дискурса. / В.И. Карасик// Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. - Волгоград, 2000а. - С. 5-20.
67. Карасик, В.И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира / В.И. Карасик // Политическая лингвистика. – 2014. – №1 (47). – С. 94-99
68. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1993. – 261 с.
69. Касымова, О. П., Линник Л. А. Медицинский дискурс в современной лингвистике / О.П.Касымова, Л.А. Линник // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. №3. С. 767–773

70. Катермина, В.В. Концепт “Hogor” и языковая личность Стивена Кинга / В.В. Катермина // Actual issues of modern philology and journalism – 2017 № 3(26) - С.65-71.
71. Корниенко, Е.Р. Дискурс как когнитивный механизм / Е.Р. Корниенко // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 4. – С. 379-383.
72. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. 287 с.
73. Красавский, Н.А. Семантическая структура номинантов эмоций в немецком и русском языках // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. Волгоград: «Перемена», 1999б. С. 162–172.
74. Красавский, Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20 / Н.А. Красавский. – Волгоград, 2001. – 38 с.
75. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
76. Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М. : Диалог-МГУ, 1998. С. 41–45.
77. Красных, В. В. Фрейм структуры как единицы языкового сознания. Языковое сознание содержание и функционирование / В. В. Красных. – М.: 2000. – С.128-129.
78. Кубрякова, Е.С., Александрова О.В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы науч. конф. М.: Диалог, 1997. С. 19–20.

- 79.Кубрякова, Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира /Е.С. Кубрякова // Филология и культура. Материалы международной конференции. – Часть 1. – Тамбов, 1999. – С.6–13.
- 80.Кубрякова, Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. - №1. – С. 6 – 17.
- 81.Кушковская, С. Сборник английских пословиц и поговорок. – Мн. : Изд-во «Высшая школа», 1987. – 253 с.
82. Кьеркегор, С. Понятие страха. / С. Кьеркегор Страх и трепет. – М: «Терра», 1998. – 368 с.
- 83.Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
- 84.Лассан, Э., Кравцова, Л. Страх как мотив и мотиватор электронной коммуникации (на материале интернет-текстов 2020) // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 745–758. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).745-758.
- 85.Леонтьев, А.А. Языковое сознание и образ мира / А.А. Леонтьев // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993. С. 16-21.
- 86.Липер, Р.У. Мотивационная теория эмоций // Психология эмоций. СПб.: Питер, 2007. С. 210–224.
- 87.Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность: Антология. – М.: Academia, 1997. – 287 с.
88. Лурия, А.Р. Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. М.: МГУ, 1998. 336 с

89. Левин, И., Рабиев, Дж., Явич, М.. Свод таджикского фольклора. Басни и сказки о животных Т.1. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. – 389 с.
90. Ляшенко, Н. А, Баталина, Е. А. К вопросу о языковых средствах вербализации концепта *fear* в современном английском языке / Н.А. Ляшенко, Е.А. Баталина // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 133-137
91. Медицинский дискурс: вопросы теории и практики: материалы 4-ой международной научно-практической конференции. –Тверь, 2016.
92. Митяева, А.П. Ассоциативный эксперимент как способ конструирования концепта «бизнес» / А.П. Митяева // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 1651-1653.
93. Мягкова, Е.Ю. «Язык и эмоции» в когнитивных исследованиях // Семантика слова и текста. Психолингвистические исследования. – Тверь, 1998. – 38-44с.
94. Никитина И.Ю. Понятие концепт в когнитивной лингвистике. Язык, сознание, коммуникация: Сб.статей/ Отв.ред. В.В. Красных, А.И.Изотов – М.: МАКС Пресс, 2002. – Вып.21. –184с.
95. Огнева. Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. 2-е изд. дополн. – М.: Эдитус, 2013. – 282 с.
96. Опарина, О.И. Страх как лингво-психологическая составляющая языковой картины мира / О.И.Опарина // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В.Красных, А.И.Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. Выл. 27. С. 26-35.
97. Панарина Н.С. Прецедентный текст как культурно значимая когнитивная модель / Н.С. Панарина // Вестник Пермского национального

исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2003. – №2 (26). – С. 94-99.

98. Перфильева, С.Ю. Исследование словарных дефиниций слов-названий эмоций русского и английского языков // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: «Филология», Вып. 5. 1998. С. 116–124.
99. Пименова, М. В. *Душа и дух: особенности концептуализации*: монография. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 3).
100. Пименова, М. В., Капенова Ж. Ж. Концептуальные исследования в современной лингвистике: теория и практика (на примере ландшафтных концептов). – Павлодар-Кемерово: Кереку, 2014. – 160 с. – С. 3-74.
101. Писарчик, А., Таджиддинов С., Хамиджанова М. Таджикские пословицы и поговорки на таджикском языке . Сталинабад 1961. Таджикское государственное издательство – 227с.
102. Плунгян, В. Зачем мы делаем Национальный корпус русского языка? // Отечественные записки.- 2005. -№ 2 (23). С. 6-20.
103. Попкова, А. Н. Лингвоэмоциональная картина мира: особенности вербализации: автореф. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005.
104. Попова, З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: монография / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Москва: АСТ «Восток-Запад»: 2007. – 314с.
105. Попова, З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999. – 32с.
106. Попова, З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Изд-во «ИСТОКИ», 2002. – 318 с.

107. Привалова, И.В. Национально-культурная специфика ценностных доминант рекламного дискурса // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2003. – Вып. 25. – С. 97-101.
108. Приходько, А. Н. Концепты и концептосистемы / А. Н. Приходько. – Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. – 307 с.
109. Путилина, Л.В., Нестерова, Т.Г. Подходы и методы исследования концепта «Богатство» в отечественной лингвистике // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2014. – № 11(172). – С.111-116.
110. Робин, К. Страх. История политической идеи. –М.:Территория будущего, 2007. – 225 с.
111. Родионова, М.Ю. Семантические и грамматические аспекты функционирования слов, называющих эмоции, в современном английском языке (на материале англоязычных переводов романа Ф.М. Достоевского «Идиот»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Нижний Новгород, 2015. 173 с
112. Розенфельд, А.З. Лексика бадахшанских говоров таджикского языка, в кн. «Филология и история стран зарубежной Азии и Африки», л., Изд-во ЛГУ, 1977. -С.47-49.
113. Руднев, Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка
114. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. Монография / Г.Г.Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 141 с.
115. Стернин, И.А. Основные компоненты структуры концепта и проблема сопоставления концептов / И.А. Стернин // Язык и национальное сознание. Вып. 10 / Научный ред. И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2008. – 203 с.
116. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – С. 40-43.

117. Тарасов, Е.Ф.. Языковое сознание – перспективы исследования/ Е.Ф.Тарасов //Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. М.: ИЯ РАН, 2003 С. 2-5
118. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с
119. Темнова, Е.В. Современные подходы к изучению дискурса //Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В.Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып.26. С.24–32
120. Топоров, В. Н. О ритуале: Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и ранне-литературных памятниках / под ред. В. Н. Топорова и др. М.: Наука, 1988. – 329 с.
121. Улуғзода, С. Субҳи ҷавонии мо /С. Улуғзода. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 377 с.
122. Уфимцева, Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. М., 2000. С. 207-219.
123. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования / Языковое сознание и образ мира: Сб. статей. М., 2000. С. 13–23.
124. Ушакова, Т. Н. Язык, сознание, культура [Текст] / Т. Н. Ушакова. - М. : Наука, 2005. - С. 5-18
125. Фазилова, Ш.К. Концепт «Богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок) автореф. дис. ... канд. филол.. наук: 10.02.20 / Фазилова Шахноза Камилджоновна. – Душанбе, 2019. – 25 с
126. Хомутова, Т. Н. Стратегии научного дискурса: интегральный подход // Вестник Юур ГУ. Серия «Лингвистика». 2015. Т. 12. №3. С. 15

127. Чернявская, В.Е. Интертекст и интердискурс как реализация текстовой открытости / В.Е. Чернявская // Вопросы когнитивной лингвистики ; Тамб. гос. ун-т. – Тамбов, 2004. – № 1. – С. 106 – 111.
128. Шахнович М. М. Парадоксы теологии Эпикура. СПб., 2000. – 152 с.
129. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 190 с.
130. Шаховский, В.И. Эмоции и их конкретизация в различных лингвокультурных концептах // Русистика: сб. науч. трудов. Вып. 1. Киев, 2001. С. 13–19.
131. Шаховский, В.И. Эмоция как межкультурный референт // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах. Мат. межд. науч.-практ. конф. Ч. 1. Пятигорск, 2002. С. 92– 94.
132. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.:Гнозис, 2008. 416 с.
133. Шаяхметова, А.А. Языковое сознание и особенности его проявления у представителей русского и казахского этносов (социолингвистический и психолингвистический аспекты): дис ... канд. филос. наук. Алматы, 2007.
134. Широкова, И. А. Особенности структуры эмоционального концепта и его изучение в аспекте перевода // Актуальные вопросы филологических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). – Чита: Изд-во Молодой ученый, 2011. – С. 162-165.
135. Шуравина, Л. С. Медицинский дискурс как тип институционального дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. №37(328). Вып. 86. С. 65–67.
136. Шляпентох, В., Шубкин В., Ядов В.: Катастрофическое сознание в современном мире XX века (по материалам международных исследований). М.: Московский общественный научный фонд, 1999, 347 с.

137. Яблокова Т.Н. Современные подходы к изучению эмоций в лингвистике (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №6(60): в 3-х ч.Ч.2. С.180-183
138. Яровикова, В. О. Концепт «Страх» в контексте религиозного и медийного дискурсов (на примере портала «Православие и мир») / В.О. Яровикова // Вопросы психолингвистики, 2017. С.226-237.
139. Bowlby J Attachment and loss. Vol. II. Separation, anxiety and anger. - New York, Basic Books, 1973
140. Dijk, T. A. van, Kintsch, W. Strategies of Discourse Comprehension. Chap. 1: Toward a model of strategic discourse processing; Chap. 10: The Cognitive Model. New York – academic Press, 1983, p. 1– 19; p. 333– 404.
141. Diller H.J. Emotions and the Linguistics of English / H.J. Diller // Proceedings. Tübingen: Niemeier, 1992. P. 219–234.
142. Ebbutt M. A. Hero-myths & legends of the british race English folktales / edited by Dan Keding and Amy Douglas, p. cm. – (World folklore series) Includes bibliographical references and index. ISBN 1-59158-260-1 (alk. paper) 1. Tales– England. 2. Folklore– England. I. Keding, Dan. n. Douglas, Amy. III. Serie GR141.E57 2005 398.2'0942– dc22 2005016075
143. Hock, M. Kohlmann, C.-W. Angst und Furcht. In V. Brandstätter & J. H. Otto (eds.), Handbuch der Allgemeinen Psychologie: Motivation und Emotion, Göttingen: Hogrefe. 2009. 623–632.
144. Jackendoff, R. S. Semantics and Cognition. Cambridge / R. S. Jackendoff. – 6th.Ed. – MIT Press, 1990. – 354 p.
145. Izard C.E. The psychology of Emotions. 1991. 451 p.
146. Karpova, O., Kulagina, M. Cultural Literacy through Studies of LexicoPhraseological System (with Special Reference to Dictionaries of

- Proverbs and Quotations) [Электронный ресурс] / О. Карпова, М. Kulagina // International Conference (EUROPHRAS – 2008) “Phraseology Global – Areal – Regional”. – Helsinki, 2008.
147. Kövesces Z. Emotion Concepts. N. Y.: Springer-Verlag, 1990. 230 p.
148. Koevecses, Z., Radden, G. 1998. Metonymy: developing a cognitive linguistic view. In *Cognitive Linguistics*, 9 (1). 37–77.
149. Kövesces, Z. Metaphors of anger, pride and love: a lexical approach to the structure of concepts. 1986. Amsterdam: J. Benjamins.
150. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors we live by* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago; London, 1980. – 242 p.
151. Lakoff, G. *Women, Fire and Dangerous Things : What categories reveal about the mind* / G. Lakoff. — Chicago : University of Chicago Press, 1987. - 614 p.
152. Lehrer, A. *Semantic Fields and Lexical Structure* / A. Lehrer. – Amsterdam, London, New York: North-Holland Publishing Company, 1974. – 46 p.
153. Talmy, L. *Toward a Cognitive Semantics, Volume 1 Concept Structuring Systems*. The MIT Press 2000. p. 104-118.
154. Sacks, H., Schegloff, E., & Jefferson, G. (1974). A Simplest Systematics for the Organization of Turn Taking in Conversation. *Language*, 50, 696-735.
155. Seidenfeld, A., Johnson, S., Cavadel, E., & Izard, C. (2014). Theory of mind predicts emotion knowledge development in head start children. *Early Education & Development*, 25(7), 933-948
156. Scherer, K.R. (2005). What are Emotions? And How can They be Measured?. *Social Science Information*, 44(4), 695–729.

157. Ströbel, L Linguistic Realizations of the Concept of FEAR <https://core.ac.uk/download/pdf/229593092.pdf>
158. Sweetser, E. From Etymology to Pragmatics: Metaphorical And Cultural Aspects Of Semantic Structure (Cambridge Studies in Linguistics) / E. Sweetser. – New York; Port Chester, 1991. – 188 p.
159. Thagard, P. Mind: Introduction to Cognitive Science / P. Thagard. – Cambridge (Mass.): MIT, 1996. – 280 p.
160. Tomkins, S. Affect imagery consciousness: V. II. The negative affects. New York: Springer Publishing Company, 1963.

#### **Справочные издания:**

161. Апресян, Ю.Д., Ботяков В.В., Латышев Т.Э. и др.,. Англо-русский синонимический словарь/ Ю. Д. Апресян, А64 В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева и др.; Под рук. А. И. Розенмана, Ю. Д. Апресяна. – М.: Рус. яз. 1979, – 544 с М.: Русский язык, 1979. - 544 с.
162. Апресян Ю.Д. // Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, Т.В. Крылова, И.Б.Левонтина, Е.В. Урысон, В. Ю. Апресян, Е.Э. Бабаева, М.Я. Гловинская, С.А. Григорьева, А.В. Птенцова. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под общим руководством Ю.Д. Апресяна. Второй выпуск. М. 2000
163. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
164. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография : словарь-справочник. Назрань, 2011. - 128 с.
165. Калонтаров, Я. И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими – Душанбе. Издательство «Ирфон», 1965 – 534 с.

166. Калонтаров, Я.И. Мудрость трёх народов - Душанбе: Издательство «Адиб», 1989. – 432 с.
167. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова - М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245с.
168. Кунин, А. В. Англо – русский фразеологический словарь: ок. 20000 фразеологических единиц / А. В. Кунин. – 4 – е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 942 с.
169. Маковский, М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка/ М.М. Маковский.-М.: Издательский дом «Диалог», 1999. – 416 с.
170. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.. С. 92
171. Мирбобоев, А. Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ / А. Мирбобоев. – «Пайванд», Душанбе: Пайванд, 2006. – 780 с
172. Мухаммадиев, М. Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ/ М. Мухаммадиев. –Душанбе: Маориф, 1993.
173. Мюллер, В.К. Большой англо – русский и русско-английский словарь: 200000 слов и выражений / В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2007. – 1008 с.
174. Назарзода, С. Фарҳанги муқаммали забони тоҷикӣ, чилди дуҷум. С. Назарзода, С. Каримов, С. Файзиев. Душанбе, «Шарки Озод», 2011. 832 с.
175. Назарзода, С. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе: 2008 – Т. 1 – 950с.
176. Назарзода, С. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе: 2008 – Т. 2. – 945с.

177. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. Словарь /– М.: Политиздат, 1990. – 494с
178. Саймиддинов, Д. Таджикско-русский словарь 70000 слов и выражений: Издание второе, дополненное и исправленное. Д. Саймиддинов, С.Д.Холматова, С.Каримов, Душанбе. 2000.
179. Тилавов, Б. Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок / под ред. Л.Н.Демидчик. – Душанбе: Изд-во «Дониш», 1967. – 123 с.
180. Тилавов, Б. Зарбулмасалҳои машхур / Б.Тилавов. – Душанбе: Издательство «Дониш» – 1983.
181. Улуг-Зода, С. Утро нашей жизни: Повесть. Перевод с тадж. В.Смирновой и К. Улуг-Зода – Душанбе: Маориф, 1984. – 320с.
182. Хокинс, Дж. Толковый словарь английского языка Oxford Concise school dictionary / Дж. Хокинс, Э. Делахант, Ф. Макдональд. – М.: Астрель, АСТ 2008.- I-IV, 556 с.
183. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. 4th edition. HarperCollins Publishers, 2003. 1695 p.
184. Fernald, J. C. English Synonyms and Antonyms With Notes on the Correct Use of Prepositions / J. C. Fernald. – NY: Funk & Wagnalls Company, London and Toronto, 1897.
185. Longman Dictionary of Contemporary English / Pearson Education. – Pearson education, 2015. – 2162 p.
186. The Oxford Dictionary of Proverbs / Jennifer Speake Oxford University Press, 2007
187. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby, J. Turnbull, D. Lea, D. Parkinson, P. Phillips. – 8th Ed. – Oxford University Press, 2010. – 1952 p
188. Webster's New Dictionary of synonyms, 1984

### Электронные ресурсы:

189. Королев, К. Мифология Британских островов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/korolev-konstantin/mifologiya-britanskih-ostrovov>
190. Национальный корпус таджикского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tajik-corpus.org/>
191. Олдридж, Д. Последний дюйм [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.many-books.org/auth/8946/book/33063/oldridj\\_djeyms/posledniy\\_dyuum](http://www.many-books.org/auth/8946/book/33063/oldridj_djeyms/posledniy_dyuum)
192. Чезыбаева, Н.В. Внутренний мир человека: благоговейный страх в языковом сознании (на материале английского языка) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/files/3c08efc1-5f9a-4d5d-b836-7a6464d24045>
193. Шаховский, В.И. Эмоциональная / эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации (есть ли неэмоциональные концепты?) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://tverlingua.ru/archive/016/2\\_16.pdf](http://tverlingua.ru/archive/016/2_16.pdf)
194. <https://www.worldoftales.com/#gsc.tab=0>
195. Anderson B. Letter: Uninformed fear of coronavirus may be more dangerous than the virus itself. Mode of Access: URL: <https://www.greenvilleonline.com/story/opinion/2020/03/15/letter-how-fear-may-more-dangerous-than-coronavirus/5040730002>
196. British National Corpus Mode of Access: URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>
197. Cambridge Dictionary Mode of Access: URL: <https://dictionary.cambridge.org/>

198. Coronavirus Corpus Mode of Access: URL: <https://www.english-corpora.org/corona/>
199. Collins English Dictionary Mode of Access: URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus/>
200. Colino, Stacey 'Coronaphobia': Covid anxiety has a name. Here's how to cope. Mode of Access: URL: <https://www.washingtonpost.com/lifestyle/2021/02/09/anxiety-covid-how-health-coronaphobia> (дата обращения: 26.05.2021)
201. Coleridge, M. COVID-19 could make us stronger, if we overcome our fears. Mode of Access: URL: <https://www.abc.net.au/religion/catholic-archbishop-mark-coleridge-could-coronavirus-make-us-st/12081056> (дата обращения 26.05.2021)
202. COVID and mental health: "I really struggled psychologically" Access: URL: <https://www.dw.com/en/covid-and-mental-health-i-really-struggled-psychologically/a-57147172> (дата обращения : 26.05.2021)
203. Heisz, Jennifer J. Anxiety about coronavirus can increase the risk of infection — but exercise can help Access: URL: <https://theconversation.com/anxiety-about-coronavirus-can-increase-the-risk-of-infection-but-exercise-can-help-133427> (дата обращения: 26.05.2021)
204. Merriam-Webster's Dictionary Mode of Access: URL: <https://www.merriam-webster.com/>
205. Mulqueen, M. Covid death made us aware of our mortality. Here's why that's a good thing. Mode of Access: URL: <https://www.nbcnews.com/think/opinion/covid-deaths-made-us-aware-our-mortality-here-s-why-ncna1263550> (дата обращения: 26.05.2021)
206. Online dictionary of synonyms. Mode of Access: URL: <https://www.synonym.com/>

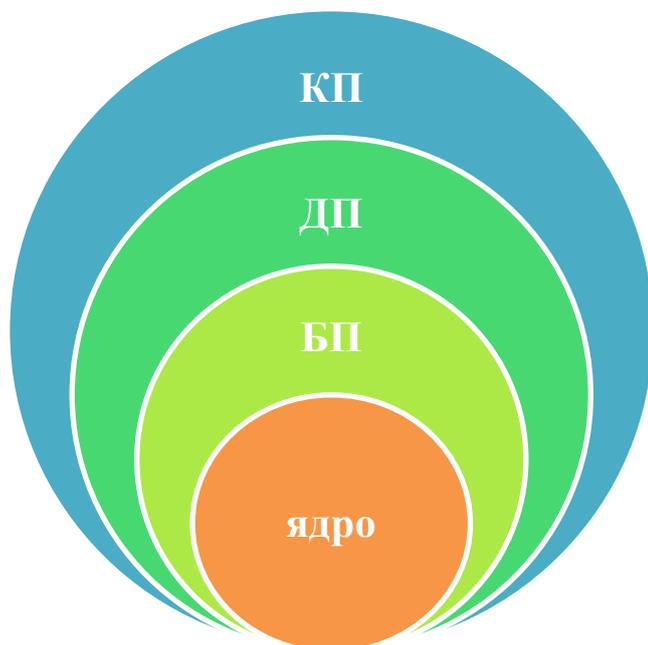
207. Menzies, Rachel E. , Menzies Ross G. . Death anxiety in the time of Covid – 19: theoretical explanations and clinical implications Mode of Access: URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/behaviour-change/article/death-anxiety-loss-and-grief-in-the-time-of-covid19/7E5787C0C815493C8741E9F090BFEB96> (дата обращения 26.05.2021)
208. Rezai, S. The Twitter pandemic: The critical role of Twitter in the dissemination of medical information and misinformation during the COVID-19 pandemic. Mode of Access: URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/canadian-journal-of-emergency-medicine/article/twitter-pandemic-the-critical-role-of-twitter-in-the-dissemination-of-medical-information-and-misinformation-during-the-covid19-pandemic/9F42C2D99CA00FBAE50A66D107322211> (дата обращения 26.05.2021)

Синонимическое поле концепта «Страх» в таджикском языке по данным лексикографического анализа  
(на материале словарей М. Мухаммадиева, С. Назарзода, и др.)

<b>Тарс (Страх)</b>	
<b>номинация состояния страха</b>	<i>тарс</i> (страх, испуг, боязнь, опасение), <i>вахм</i> (боязнь, страх; ужас, испуг), <i>воҳима</i> (ужас; боязнь, страх; паника), <i>бим</i> (страх, испуг; боязнь; опасение), <i>ҳарос</i> (страх, боязнь; испуг), <i>даҳишат</i> (ужас, страх; смятение), <i>хавф</i> (боязнь, страх; ужас, испуг), <i>ҳавл</i> (страх, боязнь; ужас), <i>хатар</i> (опасность, угроза; риск; тревога), <i>ваҳишат</i> (страх, ужас, боязнь), <i>рам</i> (страх, испуг; шараханье), <i>бок</i> (страх; опасение; боязнь; опаска), <i>руъб</i> (страх; ужас; жуть), <i>таҳдид</i> (угроза; устрашение; запугивание), <i>ниҳеб</i> (страх, боязнь; ужас), <i>таваҳҳум</i> (страх, боязнь, опасение), <i>шикӯҳ</i> (страх, боязнь), <i>ҷабонат</i> (робость, трусость, боязливость), <i>фазаъ</i> (страх, боязнь, испуг, ужас, опасение), <i>хӯсидан</i> (пугаться, шарахаться), <i>ниҳозидан</i> (бояться, страшиться).
<b>лексемы, в которых значение страха не является первостепенным</b>	<i>маҳобат</i> (1. величественность, страх, боязнь), <i>таҳвил</i> (устрашать, пугать, подвергать панике), <i>ҷазаъ</i> (1. печаль, 2. страх), <i>сахм</i> (ужас, страх), <i>салобат</i> (страх, боязнь (внушаемые кому-либо своим видом, величием, суровостью)), <i>таҳлука</i> (смертельная опасность, угроза, впасть в панику, испытывать страх), <i>шамидан</i> (бояться, испугаться, напугаться),
<b>трусость, как поведенческая реакция, вызванная страхом</b>	<i>тарсу</i> (трусливый; пугливый; малодушный, боязливый), <i>тарсончак</i> (трус, трусишка), <i>буздил</i> (малодушный; трусливый), <i>номард</i> (малодушный, трусливый; подлый, низкий), <i>баддил</i> (малодушный; трусливый; робкий), <i>тарсондил</i> (пугливый), <i>хонашер</i> (дома – лев, на поле боя – трус), <i>охудил</i> (боязливый, пугливый, трусливый, робкий, несмелый), <i>бегурда</i> (боязливый, пугливый,

	<p>робкий; трусливый), <b>бечурьат</b> (робкий; несмелый; нерешительный), <b>безайрат</b> (малодушный; трусливый), <b>бедил</b> (малодушный; трусливый, робкий), <b>бимзада</b> (напуганный; впавший в панику), <b>бархазар</b> (осторожный; осмотрительный, остерегающийся), <b>безарда</b> (робкий, боязливый, малодушный), <b>безахра</b> (робкий, боязливый, малодушный), <b>бадзахра</b> (малодушный, трусливый, робкий), <b>бечигар</b> (трусливый, боязливый), <b>заифдил</b> (трусливый; пугливый, робкий), <b>камдил</b> (пугливый, трусливый), <b>шутурдил</b> (трусливый, малодушный, боязливый), <b>камчурьат</b> (пугливый, трусливый), <b>кулангдил</b> (трусливый, боязливый; робкий), <b>сабукчон</b> (малодушный, трусливый), <b>тангзахра</b> (трусливый, малодушный). <b>чабон</b> (робкий, боязливый, трусливый).</p>
<p><b>лексические единицы, отражающая богобоязненность (религиозный аспект);</b></p>	<p><b>Худотарс</b> (богобоязненный; благочестивый), <b>Лоҳавла</b> (Рел. да спасёт от страха! (начало молитвы, произносимой в момент испуга, опасности).</p>
<p><b>внешние проявления, внутреннего состояния страха человека</b></p>	<p><b>рангу рӯ паридан</b> (побледнеть от испуга), <b>як қад паридан</b> (сильно вздрагивать, подпрыгнуть), <b>ларзидан</b> (дрожать, трепетать), <b>мӯйи сар рост хестан</b> (от страха волосы дыбом встали), <b>мехқӯб шудан</b> (оцепенеть от страха), <b>қути касе кандан</b> (побледнеть от страха), <b>табхола</b> (сыпь на губах (от лихорадки или от страха), <b>мурзак дамидан</b> (появилась гусиная кожа (от испуга, от страха), <b>иртиод</b> (дрожь от страха), <b>безгак</b> (дрожать от испуга), <b>сакрат</b> (оцепенение от страха), <b>аз косахона баромадани чаим</b> (сильно испугаться), <b>диррос</b> (дрожать, трястись от страха).</p>
<p><b>метафорические выражения</b></p>	<p><b>талхакаф шудан</b> (очень сильно напугаться), <b>захракаф шудан</b> (сильно испугаться), <b>гурдакаф шудан</b> (сильно испугаться, перепугаться), <b>дилкаф шудан</b> (сильно испугаться), <b>дил таҳ кашидан</b> (душа ушла в пятки (от страха), испугаться),</p>

Структура концепта «Страх» в таджикском языке по данным лексикографического анализа



**Ядром** концепта «Тарс» в таджикском языке являются лексемы: *тарс* (страх, испуг, боязнь, опасение), *вахм* (боязнь, страх; ужас, испуг), *воҳима* (ужас; боязнь, страх; паника), *бим* (страх, испуг; боязнь; опасение), *ҳарос* (страх, боязнь; испуг), *дахшат* (ужас, страх; смятение).

**Компонентами ближней периферии** являются лексемы: *Худотарс* (богобоязненный; благочестивый), *рам* (страх, испуг; шараханье), *бок* (страх; опасение; боязнь; опаска), *рӯъб* (страх; ужас; жуть), *хавф* (боязнь, страх; ужас, испуг), *ҳавл* (страх, боязнь; ужас), *хатар* (опасность, угроза; риск; тревога), *вахшат* (страх, ужас, боязнь), *тахдид* (угроза; устрашение; запугивание), *барҳазар* (осторожный; осмотрительный, остерегающийся), *салобат* (страх, боязнь (внушаемые кому-либо своим видом, величием, суровостью)), *тахлука* (смертельная опасность, угроза, впасть в панику, испытывать страх), *тарсу* (трусливый; пугливый; малодушный, боязливый), *тарсончак* (трус, трусишка), *буздил* (малодушный; трусливый), *номард* (малодушный, трусливый; подлый, низкий), *талхакаф шудан* (очень сильно напугаться), *рангу рӯ паридан* (побледнеть от испуга), *як қад паридан* (сильно вздрагивать, подпрыгнуть), *ларзидан* (дрожать, трепетать).

**Дальняя периферия:** *ниҳеб* (страх, боязнь; ужас), *маҳобат* (страх, боязнь), *таваҳҳум* (страх, боязнь, опасение), *тахвил* (устрашать, пугать, подвергать панике), *ҷазаъ* (страх), *баддил* (малодушный; трусливый; робкий), *тарсондил*, *хонашер* (дома – лев, на поле боя – трус), *охудил* (боязливый, пугливый, трусливый, робкий, несмелый), *безурда* (боязливый, пугливый, робкий; трусливый), *бечуръат* (робкий; несмелый; нерешительный), *безайрат* (малодушный; трусливый), *бедил* (малодушный; трусливый, робкий), *бимзада* (напуганный; впавший в панику), *захракаф шудан* (сильно испугаться), *гурдакаф шудан* (сильно испугаться, перепугаться), *дилкаф шудан* (сильно испугаться), *мӯйи сар рост хестан* (от страха волосы дыбом встали), *мехкӯб шудан* (оцепенеть от страха), *дил таҳ кашидан* (душа ушла в пятки (от страха), испугаться), *табхола* (сыпь на губах (от лихорадки или от страха), *мурзак дамидан* (появилась гусиная кожа (от испуга, от страха), *Лоҳавла* (Рел. да спасёт от страха! (начало молитвы, произносимой в момент испуга, опасности).

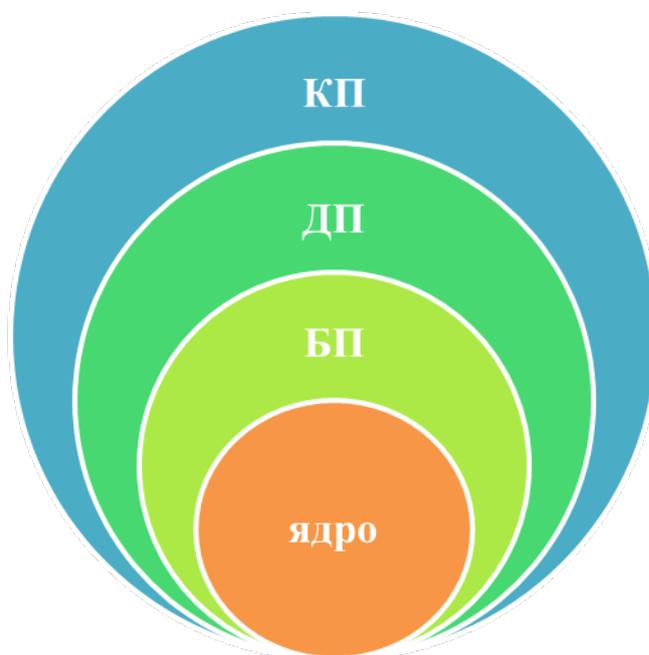
**Крайняя периферия:** *шикӯҳ* (страх, боязнь), *ҷабонат* (робость, трусость, боязливость), *ҷабон* (робкий, боязливый, трусливый), *сахм* (ужас, страх), *фазаъ* (страх, боязнь, испуг, ужас, опасение), *иртиод* (дрожь от страха), *безарда* (робкий, боязливый, малодушный), *безаҳра* (робкий, боязливый, малодушный), *бадзаҳра* (малодушный, трусливый, робкий), *бечигар* (трусливый, боязливый), *заифдил* (трусливый; пугливый, робкий), *камдил* (пугливый, трусливый), *шутурдил* (трусливый, малодушный, боязливый), *камчуръат* (пугливый, трусливый), *кулангдил* (трусливый, боязливый; робкий), *сабукҷон* (малодушный, трусливый), *тангзаҳра* (трусливый, малодушный), *безгак* (дрожать от испуга), *сакрат* (оцепенение от страха), *қути касе кандан* (побледнеть от страха), *шамидан* (бояться, испугаться, напугаться), *аз косахона баромадани чаим* (сильно испугаться), *диррос* (дрожать, трястись от страха), *хӯсидан* (пугаться, шарахаться), *ниҳозидан* (бояться, страшиться).

Синонимическое поле концепта «Страх» в английском языке по данным лексикографического анализа (на материале словарей: Англо-русский синонимический словарь Ю.Д.Апресяна, толковый словарь английского языка Oxford English (Дж. Хокинс, Э.Делаханги, Ф.Макдональд), Collins, Cobuild Advanced Learner's English Dictionary и др.)

<b>FEAR</b>			
<b><i>dread</i></b> (страх, ужас, боязнь)	<b><i>aghast</i></b> (ужас, оцепенение),	<b><i>affright</i></b> (испуг, страх)	<b><i>solicitude</i></b> (волнение)
<b><i>fright</i></b> (испуг)	<b><i>worry</i></b> (беспокойство)	<b><i>uneasiness</i></b> (тревога, беспокойство)	<b><i>inhibit</i></b> (запрещать, подавлять)
<b><i>alarm</i></b> (смятение, страх)	<b><i>nervousness</i></b> (нервозность, беспокойство)	<b><i>apprehension</i></b> (опасение, беспокойство)	<b><i>neurosis</i></b> (невроз)
<b><i>dismay</i></b> (смятение, ужас, испуг)	<b><i>phobia</i></b> (фобия)	<b><i>timidity</i></b> (робость, боязливость)	<b><i>mania</i></b> (мания)
<b><i>consternation</i></b> (страх, ужас)	<b><i>shiver</i></b> (дрожь)	<b><i>cravenness</i></b> (робость, малодушие)	<b><i>wonder</i></b> (изумление)
<b><i>panic</i></b> (паника)	<b><i>risk</i></b> (риск)	<b><i>disquietude</i></b> (беспокойство, тревога)	<b><i>spectre</i></b> (угроза)
<b><i>terror</i></b> (ужас)	<b><i>danger</i></b> (опасность)	<b><i>discomposure</i></b> (волнение)	<b><i>distress</i></b> (потрясение)
<b><i>horror</i></b> (ужас, отвращение, страх)	<b><i>cold sweat</i></b> (быть в ужасе, в холодном поту)	<b><i>misgiving</i></b> (опасение)	<b><i>aversion</i></b> (неприятие, отторжение)
<b><i>trepidation</i></b> (тревога, беспокойство, трепет)	<b><i>panic</i></b> (паника)	<b><i>unrest</i></b> (беспокойство)	<b><i>antipathy</i></b> (неприятие, антипатия),
<b><i>awe</i></b> (благоговейный страх, трепет)	<b><i>panic attack</i></b> (паническая атака)	<b><i>doubt</i></b> (сомнение)	<b><i>shudder</i></b> (дрожь, содрогание),
<b><i>scare</i></b> (внезапный испуг, панический страх)	<b><i>blood-curdling</i></b> (чудовищный, ужасающий, леденящий кровь)	<b><i>suspicion</i></b> (подозрение)	<b><i>thrill</i></b> (дрожь, трепет, волнение),

<b><i>afraid</i></b> (испуганный, чувство страха)	<b><i>hair-raising</i></b> (ужасный)	<b><i>nightmare</i></b> (кошмар, ужас)	<b><i>funk</i></b> (испуг, страх),
<b><i>anxiety</i></b> (тревога)	<b><i>bugbear</i></b> (источник страхов, пугало)	<b><i>hysteria</i></b> (истерия)	<b><i>qualms</i></b> (опасение, сомнение, беспокойство)
<b><i>foreboding</i></b> (дурное предчувствие, предзнаменование),	<b><i>timorousness</i></b> (робость, боязливость),		

**Структура концепта «Страх» в английском языке по данным лексикографического анализа**



**Ядром концепта является лексема «Fear».**

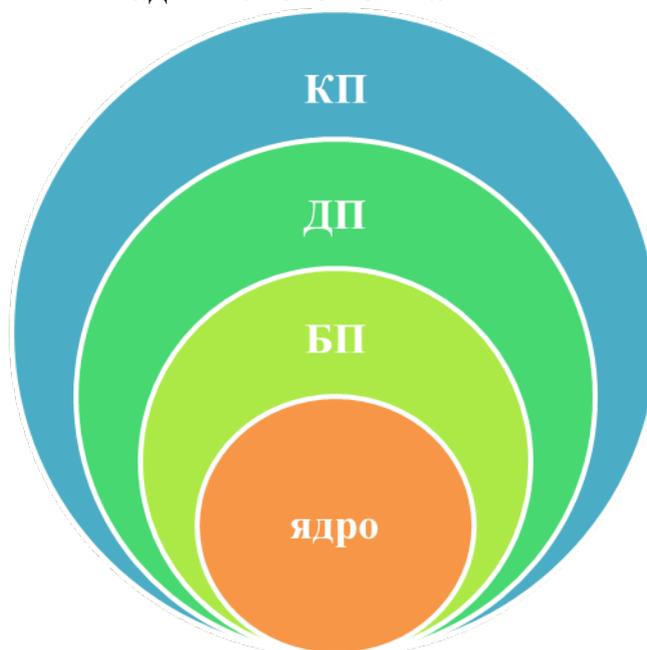
**В ближнюю периферию** входят следующие слова: *dread* (страх, ужас, боязнь), *fright* (испуг), *alarm* (смятение, страх), *dismay* (смятение, ужас, испуг), *consternation* (страх, ужас), *panic* (паника), *terror* (ужас), *horror* (ужас, отвращение, страх), *trepidation* (тревога, беспокойство, трепет), *awe* (благоговейный страх, трепет), *scare* (внезапный испуг, панический страх), *afraid* (испуганный, чувство страха), *anxiety* (тревога), *aghast* (ужас, оцепенение), *worry* (беспокойство), *nervousness* (нервозность, беспокойство), *phobia* (фобия), *shiver* (дрожь), *risk* (риск), *danger* (опасность), *cold sweat* (быть в ужасе, в холодном поту), *panic* (паника), *panic attack* (паническая атака), *blood-curdling* (чудовищный, ужасающий, ледящий кровь), *hair-raising* (ужасный).

**Дальняя периферия** представлена следующими словами: *bugbear* (источник страхов, пугало), *affright* (испуг, страх), *uneasiness* (тревога, беспокойство), *apprehension* (опасение, беспокойство), *timidity* (робость, боязливость), *cravenness* (робость, малодушие), *disquietude* (беспокойство,

тревога), **discomposure** (волнение), **misgiving** (опасение), **unrest** (беспокойство), **doubt** (сомнение), **suspicion** (подозрение), **nightmare** (кошмар, ужас), **hysteria** (истерия), **solicitude** (волнение), **inhibit** (запрещать, подавлять), **neurosis** (невроз), **mania** (мания), **wonder** (изумление).

**Крайняя периферия:** **spectre** (угроза), **distress** (потрясение), **aversion** (неприятие, отторжение), **antipathy** (неприятие, антипатия), **foreboding** (дурное предчувствие, предзнаменование), **timorousness** (робость, боязливость), **shudder** (дрожь, содрогание), **thrill** (дрожь, трепет, волнение), **funk** (испуг, страх), **qualms** (опасение, сомнение, беспокойство).

**Структура концепта «Страх» по Национальному корпусу таджикского языка**



Ключом является лексема **тарс**, ядром данного концепта является фразеологизм - **як қад паридан** (сильно вздрагивать, подпрыгнуть).

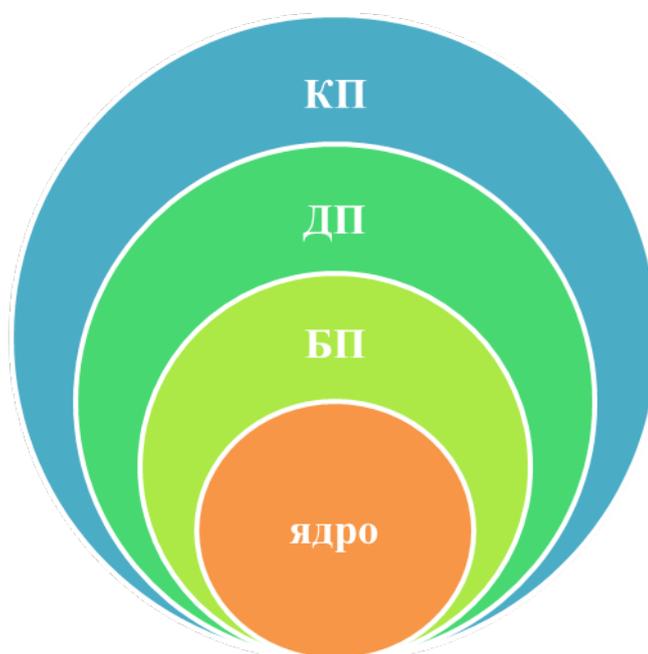
**Ближняя периферия:** таҳдид (угроза; устрашение; запугивание), тарс (страх, испуг, боязнь), хатар (опасность, угроза; риск; тревога), ҳарос (страх, боязнь; испуг), тарсу (трусливый; пугливый; малодушный, боязливый), бим (страх, испуг; боязнь; опасение), воҳима (ужас; боязнь, страх; паника), хавф (боязнь, страх; ужас, испуг), мурғак дамидан (появилась гусиная кожа (от испуга, от страха), даҳшат (ужас, страх; смятение), таҳлука (смертельная опасность, угроза, впасть в панику, испытывать страх), номард (малодушный, трусливый; подлый, низкий), бок (страх; опасение; боязнь; опаска).

**Дальняя периферия:** рам (страх, испуг; шараханье), талхакаф (очень сильно напугаться), тарсончак (трус, трусишка), салобат (страх, боязнь (внушаемые кому-либо своим видом, величием, суровостью), Худотарс (богобоязненный; благочестивый), дилкаф (сильно испугаться), хавл (страх, боязнь; ужас), буздил (малодушный; трусливый), мехкӯб шудан (оцепенеть от страха), бечуръат (робкий; несмелый; нерешительный), захракаф (сильно испугаться), ларзидан (дрожать, трепетать), аз косахона баромадани чашми касе

(сильно испугаться), ниҳеб (страх, боязнь; ужас), бимзада (напуганный; впавший в панику) таваххум (страх, боязнь, опасение), табхола (сыпь на губах (от лихорадки или от страха)).

**Крайняя периферия:** гурдакаф (сильно испугаться, перепугаться), бечигар (трусливый, боязливый), Лоҳавла (Рел. да спасёт от страха! (начало молитвы, произносимой в момент испуга, опасности), чзаъ (страх), бегурда (боязливый, пугливый, робкий; трусливый), камчуръат (пугливый, трусливый), камдил (пугливый, трусливый), безарда (робкий, боязливый, малодушный), рӯъб (страх, ужас, жуть), чабон (робкий, боязливый, трусливый), хонашер (дома – лев, на поле боя – трус), дил таҳ кашидан (душа ушла в пятки (от страха), испугаться).

**Структура концепта согласно данным Подкорпуса коронавируса (Coronavirus Corpus)**



**Ядро концепта:** risk (риск).

**Компоненты ближней периферии:** fear (страх), anxiety (тревога), worry (беспокойство), doubt (сомнение), panic (паника), danger (опасность), afraid (испуганный, чувство страха), distress (потрясение), alarm (смятение, страх), unrest (беспокойство), scare (внезапный испуг, панический страх), horror (ужас, отвращение, страх), nightmare (кошмар, ужас), terror (ужас), suspicion (подозрение), hysteria (истерия), wonder (изумление), dread (страх, ужас, боязнь), inhibit (запрещать, подавлять), aversion (неприятие, отторжение), apprehension (опасение, беспокойство), dismay (смятение, ужас, испуг), awe (благоговейный страх, трепет), thrill (дрожь, трепет, волнение), spectre (угроза).

**Дальняя периферия:** funk (испуг, страх), trepidation (тревога, беспокойство, трепет), panic attack (паническая атака), nervousness (нервозность, беспокойство), consternation (страх, ужас), mania (мания), shudder (дрожь), fright (испуг), foreboding (дурное предчувствие, предзнаменование), uneasiness (тревога, беспокойство), phobia (фобия), antipathy (неприятие, антипатия), qualms

(опасение, сомнение, беспокойство), shiver (дрожь), timidity (робость, боязливость), cold sweat (быть в ужасе, в холодном поту).

**Крайняя периферия:** bugbear (источник страхов, пугало), neurosis (невроз), hair-raising (ужасный), blood-curdling (чудовищный, ужасающий, ледящий кровь), coronaphobia (коронафобия), solicitude (волнение), misgiving (опасение), disquietude (беспокойство, тревога), cravenness (робость, малодушие), covid mania (квид мания), timorousness (робость, боязливость), discomposure (волнение), affright (испуг, страх)

**Материалы фольклора таджикского языка, в которых реализуется  
концепт «Страх»**

1. Заифа аз хонданаши, ҳавоя аз сафедаш тарс.

2. Аз аври сиё матарс ваҳнок аст,

Аз аври сафед тарс, ки намнок аст.

3. Аз борони пагоҳӣ, аз меҳмони бегоҳӣ тарс.

Киноя аз ҳалал зарар, ташвиш овардан, борони сахар ба кор ҳалал мерасонад,  
меҳмони бегоҳ хоб карда ба соҳиби хона ташвишҳо меоварад.

4. Аз тухмати ногаҳон, ва қазои муаллақ тарс

қазои муаллақ – аҷали ногаҳонӣ.

5. Тошпачойи чун дар ваҳми кофир мурдӣ,

Бегонаву беҳувар ғофил мурӣи,

Сидагбару Муртазои Хайҳад хобай,

Латофату Мусохуча зери обай

6. Ин шаб ба мусофири ба зери сангам,

Аз ваҳми ҳамун ағбаи Калод дил тангам

Бо амри худо тедора уру гардам,

Кошке, ки ҳамун барно дарод дар чангам.

7. Рафтам ба дари мемхона ёр хандидай,

Ҳушёр бошгӯфт, ранг аз руҳам паридай.

Ун гапе задед ваҳм аз дилам ғалтидай,

Ранг аз руҳи ман барои ҳамун паридай.

*Мемхона – меҳмонхона, ун – он.*

8. Эй ёр, зи маломати бисёр натарс,

Дар сояи гул нишину аз хор натарс,

Охир ҷои ошиқ таги дор бувад,

Мардона қадам гузору аз дор натарс

**ЯК ГУРГ ВА СЕ САГ.**

Рӯзе як гург ба наздики қишлоқ омада, гӯсфанди бойро дуздида, гирифта мебарад. Аз кафои гург се сағ давон давон сур карда мераванд. Баъд гург дар чойи худ истода мегӯяд ки:

- Шумо сағҳои ки ҳастед?

Яке аз онҳо мегуяд ки:

- Ман сағи кулолгар ҳастам.

- Шумо сағи ки ҳастед?

- Ман сағи бофанда ҳастам.

Аз сағи сеюм пурсид:

- Шумо сағи ки ҳастед?

- Ман сағи бой ҳастам!

- Эй ошнои сағи кулолгар, ман кулолиҳои соҳиби туро нахурдаам -ку ! Ҳой ошнои сағи бофанда! Ман карбоси соҳиби туро нахурдаам-ку, ту ба ман чӣ кор дори?! Ман гусфанди боя хурдам, мон, маро сағи бой пеш кардан гирад.

Дар ин ҳолат сағи кулолгар, сағи бофанда, аз роҳ гашта, ба қишлоқ омаданд.

**Сағи бой бошад, тарсида, аз раҳи худ бозгашт.**

#### ҚИССАИ ХАРГҶШОН

Дар бешазоре буданд харгӯшон. Дар ҳамин бешазор буд шоҳи даррандаҳо шер. Шер ҳар рӯз харгӯшҳоро дошта мекӯрд. Дар охир ду харгӯш монд. **Хардуи ин харгӯш аз воҳимаи шер тарсида, аз бешазор баромада мераванд.** Дар роҳ бо рӯбоҳе во мекӯранд. Ҳодисаи шеър чӣ тавр тамоми харгӯшонро хӯрдагиашро ба рӯбоҳ мегӯянд. Дар ҳамин вақт рӯбоҳ роҳи фиребро ба харгӯшҳо ёд медиҳад. Харгӯшҳо ба пеши шер омада, салом медиҳанд ва мегӯянд, ки:

- Эй паҳлавони рӯи замин, аз ту ҳам зӯртар шер будаст ва он худро бисёр тариф кард!

Шеър ба ин гапи харгӯшҳо даромада, ба роҳ медарояд. Рафта- рафта ба назди чоҳе меоянд ва шеър ба даруни чоҳ нигоҳ карда, афти худро дар об мебинанд ва ҳамоно дар об будагӣ шеърро ба чанг таклиф мекунад, аммо аз об ҳеҷ кас намебарояд. Боз як бор шеър пойҳои пешашро ба чоҳ монда фарёд мекунад, ба

чоҳ пояш ғеҷида меғалтад ва аз ҳамон рӯз харгӯшҳо боз озод зиндагӣ ба сар мебаранд.

### **ХУРҶСИ ЗИРАК.**

Шағоле гушнаю ғамгин дар фикри сайде буд. Хурӯсакро дид, ки дон чида гаштааст. Шағол оҳиставу боэҳтиёт ва бесадо ба сӯи Хурӯсак кадам зад. Хурӯсаки хушёр пай бурда, ки шағол меояд, фиррӣ париду ба сари девор нишаст. Шағол пеши девор омада гуфт:

- Дӯсти азиз, Хурӯсак, **магар тарсидӣ ё ҳазар кардӣ**, ки маро дида, парида ба сари девор нишастӣ?

- Кай боз ту, Шағол, ба ман дӯсти азиз шудай?! Тамоми олам медонад, ки чинси ту ҳамеша дар фикри шикори мурғон аст. Барои мо мурғон қаттолтар аз ту душмане нест.

- Тамоми олам мегӯю худ аз корҳои олам беҳабарӣ, - гуфт Шағол.

- Он чӣ корҳо будааст, ки ман беҳабар мондаам? – пурсид Хурӯсак.

- Ин пагоҳ қонварон чамъ шуда, маҷлис оростанд. Пешниҳод шуд, ки байни қонварон, хоҳ вай даранда бошад ё паранда, хазанда бошад ё чаранда, душманӣ барҳам хӯраду сулҳу дӯстӣ барқарор шавад: гург ҳамроҳи гӯсфандон гардад, гурба ҳамрӯҳи муш, сағ ҳамроҳи гурба, рӯбоҳ ҳамроҳи мурғ. Фаҳмидӣ? **Ту боши аз дунё беҳабар, маро дидию харосида гурехтӣ.**

- Ман аз қарори маҷлис огоҳ нестам, то ба гӯши худ нашунавам, бовар намекунам, - гуфт Хурӯсак.

- Ман ба ту гуфтам-ку! – оташин шуд Шағол.

-Қадам Хурӯс ба Шағол бовар кардааст, ки ман ба ту бовар кунам?!

-Бовар намекунӣ, фаро ман ба ту даст намезанам, - гуфт Шағол.

- Пеши ту фуруям? Ман ку, ба пеши ту мефуруям, лекин аз боло мебинам, ки ба ин тараф як тӯда сагон меоянд. **Аз сағи газанда кӣ наметарсад?** Ба онҳо бовар кунам? – гуфт Хурӯс.

Шағол номи сагонро шунида, шитобон роҳи гурезро пеш гирифт.

- Ҳо, Шағол кучо мегурезӣ? – пурсид Хурӯсак. – Магар, байни парандаю ҳайвонот сулҳ эълон нашудааст?

- Ба хаёлам, сагон дар бораи сулҳ хабаре надоранд, - гуфт Шағол ва дар як он аз назар ғоиб шуд. Хурӯсак бо ҳамин тадбир худро аз чанголи Шаӯоли фитнаангез халос кард.

### РҶБОҲ ВА ПАЛАНГ.

Буд, набуд, як Рӯбоҳ буд. Вай як рӯз дар чустучӯи хурок ба беша даромада рафт, рафта истода буд, ки аз пешаш Паланг баромад. **Рӯбоҳи бечора қариб буд, ки аз тарс дилкаф шавад.** Илоҷи гузаштан набуд, чӣ кор карданаширо надониста, ба болои як санги калон баромаду гирия сар кард.

Паланг ҳайрон шуда пурсид:

- Эй Рӯбоҳ, барои чӣ гирия мекуни?

- Ох, ман шуморо дидаму падаратон ба хотирам омад. Раҳматӣ, чояшон чаннат шавад, ҳамин қадар далеру чобуку чолок буданд, ки аз чариҳо чашм пӯшида меҷаҳиданд, аз кӯҳҳои баланд мепариданд, аз дарёҳои чуқур мегузаштанд. Сад афсӯс, ки солҳои охир тамошои корнамоиҳои ин хел баҳодурон ба ман муяссар намешавад. Гирияи ман барои ана ҳамин аст.

Паланг ин гапро шунида, бо ғурур сар бардошту дар пеши Рӯбоҳ ҳеч аз падар камӣ надоштани худро намоиш додани шуда, ақиб рафта, тозон пеш омаду ҷаҳид. Ҷаҳиду рафта ба қаъри ҷарӣ зад.

Рӯбоҳ ба таги ҷарӣ нигоҷ карда, писханд зада гуфт:

- Бале, ман медонистам, ки байни Шумо ва падаратон фарқи калон аст. Ҷар фарзанд мисли падар намешавад!

### ХАРГҶШИ ШЕРДИЛ.

Харгӯшчае буд, дар чангалзор хеле тарсончак. Вай аз ҳар чиз метарсид. Агар шохчае шиканад, ё парандае бол занад ва ё порчаи барф аз дарахт афтад, аз тарс ларзону гирён мешуд.

**Харгӯшча як рӯз, ду рӯз, як ҳафта ва ниҳоят як сол ҳамин хел тарсончак буд.**

Баъд аз он ки калон шуд, ҷасорат пайдо карда гуфт:

**- Ман аз ҳеч чиз наметарсам!**

Вай ин суханонро бо овози баланд такрор карда, ба беша даромад.

**- Чӣ, ту аз Гург ҳам наметарсӣ? – пурсид Харгӯши дигар.**

**- Аз Гург ҳам, аз Рӯбоҳ ҳам, аз Хирс ҳам наметарсам! – ҷавоб дод Харгӯшча.**

Ин хел ҷасорати вай хеле ачиб буд. Харгӯш худро боз далертар нишон додани шуда гуфт:

- Агар Гургро бинам, вайро худам мехӯрам!

- Ту бисер аҳмақ менамой – гуфт Харгӯши дигар.

Ҳамин вақт як Гург дар беша гашта хеле гушнаву хаста буд ва «агар як харгӯш вомехӯрд, бисёр нағз мешуд» фикр мекард ӯ. Дар ҳамин вақт нохост ба гӯшаш овози Харгӯш расид. Вай аз роҳаш бозистоду бӯй кашид ва поида-поида пеш омадан гирифт.

Гург ба харгӯшҳои бозӣ карда истодагӣ наздик омада шунид, ки як Харгӯшчаи қачқашми думқалта ӯро пора карда хурданист.

- Исто ҳозир ман ба сари ту лофзан об мерезам! – гуфт гург.

Харгӯшча ба болои кунда баромада мегуфт:

- Гӯш кунед, **эй тарсонҷакҳо**, гӯш кунед, ман ба шумо як чизи ачибе нишон медиҳам... Ман... Ман...

Ҳамин вақт Гургро дида, гапашро гум карду нафасаш гашт. Аз тарс мисли хаппак лӯнда шуда, аз шохи баланд ба болои сари Гург афтод. Афтоду поён ҷаҳида рафт, ба пушташ нигоҳ накарда мегурехту мегурехт, гумон дошт, ки Гург аз ақибаш давида меояд ва ҳамин замон ӯро дошта мехурад.

Охир бечора беҳол шуд, пойҳояш аз кор монданд, ба таги буттае афтоду аз ҳуш рафт ва баъди чанд вақт ба ҳуш омада, ҳайрон шуд, ки Гург ӯро чаро нахӯрдааст.

**Гург бошад, вақте ки харгӯш ба болои сараш афтод, гумон кард, ки касе ӯро парронд ва бо тамоми қувваташ ба тарафи дигар гурехта рафт.**

Харгӯшча чӣ хел шудани воқеаро пай бурду ба пеши харгӯшҳо баргашта худро тавсиф кард.

**- Ана, нагуфтам-мӣ? Ман аз Гург ҳам наметарсам!**

Шариконаш гапи ӯро маъқул дониста, сар ҷунбониданд.

## ЭРАЧИ ДЕВАФКАН

Буд, набуд, як замоне Сафар ном марди хунарманд буд. Вай барои осиебҳои мамлакат, барои сутуну деворҳои қасру қалъаҳо санг метарошид.

Як вақте ба мамлакати ӯ лашкари хунрезу бераҳми девҳо ҳучум овард. Сангтарош ҳамроҳи ҳамватанонаш ба чанги зидди девҳо рафта, чанд вақт дар майдонҳои ҳарбу зарб корнамоӣ карда, билохир ба дасти девҳо асир афтод.

Солҳо мегузаштанд, вале аз ӯ дароке набуд.

Писари сангтарош – Эрач, ки он вақт яксола буд, бе падар калон шуд.

Эрач аз хурдӣ осори шуҷоат ва боақлӣ зоҳир мекард, ба чолокӣ ва хушодобии худ мардуми деҳаашро мафтун менамуд.

Модараш ӯро ба мактаб монд. Эрач дар мактаб ҳам пешқадам гардид. Ҳаммактабонаш ӯро дӯст медоштанд. Ҳангоми дамгирӣ ва танаффусҳо дар гирди ӯ ғун шуда, дар ҳар коре аз ӯ ёрӣ ва мадад мегирифтанд.

Эрач калон шуд. Акнун ӯ як ҷавони бо тануманди чорпахлӯ шуда буд, ки қади баланд ва бозувони мустаҳкам дошт.

Аввали баҳор шуд. Иди Наврӯз омад. Мардуми деҳа либоси идона пӯшида, дар идҳо – майдоне, ки дар канори деҳа воқеъ шуда буд, ҷамъ шуданд. Бузқашӣ, ҷавгонбозӣ, гӯштингирӣ сар шуд. Навозандагон, ҳофизон, ширинкорон хунарҳои наҷиби худро намоиш медоданд.

Эрач дар қатори ҳама хурсанд буд ва ба ҳар як машғулияти идона иштирок менамуд.

Вай дар ҷавгонбозӣ чолокӣ ва хунармандии комил зоҳир намуда, якчанд бор аз рӯи асп гӯйро ба дарвозаи ҳарифонаш дароварда сазовори таҳсину офарини мардум гардид.

Тирандозӣ сар шуд. Як ангуштаринро нишона монданд. Бисёр ҷавонон тирӯ камон гирифта, ба нишон тир андохтаанл. Танҳо Эрач ва ду нафар ҷавони дигар тирро аз ҳалқаи ангуштарӣ гузаронданд.

- Ин душвор нест! – гуфт Эрач. – Тирандоз агар хунарманд бошад, се тирро ба ҳамдигар андохта метавонад.

- Ту, ки ин хел мегӯӣ, - гуфтанд мардум, - хунаратро нишон деҳ!

Эраҷ тирӯ камон гирифта, пой чапашро тиргак карда, қоматашро камтар ақиб партофта, як тир ба дарахт зад, тири дуҷумаш ба тани тири яқум ва тири сеҷумаш ба тани тири дуҷум рафта даровард.

Ғулуғулаи таҳсину офарин ба осмон печид.

Рӯзи дуҷуми ид Эраҷ ба ҷӯраҳояш аскарбозӣ таклиф кард. Вай ҷавононро ба ду гурӯҳ ҷудо карда, як гурӯҳро лашкари душман, гурӯҳи дигарро лашкари муҳофизаткунанда эълон намуд. Эраҷ дар ин бозӣ низ ҳунари калони лашкарқашӣ доштани худро нишон дод.

Рӯзи сеҷуми ид аз деҳаҳои атроф якҷанд паҳлавонҳо омаданд. Эраҷ ҳам бо рафиқони худ ба майдони гуштингирӣ ҳозир гардид.

Аз ҳар тараф садои қарнаю сурнай, нақораю дойра баланд шуд, гӯштингирӣ оғоз ёфт. Паҳлавонони деҳаи Эраҷ бо паҳлавонони деҳаи дигар гӯштин гирифтанд.

Эраҷ ба майдон даромад.

Ҳамаи паҳлавонҳои деҳаи Эраҷ мағлуб шуданд.

Пас ҳуди Эраҷ ба майдон баромад.

Паҳлавони деҳаи ҳамсоя дид, ки як наваҳавони понздаҳ-шонздаҳсола ба ӯ талабгор шудааст, аз гӯштингирӣ худдорӣ карда гуфт:

- Ту бача ҳастӣ, бо бачагон гуштин гир!

Ин гап ба Эраҷ саҳт расид.

- Бачаам ё не, аҳамият надорад, ҳунаратро нишон деҳ! – гуфт Эраҷ ва дасти ҳарифашро гирифта ҷунон ба тарафи худ кашид, ки вай аз Эраҷ ду-се қадам гузашта рафт. Паҳлавон ҷиддӣ будани ин гӯштинро фаҳмида, ба Эраҷ даровехт. Эраҷ аз миёни ӯ гирифта, ба тарафи худ кашида бардошту аз болои сари худ гузаронида, ба замин гузошт.

Мардум ғирев бардоштанд, каф кӯфтанд. Садои қарнаю сурнай баланд шуд.

Бегоҳи, вақте ки ид ба охир мерасид, бисер қасон, аз он ҷумла солхӯрдагон пеши Эраҷ омада, ӯро бо ҳунарнамоӣҳои ҳайратовараш муборакбод мекарданд.

- Падарат марди шучоъ буд, ту аз вай камӣ надорӣ, - гуфтанд онҳо ва дуо карданд, ки соҳибзафар бошаду ватанро ба душман надихад.

Эраҷ ин гапҳоро шунида, бори нахуст дар бораи падараш чиддӣ фикр кард.

- Ман то ин вақт дар бораи падарам дурустакак фикр накарда будам, - аз дил гузаронд Эраҷ, - падарам дар асорат асту ман беғаму бепарво гаштаам.

Ҳамин лаҳза гӯё ба гӯши ӯ садое расид: «Эраҷ, ман дар қафасам, маро озод кун!»

Ранги Эраҷ канд ва дар чехрааш изтироб паид омад, чашмони калони ҷаззобаш лолагун шуданд. Ғарқи фикру хаёл ба хонааш омад.

Модари дилогоҳаш сабаби парешонии аҳволи фарзандашро фаҳмид ва бо чашмони гирён ӯро оғуш кашида, аз чабинаш бӯсиду гуфт:

- Азизам, ниҳоли бахтам! Чӣ шуд, ки дар ин рӯзи Наврӯз, ки ҳама хурсанду шоданд, ту афсурдаю ғамгинӣ?

- Модарҷон! – гуфт Эраҷ. – Мардум падарамро ёд карданд ва садои ӯ ба гӯшам расид: «Ман дар қафасам, озодам кун!» - гуфт ӯ.

Модар маъюс шуд. Ӯ ба ҷуз тасалло додани фарзанд илочи дигар надошт.

- Падарат бо марҳамати Парвардигор озод шуда меояд. Баъд писаракам, - гуфт, - чӣ суд аз он, ки мо ғам мехӯрем?!

Эраҷ оҳи сард аз дили пурдард кашиду гуфт:

- Кай меояд, худаш озод шуда омада метавонад-мӣ? Аз рӯзе, ки ман худамро шинохтаам, падарамро надидаам ва ту ҳар вақт маро бо ваъдаҳои хом тасаллӣ медиҳӣ!...

Баъд аз ин модари Эраҷ ноилоҷ ҳақиқати воқеаро гуфта дод.

- Писари азизам, - гуфт ӯ, - падари ту марди ҳунарманде буд, ки дар вақтҳои осоишта сангтарошӣ мекард ва дар ин касб шӯҳрат пайдо карда буд. Як вақте ба сарзамини мо лашкари хунхӯри девҳо ҳучум овард. Падарат ба ҷанги зидди девҳо рафт. Ҳафтаҳои аввал пай дар ҳам овозаи мардонагӣ ва далерии ӯ меомад, баъд аз ӯ хабаре нашуд, мегӯянд, ки ба девҳо асир афтадааст.

Эраҷ бо шунидани калимаи «дев» ҳайрон шуда, аз модараш пурсид:

- Модарҷон! Девонро мағлуб кардан мумкин аст?

Модараш ҷавоб дод:

- Чи хеле ки шунидаам, девӯо махлуқҳои бисёр бадҳайбат ва бераҳм ҳастанд. Чашмҳояшон калон-калон, гӯшҳояшон монанди гӯши гов, сӯрохи биниашон монанди қубур ва даҳонашон монанди ғор будааст. Онҳо дар ҳар ҷо ҳар касеро, ки бинанд, бо зуру зулм асир карда, ба маконашон мебурдаанд. Онҳо душманони осоиши халқи кишвари мо ҳастанд.

Ҷои онҳо дар ҷазирае будааст, ки атрофи онро тамоман об печонидааст.

Девҳо ҳар вақт аз ин ҷазираёо берун шуда, ба сарзаминҳои осоишта ҳуҷум мекунанд, дар он ҷойҳо ғоратгарӣ менамоянд, ҳамаро тороч мекунанд, одамонро гирифта мебаранд.

Инро шунида, Эрач боз як бори дигар падари худро ба ёд овард ва дар дасти девҳо дар ҷӣ азобу машаққат будани ӯро тасаввур намуд. Тамоми шаб Эрач ҷанги девонро хоб дид. Дар ин ҷанг худро гоҳ дар саҳрои пур аз оташ, гоҳ дар даруни ғор ва дар болои кӯҳ мезд, ва гоҳ дар ҳаво парида мегашт. Пагоҳ аз хоб бедор шуд, аммо асирии падараш аз ёдаш намебаромад. Вай ба халосии падар ба ҷанги девонро мақсади худ қарор дода, аз ҷояш хест, шамшерро гирифта ба миёнаш баст ва ба модари худ гуфт:

- Хайр модари азиз, ман рафтам.

Модараш ва ҳамсоягон гумон кардаанд, ки Эрач мисли ҳарвққта ба шикор меравад.

- Хайр, саломат бозгард! Шикорат бобарор шавад. Мунтазирем, ки аз шикор зуд бозмегардӣ! – гуфтанд онҳо.

Эрач хандид ва ҷабини модарашро бўсида, ба аспи худ савор шуду ба тарафи саҳро ронд.

Чанд шабу рӯз кӯҳу саҳроҳоро тай карда, ба лаби чашмае фаромада, дам гирифт. Ӯ ғарқи хаёл нишаста буд, ки ногоҳ дар доманаи кӯҳ пирамардеро дид. Эрач хеста, ба назди ӯ рафт. Пирамард ба Эрач эътибор надод, ӯ зери лаб дуоие мехонд. Эрач бодикқат ба рӯи ӯ нигарист, хушсурат ва баландқомат буд. Эрач салом дод. Пирамард сар бардошта, ҷавоби салом доду пурсид:

- Ба кучо меравӣ, аз кучо меоӣ?

- Ман сайёҳ ҳастам, сайругашт мекунам, - гуфт Эраҷ, - вале ман мехостам донам, ки шумо барои чӣ дар ин чойҳо, ки пой одамизод нарасидааст, танҳо гаштаед?

-Ман қасди чанг ба девонро дорам, - гуфт пирамард.

Эраҷ ин гапро шунида, аз чой часта хесту аз дил гузаронид: «Ин аст раҳнамо ва мададгори ман!»

- Ман ҳам барои чанг бо девон ба ин чо омадам, - гуфт Эраҷ.

- Аҷаб! – гуфт пирамард, - Ту медонӣ, ки зафар ёфтани бар девон кори осон нест?

-Медонам! – гуфт Эраҷ.

**- Танҳо касе, ки тарсро намедонад, фикри ақибнишинӣ намекунад, аз баҳри чонаш мегузарад, қодир аст бо девон рӯ ба рӯ шавад.**

Эраҷ сар чунбонда, изхори қабули гуфтаҳои ӯро кард. Пирамард баъд аз ин шамшери худро бароварда, ба Эраҷ доду гуфт:

- Писарам, ин шамшер мӯъҷизаҳо дорад: авалан, ҳар оҳане ё пӯлодеро занӣ, бурида мегузарад, дуюм, захми онро ҳеч даво сиҳат карда наметавонад. Мана ин дафтар ҳам аз онҳо ту, ҳар мушкиле пеш ояд, роҳи ҳалли он дар ин дафтар навишта шудааст.

Эраҷ дафтарро кушода дид. Он иборат аз чанд варақи сафед буду халос. Ҳайрон шуду чизе нагуфт.

- Он чӣ ба ту лозим аст, дар дафтар сабт шудааст ва дар вақти зарурат танҳо ба назари ту намудор мешавад, - шарҳ дод пирамард.

Эраҷ хайрухуш карда, ба аспи худ савор шуда, ба тарафе, ки пирамард нишон дод, раҳсипор гардид. Субҳ то доманаи кӯҳе расид, ки он чо қалъаи баланди сиёҳ намудор буд ва дар муқобили қалъа чандин даста аскар бо байрақҳо саф ораста буданд. Эраҷ ба канор рафту мунтазири пешомадҳо шуд.

Ҳамин ки офтоби оламтоб оламро мунаввар сохт, аз тарафи лашкари одамизод садои карнаю табл баланд гардид. **Ҳамин вақт дарвозаи қалъаи сиёҳ кушода шуда, чандин ҳазор ҳайкали даҳшатангез карнай навохта, ба муқобили лашкари одамизод равон шуд.** Аз карнаи онҳо садои даранда

мебаромад. Аз ин **садои даҳшатнок аспи Эрач рамид** ва  $\bar{u}$  маҷбур шуд, ки ба асп савор шуда, онро нигоҳ дошта истад.

Дар ин миён аз тарафи одамизод чавони зебои тануманди аспсавор ба майдон баромад. Танаш оҳанпӯш буд, дар сар низ кулоҳи оҳанин дошт. Вай каманду камон ба китф, найзаю шамшер ба даст гирифта, ба муқобили  $\bar{u}$  рудуи дев истода, ҳариф талаб кард.

Аз тарафи девон як нафар филсавор, ки ба сар санги осие гузошта буд, бо гурзи ҳафтмании сараш шабех ба каллаи гов ба майдон даромад ва чунон наърае кашид, ки аспон амида, ба ту по хестанд ва замин ҷунбид.

Чавон худро муқобили деви кӯхпайкар дид, аспи худро пеш ронда, бо шамшер ҳамла кард.

Дев низ филро ба ҳаракат дароварда, шамшери  $\bar{u}$ ро бо сипар рад намуду ба сари  $\bar{u}$  бо гурзи худ чунон бошиддат зад, ки камари аспаш шикаст, заминку кӯхларзида рафт. Ба чавон аз тарафи лашкар аспи дигар расониданд.

$\bar{u}$  худро зуд болои асп гирифт ва бо шамшери даҳгазӣ ба китфи рости дев бошиддат зад, ки аз паҳлуи вай гузашт ва дев мисли кӯх ба замин афтод. Баъд аз ин чавон чанд деви дигарро, ки паи ҳам ба майдон мебаромаданд бо як зарб мағлуб кардан гирифт.

Ногоҳ аз  $\bar{u}$  рудуи дев Ҳингил ном даре, ки аз ҳамаи девон чанд маротиба бузургтар буд, ба майдон даромада, ба чавон ҳамла кард ва ба сараш каманд андохта,  $\bar{u}$ ро аз рӯи зин канда, ба қалъа кашада бурду худ боз берун шуда, миёни майдон гузашт.

Ҳар паҳлавоне, ки зидди  $\bar{u}$  меҷангид, ё дастгир ё кушта мешуд.

Эрачро дигар тоқат намонд ва  $\bar{u}$  аспашро чунон саҳт қамчин зад, ки аспаш дар як тохт аз болои сари дев парида гузашт. На дар  $\bar{u}$  рудуи дев, на дар лашкари одамизод то ҳол чунин родмарди чолокро надида буданд.

Эрач аспи худро дар атрофи дев чор бор чарх занонда, ба муқобили дев истод ва гуфт:

- Бисер вақт ин тараф кинаи туро ар дил доштам ва чӣ хуш, ки имрӯз ба ту расидам.

Ҳингил хандида гуфт:

- Ту агар марди майдон мебудӣ, сипару зиреҳ медоштӣ.

Эраҷ гуфт:

- Он йба ман лозим аст, дар ту ҳаст ва он аз они ман мешавад.

Дар барошуфт ва ба ӯ ҳучум кард. Эраҷ бо як зарб найзан ӯро кашида гирифта, ба замин партофт. Дев хост бо гурз ба сари Эраҷ бизанад, ки Эраҷ худро канор кашид. Гурзи дев, ки агар ба кӯҳ мезад, кӯҳ садпора мешуд, ба замин даромада рафт.

- Акнун навбати ман! – гуфт Эраҷ ва аспашро ба пеш ронд.

Ду пой пеши аспи ӯ ба китфи фили дев баробар шуд. Пас, бо шамшери аз пирамард инъом гирифтааш ба сари Ҳингил чунон зарба зад, вай ба замин афтоду дигар аз чояш нахест.

Инро дида лашкари одамизод табли шодӣ зад ва лашкари дев ҳамла овард. Як идда девҳо кушта шуданд, иддаи дигар асир афтоданд.

Акнун қалъаи девҳоро забт кардан лозим буд.

Сардори лашкари одамизод Фирӯзи далер фармон дод:

- Ҳучум ба қалъа!

Ин замон аз тарафи қалъаи сиёҳи девон оташу санги беҳисобе ба сари лашкари одамизод борид. Лашкари одамизод наметавонист пеш равад. Зери оташи пурдуд олам торик шуд, касе касеро намедид. Аз ин ҳол **лашқари одамизод ба таҳлука афтод.**

Эраҷ, ки ба қалъа расида буд, зери оташу санг монд. Илоҷи пеш рафтан набуд.

Ногоҳ ӯ дафтарчаро ба хотир овард ва онро аз кисааш гирифта кушод. Дар саҳиваи он хате пайдо шуд:

- Эй Эраҷ, бо панҷ нафар ҷавони далер ба паси қалъа рав, дар он ҷо дар ғоре деви оташнафас нишастааст, аз пушти сараш рафта ба банд гир. Ҳушёр бош, чашмаш ба ту наафтад.

Эраҷ ҳамон замон бо панҷ нафар ба ақиб қалъа гузашта, девро ба банд гирифт.

Ногаҳон раъду барқ ба амал омада, ба кӯху саҳро ғулғула андохт ва борони сахт борид. Борон оташро хомӯш карду чангу дудро зер кард.

Лашкари одамизод ба қалъа зада даромад.

Эраҷ бо якчанд чавонон сӯи маҳбасхонаи девон рафт. Чавонон кулфҳои бузурги маҳбасхонаро шикаста, дарун даромаданд. Маҳбусон бо ранги паридаю чехраҳои зард ночунбон меҳобиданд ва аз ҳаёт умедашонро канда буданд. Онҳо одамонро дида, чон гирифта аз ҷо хестанд ва ашки шодӣ рехта, пешвоз гирифтанд.

**Реализация концепта «Страх» в произведении Субхи чавонии мо (Утро нашей жизни) С.Улугзода.**

1. Вай ҳамоно табассум мекард, аммо аз табассумаш осори парешонҳоли ва азоби рӯҳии ӯ ҳувайдо буд: *лабонаш мепариданд, чашмони ваҳмгирифтааш* гоҳ ба рӯйи меҳмон ва гоҳ ба дар нигоҳ мекард. Вай бешуурона аз чо хеста, рафта дарро маҳкамтар пӯшид... Чойникро гирифта ба пиёла ҳам кард, беҳабар аз он кӣ чойник холӣ аст. Дар ин асно сарпӯшаки чойник чингир-чингир карда, *ларзиши дасти модарамро ошкор сохт*. Ҳофизаи нозанин бошад булбулвор илҳон мекард ва занҳо аз овози сеҳрангези ӯ сеҳрзада шуда, мисли гаҳвораҷунбон ҳай сар меҷунбониданд. *Вале модарам дар чойи нишастагиаш карахт шуда монда, якзайл ба берун гӯш меандохт*. (стр. 18)

Перевод: Бледная, она мученически улыбалась, *губы её дрожали, глаза тревожно перебежали* с гостыи на дверь. Машинально она встала, пошла к двери, притворила её плотней, взяла чайник, наклонила над пиалой, не замечая, что он пуст, при этом крышка чайника, предательски *выдав дрожь маминой руки*. А певица заливалась звонкой надрывной песней, и женщины, как зачарованные, качали головами в такт. *Мама же застыла на месте ни жива ни мертва, прислушиваясь ко всякому шороху на дворе*. (стр.20)

2. Аз *тарс ларзида*, дари хонаро нимроғ кушода, ба модарам имо кардам, ки барояд. *Вай бо чашмони ваҳму ҳарос гирифтааш* ба ман нигоҳ мекарду аз чояш намечунбид. (18-19) – *Не помня себя от страха*, я открыл дверь в комнату и поманил маму рукой. Она смотрела на меня *огромными испуганными глазами* и не двигалась с места. (стр.20)

3. Ман, ба гумони ин, ки онҳо ҳамин дам рафта бо каланд ба сари падарам мефуроранд, *аз тарс дод задам*. – Чоряккоры, подняв мотыги, с руганью набросились на отца. *Я закричал от страха, мне показалось, что они сейчас убьют его*. (стр.30)

4. Ин аст, ки *ҳиссиёти аввалини ман аз дидани поезд тарс буд*. Охир, деви афсонавӣ ба одам ҳучум мекунад, ӯро ба комаш фурӯ мебарад! Ҳоло ин «дев»-и сиёҳи пурхайбат ҳам фаш-фаш карда ва ғулғула андохта ба болои мо меомад. *Ман ба падарам маҳкам часпида гирифтам. Нохост як наъраи даҳшатноки осмонкаф баланд гардид. Ман аз тарс аъзои баданам ларзида сарамро ба зери ҷомаи падарам пинҳон кардам.* – *Первое чувство, вызванное у меня поездом, был страх.* Ведь в сказках всякое чудовище нападает на человека и пожирает его! А тут этот черный «дэв» фыркал, шипел и грозно мчался прямо на нас. *Я крепко вцепился в отца. Раздался невероятной силы рев. Я весь задрожал, и спрятал голову под полу отцовского халата.*
5. *Ваҷоҳати поп маро метарсонд: ҳар боре, ки вай наздиктар меомад, ман гурехтанӣ мешудам.* Як бор поп бухурдони дудбезашро ба тарафи ман карда таъзим намуд. Ба ман таъзим намуд! *Ман тарсида аз байни одамҳо зада баромада гурехтам.* – Поп казался мне страшноватым на вид, при его приближении мне хотелось удрать. И вдруг вижу – он свое дымящееся кадило направил на меня и кланяется в мою сторону. *Я со страхом побежал к выходу, протискиваясь между мужчинами и женщинами.*
6. – *Метарсам...* Раваду аэроплан моро... - Ман бо ҳаракати дастам ва лабонам нӯл задани парандаро нишон додам. - *Боюсь...* А вдруг аэроплан нас... - Я изобразил рукой и ртом, как клюнет птица, не зная как сказать это по-русски.
7. *Дили ман аз тарс меларзид, ки мабодо вай дар гирифта ба замин нагалтад.* – *Я весь затрепетал от страха: а вдруг он загорится и упадет на землю?*
8. Ман *тарсида қадамамро тезтар мондам*, зеро ки онҳоро оворагард ва дузд гумон карда будам. *Я испугался, потому что принял их за воров или бродяг, и ускорил шаг.*
9. Ман, ки аз қафои падарам омада будам, сӯхани ӯро шунида *ба ваҳму ҳарос афтодам ва бо ҳарду дастам ба банди дасти ӯ часпида гиристам.* - : *Испугавшись за отца, я ухватился за его руку и кричал с плачем.*

10. *Ман тарсидам, лекин, мисли он ки пойҳоям ба замин мехкӯб шуда бошанд, аз ҷоям ҷунбида наметавонистам.* – Я испугался, но не мог сдвинуться с места.

11. *Мо дидем, ки ранги муаллими мо канд. Солех бо чашии ҳаросон ва хотири парешон дар ҳолате, ки аз тарс ҷоғаш меларзид* ба назди тахта рафт. – Перевод: Мы заметили, что наш учитель *побледнел*. Солех, идя к доске, *выглядел растерянным, его губы немного дрожали.*

12. Мардони калонсол ва ҷавонон таёку каланду панҷшоха бардошта баромадаанд. Босмачиён ин ҳама халқи ба зидди худашон бархостаро дида, *тарсида рӯ ба гурез ниҳодаанд.* – Все взрослые мужчины и парни вышли из домов, кто с чем мог: с вилами, мотыгами, дубинами. Встретив такой отпор, *басмачи в страхе стали удирать.*

13. *Хӯши ман канд, пойҳоям аз тарс ба ларза омаданд.* Босмачӣ амакамро бо дастаи қамчин тела дода:- Пеш даро!- гуфт. – Я *побледнел от страха, ноги у меня затряслись.* Басмач грубо толкнул дядю рукояткой камчи, приказал ему:- Давай, иди!

14. *Аз тарс дили ман ба тапидан даромад,* лекин ман аз паси амакам рафтан гирифтам.- *У меня заколотилось сердце, ноги подкашивались от страха,* но я все-таки шёл за дядей.

15. Ман ба рӯяш нигоҳ кардам – *ранги рӯяш канда, монанди рӯймоли сараш сап-сафед шуда буд.* ...- Я посмотрел на нее – она была бледна, как белый платок на её голове.

16. ...Собири маро дидед, рӯз ба рӯз харобтар шуда истодааст... *Чунон метарсам, чунон метарсам, ки авсун! Худо нишон надихад* – ку, агар мабодо... мурда монад, чӣ кор мекунам? Шӯракам хушк мешавад, ман ҳам мемурам. - ... Видишь, как мой Собир с каждым днем худеет? *Ой, как я боюсь, как я боюсь: зачахнет мой сынок и помрет!* Не выживу тогда. (стр.32.)

17. – Ҳозир намешавад, охир сарат ниёз аст! Агар кокулатро ҳозир бурем, ту касал шуда мемураӣ, - *метарсонд маро модарам ва худаи ҳам аз гани*

*гуфтагиаш ба ваҳм афтода, рӯяширо ба як тараф гардонда «туф-туф» мекард.*

18. *Ман метарсидам, ки мабодо мурда монад. Вай дар бораи марг бисертар гап мезадагӣ шуда монд. - Мне было страшно за маму. Она теперь очень часто заговаривала о смерти.* (стр.54-55)

19. Модарам ба лофу газофи занҳо гӯш меандохтагӣ шуда монд. Аз пештара дахчанд зиёд ба фолҳои бад бовар мекард. *Шаб ҳар гуна хобҳои «бехосият» мидид ва метарсид.* - Она прислушивалась ко всяким рассказням женщин, стала верить в *дурные приметы, всего боялась, ей постоянно снились страшные сны.*

20. *Фаҳмидам, ки мурд, даҳшате вучудамро фаро гирифт, ман бехудона фарёд задам.*

21. Ба кабристон расидем, модарамро аз ароба фуруварданд, вале ҳануз бовари ман намеомад, ки ӯро ба ростӣ мегӯронда бошанд. *Ин кор ба ман як хатои даҳшатнок барин менамуд.* - Мы приехали на кладбище, маму сняли с брочки, мне не верилось, что её будут хоронить. Все это казалось *страшной ошибкой.*

22. Мардум аз *ваҳми қон* бо каланд, зоғнӯл ва табару тешаҳо ба вайрон кардани иморат даромаданд. – *Под страхом смерти* люди пошли с мотыгами, кирками и топорами разрушать здания.

23. Ман дар умри бачагиам рӯзҳои аламнокро дида будам, аммо он *ҳисси бекасии пурдаҳшате*, ки дар он шаб ба ман рӯй дод, ҳеҷ вақте рӯй надода буд. – Бывали у меня тяжелые минуты в жизни, но никогда еще не было такого *ужасающего чувства одиночества*, как в ту ночь.

24. *Аз тарс маҷоли пой бардоштанам нест, бехудона қадам мезанам.* Ҳарчанд «қулоу оллоҳ»-ро такрор мекунам, *тарсам бартараф намешавад* ва «дилам таскин намеёбад». - Я взял ведро и вышел на улицу, *мне было невыносимо жутко, от страха у меня немели ноги. Я стал читать молитву, но страх не проходил и мне не становилось легче.*

25. *Бародарамро тарси босмачиён ва пинҳон шудани доимӣ аз онҳо дилгир карда буд,* акнун рӯйи турш ва ғур-ғури модарандар ба он зам шуд. - *Страх*

*перед басмачами, постоянное прятанье от них расстраивали брата, а тут еще мачеха ежедневно придиралась к нему.*

26. Дар деха овоза пахн шуд, ки босмачиёо фалони́ро датсгир кардаанд, фалони́ро тирборон кардаанд, фалони́ро бо шамшер зада куштаанд. **Мардум аз тарси чон ба ҳар кучо пинҳон мешуданд.** – По кишлаку разнесся слух, что басмачи хватают людей, без суда расстреливают их, рубят саблями. **Страх обуял жителей, все попрятались кто куда мог.**

27. Вай аз тарси ин, ки босмачиёи милтиқи шикориашро кашаида мезиранд, онро кайхо боз дар ким-кучо пинҳон карда монда буд ва шикорашро бо бургут мекард. – Свое охотничье ружье он давно спрятал, **боясь, что басмачи отнимут его,** и перешел к охоте с беркутом.

28. Шабе аз шабҳо мо хоб будем, ки ба ногоҳ овози тирпарронӣ, шавкун ва ҳаёху бедорамон кард. Надонестем чӣ ходисае рӯй дод. **Ба кӯча баромдан метарсидем ва дарҳоро маҳкам карда, рӯйи ҷойгаҳ менишастем.** – Однажды ночью нас разбудила сильная стрельба и громкие крики. Не только взрослые, но и дети проснулись, от страха никто не мог спать. **На улицу выходить боялись, сидел за закрытыми воротами и дверями.**

29. Халқ ба зиндагонии осуда расид, акнун мардум, бо шунидани дукур-дукури аспон рӯ ба гурез намениҳоданд, чорпоёни худ, ғаллаи худ, зану духтарони худро пинҳон намекарданд, шабона аз хоби роат бо **тарсу ҳарос ҷаҳида намехестанд.** – Жизнь потекла спокойно, теперь люди заслышав топот лошадей на улице, не разбегались поспешно, не прятали своих жен и дочерей, свой хлеб и скот, **не вскакивали в ужасе с постелей,** если это было ночью.

30. Як худи фикр кардани ин, ки мабодо бо ягон сабаб **мактабхонии ман қатъ мешавад маро ба даҳшат меандохт.** **Аз китобу дафтарам ҷудо намешудам, метарсидам, ки мабодо онҳоро гум карда монам; ҳатто дар вақти ба дашту сахро рафтан ҳам онҳоро бо худам гирифта мебурдам** ва ҳар гоҳ дар ҷое барои дамгирӣ менишастам, китоби алифборо гарчанде аз ёд донам ҳам, боз бароварда мехондам. - **При одной только мысли, что вдруг я опять не буду учиться, меня охватывал страх. Я боялся расставаться с букварем и тетрадью,**

*боялся их потерять, ходил с ними даже на работу.* И если где-нибудь мне можно было присесть, я сейчас же доставал букварь и читал, хотя уже знал его наизусть.

31. Рӯҳониён ва боён ба мактаби нав душман буданд, онҳо бисёр падару модарони қамбағалро *тарсонда, ба мактаб давом кардани бачагони онҳоро монеъ мешуданд.* - Духовенство и баи были против школы. *Они запугивали многих родителей бедняков, и те не пускали своих детей учиться с нами.*

**Реализация концепта «Страх» в произведении Джеймса Олдриджа «The last inch» (Последний дюйм)**

1. Something's the matter!" **Davy was shouting.** "Please wake up! What's the matter?" - Что-то случилось! – кричал Дэви. – Слушай, очнись! Что случилось?

2. But he saw the boy then, *his horrified face peering down at him*, and he realised he had only been out for a second, but he could hardly move. - Но вот он увидел ребенка, его *полное ужаса, склоненное над ним лицо* и понял, что был без сознания всего несколько мгновений. Он едва мог шевельнуться.

2. But the pale, rather square face did not look like a happy face, not now or ever, and when Davy saw his father looking so closely at him he turned away and *began to cry.* - "Never mind, kid," Ben said slowly. "Never mind for now!"

3. *He was afraid of his father*, or he had been. But now he couldn't look at his father because he was asleep with his mouth open, and was *horribly covered with blood* and half-naked and bound up. He did not want his father to die; and he did not want his mother to die; or anyone; and yet that was what happened. People did die. - *Он боялся отца.* Правда, не сейчас. Сейчас он просто не мог на него смотреть: тот спал с открытым ртом, полуголый, *ужасно залитый кровью*. Он не хотел, чтобы отец умер, он не хотел, чтобы умерла мать, но ничего не поделаешь.

4. "Are you going to die?" *Davy asked him.* - *Ты умрешь?* – спросил Дэви.

5. His father might be dead. He looked and saw the quick breaths that came not-very often. *The tears that Davy thought had dried up in him were on the lower lids of his dark eyes and he felt them slip over and come down his cheeks.* He licked them in and watched the sea. - *Может быть, отец уже умер? Он оглянулся и увидел, что тот дышит порывисто и редко. Слезы, которые, как думал Дэви, все уже высохли, снова наполнили его темные глаза, и он почувствовал, как они текут по щекам.*

6. He **panicked**, and as he thrashed about in pain his blood had already obscured, in ten seconds, his view through the water, and he sensed rather than saw the next attack

as he backed up, thrashing with his legs. He felt it hit him along the legs, but by now his frantic, rising violence had tangled him in the coral and he was holding his mouthpiece in with his good right hand, *afraid of losing it*. - *От страха и боли* он стал размахивать руками; кровь его сразу же замутила воду, но он уже ничего не видел и только чувствовал, что акула сейчас нападет снова. Отбиваясь ногами и пятясь назад, Бен почувствовал, как его резануло по ногам. *Бен держал дыхательную трубку правой рукой, боясь её выронить.*

*7. It was at the last inch from the ground that he lost his nerve at last; and he was lost in his own fears and in his own death, and he could not speak nor shout nor cry nor sob but simply hang there with his eyes in fear for himself, in fear of that last sickening dip as the earth in its dust cloud and black tarmac came up to him. He was trying to shout Now! Now! Now! but the fear was too great and in that last rigid moment which sent him back into oblivion again he felt the slight lift of the nose, and heard the hard roar of the engine still revving and felt the balloon-like bounce as the plane hit the ground with its wheels, and the sickening rise and the long wait for the next touch-down; and then he felt the touch-down on the tail and the wheels, the last inch of it. .- На последнем дюйме, отделявшем их от земли, он все-таки потерял самообладание; им завладел страх, им завладела смерть, и он не мог больше ни говорить, ни кричать, ни плакать, он привалился к доске; в глазах его был страх за себя, страх перед этим последним головокружительным падением на землю, когда черная взлетная дорожка надвигается на тебя в облаке пыли. Он силился крикнуть: «Пора! Пора! Пора!» - но страх был слишком велик; в последний, смертный миг, который снова вернул его в забытие, он ощутил, как слегка приподнялся нос самолета, услышал громкий рёв ещё не заглохшего мотора, почувствовал, как ударившись о землю колесами, самолет мягко подскочил в воздух, и настало томительное ожидание. Но вот хвост и колеса коснулись земли – это был последний дюйм.*

*8. He had to feel his way into his son's frightened, immature mind.* He looked closely at Davy then and he realised that it was a long time since he had really

seen the boy. - Надо было ошупью найти *дорогу к объятому страхом, незрелому сознанию ребенка*. Он пристально посмотрел на сына и вспомнил, что уже давно как следует на него не глядел.

9. That seemed matter-of-fact enough, even to convince this *terrified boy*; and he felt the plane lurch as Davy jumped down and ran to get the camera. -Просьба звучала буднично и должна была успокоить *перепуганного мальчика*; Бен почувствовал, как накренился самолет, когда Дэви, спрыгнув на землю, побежал за аппаратом

2. "Never mind my legs," he said and opened his eyes and leaned up to see what shape he was in, *but he was afraid of passing out*, and he knew he could not sit up nor ever stand up; and now that the boy had tied his arms back he was helpless from the waist up. The worst was yet to come, and he had to think about it for a moment. – - Не обращай внимания на ноги, - сказал Бен, открывая глаза. Он приподнялся, чтобы взглянуть, в каком он виде, *но побоялся снова потерять сознание*. Он знал, что не сможет сесть, а тем более встать на ноги, и теперь, когда мальчик перевязал ему руки, верхняя часть туловища тоже была скована. Худшее было впереди, и ему надо было все обдумать.